

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА:
ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Электронный сборник материалов
XV Республиканской научно-практической конференции студентов,
магистрантов и молодых ученых

Брест, 21 апреля 2023 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

Об издании – 1, 2

УДК 94(476)(082)+099.5
ББК 63.3(0)я43

Редакционная коллегия:

заведующий кафедрой всеобщей истории БрГУ имени А.С. Пушкина,
кандидат исторических наук, доцент **Е. И. Пашкович**
старший преподаватель кафедры истории славянских народов, заместитель декана по
научной работе исторического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина

В.Ю. Пилипович

доцент кафедры всеобщей истории БрГУ имени А.С. Пушкина,
кандидат исторических наук, доцент **Е. С. Розенблат**,
доцент кафедры всеобщей истории БрГУ имени А.С. Пушкина,
кандидат исторических наук, доцент **Л.В. Харичкова**

Рецензенты:

доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени,
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент **Т. В. Лисовская**
доцент кафедры истории Беларуси БрГУ имени А. С. Пушкина,
кандидат исторических наук, доцент **Т.П. Савчук**

Историческая наука: достижения, проблемы, перспективы
[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов XV Респ. науч.-практ.
конф. студентов, магистрантов и молодых ученых, Брест, 21 апр. 2023 г. /
Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол. Е. И. Пашкович [и др.]. –
Брест : БрГУ, 2023. – 201 с.

В сборник включены доклады, посвященные широкому кругу актуальных проблем истории Беларуси, всемирной истории, исторической памяти, устной истории, урбанистики, этнографии и археологии.

Адресуется обучающимся учреждений образования, преподавателям, а также работникам сферы культуры и государственного управления.
Разработано в PDF-формате.

УДК 94(476)(082)+099.5
ББК 63.3(0)я43

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2023

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10, Microsoft Office Word 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор Н. И. Кравчук, компьютерный набор и верстка Н. И. Кравчук;
- дата размещения на сайте: 15.12.2023;
- объем издания: 1,85 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.by.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ

Ткачёва М.В. К вопросу об этнической принадлежности племен колочинской культуры.....	7
Канановіч В.В. Археалагічнае вывучэнне палацава-паркавага комплекса Косаўшчыны ў XIX–XXI стст.....	11
Васько А.Н., Саевец А.С. Археологическое исследование урочища Марочевщина в XIX – нач. XXI вв.	15
Селях А.А. Камунікатыўныя практыкі заходнепалескіх сельскіх дзяўчат у другой палове XX стагоддзя.....	21
Овсеенко Т.С. Детские развлечения в контексте сельской повседневности Брестчины (1930–2000-е гг.).....	26
Ігнацюк А.А. Штодзённасць і дасуг: арганізацыя вольнага часу сялян заходнепалескай вёскі ў 1930–1950-я гг. (на прыкладзе в. Балоты Кобрынскага раёна).....	30
Павлюковец М.Г. Повседневность городской семьи 2-й пол. XX в.: взгляды на брак и супружеские отношения в контексте социокультурного пространства г. Бреста.....	36
Лебядзеўская Я.В. Знахарства на Лунінетчыне: першы вопыт палявых даследаванняў.....	43
Сакович М.Л. Дохристианские религиозные представления восточных славян	46

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Чернякевич С.М. Украинское национальное движение на Брестчине в начале XX в.	50
Церахаў Я.У. Польскі друк Мінска ў 1917 г.	53
Исакаў С.А. Брэст ва ўмовах польска-савецкай вайны 1919–1921 гг.	56
Сарапин А.А. Социальная группа "восточников" в городе Бресте (1939–1945 гг.)	61
Гаўрылюк П.А. Настаўнікі горада Брэста ў 1941–1942 гадах	64
Донцова С.А. Развитие учреждений здравоохранения во второй половине 1960 – первой половине 1970-х гг. (на примере Каменецкого района Брестской области).....	68
Лазаревич Е.А. Гродненская еврейская община: сохранение исторической памяти	71
Шедько Е.А. Участие города Бреста в побратимском движении городов-побратимов в 1990-е годы	76

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

Казмерчук М.А. Яўрэйскае пытанне на беларускіх землях у 1772–1825 гг.	81
Русецкая У.Д. Абвастрэнне нацыянальнага пытання ў Заходнім краі Расійскай імперыі (1861–1864 гг.)	86
Зуев А.В. Крестьянская реформа 1861 г. в Северо-Западном крае	91
Брилева Т.И. Политика ревиндикации на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг.	97
Хомич Д.А. Правовое оформление воссоединения Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой	101
Саковец Я.С. Влияние последствий Великой Отечественной войны на общество БССР	106
Краснюк А.О. Современное поисковое движение на территории Беларуси и России	110
Салехова Н.Э. Из истории азербайджанской диаспоры в Беларуси	113
Фарино В.В. Развитие бизнеса в рамках индустриального парка «Великий камень»	118

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михаленя Р.В. Изменения полномочий сената в период принципата Августа	123
Артюшко Н.А. К вопросу о роли армии и преторианской гвардии в политической системе Принципата	128
Розмысл Е.В. Военный мятеж Георгия Маниака 1043 г. и его значение	131
Скрудник А.А. У истоков канадского экологизма: зарождение и развитие движения в защите природы в конце XIX в. – 1970-е гг.	135
Добролинский Г.В. Эффективность плакатов Российской империи времен Первой мировой войны в решении пропагандистских задач	140
Савик И.П. Роль белфастского соглашения 1998 г. в процессе мирного урегулирования в Северной Ирландии	145
Семенюк Е.В. Достижения сотрудничества Беларуси и стран Латинской Америки	149
Фарино К.В. Инвестиционные проекты КНР в Республике Беларусь в области транспорта инфраструктуры и логистики	153

КУЛЬТУРА. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО

Мысак И.С. Эволюция курсов в архаический период Древней Греции	158
Ларченко И.К. К вопросу о положении весталок в общественно-политической структуре Древнего Рима	161
Казмерчук М.А. Битва при Суассоне 1918 года в массовой культуре на примере компьютерной игры "Battlefield 1"	164
Клімук А.А. Антырэлігійная палітыка ў дачыненні да праваслаўнай царквы на тэрыторыі сучаснага Камянецкага раёну ў 1945–1964 гг.	169
Мазур А.А. Политика советской власти к русской православной церкви на территории Беларуси и Брестской области (1953–1964 гг.)	172
Кузьмич А.В. Влияние медиа на религиозные убеждения среди молодёжи	178

ОБРАЗОВАНИЕ. ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Макаренко И.А. Роль школьного образования в концепции "третьего пути" "новых лейбористов"	182
Приступа Т.С. Способы визуализации учебного материала на уроках истории и обществоведения	187
Чернак П.А. Особенности конструирования исторической памяти у старшеклассников (на примере учащихся ГУО "Лицей №1 имени А.С. Пушкина г. Бреста")	192
Полоз М.А. Визуализация в обучении истории на примере Пятой республики во Франции	196

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 930:903

М. В. ТКАЧЁВА

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

Научный руководитель – И. А. Марзалюк, д-р ист. наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЛЕМЕН КОЛОЧИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются взгляды исследователей на этническую принадлежность племен колочинской археологической культуры V–VII. Сделан вывод об отсутствии единого мнения по рассматриваемому вопросу.

По вопросу изучения этнической принадлежности памятников колочинской культуры V–VII вв. в историографии археологии существует несколько точек зрения. Ряд исследователей относили колочинские племена к славянам и связывали их возникновение с зарубинецкими, поздезарубинецкими, киевскими древностями. Другие считали данную культуру балтской и решительно отрицали славянскую принадлежность.

Исследователь колочинских памятников Э.А. Сымонович сомневался в славянской этнической принадлежности населения, которое оставило колочинские древности. Не относил он культуру и к балтским древностям, аргументируя это тем, что колочинская керамика не является достоверно балтской, литовской и латвийской, а также в ней присутствуют особенности, по которым она схожа с культурой Корчак. А культура Корчак, по мнению исследователя, развилась из колочинской. В конце жизни Э. А. Сымонович поддержал идею В. Н. Даниленко, П. Н. Третьякова, Е. А. Горюнова и Р. В. Терпиловского о генетической связи киевской и колочинской археологических общностей [10, с. 38–51].

Исследователь белорусских древностей Л. Д. Поболь считал, что колочинские древности являются славянскими. Колочинские древности, по мнению исследователя, оставлены древними славянами, а их культура имеет зарубинецкую подоснову. Позже древности второй группы исследователем были названы «Быховско-Колочинской культурой», с которой Л. Д. Поболь отождествлял летописных радимичей [5, с. 48–50].

К славянским древностям памятники колочинского типа относил исследователь этногенеза славян П. Н. Третьяков. После появления первых сведений об исследованиях на городище Колочин, он в совместной с Е. А. Шмидтом в монографии о древностях Смоленского Поднепровья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. отметил, что, несмотря на сходство в планировке

и близость форм некоторых сосудов, культура населения городища Колочин отличалась от тушемлинской, которую он считал балтской [11, с. 30]. В дальнейшем, данная идея была развита исследователем в монографии «Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге». Критерием отличия культур, по мнению П. Н. Третьякова, является наличие ребристой керамики в материалах Колочина. Отмечались зарубинецкие корни деснинских и колочинских древностей. Преемственность исследователь наблюдал не только в типах жилищ, погребальном обряде, но и в наборе сосудов [12, с. 274–276].

Идеи, схожие со взглядами П. Н. Третьякова, высказывал В. Н. Даниленко. По мнению В. Н. Даниленко, колочинский тип памятников родственен позднезарубинецко-киевскому, хотя переход от одного этапа к другому не эволюционный [3, с. 87–91].

Как отмечал археолог и исследователь восточных славян Е. А. Горюнов, в целом керамический комплекс по набору основных видов отличается от посуды Банцеровско-Тушемлинской культуры, с древностями которой его иногда сближают. Так, сосуды с реберчатым профилем (прежде всего биконические и цилиндрикоконические) характерны исключительно, по его мнению, для колочинской культуры [2, с. 45–46].

Представления археолога В. Д. Барана основаны на мнении о близости трех славянских культур раннего средневековья (пражской, пеньковской и памятников Верхнего Поднепровья) к которым исследователь отнес как колочинские, так, отчасти, банцеровские (Дедиловичи) и тушемлинские. Эти три культуры сходны по некоторым формам лепной посуды (при наличии локальных особенностей керамических наборов). В. Д. Баран подчеркивал, что процесс формирования этих культур однозначно не был эволюционным. В нем приняло участие зарубинецкое и киевское население, а также некоторые группы носителей Черняховской и Пшеворской культур. В основе колочинских и пеньковских древностей лежат, преимущественно, традиции киевской культуры. Киевская культура восходит, в основном, к зарубинецким традициям, хотя в процессе ее формирования произошла перегруппировка позднезарубинецких племен, осложненная миграциями отдельных групп северного (культуры штрихованной керамики) и западного (пшеворского) населения в лесостепь [1, с. 350–351].

Один из разделов монографии И. П. Русановой посвящен древностям Верхнего Поднепровья. Исследовательница провела критический анализ историографии и опубликовала наиболее полную на середину 70-х гг. карту памятников круга Тушемля-Банцеровщина-Колочин, а также разработала типологию сосудов на основе анализа пропорций, сделала описание жилищ и погребального обряда. В противоположность П. Н.

Третьякову, И. П. Русанова относилась все памятники лесного Поднепровья 2-й – 3-й четверти I тыс. к единой культуре. Славянская этническая принадлежность населения, оставившего колочинские древности, исследовательницей отрицалась. Традиции Колочина-Тушемли, по её мнению, не восходят к достоверно славянской древнерусской культуре. Домостроительство и керамика Колочина, по мнению И. П. Русановой, сильно отличается от славянских пражских и пеньковских материалов. Сомневалась она в связи колочинских древностей с зарубинецкими материалами [6, с. 56–84].

Археолог В. В. Седов в своей обобщающей работе по этнокультурной ситуации в Восточной Европе в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. все верхнеднепровские древности середины – третьей четверти I тыс. н.э., включая южные (деснинские), трактовал, как принадлежащие автохтонному балтскому населению [9, с. 48–53]. Позже мнение В. В. Седова несколько изменилось. Так, автор разделил верхнеднепровские древности на колочинские и тушемлинско-банцеровские. Отличительным критерием являлась не столько керамика, сколько домостроительство. И Колочин, и Тушемля являются памятниками дославянского населения [7, с. 29–34]. В последней своей монографии В. В. Седов отказался от однозначной трактовки верхнеднепровских древностей V–VII вв., как исключительно балтских [8, с. 304].

Последовательным противником однозначно позднезарубинецкого происхождения раннесредневековых древностей лесного Поднепровья в том числе и колочинских был археолог А. Г. Митрофанов. Он считал, что банцеровская, тушемлинская и колочинская керамика содержит ряд общих черт. К ним относятся преобладание слабопрофилированной керамики (баночной, тюльпановидной форм), сравнительная редкость биконических и цилиндрических сосудов. Расселение на юге лесной зоны зарубинецких племен привело к сложению «памятников типа Адаменковского селища» (Абидни) II–V вв., в процессе формирования которых (зарубинецкие) местные черты получили преимущество, восходящие к «балтским» культурам (днепро-деснинской, штрихованной керамики юхновской), а южные и западные искореняются. Древности Верхнего Поднепровья третьей четверти I тыс. н.э. оставлены потомками балтов, вместе с тем «балтский континуитет» был осложнен участием в их формировании «адаменковского» населения [4, с. 117–124].

Исследователь Верхнего Поднепровья и Подвинья Е. А. Шмидт отмечал близость позднетушемлинской и колочинской керамики, указывая на то, что ребристая посуда является характерной не только для

колочинских поселений, но и для памятников Смоленского Поднепровья [13, с. 113–121].

Подводя итог, следует отметить, что мнения исследователей о этнокультурной принадлежности памятников колочинской культуры V–VII вв. отличаются. Л. Д. Поболь, П. Н. Третьяков, В. Н. Даниленко, В. Д. Баран, относили колочинские племена к славянам и связывали их возникновение с зарубинецкими, поздезарубинецкими, киевскими древностями. А. Г. Митрофанов, И. П. Русанова, В. В. Седов считали данную культуру балтской и решительно отрицали славянскую принадлежность.

1. Баран, В. Д. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период / В. Д. Баран, Е. В. Максимов, Б. В. Магомедов и др. – К. : Наукова думка, 1990. – 488 с.
2. Горюнов, Е. А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья / Е. А. Горюнов; под ред. А. Н. Кирпичникова. – Л. : Наука, 1981. – 136 с.
3. Даниленко, В. Н. Пізньюзарубинецькі пам'ятки Київського типу / В. Н. Даниленко // Археологія. – 1976. – Вып. 19 – С. 87–91.
4. Митрофанов, А. Г. Железный век средней Беларуси (VII – VI вв. до н.э. – VIII вв. н.э.) / А. Г. Митрофанов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 160 с.
5. Поболь, Л. Д. Городище Кистени / Л. Д. Поболь // Материалы и исследования по археологии СССР / Акад. наук СССР, Ин-т археологии; отв. ред. Ю. В. Кухаренко. – Москва, 1970. – № 176: Древние славяне и их соседи. – С. 48–50.
6. Русанова, И. П. Славянские древности VI–VII вв. / И. П. Русанова. – М. : Наука, 1976. – 194 с.
7. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов. – М. : Наука, 1982. – 328 с.
8. Седов, В. В. Славяне в древности / В. В. Седов. – М. : Издательство «Фонд археологии», 1994 – 344 с.
9. Седов, В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В. В. Седов. – М. : Наука, 1970. – 199 с.
10. Сымонович, Э. А. О связях лесных и лесостепных раннесредневековых культур Поднепровья (по керамическим материалам) / Э. А. Сымонович // Советская археология. – М. : Наука, 1966. – № 3 – С. 38–51.
11. Третьяков, П. Н. Древние городища Смоленщины / П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. – АН СССР (М.-Л.), 1963. – 229 с.
12. Третьяков, П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. / П. Н. Третьяков. – М. : Наука, 1966. – 347 с.
13. Шмидт, Е.А. О Тушемлинской культуре IV–VII веков в верхнем Поднепровье и Подвинье (к вопросу этнической атрибуции) / Е. А. Шмидт // Iš baltų kultūros istorijos. Вильнюс. – 2000. – С. 113–121.

К содержанию

УДК 902.2:728.82(476.7)

В. В. КАНАНОВІЧ

Гродна, ГрГУ імя Янкі Купалы

Навуковы кіраўнік – А. М. Загідулін, канд. гіст. навук, дацэнт

АРХЕАЛАГІЧНАЕ ВЫВУЧЭННЕ ПАЛАЦАВА-ПАРКАВАГА КОМПЛЕКСА КОСАЎШЧЫНЫ Ў XIX–XXI стст.

У артыкуле разглядаюцца індывідуальныя і масавыя знаходкі, знойдзеныя канструкцыі, а таксама асноўныя працы па археалагічным вывучэнні Косаўскага палацава-паркавага комплексу.

Брэсцкая вобласць вельмі багата на помнікі археалогіі і архітэктуры. Неад’емнай часткай гісторыка–археалагічнага вывучэння нашай Бацькаўшчыны з’яўляецца даследаванне і рэстаўрацыя гэтых помнікаў. Сярод разнастайнай архітэктурнай спадчыны Беларусі самымі папулярнымі турыстычнымі аб’ектамі з’яўляюцца замкі, палацы, сядзібы і г. д., якія унікальны архітэктурай і сваёй гісторыяй. Помнікі гісторыі – гэта тое, што вечна нагадвае пра каштоўнасці чалавека, патрыятызм, прыгажосць, гуманізм і іншыя якасці.

Даследаванні Косава пачаліся у 1872 г., калі Вандалін Пуслоўскі наткнуўся на археалагічныя пахаванні на прылеглай да палаца тэрыторыі. Адразу ж ён запрасіў беларускага археолага Яна Завішу, каб той пачаў даследаванні. Ян Завіша так апісвае вынікі сваіх назіранняў: “Капаючы на паўметра ў глыбіню, натыкнуліся мы на вельмі вялікае агнішча, унізе якога знаходзіліся старанна выкладзеныя камяні з слядамі агню; у агнішчы знаходзіліся чарапкі сасудаў, зробленых з добра прамытай гліны, але пры адсутнасці ганчарнага круга; былі тут і рэшткі грубых сасудаў – кавалкаў абпаленай гліны”. Вынікі яго назіранняў выйшлі у свет на польскай мове ў 1872 г. пад назвай “Mereczowskie okopisko i jezioro Świtez” [1, с. 165].

У 1960–я гады на падставе запісаў Я. Завішы раскопкі праводзіла група савецкіх археолагаў, сярод якіх былі Ю. У. Кухарэнка, П. У. Лысенка, П. А. Рапапорт, Л. Д. Побаль. Імі выяўлена гарадзішча, якое яны аднеслі да позняга этапу зарубінецкай культуры (археалагічная культура эпохі ранняга жалезнага веку) па знойдзеных фрагментах керамікі [2, с. 1].

Найбольш грунтоўна археалагічныя даследаванні палацава–паркавага комплексу Косава былі праведзены А. А. Башковым, дацэнтам кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдатам гістарычных навук, членам Еўрапейскай асацыяцыі археолагаў. У 2008 г. ён паставіў галоўную мэту – сабраць археалагічны матэрыял падчас вынасу глебы і смецця з унутраных памяшканняў усходняга флігеля і цэнтральнага корпуса палаца. Пасля

расчыткі завалаў было выяўлена невялікае падвальнае памяшканне, пазней высветлілася, што гэта кацельня. Дзякуючы захаваным дакументальным, картаграфічным і фотаматэрыялам, былі выяўленыя і даследаваны рэшткі ўсходніх, заходніх і паўднёвых варот, а таксама сляды лёгкай архітэктурнай канструкцыі, хутчэй за ўсё гэта аранжарэя. Такім чынам, два аб'екты – паўднёвыя вароты і аранжарэя – унесены ў агульны праект 2013 г. па рэстаўрацыі і аднаўленні палацава-паркавага комплекса Пуслоўскіх [3, с. 35].

У артыкуле А. А. Башкова “Асноўныя вынікі археалагічных даследаванняў на паўднёвым захадзе Беларусі ў рамках рэстаўрацыйных прац на мяжы XX–XXI стагоддзяў” 2016 г., даецца падрабязная характарыстыка шэрагу нарматыўна-прававых актаў, якія датычацца гісторыка-культурнай спадчыны. Дэталёва апісваюцца праведзеныя археалагічныя працы ў Косава, якія сталі лагічным працягам даследаванняў, распачатых у 1990 г. і важным складнікам комплексных прац па рэстаўрацыі палаца XIX ст. [4, с. 165].

У наступным артыкуле “Археалагічныя крыніцы па вывучэнні шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на тэрыторыі Беларусі (на прыкладзе помнікаў Брэсцкай вобласці)” 2019 г., вылучаны і разгледжаны асноўныя катэгорыі археалагічных крыніц, якія становяцца аб'ектам вывучэння археолагаў пры комплексным даследаванні сядзібных і палацавых комплексаў. Асобая ўвага нададзена іх ролі ў рэканструкцыі і інтэрпрэтацыі здабытага матэрыялу і гісторыка-культурных працэсаў. Аўтар аднёс да археалагічных крыніц культурны пласт, і адзначыў, што ён быў значна пашкоджаны разам з рэшткамі збудаванняў па ўсёй тэрыторыі палаца Пуслоўскіх у выніку запланаванай лесапасадкі другой паловы XX ст. Адзначаецца, што крыніцы здольныя даць максімальную інфармацыю толькі ў комплексе з іншымі катэгорыямі і відамі гістарычных крыніц. Гэта дазваляе дэталёва і аб'ектыўна прааналізаваць месца і ролю сядзіб і палацаў у сацыяльна-эканамічным, палітычным культурным жыцці беларускага грамадства [5, с. 9].

У артыкуле “Арганізацыя археалагічных даследаванняў шляхецкіх рэзідэнцый XVI–XIX стст. на Берасцейшчыне” 2019 г., увага надаецца супрацоўніцтву архітэктараў, будаўнікоў-рэстаўратараў і археолагаў у даследванні аб'ектаў архітэктурны, якія падлягаюць рэстаўрацыі і ўзнаўленню. Ахарактарызаваны асноўныя этапы арганізацыйных мерапрыемстваў археалагічных даследаванняў. Апісваецца тое, што археалагічная калекцыя з раскопак палаца Пуслоўскіх пасля навуковай і камеральнай апрацоўкі перададзена на захаванне ў фонд рэгіянальнага музея, а самыя прэзентабельныя рэчы занялі сваё месца ў часовай экспазіцыі Косаўскага палаца, адкрытага ў 2017 г. [6, с. 23].

У рабоце, “Предварительные результаты исследования Коссовской резиденции в 2019 г.” 2020 г., апісваецца ход археалагічных работ 2018 г. на тэрыторыі палаца Пуслоўскіх, дзе былі зафіксаваны фрагменты каменна-цаглянага дома канца XIX – першай паловы XX стст. Вядома, што ў 1920-я гг. тут існаваў і функцыянаваў адміністрацыйны будынак павятовага сойма – орган самакіравання, які вырашаў сацыяльныя і гаспадарчыя задачы. У артыкуле апісваецца вонкавае аблічча будынка, а таксама яго гісторыя. У ходзе работ была сабрана калекцыя археалагічнага матэрыялу, агульная колькасць якіх складала 156 адзінак. У артыкуле апісваюцца і індывідуальныя знаходкі, такія як расійскія медныя манеты наміналам, чаканкі 1866 г. і 1864 г. адпаведна; дэкаратыўная накладка з каляровага металу круглай формы з выявай радавога герба Пуслоўскіх «Шэліга»; паўсферычны металічны гузік; шкляная сферычная пацерка і іншыя рэчы [7, с. 20].

З 2008 па 2019 гг. А. А. Башкоў даследаваў 454 м² плошчы археалагічных раскопак на тэрыторыі палацава-паркавага комплексу. Сабраная калекцыя налічвае 848 артэфактаў. У рэканструкцыі і рэстаўрацыі ўнутранага і знешняга інтэр’еру палаца Пуслоўскіх выкарыстоўваліся такія артэфакты, як печкавыя кафлі, дэкаратыўныя элементы з металу, элементы мармуровых камінаў, аконнае шкло, элементы абліцоўвання і дэкаратыўнай ляпніны. У сваім артыкуле “Использование археологических материалов в реставрации внутреннего интерьера Коссовской резиденции XIX в. на Брестчине” 2020 г. археалаг акрамя станоўчых момантаў прыводзіць і адмоўны вопыт, калі аб’ектыўныя прычыны не дазволілі рэстаўратарам правесці мерапрыемствы па аднаўленні, рэстаўрацыі, кансервацыі і захаванню некаторых археалагічных аб’ектаў [8, с. 18].

Таксама ў А. А. Башкова ёсць манаграфія ў двух выданнях за 2017 г. і 2022 г. “Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель” у якой прадстаўлены асноўныя вынікі археалагічных даследаванняў аўтара на рэстаўраваных архітэктурных помніках Брестчыны [9, с. 18].

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што археалагічнае вывучэнне палацава-паркавага комплексу у Косава пачалося ужо ў другой палове XIX ст., але не так грунтоўна і актыўна як ў XXI ст.

Трэба адзначыць, што у ходзе разборкі завалаў былі выяўлены паўпадвальнае памяшканне, рэшткі печы, ванна, рэшткі цагляных каналаў для падагрэву падлогі, уязныя вароты, лёгкая канструкцыя (аранжарэя або альтанка). Таксама знойдзены і апісаны індывідуальныя знаходкі, да якіх адносяцца: ложка сталовая, падсвечнік, грэбень для валасоў, ключы, сьякера, рыдлёўка, манетны скарб, курыльная трубка, срэбны абразок з

выявай Божай Маці і г. д. Да масавага матэрыялу адносяцца: керамічныя вырабы, паліўныя кафлі, тэракотавыя кафлі, вырабы са шкла. Археалагічныя раскопкі пад кіраўніцтвам А. А. Башкова паказалі, насколькі багаты культурны пласт палацава-паркавага комплексу на артэфакты, і дапамаглі дапоўніць імі экспазіцыю Косаўскага палаца, а таксама аднавіць яго ўнутраны і знешні інтэр'ер.

1. Zawisza, J. Mereczowskie okopisko i jezioro Świtez / J. Zawisza. – Biblioteka Warszawska, 1872. – Т. III. – 444 s.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць / М. В. Бірыла, В. І. Борыс, М. М. Яніцкая [і інш.]; пад рэдакцыяй С. В. Марцэлева. – Мінск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1984. – 367 с.
3. Башков, А. А. Практическое применение результатов археологических исследований в реставрационном деле на памятниках резиденционной архитектуры XVIII–XIX вв. на Брестчине / А. А. Башков // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2020 – № 1. – С. 33–45.
4. Башкоў, А. А. Асноўныя вынікі археалагічных даследаванняў на паўднёвым захадзе Беларусі ў рамках рэстаўрацыйных прац на мяжы XX–XXI стст. / А. А. Башков // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Archaeologica / Pod redakcją Aldony Andrzejewskiej. – Т. 31. – Łódź, 2016 – S. 163–174.
5. Башков, А. А. Археалагічныя крыніцы па вывучэнні шляхецкіх сядзіб і рэзідэнцый XVI–XIX стст. на тэрыторыі Беларусі (на прыкладзе помнікаў Брэсцкай вобласці) / А. А. Башкоў // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова: навукова-метадычны часопіс. – 2019. – № 2. – С. 4–11.
6. Башков, А. А. Арганізацыя археалагічных даследаванняў шляхецкіх рэзідэнцый XVI–XIX стст. на Берасцейшчыне / А. А. Башкоў // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2019. – № 9. – С. 22–25.
7. Башков, А. А. Предварительные результаты исследования Коссовской резиденции в 2019 г. / А. А. Башков // Сборник статей научно-технического семинара «Реставрация историко-культурных объектов как сохранение культурного наследия Республики Беларусь», 30 сентября 2020 г. / Редкол.: Э. А. Тур (председатель), С. В. Басов, Т. А. Панченко. – Брест, 2020. – С. 18–24.
8. Башков, А. А. Использование археологических материалов в реставрации внутреннего интерьера Коссовской резиденции XIX в. на Брестчине / А. А. Башков // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2020. – № 9. – С. 16–20.
9. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель: монография / А. А. Башков; Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина». – Брест : БрГУ, 2017 – 287 с.

К содержанию

УДК 902.2(476.7)

А.Н. ВАСЬКО, А.С. САЕВЕЦ

Коссово, ГУК Коссовский дворцово-парковый комплекс

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРОЧЕВЩИНЫ В XIX – НАЧ. XXI вв.

Статья посвящена археологическим памятникам урочища Марочевщина и истории их изучения. Рассмотрены основные результаты, отмечены перспективы дальнейших исследований.

Первое письменное упоминание о этих землях относится к 1494 году, когда ими владели Хрептовичи. Земли были дарованы Хрептовичам великим князем Литовским Александром [3, с. 22]. При нем Коссовский двор разросся до местечка, а уже в 1510 году Сигизмунд I Старый своим привилеем разрешил проводить в местечке ярмарки [4, с. 34]. Фольварк Марочевщина впервые упоминается в 1529 году [5, с. 154]. В 1871 году польский археолог Ян Завиша проводит в Марочевщине археологические исследования. В своей статье «Mereczowskie osopisko» он описывает возвышенность, на которой он обнаружил 3 кострища, грубо обработанные кремниевые орудия труда и черепки глиняных сосудов, а также кости животных – тура, зубра и кабана. С севера, востока и юга возвышенность окружена рвом. Размеры холма – 31x51 м. После этого исследователь решает приступить к раскопкам холма в 26 метрах от дворца. Там он наблюдает вертикально поставленные большие камни на определенном расстоянии один от другого. Под одним из гранитных валунов были найдены аккуратно выложенные камни поменьше, а под ними человеческий скелет, уложенный с запада на восток в деревянном ящике или на досках. У ног скелета лежали угли, обломок глиняного сосуда и железный нож с деревянной ручкой, которая истлела. Найденные кости полностью здоровы, размеры черепа составляют 19 см в длину и 15 см в ширину. По чертам черепа сделаны выводы что это европеоид, а по состоянию того же черепа и зубов – «мужчина в расцвете сил» [7, с 444–450]. Это первые известные раскопки на Марочевщине. Ян Завиша в своей работе делает следующие выводы: имеются следы людей двух эпох, которые проживали на одном и том же месте. Первые – на возвышенности и кроме каменных орудий и костяных орудий других не знали. Останки людей здесь не были обнаружены. Между тем более позднее население, имея железные орудия труда бережно хоронили умерших, укладывая их между деревянными досками, оставляя еду и инструмент у ног умершего. Это отчасти доказывает веру в жизнь после смерти, и возможно бессмертие души [7, с. 454].

После Великой Отечественной войны городище исследовали Ю.В. Кухаренко, П.Ф. Лысенко, Л.Д. Поболь, П.А. Раппопорт. Но стоит сразу отметить, что отчеты о проведенном археологическом исследовании данных авторов хранятся в НАН Беларуси, и доступа к ним, к сожалению, нет.

В книге «Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область» можно найти заметку под авторством Л.Д. Поболя по интересующему нас объекту. В ней он описывает городище овальное в плане 60*42 м, заросшее сосняком и укрепленное двумя валами высотой более 2 метров. Культурный слой на нем составляет 0,3 м. Так же, там были найдены остатки кострищ на каменных вымостках и фрагменты лепных сосудов. На поверхности городища встречаются обломки средневековой керамики, изготовленной на гончарном круге, с волнистым орнаментом [6, с. 209]. Автор на основе археологических находок делает вывод о том, что городище можно отнести к железному веку и раннефеодальному периоду (X–XI в.).

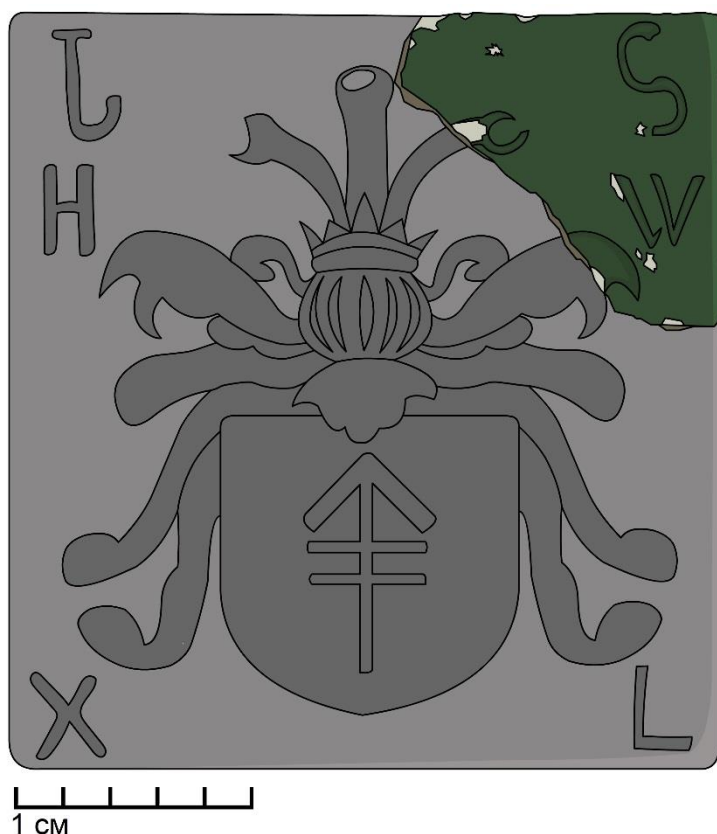

Рис. 1 Реконструкция недостающей части плитки найденной при раскопках усадьбы в 2003 г.

Что касается раскопок дома, где родился Тадеуш Костюшко, то, к сожалению, найти работ по данной теме не удалось. Однако есть

свидетельства о том, что раскопками усадьбы в 2003 году занимался Вячеслав Соболев. В ходе исследования был найден фундамент и подвальное помещение с фрагментами бутовой кладки. По фундаментам коссовского дворцово-паркового комплекса стало известно, что во время археологических раскопок были найдены фрагменты печных изразцов, а также большое количество предметов быта XVII–XVIII веков, в том числе железные изделия, монеты, керамика. Самой примечательной находкой является фрагмент глазурованной печной плитки, предположительно гербовой. Фрагмент представляет собой угол плитки, имеет темно-зеленую поливу и выпуклые элементы «S» и «W». Делаем осторожное предположение, что изразец был создан при Яне Сапеге, который владел этими землями в 1-й пол. XVIII века, и аббревиатура значила «Jan Sapieha, Hetman Wielkiego Księstwa Litewskiego» (Ян Сапега, Гетман Великого Княжества Литовского) (рис. 1).

В 2008 году в урочище начинаются археологические исследования дворца Пусловских под руководством специалиста по археологии кандидата исторических наук, доцента Александра Башкова. Но стоит отметить, что первые археологические исследования дворца Пусловских проводились еще в 1990 г. под руководством археолога М. Угриновича [2, с. 87]. Исследования проводились с целью определения состояния фундаментов сохранившихся сооружений и культурных напластований. Археологические исследования дворца будут продолжаться вплоть до 2013 года. В каждый сезон А. А. Башков ставил разные задачи.

В ходе первых и вторых археологических раскопок были обнаружены некоторые конструктивные особенности внутренних помещений дворца, обнаружено небольшое полуподвальное помещение (топочная). В результате раскопок 2009 года удалось установить, что северо-западное подвальное помещение центрального корпуса делилось на две равные части кирпичной перегородкой и главным отличием этой части подвала от восточной являлся пол, который был выложен из положенных встык поперечных плит [2, с. 87–106].

Главной задачей для раскопок в 2010 и 2011 годах становится обнаружение местоположения и вскрытие всех сохранившихся конструкций восточных и западных ворот дворца Пусловских. В 2010 году были обнаружены сохранившиеся каменно-кирпичные конструкции южных въездных ворот и прилегающих к ним сооружений. Выяснилось, что на юго-западе часть ограды была использована для строительства одной из стен кирпичного сооружения – гаража, возведенного в период 30-х гг. XX в. В ходе исследований 2011 года были открыты сохранившиеся каменно-кирпичные конструкции северных въездных ворот [2, с. 107–114].

В 2012 году на основании имеющегося иконографического материала реставраторами было принято решение о поиске и реконструкции главных въездных ворот. Однако установить месторасположение главных ворот с первого раза не удалось. Поэтому в 2013 году, на основании имеющегося иконографического материала и отрицательного результата предыдущего сезона, было принято решение о повторном поиске, которые оказались успешными. Было установлено практически полное их уничтожение в послевоенные годы. Второй целью исследования этого сезона становится изучение возвышенности в западной части комплекса, названной проектировщиками «оранжерей». Собранная информация позволяет утверждать, что на площадке данной песчаной возвышенности обнаружены остатки каменно-кирпичного прямоугольного сооружения прямоугольной формы. Остатки сооружения указывают на то, что у него была достаточно «легкая» конструкция [2, с. 115–121]. Есть несколько предположений функционального назначения данного сооружения, например, оранжерея, беседка, крытая площадка для культурных мероприятий и т.п.

В мае-октябре 2019 года были проведены археологические исследования в зоне производства строительно-реставрационных работ на объекте: «Памятник архитектуры XIX века. Коссовский дворцово-парковый ансамбль. Внеплощадочные инженерные сети и благоустройство». Основной целью работ было проведение археологических раскопок каменно-кирпичного здания, обнаруженного в 2018 г. севернее штаба стройки, между лесным массивом и шоссе Коссово – Милейки, т.е. предполагаемого дома поветового сеймика. В ходе работ обнаружены остатки кирпичного здания общими размерами 14,5 на 18,5 м, на мощных, хорошо сохранившихся (кроме северо-восточной части здания) каменных фундаментах с использованием кирпичного бута на известковом растворе. Глубина залегания фундаментов установлена во время зондажа в 2018 г. и составляет до 2,2 м.

Комплексный анализ собранных в ходе археологических и библиографических исследований материалов позволяет отождествить обнаруженные остатки каменно-кирпичного здания с домом поветового сеймика, функционировавшего в 1920-е – 1930-е гг. в период Второй Речи Посполитой. Однако обнаруженные артефакты, датированные второй половиной XIX в. (монеты 1860-х гг., декоративная накладка с родовым гербом Пусловских, фрагменты бутылки Шустовского коньяка), особенности планировки, конструкций, техника их исполнения, близкое соотношение размеров строительного кирпича с дворцовым – все это подкрепляет осторожное мнение о том, что данное сооружение было построено в конце XIX в. как административное здание, входившее в

единый дворцово-парковый комплекс, а в 1920-е – 1930-е гг. приспособлено к нуждам поветового самоуправления [1, с. 99–100]. Стоит отметить, что в работе автор упоминает обнаружение накладки с изображением родового герба Пусловских – «Шелига». Однако в книге Станислава Теодора «Tabela odmian herbowych» герб на найденной накладке упоминается как герб «Пусловский» или «Шелига измененная» (рис. 2) [7, с. 48].

Рис. 2 Герб «Пусловский» в книге «Tabela odmian herbowych» и на найденной накладке

В 2019 году впервые на территории Коссовского резиденционного комплекса было проведено инженерно-геофизическое (георадиолокационное) обследование грунта при помощи георадара. В результате были обнаружены аномалии грунтов у северо-восточного угла восточного и центрального корпусов дворца, а также внутри подвального помещения [1, с. 100]. Данные георадара подтвердили наличие аномалии грунта в области, где в 2018 году были зафиксированы фрагменты каменного фундамента и артефакты более раннего времени. Это позволяет говорить о том, что на месте дворца ранее существовало другое здание.

Таким образом урочище, что находится в 600 метрах от города Коссово под названием Марочевщина имеет очень богатую и долгую историю. На протяжении многих столетий здесь кипела жизнь, о чем свидетельствуют археологические исследования разного времени. Конечно, стоит отметить что исследователи в некоторых местах дают немного разные данные и выводы, однако можно с уверенностью сказать, что на этой территории человек живет уже около 1000 лет. Исследования многих лет сильно расширили наше понимание о жизнедеятельности наших предков на Коссовщине. На основании археологических

исследований, в жизнь воплотилась основная цель археологии – реконструкция жизни наших предков. Была восстановлена усадьба Т. Костюшко, где посетители могут узнать не только о жизненном пути героя двух континентов, но и прикоснуться к быту мелкой шляхты XVIII века. В конце 2022 года завершились реставрационные работы и во дворце Пусловских, законсервированы руины здания сеймика. Тем не менее, археологов на Марочевщине все еще ждет не малый фронт работ: изучение территорий хозяйственного сектора, городища и английского парка.

1. Башков, А. А. Результаты археологического исследования резиденции Пусловских XIX века в городе Коссово Ивацевичского района Брестской области в 2019 году / А. А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Гал. рэд. : В. М. Ляўко. – Вып. 32. – Мінск : Беларуская навука, 2022. – С. 89–100.
2. Башков, А. А. Шляхетские резиденции Брестчины в свете археологических исследований: Ружаны, Скоки, Коссово, Закозель: монография / А. А. Башков; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест : БрГУ, 2022. – 292 с.
3. Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Ивацэвіцкі раён / У. В. Здановіч, С. П. Жлоба, А. І. Пашковіч [і інш.]; Пад аг. рэд. А. А. Гарбацкага. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня”, 2009. – 564с.
4. Зайка, А. Ф. Крыніцы і вытокі. Нарысы з гісторыі і культуры Ивацэвіччыны / А. Зайка. – Брэст : ААТ “Брэсцкая друкарня”, 2019. – 236 с.
5. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X – XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектыва) / Л. М. Несцярчук. – Мн. : БЕЛТА, 2002. – 336 с.
6. Поболь, Л. Д. Городище / Л. Д. Поболь // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область; гл. ред. С. В. Марцелев [и др.]. – Минск, 1990. – С. 209.
7. Chrząński, S. T. Tablice odmian herbowych / S. T. Chrząński. – Warszawa : Juliusz Ostrowski, 1909. – 66 с.
8. Zawisza, J. Mereczowskie okopisko / J. Zawisza // Biblioteka Warszawska. – 1872. – Т. 3. – С. 444–454.

К содержанию

УДК 316.77-055.25 (476.4-22) (091)

А. А. СЕЛЯХ

Мінск, БДУ

Навуковы кіраўнік – Т. А. Навагродскі, д-р гіст. навук, прафесар

КАМУНІКАТЫЎНЫЯ ПРАКТЫКІ ЗАХОДНЕПАЛЕСКІХ СЕЛЬСКІХ ДЗЯЎЧАТ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХХ СТАГОДДЗЯ

Артыкул прысвечаны разгляду дзявочых камунікатыўных практык, якія бытавалі ў заходнепалескай вёсцы ў другой палове ХХ стагоддзя. Увага нададзена асаблівасцям кансалідацыі дзяўчат у групы і спецыфіцы іх узаемадзеяння. Праблема асэнсоўваецца праз прызму ўспамінаў жаночага насельніцтва, сабраных аўтарам у сельскіх мясцовасцях Берасцейшчыны.

Штодзённае жыццё заходнепалескіх дзяўчат было прадстаўлена сукупнасцю культурных, камунікатыўных і забаўляльных практык, якія былі складанай часткай агульнакультурнага ландшафту рэгіёна. У прадстаўленым артыкуле разгледзем пытанне аб формах камунікацыі, гендэрнай сацыялізацыі дзяўчат падлеткавага і юнацкага ўзросту.

Дастаткова яркую праяву ў пытанні фарміравання сяброўскіх дзявочых груповак традыцыйна мела статусна-ўзроставая стратыфікацыя. Дасягнуўшы адпаведнага ўзросту адбывалася адасабленне дзявочай супольнасці ад старэйшых. З мэтай удзелу ў працоўных (попрадкі, талака), культурных (абрадавыя дзеянні) і дасугавых (вячоркі, танцы) практыках дзяўчаты аб'ядноўваліся ў асобныя групоўкі. Нярэдка, падчас працоўных і забаўляльных мерапрыемстваў да дзяўчат далучаліся хлопцы. Сярод моладзевых суполак, існавалі такія, якія складаліся выключна з дзявочых груп. Прычым памылкова казаць, што ўсе незамужнія дзяўчаты вёскі складалі аднародны калектыў. Палявыя матэрыялы сведчаць, што ўнутры агульнадзявочага калектыву існавала сегрыгацыя па ўзроставай прыкмеце. Гэта было ўласціва як для даваеннай, так і для пасляваеннай вёскі: дзеўкі “на выданні” заўсёды “ганялі” дзяўчат, якія былі малодшыя. З успамінаў накінт арганізацыі моладзевых стасункаў на Століншчыне: “Для проведения досуга на селе молодёжь делилась на 2 группы. Первая – до 15 лет, вторая – с 15 и старше. Собирались вместе в хате хлопцы и девчата. С первой группы никого они к себе не пускали” [5, с. 221]. Жанчыны распавядалі: “Як малы, то ходять з малымі, а як вырас, з років 15-ті, то на музыку ходыть. Там ужо хлопцы і дівчата” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Данілкоўч Я. С., 1923 г. н., в. Судзілавічы, Бярозаўскі р-н, 2018); “По гуртам збіралыся: 13–15 – одна група, 17 і больш – старша група. Старшыя девкі малых одгонялы” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Калодзіч М. І., 1945 г. н., в. Еўлашы, Іванаўскі р-н, 2022); “Помню

танцплошадка была, где магазин, а старшие нас выгоняли: “Марш отсюль, шкарпетки!” Поэтому у нас был свой уголок” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Голуб М. І., 1937 г. н., в. Бронная гара, Бярозаўскі р-н, 2017).

Спецыфічнай групай, адасобленай ад іншых, у вёсцы першай паловы ХХ стагоддзя была супольнасць “старых” дзяўчат. Дзяўчат, якія не выйшлі замуж да 25–30 гадоў, не прымалі ў кампанію дзяўчаты больш маладога ўзросту: “Большыя, меншыя, сярэднія і старыя дзевы – 4 гурбы булы по хатах” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Шавель М. І., 1938 г. н., в. Вуглы, Івацэвіцкі р-н, 2022); “Старыя збіралыся отдельно, бо ек жа вонэ з молодёжжу ходэтымуть, як вонэ вжэ старэмэ шчытаюцца” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Балка П. С., 1930 г. н., в. Лелікава, Кобрынскі р-н, 2018). Рэспандэнткі 1940–1960-х гадоў нараджэння распавядалі, што ў іх моладзевым калектыве не адбывалася адасаблення “старых” дзяўчат ад агульнага кола незаможных. І сам маркер “старая” зыходзіў у нябыт.

Дзяўчаты рознага ўзросту бавілі вольны час у розных месцах: “І то былі танцы малых падлеткаў – да 13–14 гадоў і взрослых – 17–20. Взрослые малых не пускалі” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Касцюк В. І., 1940 г. н., в. Лазаўцы, Івацэвіцкі р-н, 2022); “3–5 на нашу деревню було танцув. Мэншум дівчатам отдельна музыка” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Пашкевіч Я. А., 1942 г. н., в. Споравы, Бярозаўскі р-н, 2022); “У нас разніца с сестрой полтора года была. Но я не смела с ней на танцы пойти. У нас свои вечёрки, а на танцы нет. Я к танцплошадке и близко не подойду” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Кірылюк М. А., 1940 г. н., в. Бельск, Кобрынскі р-н, 2022); “Ужэ когдa дома у когось “музыку” робэлэ, то нас малых ны пускалэ. Мы туды мало попадалэ. А еслi і булэ, то мы на запічку сідымо, бо то разведка, доложатъ усё” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Ізбіцкай Я. П., 1954 г. н., в. Чаравачыцы, Кобрынскі р-н, 2021).

Старэйшыя дзяўчаты забаранялі малодшым хадзіць на танцы ў клуб. Але абмежаванні толькі распальвалі зацікаўленасць у падлеткаў: “На дискотеку в клуб запрещалось малым ходить. Тож ходили под окнами заглядывали, как старшие танцуют. Уже дома не интересно было сидеть на печке” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Гузарэвіч В. М., 1963 г. н., в. Новы Двор, Пінскі р-н, 2022). Пытанне наведвання непаўналетнімі танцаў кантралявалася, у тым ліку, школьнымі настаўнікамі: “Учителя чогось гонэлы нас, бо мэ малые булэ. Прэдымо в Шэповэчы в клуб, сідэмо в корчах, бо тут Стёпка був учитель. Чуем дэсь мотоцыкл йіда. А той Сцёпка на мотоцыкли йіздыў. Эхх, побіглы в поле. Сыдымо” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Селях З. П., 1952 г. н., в. Шыповічы, Кобрынскі р-

н, 2021). Па ўзроставым прынцеце арганізоўваліся школьныя вечары: розны час правядзення для малодшых і старэйшых школьнікаў.

Разам з пераходам дзяўчат-падлеткаў у юнацкі перыяд жыцця адбываліся змены ў іх паводзінах, інтарэсах і самапрэзентацыі. Перыяд сталення дзяўчыны суправаджаўся новымі, раней невядомымі вопытамі (першая менструацыя, першыя пацалункі, абдымкі, пабачанні), якія з аднаго боку былі таемнымі, а з іншага – агульнымі для многіх дзяўчат, што садзейнічала кансалідацыі дзявочай супольнасці. Адказы на многія пытанні, у тым ліку, інтымнага плана, атрымлівалі падчас унутрыдзявочых камунікацый. Як зазначалі рэспандэнткі: “од группы дывок всё узнавали”, “бульш од дівчат толкуеш, чым од мамы”, “всё в діалоге, в групі, в прямом обшченіі було”.

На этапе дзявоцтва дзяўчаты пачынаюць надаваць большую ўвагу свайму вонкаваму выглядз (прычоска, уборы, гігіена). Дзеля таго, каб “намарафеціцца”, часцяком, збіраліся групамі. Успаміны сведчаць, што ў 1960–1970-я гады погляды старэйшага пакалення на пытанне выкарыстання касметыкі заставаліся кансерватыўнымі: *“Вжэ дэсь позбіраемься всі дівчата в кучі, і красымось. То туш дэсь якая була, то очі бровы одна однэй красымо, шчокі. А пазура...я помню толькі одного накрасыла, то мні баба Ольга як дала, і всё, ны разу пазуры ны красыла”* (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Селях З. П., 1952 г. н., в. Шыповічы, Кобрынскі р-н, 2021); *“Ховалы косметіку. Дасы грошы – дэ хто купыть. Понакрашваемься бы обезьянки”* (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Ксёнда Н. І., 1960 г. н., агр. Моталь, Іванаўскі р-н, 2022); *“До девчат бігалы красітыся. Тая вміе прычоску робыты, тая – косы надыраты, тая – красэты”* (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Ксёнда М. П., 1975 г. н., агр. Моталь, Іванаўскі р-н, 2022).

У вясковым асяроддзі 60–80-х гадоў ХХ стагоддзя ствараліся спецыфічныя моладзевыя, у тым ліку, дзявочыя групы, аб’ядноўваючым фактарам для якіх, найчасцей, выступалі пэўныя музычныя перавагі, густавыя захапленні. Дзяўчаты знешне (прычоска, адзенне) імкнуліся быць падобнымі на сваіх куміраў. Жанчыны распавядалі, што ўсе дзяўчаты на вёсцы імкнуліся выглядаць прыкладна аднолькава. Модныя трэндз ахоплівалі ўсю моладзь, паколькі усе вучыліся ў адной школе, хадзілі ў адзін клуб: *“Лосины яркие, юбки-резинки, мальвины-джинсы. Все были одинаковые...Начёсы делали, макияжи яркие”* (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Маліч А. Н., 1983 г. н., агр. Тышкавічы, Іванаўскі р-н, 2022).

Французскі этнограф .М. Мосс вывучаў праблему засваення чалавекам свайго цела шляхам “прэстыжнага пераймання” ад сацыяльных аўтарытэтаў пэўных “тэхнік”. У залежнасці ад розных прыкмет, сярод якіх былі такія як узрост і пол, даследчык выдзяляў, у тым ліку, тэхнікі юнацтва

[4, с. 304–308]. Абапіраючыся на канцэпцыю М. Мосса, можна зрабіць выснову аб тым, што, уваходзячы ў дзявочую супольнасць, наладжваючы ў ёй дачыненні, дзяўчына пераймала і засвойвала пэўныя тэхнікі юнацтва, да якіх мы можам аднесці наступныя: тэхніка самапрэзентацыі, самапраявы, упрыгожвання, догляду за тварам і целам і г. д.

Варта зазначыць, што сетка міждзявочых камунікацый доўгі час абмяжоўвалася прасторай роднай вёскі. Адносная нешматлікасць дзяўчат з адной мясцовасці вызначала “вузкасць круга, цеснату сацыяльнай прасторы” [3, с. 64]. Выезд у горад на вучобу, працу, працоўныя міграцыі ў іншыя краіны, актывізацыя якіх адбылася, пачынаючы прыкладна з 1960-х гадоў, садзейнічалі пашырэнню іх сяброўскіх колаў і засвойванню новых форм камунікацыі. Працяг стасункаў з новымі сябрамі, з якімі знаёміліся на “сезоне”, вучобе, святочных мерапрыемствах, адбываўся далей у перапісцы. Рэспандэнткі ўспаміналі, як пісалі пісьмы сваім сябрам здалёку: *“Как на сезон езділі – знакомілімь, пісалі пісьма, фотографіі пересылалі. По газетам знакомілісь “Зорька”, “Пионер Беларуси” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Капуза Л. М., 1961 г. н., в. Сварынь, Драгічынскі р-н, 2022); “Пісьма хлопцы і дзяўчаты пісалі. На свадзьбе пазнаёміцца маглі” (Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Ксёнда Н. І., 1960 г. н., в. Тышкавічы, Іванаўскі р-н, 2022).* Папулярнасцю карысталіся паштовыя карткі, якія дасылалі на “доўгую памяць” сябру.

Значнае месца для дзяўчат юнацкага ўзросту мела паняцце асабістай прасторы. У групойках, альбо сам-насам дзяўчаты знаёміліся з прадуктамі масавай культуры (часопісы, касеты, постэры, налешкі і г. д.). Пры гэтым, важна зазначыць, што дзяўчаты былі не проста пасіўнымі спажыўцамі медыя, але і вытворцамі культурных прадуктаў, а іх пакой з’яўлялася своеасаблівай “прасторай для творчасці” [2]. Тут адбывалася фарміраванне спецыфічнай дзявочай культуры. Дзявочая культура, як зазначыў С. Б. Барысаў, уяўляе сабой кантынуум дзявочых практык, якія вырашаюць задачы палавой сацыялізацыі дзяўчат [1]. Адною з папулярных практык у штодзённым жыцці сельскіх дзяўчат у другой палове ХХ ст. была рукапісная культура, прадстаўленая шырокай жанравай разнастайнасцю (анкеты, альбомы, песеннікі, дзённікі, сшыткі пажаданняў. Ва ўсе часы пісьмовы фальклор адлюстроўваў характэрныя для падлеткавага ўзросту ўяўленні пра каханне і сяброўства ў адпаведнасці з культурнымі рэаліямі часу. Тэматыка вершаў, песен, аповедаў, афарызмаў, зафіксаваных у сшытках, указвае на той факт, што пісьмовыя практыкі дзяўчат ігралі значную ролю ў дэтабуацыі інтымнага жыцця і ажыццяўлялі функцыю палавой сацыялізацыі.

Такім чынам, для заходнепалескай вясковай штодзённасці другой паловы ХХ ст. характэрна існаванне асобнай дзявочай культуры. Дзяўчаты

перашлюбнага ўзросту ўяўлялі сабой асобную сацыяўзроставую групу са спецыфічнымі формамі дачыненняў і самапраяў. Вызначальнымі крытэрамі прыналежнасці да пэўных дзявочых супольнасцяў былі ўзрост і незамужні статус. У межах адной вёскі, як правіла, існавалі дзве групы дзяўчат. Дзяўчаты падлеткавага ўзросту групаваліся асобна ад старэйшых і мелі адрозныя ад іх інтарэсы. Час для гулянняў і забаў у падлеткаў строга абмяжоваўся бацькамі, настаўнікамі. Жыццё дзяўчат юнацкага ўзросту было больш вольным і мела свае асаблівасці. Праблема першай закаханасці, спецыфіка палавога сталення, музычныя захапленні выступалі значным фактарам кансалідацыі дзяўчат у групы. У калектыве адбывалася абмеркаванне трэндаў ў галіне моды і прыгажосці, разважанні аб інтымных перажываннях – праблемамі, актуальнымі для сваёй узроставай групы. Пасля таго, як дзяўчына мяняла сваю групавую прыналежнасць з моладзевай незамужняй у супольнасць дарослых, сямейных, надыходзіла сканчэнне яе “дзявочага” перыяду жыцця. Невеста, маладуха не магла ўжо браць удзел у “дзявочых”, у тым ліку, камунікатыўных практыках, а незамужнія сяброўкі не падзялялі з ёй “жаночых”.

1. Борисов, С. Б. Латентные феномены культуры (опыт социологического исследования личных документов девушек) [Электронный ресурс] / С. Б. Борисов. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/v/504314/a/#?page=1>. – Дата доступа: 31.03.2023.

2. Булатова, Е. И. Исследования девичества. Ретроспективный анализ [Электронный ресурс] / Е. И. Булатова. – Режим доступа: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/2454>. – Дата доступа: 31.03.2022.

3. Головин, В. В. Подростковые сообщества в современной России / В. В. Головин, М. Л. Лурье // Мальчики и девочки: реалии социализации: сб. статей. – Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 45–67.

4. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии / М. Мосс. – Москва : Книжный дом Университет, 2014. – 413 с.

5. Чарнякевіч, І. С. Версія мінулага вачамі палескага жыхара, прачытаная яго ўнучкай / І. С. Чарнякевіч // Tożsamość – język – rodzina : z badań na pograniczu słowiańsko-bałtyckim. – 2008. – С. 217–232.

К содержанию

УДК 392(476.7)

Т. С. ОВСЕЕНКО

Брест, БрОКМ

Научный руководитель – В.Ю. Пилипович, старший преподаватель

ДЕТСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БРЕСТЧИНЫ (1930–2000-е гг.)

Статья посвящена реконструкции роли традиционных забав и развлечений в конструировании детской сельской повседневности на территории Брестчины. Отмечены изменения в повседневной жизни сельских детей, обозначены факторы трансформации.

Важнейшим элементом детской сельской повседневности является игровая / развлекательная сфера жизни детей. Детская субкультура включает в себя ряд составляющих: традиционные народные игры, детский правовой кодекс, детский юмор, детская магия и мифотворчество, детское философствование, детские клички и религиозные представления, развлечения и забавы. Данные элементы взаимосвязаны между собой и вытекают один из одного. В данной работе рассмотрим некоторые аспекты развлечений сельских детей Брестчины.

На протяжении исследуемого периода большую часть времени дети проводили на улице. Среди детского досуга необходимо отметить развлечения, многие из которых были придуманы непосредственно детьми. Это способствовало развитию их творческих и умственных способностей. Основной причиной является отсутствие многообразия игрушек в определённый период. Так, например, в 1930–1960-е годы популярным зимним развлечением была самодельная карусель. На ось во льду надевали колесо, к колесу привязывали верёвки. При катании на санках ребята держались за концы верёвок. *«Еще мы расчищали сажалку у каждого во дворе были. Обрубывали сокиркою кругана и робили винд, брали колка и устраивали себе карусели, как сегодня в парке по кругу. Но у нас не было ни санок, ни чога такого. А по льдову с кием отталкивались и кружились кругом. А потом уже колодочки круглые делали и ставили, делали домик, брали кия и сбивали колодочки, как сегодня в боулинг» [1].*

Необходимо отметить, что развлечения больше характерны для холодных пор года. Тогда как летом чаще встречаются именно игры.

В 1930–1960-е гг. санки и коньки среди сельских детей в большинстве случаев были самодельные. *«Потом уже на санках катались, на коньках. Санки были сделаны в колхозе, сварил дед. Коньки так делали: брали 2 полины, в середину находили провода, чи железяку и сбивали. А шнурки брали как шкура из кожуха. Привязывали этими*

шнурками к валенкам и так катались. А после я уже помню, что дед поехал в Кобрин и купил мне такие фигурные, которые к ботинкам прибивали» [2].

Существенные изменения детского досуга характерны для последующего периода – 1960–1990-е годы. На территории Брестчины в 1960–1970-е годы начинается массовое распространение телевизора. Однако, нельзя сказать, что это было основным развлечением для детей. *«Сначала в деревни только но у одних был телевизор. То наш угол деревни всё туда сходились и смотрели телевизор. Чёрно белый... Это 65-ый... На экран чёрно-белого телевизора вешалась такая плёнка цветная. И впечатление, будто изображение цветное» [3].* В телевизионных программах родители подчёркивали время сказок и мультфильмов, чтобы дети не упустили возможность просмотра телекартин [4].

В ходе расцвета видеоэпохи получают актуальность в 1990-е годы так называемые «видики» – кассетные видеомагнитофоны. Правда, среди населения Брестских деревень такая техника имела далеко не у каждого. С распространением «видиков» у детей появляется некоторое разнообразие мультфильмов и детских фильмов, а также – возможность их просмотра в любое время. Далее рост разнообразия мульти- и кинокартин происходит за счёт популярности DVD-проигрывателей. Данный процесс характерен для первого десятилетия XXI в. В семьях в указанный период были целые коллекции видеокассет и DVD-дисков [5, 6].

Отличительной особенностью подростковой культуры 1980–1990-х годов являются магнитофоны. Особой популярностью пользовались двухкассетные магнитофоны, преимуществом которых являлась возможность удаления музыки с кассеты и запись на неё новой. Роскошью среди сельской молодёжи 1990-х были кассетные аудиоплееры [7].

В детской культуре 1970-х–начала 2000-х годов были популярны анкеты, *«тетради-гадалки», «песенники».* Анкеты писали в тетрадях, самостоятельно придумывая вопросы. Такого рода девичьи опросники распространялись среди подружек и знакомых. Девочки, заполнявшие данные анкеты, кроме ответов на вопросы оставляли свои пожелания хозяйке анкеты, рисунки и фотографии. Вопросы в анкетах были подобного содержания: *«Как тебя зовут?», «Чем ты увлекаешься?», «Любимый цвет/фильм/песня?», «Как зовут мальчика, который тебе нравится?», «Любимая игра?», «Имя твоей лучшей подружки?»* и т.д. [8, 9] Анкеты подобного рода были популярны ещё в первое десятилетие XXI века. Отличительной чертой 2010-х годов являются магазинные анкеты для девочек с уже готовыми вопросами. [10] Такого же рода встречаются и *«тетради-гадалки».* Листы тетради складывались вдоль страниц. На каждом листике сверху указывался вопрос, а далее писались варианты

ответов с нумерацией. Читая вопрос, участник загадывал цифру, которая соответствовала предсказанию [11].

Девочки в возрасте 12–16 лет писали *«песенники»*, что было своего рода «советским скрапбукином». Для этого использовались обычные тетради. Песни переписывались друг у друга, а также с различных журналов. Также написание слов песни могло происходить при перемотке кассетного магнитофона или же по памяти. Кроме написания текстов песен, тетради украшались наклейками, фантиками (в особенности Love is ...), вырезками из журналов и открыток (фигурки, фотографии артистов и др.) [11].

В преддверии новогодних праздников в школах дети обменивались *«новогодниками»*. Данная традиция была популярна во второй половине XX в. и постепенно утратила свою актуальность в 2010-е годы. *«Новогодники»* представляли собой конвертики, сделанные из простой школьной тетради: загибались обложки и каждый лист в виде треугольников. Получались конверты с кармашками. По рассказам респондентов, в течение декабря ребята заполняли *«новогодники»* друг друга приятными сюрпризами: жевательные резинки, наклейки, фишки, брелоки и другие мелочи. Считалось, что открывать конверты необходимо именно в Новогоднюю ночь, но не все дети придерживались этого правила [12]. Кроме этого, в школах было распространено дарение новогодних открыток. В первое десятилетие XXI в. данная традиция ушла в прошлое в связи с появлением у большинства возможности выхода во Всемирную информационную сеть, а в последствии – с распространением мобильных телефонов. *«Вот открытки... Было море тех открыток. Уже перед Новым годом дверь на почту не закрывалась. Просто невероятным количеством скупались открытки...»* – вспоминает респондент [5]. В этих целях в школе ставился своего рода почтовый ящик, украшенный в соответствии с праздником. В день перед зимними каникулами ящик открывали и сортировали открытки по классам. Каждый из школьников, как правило, получал огромные стопки праздничных открыток: *«И потом по такой стопке! Может по штук 50 каждый ученик получал тех открыток»* [5, 13].

Излюбленной забавой в 1990–начале 2000-х годов среди парней было *«Выбивание наклеек или фантиков»*. Стоит отметить, что для данной игры жевательные резинки скупались подростками чаще всего ради наклеек или фантов различного характера — знаменитости, фильмы и др. Некоторые ребята собирали целые коллекции. Собранные коллекции являлись отличной возможностью для указанного развлечения. Максимальное количество участников – четыре человека. Игроки выбирали наклейки от одной до четырёх штук. Далее решали

поочередность «выбивания» с помощью «камень-ножницы-бумага». Задача того, кто ходит – ударить по наклейкам так, чтобы перевернуть как можно большее количество. Перевернутые наклейки являлись вознаграждением «выбивающего» [12].

Для коллекционирования наклеек в продаже имелись специальные альбомы в виде журналов в соответствии с тематикой, как правило, о персонажах различных мультфильмов. Так, большим спросом пользовались данные журналы именно среди девочек. Но имелись в продаже такие журналы и для мальчиков. Наклейки для таких коллекций покупались не с жевательными резинками, а упаковками. При этом наклейки были с нумерацией – специально для заполнения альбома. Интерес заключался не только в самом процессе заполнения подобных журналов, но и в том, что на пачках не указывались номера содержимых наклеек. Были популярны альбомы по мотивам таких мультфильмов, как «Русалочка», «Алладин», «Король Лев», «Том и Джерри», «Барби» и др. В подростковом возрасте коллекции мультяшных наклеек сменяются на коллекции «Love is ...». Также среди детей особый интерес вызывали фигурки из «Киндер-сюрпризов». Ребята собирали целые серии [14].

В подростковом возрасте среди детей были актуальны и опасные развлечения. Например, натягивание кассетной ленты в тёмное время суток на дороге между знаками или деревьями. При свете фар для водителей лента выглядела как проволока. Ребята прятались и наблюдали за происходящим: *«Мы нацелим и едет машины, мы — в сирень. Ага, остановился...»* [4]. Подобного рода развлечением среди подростков являлась перебежка дороги в образе призрака. Для этого ребята брали белые простыни, набрасывали их на себя. Когда был слышен звук приближающегося автомобиля (за 300–500 м) дети перебежали дорогу и прятались.

Таким образом, в изучаемый период происходят трансформационные процессы, коренным образом изменившие детский досуг. Каждое десятилетие можно охарактеризовать новыми «символами развлечений», которые были своеобразным культом той эпохи: диапроекторы, pedalные лошадки и автомобили, «Русское лото», наклейки и «переводки» из жевательных резинок, фантики, фишки, «Денди», «Тамагочи» и др. Мир детства сегодня приобрёл совершенно другой облик. В первую очередь это связано с распространением среди населения телевидения и электронных развлечений. Как следствие, сегодня личность ребёнка формируется в цифровом мире, а гаджеты, в свою очередь, стали одним из средств социализации детей.

1. Личный архив автора. Интервью с Н. Н. Руденко (Морошук), 1966 г.р., д. Леликово, Кобринский район, Брестская область, 2020 г., ноябрь.
2. Личный архив автора. Интервью с А. В. Чирун (Соколячко), 1966 г.р., д.Ластовки, Кобринский район, Брестская область, 2020 г., ноябрь.
3. Личный архив автора. Интервью с Н. П. Гордейчук, 1949 г.р., д. Осовцы, Дрогичинский район, Брестская область, 2021 г., август.
4. Личный архив автора. Интервью с Е. С. Бурдило (Панасик), 1992 г.р., д. Франополь, Брестский район, Брестская область, 2021 г., апрель.
5. Личный архив автора. Интервью с А. А. Панасик (Заяц), 1972 г.р., д. Франополь, Брестский район, Брестская область, 2021 г., февраль.
6. Личный архив автора. Интервью с Н. С. Заяц (Снитко), 1949 г.р., д. Ракитница, Жабинковский район, Брестская область, 2019 г., июль.
7. Личный архив автора. Интервью с Ю. С. Годун, 1996 г.р., д. Оранчицы, Пружанский район, Брестская область, 2021 г., апрель.
8. Личный архив автора. Интервью с Н. С. Бородин (Ярова), 1954 г.р., д. Молодово, Ивановский район, Брестская область, 2019 г., июль.
9. Личный архив автора. Интервью с Т. М. Мартишка (Коваленко), 1963 г.р., д. Франополь, Брестский район, Брестская область, 2021 г., июль.
10. Личный архив автора. Интервью с Т. А. Игнатюк, 2000 г.р., д. Болота, Кобринский район, Брестская область, 2021 г., август.
11. Личный архив автора. Интервью с Я. А. Олесиюк, 2000 г.р., д. Ракитница, Жабинковский район, Брестская область, 2021 г., август.
12. Личный архив автора. Интервью с А. А. Процук (Хвалько), 1989 г.р., д. Ракитница, Жабинковский район, Брестская область, 2019 г., июнь.
13. Личный архив автора. Интервью с О. А. Олесиюк, 1979 г.р., д. Ракитница, Жабинковский район, Брестская область, 2021 г., февраль.
14. Личный архив автора. Интервью с А. В. Кирьян, 2002 г.р., д. Франополь, Брестский район, Брестская область, 2019 г., август.

К содержанию

УДК 39:379.8(476.7)

А. А. ІГНАЦЮК

Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – В. Ю. Піліповіч, старшы выкладчык

ШТОДЗЁННАСЦЬ І ДАСУГ: АРГАНІЗАЦЫЯ ВОЛЬНАГА ЧАСУ СЯЛЯН ЗАХОДНЕПАЛЕСКАЙ ВЁСКІ Ў 1930-1950-Я ГГ. (НА ПРЫКЛАДЗЕ В. БАЛОТЫ КОБРЫНСКАГА РАЁНА)

У артыкуле разглядаецца штодзённасць жыхароў вёскі Балоты. Раскрываюцца асаблівасці грамадскіх форм выкарыстання вольнага часу ў сялянскім асяроддзі

ў 30–50-х гг. XX ст. Рэканструкцыя дасуга грунтуецца на вусных успамінах жыхароў вёскі.

Час і прастора – фундаментальныя вымярэнні чалавечага жыцця. Вызначэнне і разуменне часу ў розныя гістарычныя перыяды развіцця чалавецтва, а таксама ў кожнай культуры маюць сваю спецыфіку. Тым не менш, часовы фактар, заўсёды адыгрываў вызначальную ролю ў жыцці грамадства. Уменне ўсведамляць рух часу, традыцыя ўлічваць яго і планаваць працу, побыт, засвойванне сацыяльнага / культурнага вопыту (навучанне) – характэрная рыса чалавечай культуры, што заслугоўвае ўвагі даследчыкаў розных навук аб чалавеке і грамадстве.

Відавочна, што значную частку свядомага жыцця людзей займае праца, але не менш важную ролю ў штодзённым жыцці чалавека займае пазпрацоўны час. Часцей за ўсё пад “пазарабочым часам” разумеюць агульную колькасць часу ў дзень за вылікам працоўнага, а таксама выходныя і святочныя дні без працоўнага складніку. Вольны час – частка пазпрацоўнага часу, што ўключае ў сябе адпачынак, самааадукацыю, вучобу, хобі і інш. [10, с. 236].

Любая сацыяльна-культурная агульнасць мае свае культурныя, побытавыя адметнасці, сярод якіх і традыцыйныя формы арганізацыі вольнага часу. Таму ў досугавых формах і мерапрыемствах ў шэрагу навацый і сучасных кампанентах захоўваецца пэўная колькасць архаічных структурных частак і элементаў, якія бяруць свае карані яшчэ з даўніх часоў. Нягледзячы на тое, што вольны час займае немалаважную частку жыцця грамадства, колькасць гістарычных навуковых прац, прысвечаных дадзенай сферы, досыць невялікая. Адна з прычынаў палягае ў тым, што працоўная дзейнасць людзей складае базу іх існавання, таму, у большай ступені даследчыкі звяртаюць сваю ўвагу на сістэмы жыццезабеспячэння грамадства. Разам з тым, вывучэнне і рэканструкцыя формаў правядзення вольнага часу, у тым ліку традыцыйных, даюць магчымасць прасачыць, як трансфармаваліся культура і побыт грамадства, выявіць досугавыя адметнасці розных сацыяльных груп, а таксама вызначыць ўмовы і фактары, якія паўплывалі на іх змены. З гэтага і вынікае мэта нашага даследавання. Неабходнасць разумення функцыянавання соцыума на розных этапах яго функцыянавання, выкарыстання атрыманых ведаў для ўдасканалвання сённяшняга грамадства падкрэсліваюць сацыяльную значнасць даследавання. Актуальнасць і неадкладнасць вывучэння гэтай тэмы абумоўлена знікненнем з цягам часу людзей-прадстаўнікоў іншых эпох, а разам з імі і “гістарычнай памяці”, якую неабходна зафіксаваць.

Звяртаючыся да вывучэння штодзённасці жыхароў вёскі Балоты, трэба адзначыць, што амаль заўсёды тут было шмат руціннай сельскагаспадарчай працы з яе лакальнымі асаблівасцямі (Палескі рэгіён, дзе ў асноўным былі

балоцістыя глебы). Тым не менш, гэты фактар не стаў перашкодай мясцоваму насельніцтву для захавання традыцыі, звычайў, абрадаў сваіх продкаў. Усё згаданае, у тым ліку формы выкарыстання вольнага часу, перадавалася ад бацькоў дзецям, але з невялікімі зменамі з-за розных гістарычных абставін і прыстасаванняў да пэўных умоў.

Для любой традыцыйнай сельскай грамады Заходняга Палесся пэўную частку ў структуры вольнага часу займала царква, царкоўныя святы і мерапрыемствы. Нягледзячы на тое, што з 1921 па 1939 гады вёска ўваходзіла ў склад Польшчы, а пасля ў 1939 годзе далучылася да СССР [9, с. 120–121], на тэрыторыі працягваў функцыянаваць праваслаўны храм і прыход [11]. Сярод вяскоўцаў рэдка было сустрэць тых, хто не наведваў царкву. Амаль кожную нядзелю (уключаючы вялікія праваслаўныя святы ў будныя дні) жыхары вёскі прыходзілі на царкоўную службу. Гэта была абавязкова для ўсяго дарослага насельніцтва. Пры гэтым забаранялася есці раніцай: *“На всі цырквыны свята робыты нельзя і йісты нельзя. Пока ідэш ў цэркву – нельзя йісты, і пока сы ты в цэркву ны пошла, то ты в дома ны йісы, пока служба ны кончыцца”* (Кісюк Надзея, 1948 г.н., в. Балоты) [2]. Акрамя таго, у царкве праводзіліся хрышчэнні немаўлят, вячанні і пахаванні. Таму можна сказаць і аб тым, што храм з’яўляўся своеасаблівым месцам сустрэчы вяскоўцаў, сваякоў, родзічаў.

Спатканні адбываліся не толькі каля царквы. У перыяд, калі заканчваліся сельскагаспадарчыя працы, пачыналі актыўна арганізоўвацца “вычоркы”. Яны ўяўлялі сабой звычай вясковай моладзі збірацца восеньскімі ці зімовымі вечарамі за працай і забавамі. Тут не толькі пралі, вышывалі, плялі лапці, але і расказвалі казкі, спявалі, танцавалі і ладзілі гульні [12, с. 131]. Вячоркі пачыналіся звычайна восенню пасля прастольнага свята Параскевы Пятніцы, якое прыпадае на 27 кастрычніка (мясцовая назва “Тырнівка”) [7]. На “вычоркы” хадзілі звычайна з 15 гадоў, але дазвалялася прыходзіць і больш малодшым дзецям. Хату, дзе збіралася моладзь, выбіралі загадзя. Калі пачынала змяркацца, усе пачыналі сыходзіцца [1]. Звычайна, дзяўчыны прыносілі з сабой калаўроткі і пралі, некаторыя маглі вышываць. Каб было лягчэй, калаўроткі маглі пакідаць у гэтай хаце на некалькі дзён (так не патрэбна было пастаянна насіць іх з сабой) [4]. Хлопцы прыходзілі пагаманіць с дзяўчатамі, пайграць на гармоніку і гуляць у карты (з картамі таксама рабілі гульні “Свынка” і “Тысяча”) [1, 8]. Каб было больш весела, моладзь прыдумвала розныя гульні: “Садун” (“Картоплык”), “Спічкы”, “У фанта”, “Спорчаны тэлефон”.

“Картоплык” – распаўсюджаная гульня ў вёсцы, калі ў аднаго чалавека хавалі невялікую бульбу ў кулак, а другі павінен быў адгадаць, у каго з усіх прысутных яна ў руках. У “Спічкі” гулялі таксама па гэтаму прынцыпу, але

да гэтага ж трэба было адгадаць колькі ў руках запалак: дзве ці адна (называлі “пара-лішак”) [1].

Усе ўдзельнікі гульні “У фанта” складалі свае дробныя рэчы ў нейкую сукенку ці капялюш. Адзін з гульцоў з зажмуранымі вачыма павінен быў выцягнуць адну рэч, а яе гаспадар выконваў невялікае заданне, якое яму прыдумаюць [4].

Частай з’явай была ігра на музычных інструментах. Іх прыносілі хлопцы, каб паспяваць ці зрабіць танцы. У вёсцы ў гэты перыяд шырока выкарыстоўваліся гармонік, свісцёлкі, губныя гармонікі, скрыпка [1]. На вячорках хлопцы з дзеўкамі танцавалі “краковяк”, “каробачку”, “страданне”, “польку”, “яблычко”, “падыспань”, “вальс”. *“Трэбо было всё уміты танцэваты. А як старшыі робылы музыку, то мы побэжымо побачыты, прыдэм до кого-нэбудь в хату ну і вжэ вучым”* (Шварко Ксенія, 1933 г.н., в. Балоты) [8].

Калі дзяўчыны пралі, то часцей за ўсё спявалі. Песень была вялікая колькасць: “Пойду я в ліс по дрова”, “Скакав казак чырыз долину”, “Шумів ліс, шумів гай”, “Ой, да люды ідуць по лышчыну” і інш. На асобых вечарынах маглі спяваць тэматычныя песні. Акрамя таго, слухаць песні прыходзілі і маленькія дзяўчынкі, каб запомніць іх і навучыцца прыгожа выконваць [8].

Вячоркі звычайна цягнуліся да поўначы. Пасля хлопцы і дзяўчаткі мылі падлогу гаспадарам хаты ў якасці платы за памяшканне. Таксама маглі прыносіць ежу або керасін для лямп. *“Кожный дэнь булы ў розных хатах. І всі намусорять, подлогы шэ добрыі ны було, бетон жэ ж був. А як танцы, то вжэ в конці мыють подлогу. І мыють тыі, хто вычоркуе”* (Ігнацюк Якаў, 1934 г.н., в. Балоты) [1]. Калі ўсё было зроблена, моладзь разыходзілася.

Жанатыя людзі ўжо не ўдзельнічалі ў вячорках. Часцей за ўсё яны маглі хадзіць на “посыдкы” да сваякоў або да родзічаў, дзе расказвалі адзін аднаму навіны, абмяркоўвалі падзеі, жартавалі і слухалі музыку. Такая ж сітуацыя была і са сталымі людзьмі. Бабулі і дзядулі таксама хадзілі на “посыдкы” або сядзелі с маленькімі дзецьмі дома, пакуль адсутнічалі бацькі. У зімовы час бабулі ў сваіх хатах маглі працаваць за калаўроткамі і кроснамі, а дзяды плесці карзіны ці лапці [1]. Такія вечары праходзілі больш актыўна ў канцы восені і ў час Піліпаўскага паста. Пасля пачыналіся зімовыя святочныя вечары [7].

Летам вольны час праводзілі крыху па-іншаму. Нягледзячы на тое, што дагляд за гаспадаркай і палямі займаў шмат часу, юнакі і дзяўчаты знаходзілі час “пагуляць”. Летнімі вечарамі яны маглі збірацца дзе-небудзь на ваколіцах або ў вялікім памяшканні для танцаў і забаў. Часцей за ўсё гэта адбывалася ў святочныя і нядзельныя дні, так як шмат часу патрабавала

сельскагаспадарчая праца. Так, моладзь нярэдка збіралася ў школе, што знаходзілася ў цэнтры вёскі. Там, па выходных, былі танцы і музыка. Але, як успамінае рэспандэнт, вучням забаранялася прыходзіць сюды. Настаўнікі за гэтым строга глядзелі і маглі прыйсці на танцы з прававеркай. Акрамя таго, у другой палове 1940-х – першай палове 1950-х гг. вучнямі школы арганізаваліся канцэрты, прысвечаныя сацыялістычным святам: *“Одын раз прыходылы 1 мая сюды з Гірска, то там дэ зара клуб стоіть, то там танцёвалы, выступалы ученікы. Потом уже почалы и взрослые танцёваты. Шэ і флага нэслы. Помню і на Октябрську прыходылы і выступалы”* (Курышка Вольга, 1936 г.н., в. Балоты) [5]. Вясною забаў было менш, але захоўвалася традыцыя “тукання вясны”, калі моладзь гушкалася з пагоркаў і вадзіла карагоды (традыцыя “Завыванэць”). Такія абрады страцілі сваё значэнне ў 1940-я гады, а потым увогуле перасталі існаваць [6].

Чытанне кніг у гэты перыяд не было шырока распаўсюджана. Вялікая колькасць вяскоўцаў мелі нізкі ўзровень адукацыі або ўвогуле яе не мелі. Не хапала нават сродкаў, каб набыць кнігі ці газеты. Быў выпадак, калі маленькія хлопчыкі ў часы вайны здолелі скрасці зборнікі вершаў і падручнікі са школы пасля таго, як немцы спалілі школу ў цэнтры вёскі. *“Браты панабыралы кныг у два мышкы і вжэ дома іх вучыв. І мы закопалы іх у хлыві, шоб ныхто ны найшов. (Смяецца) У мэнэ в хлыві була такая бібліотека”* (Ігнацюк Якаў, 1934 г.н., в. Балоты) [1]. Нярэдка можна было сустрэць сям’ю, дзе ўмеў чытаць толькі адзін чалавек. Тады ён і чытаў для ўсіх. Часцей за ўсё гэта была Біблія [7]. Вельмі рэдка ў 1950-я гг. можна было сустрэць у хаце сялян патэфон. Так можна было слухаць музыку, але гэтая з’ява сустракалася даволі рэдка [1].

У дзяцей цацак шмат не было. Сродкаў не хапала, каб купіць штосьці ў краме, таму ўсё было самаробным. *“І бачылы ў когося з гэтыі шэрсці мячыка такога. Ігрушок то ны було колыся. А коровы то высною лыняють, но скілько ж трэбо з тыі коровы тэі шэрсці, коб зробіты того мячыка. А мы рышылы з ім: а ну давай-но хвосты наодрізуем. І одрізалы всім тылушкам”* (Кіслюк Надзея, 1948 г.н., в. Балоты) [2]. Таксама былі цацкі з дрэва, травы і іншых падручных сродкаў [1]. Гульні былі такія ж, што прыдумвалі і дарослыя. Калі малыя заставаліся з бабуляй ці дзядулем, тыя маглі перадаваць дзецям свае веды ў гэтай вобласці, паказваючы гульні свайго часу.

Такім чынам, вясковае жыццё, сельскагаспадарчыя працы, хатнія клопаты не дазвалялі сялянам адпачываць шмат часу. Гэта было магчымым толькі ў святочныя і нядзельныя дні. Больш вольнага часу было напрыканцы восені і зімы. Тут традыцыйна пачыналіся “вычоркы”, а пасля святых вечары, таму форм баўлення часу было дастаткова. Сваю ролю ў арганізацыю дасуга ўнёс і нізкі ўзровень адукацыі сярод насельніцтва.

Вяскоўцы аддавалі перавагу правядзенню вольнага часу за спевамі, танцамі і гульнямі. Але, пры гэтым неабходна адзначыць, што ў 1930–1950-я гг. яшчэ захоўваліся традыцыйныя формы правядзення вольнага часу, характэрныя для першай паловы XX ст. Некаторыя формы дасуга ў азначаны перыяд адчулі невялікую трансфармацыю, якая, пры тым, істотна не змяняла іх сутнасці.

1. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Ігнацюк Я.І., 1934 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2021.
2. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Кісліук Н.С., 1948 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2021.
3. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Клімук М.В., 1931 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2022.
4. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Курышка А.М., 1936 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2022.
5. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Курышка В.К., 1936 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2021.
6. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Лева С.А., 1926 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2021.
7. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Турын В.М., 1931 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2020.
8. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Шварко К.Ц., 1933 г. н. – Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2022.
9. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А.Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
10. Пруденский, Г. А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. Избр. произведения / Г. А. Пруденский. – Москва, 1972. – 335 с.
11. Церковь святой Параскевы Пятницы в деревне Болота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vetliva.ru/belarus/what-to-see/tserkov-svyatoy-paraskevuy-pyatnitsy-v-derevne-bolota/> – Дата доступа: 17.04.2023.
12. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.

К саодержанию

УДК 394.014+392(476.7)

М. Г. ПАВЛЮКОВЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Пилипович, старший преподаватель

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ 2-й ПОЛ. XX в.:
ВЗГЛЯДЫ НА БРАК И СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
Г. БРЕСТА**

В статье рассматриваются подходы к браку и выбору супруга в городском пространстве Бреста. Делается попытка понять, как формировалась повседневность городской семьи. Выводы основываются на анализе материалов полевых исследований автора и результатах работы историко-краеведческой экспедиции исторического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина.

Семья – важнейший социальный институт, который участвует в формировании, сохранении и трансформации традиционно-бытовой культуры, наиболее насыщенной этническими элементами. Советская семья в Западной Беларуси во второй половине XX в. утратила отчетливую границу между традиционным укладом семьи сельской и более эмансипированной рабочей семьёй города.

Согласно архивным данным, в послевоенный период численность населения города постепенно стала увеличиваться. За короткое время число горожан выросло за счёт внутренней миграции населения. Так, на 1 июля 1945 г. в Бресте проживало 26 962 чел., 1 января 1946 г. уже 40.129 чел., а 1 июля 1946 г. – 49 986 чел. На 1 января 1950 г. в городе проживало 53 000 чел., на 1 января 1956 г. брестчанами стали 65,1 тыс. чел., из них 33 202 являлись рабочими и служащими. 1 января 1965 г. в городе проживало 87,6 тыс. чел. [2, с. 31–32]. Демографический прирост напрямую был связан с постепенным восстановлением народного хозяйства города, особенно положительно на увеличение населения повлияло развитие промышленного производства – к концу 50-х г. в Бресте появились новые отрасли: литейная, тракторная, топливная, трикотажная, строительных материалов [17, с. 385]. Новые рабочие места в городе привлекали жителей деревень оптимистической жизненной перспективой, создавая благоприятные условия для переезда.

Основной группой источников для изучения поставленной проблемы являются материалы полевых устноисторических исследований, проведённых автором и участниками историко-краеведческой экспедиции исторического факультета БрГУ общим количеством 65. Как показали ответы респондентов, большая часть семей является приезжей из разных

регионов. Только 9 горожан из 65 подтвердили, что относятся к коренным жителям города. Из числа мигрантов (56 семей) подавляющая часть – жители Брестской области, преимущественно брестского района (41 человек).

Таким образом, материалы интервью подтверждают данные о росте числа населения Бреста в послевоенный период за счет приезжих из сельской местности, преимущественно – Брестского района.

Приезжие молодые люди стремились обустроиться на новом месте, приспособиться к динамичному ритму жизни, расширить круг знакомых, среди которых оказывались представители разных социальных групп, культур, интересов и мнений. Многогранная социокультурная среда дала возможность не только обзавестись коллегами и приятелями, но и встретить будущую супругу или супруга. Согласно вышеупомянутым данным представители 38 семей из 65 познакомились и заключили брак в Бресте, к данной группе лиц преимущественно относятся люди, родившиеся в Бресте или переехавшие в город по учёбе.

Период добрачных отношений среди городской молодежи прошлого века сопровождался близким общением, ухаживаниями юноши за девушкой, совместным времяпровождением: *Жила в городе на квартире с сестрой. На Новый год с подружкой пригласили друзей в гости, ее жених собрал своих друзей, а мы девчат. Так я и встретила Валеру* [16].

Анализ данных полевых исследований показывает, что через период ухаживания прошло абсолютное количество представителей исследуемых семей. Каждый из респондентов выразил мнение, что добрачные отношения являются важнейшим компонентом в конструировании дальнейшей совместной жизни: *...мне понадобилось время, чтобы все обдумать. Саша еще долго ухаживал за мной, я все хвостом вертела, присматривалась, как же без этого... А поженились, может, через месяцев пять* [16].

Исходя из материалов интервью было замечено, что на продолжительность периода ухаживаний повлияло наличие высшего образования – респонденты, стремящиеся в молодости получить образование оттягивали свадьбу до удобного момента, однако таких случаев из имеющегося исследования имеется только 9. В среднем добрачные знакомства продолжались от 4 до 6 месяцев, однако за редким исключением зафиксированы добрачные отношения, длившиеся 1–4 года (5 случаев), которые частично объясняются причиной выше. В одной из ситуаций респондентка сослалась на свою неуверенность в необходимости выходить замуж после неудачного первого брака [7]. В противовес распространенным традициям ухаживания был зафиксирован случай самого быстрого периода знакомства – 5 часов [1]. Удивительно, но

такого срока респондентам хватило на знакомство, объяснение в любви и обсуждение свадьбы. На данный момент супруги вместе в счастливом браке уже 57 лет [1]. Все приведённые случаи в равной степени характерны для двух поколений респондентов.

Максимально долгие добрачные отношения были выявлены только в одном случае: спустя 5 лет отношений пара расписалась в ЗАГСе; примечательно, что в течение этого времени девушка имела трех постоянных ухажеров. На вопрос, как реагировала семья и общественность на продолжительные внебрачные отношения, респондент ответила: *...совершенно нормально* [16].

Полевые материалы свидетельствуют, что и ухаживания не являлись гарантом обязательного заключения брака. Основанием служат признания респондентов (16 из 21 опрошенных по данному вопросу), что до вступления в брак они имели неудачный опыт в добрачных отношениях. Однако главным преимуществом добрачных ухаживаний можно отметить избирательное отношение к потенциальным партнерам, которое основывалось на личных убеждениях и жизненных принципах. Данное обстоятельство, безусловно, повлияло на качество дальнейших семейных отношений и психологическую совместимость при совместной жизни.

Интервью содержат самые различные представления о супружеской жизни, характеризующие уровень морального воспитания в городском социуме. Так, самыми типичными ответами на вопрос: *«Какие мотивы послужили заключению вашего брака?»* являлись: *«Любовь»*, *«стремление получить поддержку и заботу»*. Один интервьюируемых добавил к вышеперечисленным мотивам желание избавиться от одиночества. Только одна респондент призналась, что не имела весомых, чётко осознаваемых причин для вступления в брак. На вопрос, почему она выбрала настоящего мужа при наличии других ухажеров, ответ был следующий: *А черт его знает. Просто...* [16]. Необходимо отметить, что данное решение не было обусловлено низким уровнем образования и воспитание или социальными проблемами, так как информант принадлежит к классу интеллигенции и выросла в благополучной семье.

Согласно Кодексу о браке и семье Белорусской ССР 1927 г. брачный возраст устанавливался с 18 лет, для женщин мог быть понижен в некоторых случаях до 16. [4, с. 4]. По Кодексу о браке и семье Белорусской ССР 1969 г. брак для обоих полов заключался с 18 лет [5, с. 7]. Белорусские этнографы отмечают, что в силу разных причин фактический возраст молодых людей, вступающих в брак, на самом деле был больше установленного законодательством [3, с. 11].

Серьёзно задумываться о браке подавляющее большинство молодёжи начинали достаточно повзрослев, *«с началом самостоятельной взрослой*

жизни», имея в виду возраст в среднем 17–20 лет – девушки, 20–21 лет – мужчины. Ответы респондентов показали, что оптимальный возраст для заключения брака составлял 20–21 год. Так, в возрасте 18–19 лет заключили брак 10 респондентов, 36 – в 21–21, 15 – в 23–24 года. Самые поздние случаи заключения брака зафиксированы в 25, 28, 30 и 37 лет (случаи единичны). Учитывая разный возрастной контингент респондентов, можно сделать вывод, что среди городских жителей на протяжении второй половины XX в. взгляды на брачный возраст были относительно едины. Тем не менее, полевые материалы свидетельствуют, что не у всех брак был счастливым, из всех информантов 12 горожан пережили развод, 5 из которых не смогли построить новую семью. В последних случаях о браке респонденты отзывались крайне негативно.

В целях изучения образа идеального для брака партнёра с привлекательными качествами, в опросный лист была включена группа дополнительных вопросов. Собранная и проанализированная информация свидетельствует об относительно единой и достаточной устойчивой морали в семейно-супружеской сфере в городском обществе советского периода.

В девушке больше всего ценилась скромность, женственность, красота, хорошие манеры и воспитание, любовь к детям, готовность к материнству, целеустремленность, уважение к мужчинам. Наименее частое требование касалось хозяйственной стороны жизни. Так, из личного опыта респондентов можно отметить, что при вступлении в брак только 4 девушки из 21 семьи умели хорошо готовить, только одна из этого числа умела вышивать, а своих дочерей и вовсе ни одна хозяйка не приучала к женским традиционным занятиям, не передавала навыки и знания в кулинарии или другом деле. Юноши не считали отсутствие бытовых навыков плохим качеством невесты, а некоторые по их утверждениям помогали девушке в готовке или даже освоении материнских обязанностей. Многие респонденты согласились с высказыванием, что уважающая себя девушка должна быть верной своим жизненным принципам и не бояться отстаивать свою точку зрения. Одна из респонденток отметила, что женщина должна обладать терпением к своему супругу, уметь вовремя сгладить напряженную ситуацию и уступать мужчине как добытчику и главе семьи.

Респонденты 1970-х годов рождения добавили к вышеотмеченным качествам партнера происхождение из интеллигентной семьи, а также менее значимое, но упомянутое качество – наличие образования: *«За мной бегало много парней, но все первоначально задавали одни и те же вопросы о семье, чем родители занимаются, какие у меня планы на жизнь, собираюсь ли дальше учиться...»* [15].

В отношении мужчины на первый план выступали такие главные требования, как трудолюбие, забота о жене и детях, уважение и взаимопонимание, доброта. Ряд респондентов добавили в числе хороших качеств мужчины спокойный нрав и покладистый характер. Старшее поколение отметило важные для них критерии – хорошее чувство юмора и легкость в общении. Респонденты младше 50 лет обозначили требование – наличие высшего или среднего-специального образования. Однако не все опрашиваемые женщины согласились с высказыванием, что мужчина должен быть красив или спортивного телосложения. Только несколько женщин, относящихся к категории поколения 1970-х, признались, что внешность мужчины для них играла важную роль при знакомстве. Вместе с тем, хорошее физическое развитие имело решающее значение в 100% случаев среди респонденток всех возрастов.

Интересно, что среди участников интервью сложилось лояльное отношение к вредным привычкам. Бесспорно, все интервьюеры не считают курение и употребление алкоголя дурным качеством для мужчины. Все семьи подтвердили, что в их доме мужчины и курили, и употребляли алкоголь, как среди близких, так и дальних родственников и знакомых. А главное в употреблении спиртного – это мера: *«...Конечно, употреблял (муж респондента). Все тогда мужики употребляли. Вот будет какой праздник, родственники соберутся, все сидят, отчего не выпить? Но главное, что пил умеренно. На работу он никогда пьяный не пойдет, а с получки немного выпить – это не считается. Тем более он зарабатывал...»* [6].

Однако среди опрошенных семей имелись случаи пьянства, послужившие причиной разводов или дальнейшего несчастливого брака: *«...Я долго терпеть это распутство не стала, через год уже развелась – пить начал страшно, а сразу и не подумал бы никто, что до такого человек опустится»* [7].

Среди женщин значительно меньше фиксируется лиц, имевших зависимость от алкоголя или табака. Из категории, старше 50 лет, не оказалось ни одной женщины, имевшей приязнь к табаку; среди младшего поколения в 4 семьях женщины начинали курить, однако привычка, на сегодняшний день, осталась только у одной. Стоит отметить отношение родителей к этой привычке (отец имеет кавказские корни): *«...Мой папа знает, что я курю, но очень этим недоволен. Ему мой возраст ни о чем не говорит, поэтому курю только, когда он не видит, смешно, но как девчонка за подъезд выхожу, чтобы нотаций не выслушивать. Хотя сам он пыхтит, как паровоз»* [12]. Как выразилась одна из респонденток старшего поколения в отношении курящей женщины: *«...Противно*

смотреть, в наше время такими глупостями не занимались. Сигарета в женской руке – одна вонь и тошнота» [10].

Случаи употребления алкоголя среди женщин встречаются также заметно реже, чем у мужчин. В 59 из 65 семей женщины употребляли немного алкоголя по праздничным дням в кругу гостей. Было отмечено семь семей, женщины из которых в молодости имели привычку употреблять алкоголь ради веселья в любое удобное время, пять из таких относятся к возрастной категории младше 50-ти лет. Однако образ жизни в молодости не помешал создать крепкую здоровую семью [6; 8; 9; 11–15]. Лишь одна респондент старше 50 лет признала, что её образ жизни вызвал неблагополучие в семье.

При оценке своего супруга и супруги, подавляющая часть респондентов отметила, что их спутник является примером достойного семейного человека. Вместе с тем, была часть недовольных совместной супружеской жизнью ввиду таких факторов, как пьянство, домашнее насилие и измены (9 случаев из 12). Причинами развода 3 семей послужила *«надоевшая бытовуха»*, *«прошедшая влюбленность»* и *«терки на ровном месте»*, другими словами – личностные недопонимания супругов.

Таким образом, в общей массе, собранные и проанализированные материалы свидетельствуют о высокой брачной и семейно-супружеской морали советских горожан (на примере Бреста). Тем не менее, необходимо отметить, что даже из небольшой выборки информантов видно, что не каждый смог построить достойную семью, руководствуясь личными представлениями о браке.

Результаты исследований показали, что в общих чертах и в девушке, и в мужчине в первую очередь ценят духовное и этическое воспитание, супруги считаются друг другу не просто партнерами, связанными вынужденными бытовыми обязательствами, а друзьями и близкими людьми, дающие любовь, заботу и поддержку. От достойных супругов ожидалось в первую очередь уважение и взаимопонимание, каждый из близких людей рассматривался как личность с независимым мнением. Более статусные критерии, такие как образование или происхождение, стали играть, наряду с эстетическими внешними данными, более значительную роль уже среди более молодого поколения советских людей в 80-90-е годы. Среди представителей этого же возраста женщины стали больше приобщаться к вредному образу жизни, игнорировать замечания общественности. В целом, исследуемые семьи придерживались собственных идеалов, а супруги соответствовали, по мнению партнеров, образу достойного семьянина: *...Я всегда своим дочерям говорила:*

«Доченьки, кабы вы нашли таких мужиков, как мой, я была бы счастлива» [6].

1. Архив историко-краеведческой экспедиции исторического факультета БрГУ. Интервью с Шпакевич М.И., 1964 г.р., г. Брест, 2021.
 2. Бодак, А. Ю. Динамика роста населения г. Бреста в послевоенный период / А. Ю. Бодак // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2011. – №6. – С. 31–32.
 3. Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии / В. К. Бондарчик [и др.] ; под ред. В. К. Бондарчика. – Минск : Наука и техника, 1976. – 111 с.
 4. Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР : утверждён 27 января 1927 г. : введен в действие с 1 марта 1927 г. : офиц. текст с изм. и с прил. пост.-систем. материалов 1 мая 1957 г. – Минск, 1958. – 120 с.
 5. Кодекс о браке и семье Белорусской ССР [Электронный ресурс] : утверждён 13.06. 1969 г. : введен в действие с 01.11. 1969 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710031479396440.pdf. – Дата доступа: 21.02.2023.
 6. Личный архив автора. Интервью с Бишук А.И., 1943 г.р., г. Брест, 2022.
 7. Личный архив автора. Интервью с Бурбицкой О.А., 1942 г.р., г. Брест, 2022.
 8. Личный архив автора. Интервью с Гниденко В.В., 1945 г.р., г. Брест, 2022.
 9. Личный архив автора. Интервью с Заяц В.П., 1956 г.р., г. Брест, 2022.
 10. Личный архив автора. Интервью с Кадихович Т.И. и Кадихович И.С., 1948 и 1951 г.р., г. Брест, 2023.
 11. Личный архив автора. Интервью с Мысак А.С. и Мысак В.Г., 1941 и 1946 г.р., г. Брест, 2022.
 12. Личный архив автора. Интервью с Мысак Г.В., 1976 г.р., г. Брест, 2023.
 13. Личный архив автора. Интервью с Мысак С.В., 1973 г.р., г. Брест, 2023.
 14. Личный архив автора. Интервью с Павлович А.М., 1972 г.р., г. Брест, 2022.
 15. Личный архив автора. Интервью с Павлович А.М., 1972 г.р., г. Брест, 2022.
 16. Личный архив автора. Интервью с Рачковской Р.П., 1941 г.р., г. Брест, 2022.
- Памяць / рэдкал. Ю. У. Каршакова [і інш.] – Мінск : БЕЛТА, 1985–2005. – Кн. 2 : Гіс.-дакум. хроніка Брэста. – 2001. – 687 с.

К содержанию

УДК 398.3+398.4(476.7)

Я. В. ЛЕБЯДЗЕЎСКАЯ

Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – В. Ю. Піліповіч, старшы выкладчык

ЗНАХАРСТВА НА ЛУНІНЕТЧЫНЕ: ПЕРШЫ ВОПЫТ ПАЛЯВЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

У артыкуле адлюстраваны вопыт вывучэння духоўных практык на тэрыторыі Лунінецкага раёна. Увага надаецца знахарскім практыкам. Разглядаюцца выпадкі выкарыстання дапамогі шаптунняў або знахарак. Робіцца папярэдняя выснова аб дамінаванні ў пэўных рэгіёнах Лунінетчыне больш “чыстага чараўніцтва”, не павязанага з так званай чорнай магіяй.

Паўднёвы рэгіён Беларусі – загадкавае Палессе – багаты на самабытныя традыцыі і напоўнены таямніцамі. Пэўная гістарычная “зачыненасць” рэгіёна ад знешняга свету спрыяла захаванасці архаічных рысаў культуры, што прыцягвае ўвагу даследчыкаў, якія працуюць дзеля адкрыцця асаблівасцей культурнай спадчыны гэтай мясцовасці. Менавіта духоўная культура выклікае цікавасць, бо яе кансерватызм забяспечыў захаванасць элементаў старажытных традыцый.

Палешукі ў асноўнай масе з’яўляюцца праваслаўнымі [3], але гэта не перашкаджала людзям займацца духоўнымі практыкамі, якія знаходзіліся па-за царкоўнымі канонамі. Знахарства, як спосаб фізічнай і духоўнай дапамогі, што разглядаецца ў дадзенай працы, з’яўляецца, на наш погляд, найбольш “чыстым”, не звязаным з светам “чорнай магіі”, варажбы і інш. Мэта даследавання – на базе асабістага вопыту рэспандэнтаў вызначыць асноўныя функцыі знахарства, а таксама патлумачыць выбар знахарскіх практык, а не іншых спосабаў вырашэння праблемы.

Этнаграфічныя даследаванні прадугледжваюць метаад апытання – найбольш дзейсны варыянт даследавання пра духоўнае жыццё насельнікаў Палесся. Важна адзначыць, што ў свядомасці грамадства маецца нейкі падзел паміж знахарскімі і вядзьмарскімі практыкамі. Пры тым, што і тыя і другія вывучаць не проста, найбольш схаванымі і “сакрэтнымі” з’яўляюцца менавіта апошнія. Безумоўна, пры размове з сапраўднай чараўніцай, наўрад ці атрымаецца нешта даведацца аб яе дзейнасці, таму што дадзеная тэма – своеасаблівае “табу” для старонніх асобаў. Але і тыя, хто звяртаўся да іх, таксама не вельмі актыўна распавядаюць пра свой вопыт, які атрымалі, пры кантактах з вядзьмаркамі. Калі правільна паставіць пытанне і знайсці патрэбныя словы, ёсць шанец, што рэспандэнт прыадчыніць тайну і раскажа аб сваіх духоўных практыках. Пры гэтым, гутарка не ідзе пра нейкі недавер, проста чараўніцтва, асабліва для старых

людзей, не з'яўляецца тэмай пра якую яны хочуць размаўляць. Дарослае пакаленне, якое адносіць сябе да праваслаўных вернікаў, жадае лепш схавачь свой вопыт звароту за дапамогай да патаемных сілаў. Знахарства, пры ўсёй яго таямнічасці, больш адкрыта да даследавання.

Так, на сённяшні дзень, мала хто, асабліва з моладзі, звяртаецца да практык знахарства. На дадзены момант перыяд яны адышлі на другі план. Тым не менш, вопыт, хаця і не багаты, усе ж такі перадаецца.

Як правіла, знахарка ці знахар або шаптуння ці шаптун не вызывае ў людзей негатыўнай рэакцыі і не з'яўляецца забароненай тэмай для размовы. Здаўна чалавек звяртаўся да такіх “знаючых” асобаў. У большасці яны ўспрымаюцца як асобы, дзеючыя ў інтарэсах грамадства, выкарыстоўваючы свае сілы і энергетыку ў станоўчым рэчышчы [2].

Важна адзначыць, што ў народным разуменні паняцці “знахар” і “шаптун” атаясамліваліся, і з'яўляліся сінонімамі [2]. Зыходзячы з сабраных палявых матэрыялаў можна сцвярджаць, што адной з функцый знахара з'яўлялася “шаптанне”, а значыць вялікага адрознення па між гэтымі статусамі людзі не бачылі.

Да паслуг шаптуноў звярталіся па розных прычынах: ад зрываў, калі падняў нешта цяжкае; ад хвароб; ад спалоху і інш. Вадзілі “вышэптвачь” як маленькіх дзяцей, так і дарослых. Асобна хочацца адзначыць “эфектыўнасць” шаптання ад сурокаў. Зыходзячы з аналізу матэрыялаў інтэрв'ю, часта прычынай розных праблем з'яўляліся “чужыя” вочы. Некаторыя дзяўчынкі, або жанчыны незнарок могуць глянуць на чалавека і сваім позіркам прынесці яму шкоду. Згодна з аповедам респандэнта, калі здарылася такая сітуацыя дастаткова было прачытаць малітву “Ойча наш” 9 разоў і калі пры гэтым чалавек пазыхаў, значыць нехта сурочыў [1]. Ад сурокаў праблемы маглі з'яўляцца не толькі ў чалавека, але і ў хатняе жывёлы. Напрыклад, карова пераставала даваць малако ці хварэла. У такіх выпадках ізноў звярталіся да шаптання.

Не толькі шаптанне было спосабам пазбавіцца ад духоўнай ці фізічнай праблемы. Існавалі і іншыя спосабы ўздзеяння. Адна з рэспандэнтак ўзгадала “выпальванне”. Жанчыну дзеўбанула курка ў нагу, на якой утварылася рожа. Аказваючы дапамогу, яе знаёмая, акрамя малітвы яшчэ “выпаліла” рожу, што была на назе. Такі спосаб “выжыгання” падразумяваў накладанне нечага чырвонага на рану, далей накладаўся лён і запальвалася пакля: *“Барэ этое чырвонэ, шо такэ чырвонае, кладзе.. Лён і эта паклю запалачь і оно ідзе дымом тры раз...коб тры раз этак выпаліць, выпальвала* [1].

Шаптуны маглі даваць нейкія саветы, якія патрэбна было выконваць, каб у жыцці ўсе стала на свае месцы: *“Да этое, шо мне сказав: год на пожар не йці, год не этае ніякой ні віна, нічэво в рот не брать, год этае*

дома сидеть, на покойника не йці дзівіцца, хоть і родных, не йці на покойника. Ишчэ он, это все этэ мне сказав, як эт все выполніш ты все, і ты дожджэш і правнуков” [1].

Дзейным спосабам палепшыць стан здароўя і адным з бакоў знахарскіх практык было і з’яўляецца траўніцтва. У пэўныя дні збіралася сыравіна – шышкі, мухаморы, кветкі, фрагменты раслін. Настойваліся сабраныя прыродныя багацці, як правіла, на гарэлцы. Некаторыя лекі ўжываліся ўнутр, іншыя – націралі на скуру. Так напрыклад, калі баляць ногі, можна выкарыстоўваць лекі з дзьмухаўцоў [1].

Аналіз сабранай інфармацыі дазваляе зрабіць выснову, што да знахарак звярталіся больш ахвотна, чым да іншых чараўнікоў. Знахарства не патрабуе вялікай траты ўнутранай энергіі. Галоўнае – гэта вера ў дзеянні, якія выконваеш і ў тое, што яны палепшаць твой унутраны і фізічны стан.

Зыходзячы з палявога матэрыялу можна адзначыць, што ў меншай ступені жыхары Лунінецкага раёна давяралі вядзьмаркам, нават згадка аб іх выклікала рэакцыю недаверу. Хутчэй за ўсё, дзейнасць знахарак людзі ўспрымалі як дзейнасць ад Бога, бо сам працэс таго ж шаптанья будуюцца заўжды на чытанні нейкіх набораў слоў, накітвалі малітваў, звяртанні да хрысціянскіх абразоў. Людзі, як правіла, не ўсведамлялі гэта як нечысць, не бачылі парушэння канонаў праваслаўнай веры.

1. Асабісты архіў аўтара. Інтэрв’ю з Бірыла Т.М., 1933 г. н. – Брэсцкая вобл., Лунінецкі р-н, в. Язвінкі, 2023.

2. Народная демонологія Полесья : Публікацыі тэкстаў в запісах 80 – 90-х гг. XX века. Т. 2 : Демолагізацыя умершых людзей / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкіевская. – Москва : Рукапісныя памятнікі Древней Руси, 2012. – 800 с.

3. Чернышов, П. Л. Рэлігійная жыццё і посты в жыцці полешука (по матэрыялам этнаграфічных ісследований XIX в.) / [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://www.turov.by/node/2489>. – Дата доступа: 27.12.2022.

К самержжанню

УДК 2:29 (293)

М. Л. САКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Сушко, канд. ист. наук,

ДОХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Статья посвящена рассмотрению мировоззрения древних восточных славян в дохристианскую эпоху.

Изучение дохристианских религиозных представлений восточных славян является увлекательным процессом погружения в мир славянской мифологии древности. Миф – это история народа, его душа, живая традиция, сохранившаяся в памяти людей. Мифология славян представляет собой богатейшее собрание образов и сюжетов, сравнить которое можно с греческой или скандинавской традицией. Мифологическое мировоззрение как наиболее древняя форма освоения и понимания окружающего мира – естественный этап в жизни каждого народа: «Каждая национальная мифология отражает национальную картину мира, является ее духовно-образным слепком» [2]. Славянская мифология имеет свои специфические особенности по сравнению с мифологическими мировоззренческими системами других народов: «В славянской мифологии нет многообразия сюжетов, богов, героев, как в греческой мифологии, строгой иерархии римского пантеона, таинственности, загадочности и многозначности индийских и иранских мифов, сумеречной мрачности скандинавской мифологии» [3, с. 271]. Вместе с тем «архаическое сознание славян пронизано мифологией природы, оно связано с культом плодородия, определяющим жизнь человека, психологию и философию его поведения» [2].

Дохристианские верования восточных славян стали объектами внимания таких исследователей XVIII–XIX вв. как М. Д. Чулков, В. М. Попов, А. С. Кайсаров, Г. А. Глинка, И. П. Сахаров (внимание этих исследователей было сосредоточено на древних источниках, приближенных к временам собственно языческим). Во второй половине XIX–XX вв. появляются первые фундаментальные труды, посвященные проблемам восточнославянского язычества А. А. Котляревского, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Е. В. Аничкова, Н. М. Гальковского, Д. К. Зеленина, В. В. Проппа, Б. А. Рыбакова, В. В. Иванова, Б. А. Успенского, Н. И. Толстого. Большое значение для современной науки имеет капитальная монография Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян» [5].

Славянская мифология как совокупность представлений древних славян-язычников об окружающем мире исторически относится к периоду, который охватывает довольно значительный отрезок времени. Однако крайняя скудность сведений о славянской мифологии объясняется отсутствием письменных источников, т. е. текстов на каком-либо материале (дереве, камне, керамике, бересте, пергаменте), в которых были бы зафиксированы сведения о славянских мифологических персонажах и отдельные мифологические сюжеты. У древних славян не было таких эпических текстов, которые могли бы служить надежным источником для реконструкции славянской мифологии. Известные науке письменные источники, которые следует назвать – сочинение византийского писателя и историка VI века Прокопия Кесарийского «Война с готами», книгу византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей». Самым известным и авторитетным летописным источником по праву считается «Повесть временных лет» – наиболее ранний из дошедших до наших дней летописных сводов начала XII века. Важным источником сведений о языческом мировоззрении восточных славян является также наиболее известный памятник древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве».

Как представляли себе свой мир славяне-язычники? В целом, славянами была выработана космоцентрическая модель Вселенной. Космос, Природа (огонь, земля, воздух, вода, солнце, месяц и т. д.) выступают живыми сущностями. Сам же человек не мыслится в отрыве от природы. Мир выступает гармоничным единством человека и природы, где Земля выступает главным архетипом: матерью, кормилицей и даже прародительницей и защитницей самого русского народа. В данной связи ключевой смысл славянского язычества – почитание живой природы как все порождающей силы, главный культ – культ плодородия, хранящий в себе идею утверждения жизни. Таким образом, из всех вышеперечисленных примеров видно, каким образом славяне представляли себе Вселенную, используя ключевые образы-архетипы: Мировое яйцо и Мировое Древо. Согласно фольклорным произведениям славянской древности, в центре Мирового небесного Океана располагается остров (Буян), на котором, в Центре Мира, лежит камень (Алатырь) или растёт Мировое Древо (как правило, дуб). В «райских» садах острова Буяна обитают вещие птицы. Часто также описывается, как на Древе Жизни сидит птица, а под деревом находится змея – властелин подземного мира [4, с. 9–12]. Историческое развитие восточнославянского пантеона богов связано с реформой князя Владимира в IX веке. Один из важнейших источников по славянской (древнерусской) языческой мифологии – это летописный рассказ о том, как князь Владимир установил в Киеве идолы

шести важнейших божеств: «И начал княжить Владимир в Киеве один, и поставил идола на холме, вне теремного двора: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса и Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь» [7, с. 69–70]. Итак, согласно «Повести временных лет», по повелению Владимира в 980 г. (за 8 лет до принятия им же христианства) на холме «вне двора теремного», т. е. за пределами княжеского терема было сооружено языческое святилище и воздвигнуты идола (деревянные или каменные изображения) следующих языческих богов: Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Это, однако, не означает, что языческих богов было именно шесть, поскольку разные источники, кроме названных, причисляют к верховным божествам древних язычников других персонажей: Рода, Сварога, Белбога, Волоса (Велеса), Ярилу. Все славянские языческие боги наделялись индивидуальными чертами, за каждым из них в народном сознании закреплялась определенная сфера, и в этом смысле славянский языческий пантеон вполне соотносится с древнегреческим и древнеримским «собраними» богов. В зависимости от важности выполняемых функций, степени их актуальности для человека, особенностей связи с людьми и воздействия на них всю совокупность славянских языческих божеств и персонажей можно условно разделить на несколько «уровней» – высший, средний и нижний.

Так, известные российские мифологи В. В. Иванов и В. Н. Топоров, описывая славянскую мифологию как мировоззренческую систему, выделяют три уровня мифологических персонажей. К высшему уровню ученые относят Перуна (бога-громовника) и его противника Велеса, а также (с некоторыми оговорками) Сварога, Дажьбога, Ярилу и Мать Сыру Землю. Средний уровень, по мнению ученых, был представлен в этом случае мифологическими божествами, которые связаны с хозяйственными циклами и сезонными работами (Род, Чур, Мокошь), а низший уровень – демоническими существами (Лихо, Смерть, домовая, леший, русалка, кикимора и др.) [1, т. 2, с. 450–451].

На основании народных рассказов можно даже составить примерные «портреты» всевозможной нечистой силы, с которой постоянно встречался традиционный человек. Леший (лесной, лесовик, лешак и др.), например, являлся в образах обычного человека; старика, ковыряющего лапоть при свете луны; родственника или знакомого; человека огромного роста; человека в шерсти, с рогами; ягненка оленихи, вихря на дороге. Он – хозяин лесов, живет в непроходимой чащобе. Если по лесу раздастся эхо, значит, откликается леший [7, с. 76]. Очень любит сбивать людей с пути, а затем хлопает в ладоши и громко смеется.

Водяной – часто такой же черный и мохнатый, как и леший, но может являться ягненком, ребенком, собакой, селезнем, лебедем, рыбой и стариком. Живет он на дне глубокого озера или реки, в омуте, под водяной мельницей. По ночам, случается, вылезает на берег и чешет волосы; то же может делать и его супруга, безобразная водяниха (водяница). Водяной, как леший, женолюбив и вообще склонен похищать людей, которые навсегда остаются в его подводных хрустальных чертогах [7, с. 76–77]. Домовой – домашний дух, черный страшный человек в шерсти, но может показаться и как женщина (его пара – кикимора), кошка, свинья, крыса, собака, теленок, серый баран, медведь, черный заяц (в связи с поверьями, что домовой – дух животного, заложенного в качестве строительной жертвы в фундамент дома); есть сведения о его змеиной природе. Домовой – полезный дух: он помогает по хозяйству, предупреждает о грядущей беде [7, с. 78].

Остатки мифологических представлений о менее значительных персонажах законсервировались в фольклоре, в обрядах и поверьях. Низшие уровни мифологической системы почти не подверглись изменениям. Таким образом, славянская мифология как комплекс коллективных представлений древних славян и способ осваивания мира сформировался в глубокой древности, когда человек выходил из природы, на заре формирования земледельческой культуры древних славян. Это время развития общеиндоевропейских и затем собственно славянских воззрений на природу, формирование древних языческих культов.

1. Мифы народов мира: Энциклопедия (В 2 томах) / Гл. ред. А. С. Токарев. – Т. 1. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 671 с., ил.; Т. 2. – Москва : Сов. энциклопедия, 1988. – 719 с.

2. Приказчикова, Е. Е. Мифология славянского язычества / Е. Е. Приказчикова // Шеппинг Д. О. Мифы славянского язычества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/158136/read#r1>. – Дата доступа: 16.04.2023.

3. Садовская, И. Г. Мифология / И. Г. Садовская. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 318 с.

4. Семенова, М. В. Мы – славяне! : популярная энциклопедия / М. В. Семёнова. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 556 с.

5. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / Отв. ред. С. И. Ковалев. Изд. 2-е. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.

6. Фомицин, А. С. Божества древних славян / А. С. Фаминцын; [Послесл. Н. Добронравина]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1995. – 363 с.

7. Юдин А.В. Русская народная духовная культура : Учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Юдин. – Москва : Высшая школа, 1999. – 330 с.

К содержанию

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 908

С. М. ЧЕРНЯКЕВИЧ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е. И. Пашкович, канд. ист. наук, доцент

УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БРЕСТЧИНЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье рассматривается история украинского национального движения на территории Брестчины в начале XX века. Называются формы этого движения, начиная от его зарождения в регионе в 1905–1907 гг., заканчивая переходом региона под польский контроль после советско-польской войны, когда в условиях польской политики в отношении национальных меньшинств развитие украинского движения потребовало совсем другого подхода, в некоторых случаях основанного в том числе на конспиративных методах и подпольной борьбе.

История организованной культурно-просветительной жизни компактно проживающих на юге современной Брестской области украинцев берет своё начало ещё с революционных событий начала XX в. в Российской империи.

Украинскому национальному движению было на что опираться – по данным всеобщей переписи 1897 г. только в Кобринском и Брестском уездах проживало 287,4 тысяч разговаривающих на украинском языке. Но стоит отметить, что программа переписи 1897 г. относила западно-полесский говор к украинскому языку, у самих жителей Полесья, большая часть из которых была крестьянами, не было твердого национального самоопределения [6]. И когда перепись проводили польские власти в 1921 г., ставившие главным критерием самоопределение, украинцами во всём Полесском воеводстве назвали 156,14 тысяч человек [2]. В переписи 1931 г. в том же Полесском воеводстве 54,05 тысячи человек родным языком назвали украинский [1]. То есть, самоопределение жителей Западного Полесья динамично изменялось.

Организационному украинского национального движения способствовали революционные события 1905–1907 гг. На Полесье, как и во всей Российской империи, произошли революционные выступления: рабочие забастовки в Бресте, Пинске, Лунинце, солдатские выступления, крестьянские волнения, среди которых картофельный бунт в Пружанском уезде [5, с. 354]. В то же время в Брестской уезде активизировалась украинская просветительская деятельность. В 1905 году в селе Кобыляны

Брестского уезда была основана библиотека-читальня имени Тараса Шевченко [5, с. 354]. В 1905–1914 годах в Бресте действовал Оноприй Василенко (Охрим Варнак), организатор украинских культурных акций и основатель украинского самодеятельного театра. В 1911 году в Пинске прошёл сбор средств на памятник Тарасу Шевченко в Киеве [5, с. 354].

С началом Первой мировой войны ситуация в регионе изменилась. В 1915–1918 годах Полесье и Волынь по линии Барановичи — Пинск — Камень-Каширский заняли немецкие войска, немало мирного населения эвакуировалось на восток. В 1915–1918 годах сначала в Бело-Подляске, а впоследствии в Бресте издавался еженедельник «Рідне слово» [5, с. 354]. Традиции «Просвіти», более известной украинской организации, принесли в Брест-Литовск в 1916 году солдаты полка имени Т. Шевченко, сформированного из военнопленных украинцев, служивших ранее в русской армии. В сельской местности были открыты украинские начальные школы. В конце июля 1917 г. в городке Дивин состоялась первая конференция учителей этих школ.

Возможности для оживления украинского просвещения появились после заключения 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора, согласно которому земли к югу от Полесской железной дороги были переданы Украинской Народной Республике. При содействии украинских государственных структур в том же году в Бресте были организованы курсы украиноведения для учителей, создана украинская школа, открыт книжный магазин. В сентябре на курсах слушали лекции 120 учителей из Полесья, Холмщины, Подляшья, в октябре – ещё 200. Несмотря на объективные и субъективные причины планировалось открыть 320 украинских школ.

1 декабря 1918 г. в Бресте состоялся учредительный съезд «Просвіти». Готовили основание общества Александр Скоропис-Йолтуховский, комиссар Холмской губернии УНР, Карпо и Василий Дмитриюки и другие. Тогда же кружки «Просвіти» возникли в городке Чернавчицы и в Кобрине. В Бресте была поставлена пьеса «Наталка Полтавка» Ивана Котляревского. Выходили украинские периодические издания «Мир», «Вестник Холмского губерниального староства», издавался «Украинский букварь» Андрея Савчука, в 1919 году вышел «Просветительный украинский календарь» [5, с. 355].

Номинально, после заключения Брестского мира, немцы позволяли УНР, как своему де-юре союзнику, создавать также вооружённые формирования на Брестчине. Но из-за стратегической важности Полесской железной дороги, де-факто регион находился под немецким военным контролем. На местах реальной украинской вооружённой силой были только представители органов правопорядка – украинские милиционеры,

которыми в регионе командовал уроженец Бреста полковник Левкович. И хотя на Полесье УНР не могла создавать свои армейские формирования, она могла набирать местных в уже существующие подразделения. В украинской армии среди брестчан упоминаются: полковник Пётр Левчук, подполковник Владимир Константинов, Антон Шубский [4].

После эвакуации германских войск военно-политическая ситуация в регионе обострилась. В Кобрине формируется организация «Полесская Сечь», но на практике удалось создать только Кобринский курень [5, с. 355]. Осенью 1918 г. под предводительством большевиков были подняты восстания в районе Лунинца, Дубровиц и Сарн, к которым вскоре присоединились регулярные части Красной армии. 2 января 1919 г. немецкое командование передало управление на территории Полесья краевому комиссару УНР в Бресте [5, с. 355]. 2 февраля 1919 г. на Брестчину вошли польские войска. Сначала поляки захватили Брестскую крепость, затем сам город, постепенно продвигаясь перешли под польский контроль Пинск и Лунинец [5, с. 360]. После оккупации региона польские власти арестовали проукраинских деятелей и членов украинской администрации (в частности, Александра Скорописа-Йолтуховского) [5, с. 26]. В 1920 г. для содержания пленных бойцов ЗУНР польские власти создали в Бресте лагерь для военнопленных [5, с. 360]. Но в том же 1920 г. в Бресте под польским контролем произошло формирование украинской дивизии генерала Безручко, впоследствии интернированного польскими властями ещё до окончания советско-польской войны.

Под польским контролем украинскому культурно-просветительскому движению на Полесье был нанесён тяжёлый удар. Польские власти считали украинское движение опасным для своего государства, и поэтому по мере возможностей старались его ослабить. Результаты этой политики проявились уже в 1922 г., когда после почти двадцатилетней активной работы украинского национального движения на первых выборах в Сейм Польши от Полесского воеводства были избраны всего три украинских депутата: Василь Дмитриук, Сергей Хруцкий и Иван Пастернак [5, с. 355]. Показательным также является 1922/1923 учебный год, в котором из 2 996 украинских школ по всей Польской Республике, на Полесское воеводство приходилось только 22 [3, с. 221]. Таким образом, переход Брестчины в состав Польши стал определить дальнейшую историю украинского национального движения в этом регионе.

1. Drugi powszechny spis ludności z dnia 9.XII 1931 r. // Tryb dostępu: https://statlibr.stat.gov.pl/exlibris/aleph/a22_1/apache_media/VUNVGMLANSCQQFGYHCN3VDLK12A9U5.pdf. – Data dostępu: 14.03.2023.

2. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej // Tryb dostępu: https://statlibr.stat.gov.pl/exlibris/aleph/a22_1/apache_media/81QB7CFELH8SBCE3NAX9HCEJA8X337.pdf. – Дата dostępu: 14.03.2023.
3. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
4. Кому належав Брэст у 1918 році? // Режим доступу: <https://www.istpravda.com.ua/articles/2011/03/25/33276/>. – Дата доступу: 14.03.2023.
5. Леонюк, В. Г. Словник Берестейщини / В. Г. Леонюк. – Львів : Афіша, 1996. – 360 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи // Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/15771/perepis_1897_vypusk_7.pdf. – Дата доступа: 14.03.2023.

К содержанию

УДК 94(476) “1917”

Я. У. ЦЕРАХАЎ

Мінск, БДУ

Навуковы кіраўнік – А. М. Лукашэвіч, д-р гіст. навук, прафесар

ПОЛЬСКІ ДРУК МІНСКА Ў 1917 Г.

У артыкуле разглядаецца развіццё польскага газетнага друку Мінска ў 1917 г. – час вольнай прэсы і наплыву ў Мінск уцекачоў з заходніх межаў Расійскай імперыі. Паказана, якім чынам дадзеныя факты ўплывалі на змест артыкулаў, характар газет. Аналізуецца ўплыў, які яны аказалі на думкі мясцовых палякаў у дачыненні да беларускага нацыянальнага руху.

Паводле перапісу 1897г. у Мінску пражывала каля 11,5% польскага насельніцтва. Польскія грамадска-асветніцкія арганізацыі былі вядомы тут з 1907г., напрыклад Польскае таварыства “Асвета”. Захоўванне значнай колькасці палякаў у Мінску абумоўлена каталіцкай верай. Беларускія дыяцэзыі знаходзіліся ў падпарадкаванні Гнезніскай мітраполіі і таму значная частка каталіцкіх святароў былі палякамі. Што спрыяла захаванню польскай самасвядомасці мясцовага каталіцкага насельніцтва.

Польскамоўныя газеты пачалі паступова друкавацца ў Мінску яшчэ з 1910-х гадоў. Адной з папулярных польскіх газет Мінска быў “Новы Кур’ер Літоўскі”, якая ва ўмовах акупацыі Вільні з 5 верасня 1915 г. пачала выходзіць у Мінску [5, s. 137]. Рэдакцыйная калегія даволі прыхільна ставілася да беларусаў нацыянальнай ідэі.

Пасля лютаўскай рэвалюцыі розныя польскія гурткі і арганізацыі папрымаюць спробу аб'яднаць свае намаганні. Такім чынам, у маі 1917 г. стварылася Польская рада Мінскай зямлі (ПРМЗ), з мэтай аб'яднаць розныя польскія арганізацыі і кіраваць іх дзеяннямі.

Галоўнай праблемай, якая жыла ў польскай прэсе Мінска 1917 г., была так званая “беларуская справа”. Пад гэтам словазлучэннем разумелася сукупнасць беларускіх нацыянальных арганізацый, ініцыятыў і іх культурна-палітычныя дзеянні.

Розныя газеты пачалі друкаваць артыкулы, у якіх выказвалася асабістае меркаванне на конт беларускага нацыянальнага руху. Газэта “Над Свіслач’ю”, адна з першых штодзённых газет, яе галоўным рэдактарам быў У. Дворжачэк. Ён – паляк з Цэнтральнай Польшчы, і таму, не цікавіўся мясцовымі беларуска-польскімі адносінамі, часцей прызываў палякаў да байкоту беларускіх ініцыятыў [5, s. 134]. Часцей аўтары з падобнай пазіцыяй абражалі і палякаў, стаіўшыхся адметна да ідэй беларускай аўтаноміі і адраджэння.

Палітычныя змены і ўтварэнне ПРМЗ прывялі да закрыцця рэдакцыі газеты “Новага Кур’ера Літоўскага”. Яе пераемнікам стала газэта “Дзённік Мінскі”, якая пачала друкавацца з 1 ліпеня 1917 г. [1, s. 110]. Як казаў заглавак газеты, “Гэта часопіс нацыянальны, дэмакратычны і беспартыйны”. “Дзённік Мінскі” быў павінен перадусім выконваць інфармацыйную функцыю. Аднак паступова “Дзённік Мінскі” пачаў граць значную ролю ў фармаванні думкі і стаўленне мясцовых палякаў да тых бо іншых падзеяў. Першыя нумары выказваліся даволі прыхільна ў адносінах да нацыянальнай ідэі беларусаў, заклікалі плячом к плячу змагацца ў справе атрыманне аўтаноміі края [5, s. 139].

Канец лета, пачатак восені на старонках “Дзённіка Мінскага” разгледжваецца два асноўныя пытанні: беларуская і польская справы. На конт польскай справы публікаваліся артыкулы звязаны з планами і разважаннямі на тэму аднаўлення Польшчы. У гэтых артыкулах пытанне аб аднаўленні Польскай дзяржавы звязваліся як з краінамі Антанты, так і з Актам 5 лістапада 1916 г. [2, s. 97].

Беларуская справа асвятлялася як у станоўчым так і ў адмоўным свеце. Галоўнымі тэмамі артыкулаў восенню былі антыпольская рыторыка газеты “Гоман” і выкарыстанне беларускай мовы ў касцёле. “Дзённік Мінскі” не аднаразова цытаваў артыкулы віленскай газеты. І гэта даволі негатыўна ставіла палякаў да беларускага руха [3, s. 340]. Пытанне беларускай мовы ў касцёлах. На старонках “Дзённіка Мінскага” распавядалася пра дзейнасць ксяндзоў В. Гадлеўскага (прыхільніка беларускай мовы ў касцёле) і А. Залескага (прыхільніка выключна

польскай мовы ў касцёле) на фоне прыезду віленскага біскупа Э. фон Ропа [3, s. 342].

Польскія арганізацыі Мінска і прэса актыўна ўдзельнічалі і ў мясцовых выбарах. 30 ліпеня ў Мінску адбываюцца выбары ў гарадскую раду. ПРМЗ атрымалася абраць 12 дэлегатаў у савет [4, s. 187].

У восень назіраецца пад'ём самасвядомасці мясцовых палякаў. Вялікі ўплыў на гэта зрабілі шматлікія бежанцы з тэрыторыі польскіх губерняў, якія актыўна прапагандавалі польскую ідэю і актыўна крытыкавалі, у іх разуменне палякаў, за ўсялякае спачуванне бо дапамогу беларускай справе. Пад іх уплывам у “Дзенніку Мінскам” пачалі друкавацца артыкулы нявыгадныя беларускаму руху.

Кастрычніцкая рэвалюцыя даволі рэзка змяніла стаўленне звычайных сялян да паноў. Па ўсёй Мінскай губерні пачаліся шматлікія рабаванні панскіх садзібац і маёнткаў. У свеце гэтых падзей “Дзённік Мінскі”, амаль не кожны дзень, пісаў аб сялянскіх пагромаў. Што моцна ўзмацняла жахі польскай грамадскасць Мінска перад беларускімі сялянамі.

Рэвалюцыя таксама падштурхнула сацыялістаў да дзеянняў. З лістапада 1917 г. польскія сацыялістычныя дзеячы, згуртаваныя вакол Польскага сацыялістычнага саюза, пачалі выдаваць “Праўда”, якая пазней змяніла назву на “Польская Праўда”. Адказным рэдактарам падпісваўся С. Берсан. Асноўнай задачай газэты было прапаганда сацыялістычных ідэй і абарона заваёў рэвалюцыі [5, s. 136].

Не абышоў польскі друк і Першы Усебеларускі з'езд. З'езд выклікаў цікавасць у газэт. Такой падтрымкі беларускі рух, якая была ў яго на пачатку 1917 г. Артыкулы друкаваліся асабліва інфарматыўнага характару. Таксама ў “Дзенніку Мінскім” пісалі, што з'езд складаецца пераважна з рэвалюцыйных элементаў і выказвалася надзея на то, што рэвалюцыя ў рэшце прайграе. У публікацыях аб ходзе і палажэннях з'езда таксама не прамінулі звярнуцца да пытання антыпольскіх акцэнтаў. Аднак акрамя рэзкіх ацэнак з'езда ў некаторых артыкулах газэт заўважаўся рост беларускай ідэі [3, s. 346].

Пасля падзення царскага рэжыму свабодная прэса дала магчымасць польскім нацыянальным рухам і арганізацыям свабоды слова. З-за чаго мноства эмігрантаў і бежанцаў, якія прыбылі ў Мінск з 1914 г. былі даволі скептычна настроеныя ў адносінах да беларускага нацыянальнага руху. Польская прэса Мінска змагла выкарыстоўваць сваіх чытачоў як з мэтай інфармавання аб падзеях, так і з мэтай прапаганды польскай ідэі на тэрыторыі Беларусі. Што пасля прывяло да таго, што мноства палякаў Мінска, якія спачатку вельмі нядрэнна ставіліся да беларускай нацыянальнай ідэі, памянлі свае погляды ў сувязі з даволі частымі

антыбеларускімі артыкуламі. Якія пісаліся як польскімі ўцекачамі, так і некаторымі мясцовымі палякамі.

1. Korzeniowski, M. Działalność mińskich Polaków w latach 1917–1918 w świetle publikacji „Dziennika Mińskiego” / M. Korzeniowski // Res Historica: czasopismo Instytutu Historii UMCS. – № 43. – Lublin, 2017. – S. 109–126.

2. Korzeniowski, M. Kwestia polska na łamach „Dziennika Mińskiego” w latach 1917–1918 / M. Korzeniowski // Historia Slavorum Occidentis. – 2020. – № 3 (26). – Lublin, 2020. – S. 87–102.

3. Korzeniowski, M. „Sprawy białoruskie” na łamach „Dziennika Mińskiego” z lat 1917–1918 / M. Korzeniowski // Res Historica: czasopismo Instytutu Historii UMCS. – № 54. – Lublin, 2022. – S. 337–354.

4. Tatrasiuk, D. Polacy w radzie miejskiej Mińska w latach 1917–1918 / D. Tatrasiuk // Echa Przeszłości 9. – Olsztyn, 2008. – S. 181–195.

5. Tatrasiuk, D. Prasa polska w Mińsku wobec ruchu białoruskiego w latach 1905–1918 / D. Tatrasiuk // Przegląd Nauk Historycznych. – 2004. – R. III. – № 1. – Łódź, 2004. – S. 133–143.

К содержанию

УДК 94 (476) “1919/1921”

С. А. ІСАКАЎ

Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Навуковы кіраўнік – А. М. Літвін, д-р. гіст. навук, прафесар

БРЭСТ ВА ЎМОВАХ ПЛЬСКА-САВЕЦКАЙ ВАЙНЫ 1919–1921 ГГ.

У артыкуле разглядаецца жыццё горада Брэста падчас польска-савецкай вайны 1919–1921 гг. і асноўныя вынікі нямецкай акупацыі 1915–1919 гг., усталявання польскай адміністрацыі 1919–1920 гг. Разглядаюцца праблемы паўстальна перад магістратам у эканамічнай і культурнай сферы. Артыкул арыентаваны ў першую чаргу для спецыялістаў – даследчыкаў гісторыі польска-савецкай вайны 1919–1921 гг., гісторыкаў, а таксама ўсіх тых, хто цікавіцца ваеннай гісторыяй Беларусі..

На працягу 1919–1921 гг. у Брэсце ўлада змянялася 5 разоў. У пачатку студзеня 1919 г. горад кантралявала нямецкая ваенная акупацыйная адміністрацыя «Ober Ost», што з’яўляецца скарачэннем ад «Oberbefehlshaber Ost» (Галоўнакамандуючы Усходам). Па ўмовах падпісанага 3 сакавіка 1918 г. Брэсцкага міру, горад адыходзіў Украінскай Народнай Рэспублікі, якая пачала фарміраванне адміністрацыі са згоды

«Ober Osta» і Траістага саюзу. Аднак у пачатку 1919 г. ваенна-палітычная сітуацыя каардынальна змянілася. Абвешчаная 11 лістапада 1918 г. Польская рэспубліка змагла сфарміраваць першыя баявыя падраздзяленні пры падтрымцы краін Антанты, і пачала прасоўвацца на ўсход ад этнаграфічных межаў Польшчы і заняла горад фактычна без бою. Аднак у выніку летняга наступлення 1920 г. упершыню ў горадзе ўсталявалася савецкая ўлада. Яна пратрымалася толькі 20 дзён. На змену ёй прыйшла польская адміністрацыя з новай структурай кіравання – Упраўлення Прыфрынтавых і Этапных Тэрыторый (УПіЭТ). Па ўмовах Рыжскага міру, дэ-юрэ горад увайшоў у склад польскай дзяржавы.

7 студзеня 1919 г. міжнародная камісія (французска–брытанска–амерыканская) на чале з маршалам Ф. Фошам накіравала адозву да кіраўніцтва Веймарскай рэспублікі, у якой патрабавала, каб адступаючыя войскі з «Ober Ost» пакідалі тэрыторыю толькі палякам. Амаль праз месяц, 5 лютага 1919 г. быў падпісаны польска-нямецкі дагавор, па якім немцы будуць прапускаць без перашкод польскія войскі. На ўзамен, Польшча павінна была прапусціць ваенныя эшалоны праз сваю тэрыторыю.

Бліжэй да сярэдзіны лютага, немцы прапусцілі каля 10 тысяч польскіх салдат з рэгулярных часцей пад камандаваннем генералаў В. Івашкевіча, С. Шаптыцкага і А. Лістоўскага. Вынікам гэтага пагаднення стала заняццё г. Брэст 9 лютага 1919 г., які адыграў ключавую ролю ў разгортванні будучага Літоўска–Беларускага фронту і апэратыўных груп польскіх войск. Да сярэдзіны лютага 1919 г. апэратыўная група Падляшша заняла пазіцыі ўздоўж Прыпяці–Бярозы–Брэста–Шчытна [5, s. 174–175]. З гэтага часу польская ваенная і грамадзянская адміністрацыя ўсталявалася ў г. Брэсце. Горад на пачатку 1919 г. быў фактычна знішчаны, 2/3 дамоў было спалена. Мала таго, немцы падчас адступлення з гораду ў пачатку 1919 г. вывозілі цэглу з разбураных дамоў.

У горадзе пражывала каля 26 430 тысяч жыхароў. Сярод якіх было 18 171 яўрэяў і 8 259 чалавек хрысціянскага веравызнання [1, арк. 78]. Аднак гэтая лічба была недакладная, бо ў статыстыку не ўваходзілі : чыноўнікі, вайсковыя і грамадзянскія рабочыя, чыгуначнікі і іх сем'і. Агулам гэтая лічба складала каля 10 000 чалавек.

Магістрат Брэста першапачаткова складаўся з трох фракцый, якія выбіраліся па рэлігійнаму характару. Першая фракцыя складалася з каталіцкага насельніцтва і займала высокія пасады: бургамістр – У. Вішнеўскі, лаўнікі – Б. Пазпанскі, С. Ляхоўскі і С. Фляйшэн; праваслаўная фракцыя : лаўнік У. Сцепаноўскі; яўрэйская фракцыя : лаўнікі З. Тэненбаум і А. Матэцкі [2, арк. 229]. Аднак большасць у магістраце складалі прадстаўнікі польскай нацыянальнасці. Усяго 11

чалавек ўваходзіла ў склад магістрату : 1 бургамістр, 5 лаўнікаў, 1 сакратар, 1 бухгалтар і 2 кантралёра [2, арк. 117].

Табліца. Прамысловасць г. Брэста на вясну 1919 г.

<i>Прамысловае прадпрыемства</i>	<i>Уладальнік</i>	<i>Колькасць вырабленай прадукцыі за суткі</i>
Паравы млын (вул. Вінніцкая)	Зэльман Тэненбаум	Да 100 (1 т. 638 кг.) пудоў зерня на муку.
Фабрыка ліманад і соку (вул. Пушкіна №23)	Палеўскі і Саўчук	Да 300 бутэлек.
Фабрыка ліманад (вул. Міліонна №21)	Бабіновіч	Да 300 бутэлек.
Фабрыка ліманад (вул. Тапалёва №20)	Груббер Мінан	Да 1000 бутэлек
Фабрыка ліманад	Стаўскі і Дайч	Да 300 бутэлек.
Фабрыка ліманад	Алфер Якубоўскі	Да 300 бутэлек.
Фабрыка ліманад (вул. Куфароўска)	Якуб Адлер	Да 300 л.
Фабрыка ліманад	Авель Збірэгаў	Да 300 л.
Фабрыка ліманад	Голд Фарьюк	Да 300 бутэлек.
Фабрыка ліманад	Фрыдма Лейзон	Да 300 бутэлек.

Табліца складзена аўтарам [2, арк. 220].

З дадзеных табліцы вынікае, што асноўныя прадпрыемствы ў горадзе выраблялі ліманад. Аднак, сітуацыя была больш прازیстая. На самой справе, па дакументам прадпрыемства вырабляла ліманад, а на практыцы рабіла алкагольныя напоі для рэстаранцаў, шынкаў і розных піцейных дамоў. Праблема алкаголю стаяла на першым месцы. Па-першае, алкаголь вырабляўся саматужна, і ў бюджэт не паступалі грошы за акцызы. Па-другое, пераважная колькасць злачынстваў была з-за алкаголю, які можна было знайсці ў любы момант. Магістрат хацеў вырашыць гэтую праблему наступным чынам: 1) на 1000 жыхароў гораду мець 1 бровар; 2) знаходзіцца бровару забаронена каля рэлігійных устаноў, дамоў малітв, чыгуначных станцый, вайсковых кашар і навучальных устаноў; 3) на 2-х галоўных вуліцах г. Брэста – 3-га мая і Дамброўскага, можна мець толькі па 4 бровары. 4) бровар можа знаходзіцца толькі ў сутарэнні; 5) прадаваць алкаголь можна толькі да 10 г. вечара [2, арк. 47]. Акрамя гэтых прадпрыемстваў, дзейнічалі лаўкі, якія прадавалі кексы, гарбату, печыва і інш. Для прамысловасці Магістрат хацеў пабудаваць вузкакалейку Брэст–Камянец-Журавец. Сума пабудовы на той час ацэньвалася ў 250 000 марак. Аднак у Польшкай дзяржавы не знайшлося на гэта грошай.

Культурнае жыццё Брэста канцэнтравалася ў сценах мясцовага тэатру Сарвера, які знаходзіўся на вул. Тэатральнай. У асноўным,

пастаноўкі ў тэатру ставіліся для польскіх салдат і афіцэраў. Дырэктарам тэатру першапачаткова з'яўляўся дырэктар польскага тэатру ў г. Варшава. Сярод грамадзянскіх арганізацый дзейнічалі: Саюз хрысціянскіх працаўнікоў, польскі кааператыў, польская мацеж школьная, Брэсцкае добраахвотнае пажарнае таварыства, земляробчае таварыства і саюз прафесійных яўрэйскіх працаўнікоў. Рэлігійнае жыццё канцэнтравалася ў 1 каталіцкай і 2 праваслаўных (Сямёнаўскай і Мікалаеўскай) парафіях. Восенню 1920 г. у горадзе была адчынена польская гімназія на 300 дзяцей.

Кантроль у горадзе за бяспекай жыхароў і вырашэннем грамадзянскіх пытанняў займалася паліцыя. Пытанні грамадска-палітычнага жыцця, наглядам за салдатамі і іншымі пытаннямі, займалася жандармерыя. У Брэсце размяшчаўся 1-ы ўзвод жандармерыі, які наглядаў за горадам, чыгуначнай станцыяй, Косіцкай і Камянец-Журавецкай гмінамі. Узвод складаўся з 18 чалавек, з якіх камандзірам быў старшы вахмістр Фальварэджы Юзаф, 1 старшы жандарм, 7 жандармаў і 9 шараговых [3, арк. 26 адв.]. 10 сакавіка 1919 г. магістрат звярнуўся да кіраўніка паліцыі па пытанню цэнзуры шыльдаў, што на практыцы з'яўлялася зняццё ўсіх шыльдаў на нямецкай, рускай і іншых мовах [3, арк. 14.].

У ходзе наступлення войск савецкай Расіі, горад быў заняты 1 жніўня 1920 г. Баі за горад пачаліся 27 ліпеня 1920 г., калі польская Палеская група вяла баявыя дзеянні супраць 3 Савецкай Арміі (якая наступала з боку г. Кобрына і Камянца). Польскія войскі на падыходах да горада адчайна абараняліся і стараліся як мага больш затрымаць прасоўванне войск ворага. 1–2 жніўня 1920 г. 64 полк Гурскай дывізіі трымаў абарону ў цытадэлі крэпасці, аднак з-за адступлення суседніх падраздзяленняў, змушаны быў пакінуць цытадэль і падрываць за сабою масты [6, с. 411]. 20 жніўня 1920 г. горад быў заняты палякамі без бою. У справаздачы магістрата канстатавалася, што большавіцкія войскі вывезлі ўсе прадукты харчавання, знішчылі ўсю мэблю і гаспадарчыя ўстановы. З-за гэтага ў некалькі разоў выраслі цэны на харчы ў рыначным гандлі. Таму было вырашана запрасіць дапамогу для дзіцячых прытулкаў у Амерыканскага камітэты, а дапамогу харчамі для гораду ў Польскага кіраўніцтва.

У Брэсце знаходзіўся лагер для ваеннапалонных. Ён размяшчаўся ў трох месцах: у форце Берга, казармах над Бугам (Bug-Schurpe) і Граеўскіх казармах. Агулам лагер налічваў каля 8 000 тысяч чалавек [4, с. 454]. Акрамя ўтрымання ваеннапалонных, лагер выконваў фільтрацыйныя функцыі. У ім утрымоўваліся асобы, якія былі падазроныя або займаліся камуністычнай дзейнасцю, беларускім і ўкраінскім нацыянальным рухам, інтэрнаваныя салдаты белага руху, салдаты і афіцэры УНР і ЗУНР і інш.

Згодна справаздачы дэлегата санітарнага дэпартаменту Польскай рэспублікі С. Акунеўскага, баракі знаходзіліся ў самым горшым стане, чым у лагерах Стшалкава і Пікуліца. Ніхто з ваеннапалонных не прайшоў дэзынсекцыі, пануюць вінерычныя захворванні, сыпны тыф і крываўка, брушны тыф, зваротны тыф, заварот кішак, сухоты, малярыя, трахома і інш.

Брэст займаў не аднойчы важнае месца ў гісторыі, дзе вырашаліся лёсы народаў і дзяржаў. Не абмінуў ён гэтага лёсу і ў гады польска–савецкай вайны. Фактычна з афіцыйнага пачатку вайны, горад і крэпасць з’яўляліся тылавой базай для польскага войска. Таксама ўсе грузы для польскай арміі з тэрыторыі этнаграфічнай Польшчы ішлі праз Брэст. Таму падчас летняга адступлення 1920 г. польскіх войск з беларускіх зямель, нібыло ніводнага горада, які так адчайна баранілі.

1. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 5. Воп. 1. Спр. 6. Пратаколы паседжання магістрата, справаздача аб выбарах у горадзе радных.
2. ДАБр. – Ф. 5. Воп. 1. Спр. 2. Цыркуляры, дэкрэты і камісіі Брэст-Літоўскага павету, звесткі аб сельска-гаспадарчых аб’яднаннях у перыяд 1918-1919 гг.
3. ДАБр. – Ф. 93. Воп. 1. Спр. 183. Загады і перапіска з гарадскім упраўленнем горада Брэста па пытаннях грамадска-палітычнага і эканамічнага жыцця на тэрыторыі Палескага ваяводства.
4. Ольшевский, В. Красноармейцы и интернированные, умершие в лагере для военнопленных Стшалково в 1919–1921 гг. / В. Ольшевский; [пер. с польск. В.Т. Веденеевой]. – М : Политическая энциклопедия, 2013. – 461 с.
5. Kisilewski, T. Piłsudski, Dmowski i Niepodległość. Osobno, ale razem. / T. Kisilewski. – Poznań : Rebis, 2018. – 302 s.
6. Rostworowski, J. Listy z wojny polsko-bolszewickiej 1918-1920. Z frontu litewsko-białoruskiego oficera sztabowego gen. Szeptyckiego i Sikorskiego do świeżo poślubionej żony / J. Rostworowski. – Warszawa-Kraków : Wydawnictwo Mireki, 2015. – 489 s.

К содержанию

УДК 94 (476) 1941/1944

А. А. САРАПИН

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е. С. Розенблат, канд. ист. наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА «ВОСТОЧНИКОВ» В БРЕСТЕ 1939–1941 ГГ.

В статье рассматривается история социально группы «восточников», её прибытие, развитие, участие в жизни общества, отношения с местным населением. Положение в период оккупации, проводимая против «восточников» политика геноцида. Демографическая сводка и положение после войны.

Социальная группа «Восточников» – это коллектив граждан СССР и БССР, командированный на территории Западной Беларуси и Западной Украины, после «воссоединения» 17 сентября 1939 года. Они являлись привилегированной прослойкой общества на присоединённых территориях, так как занимали большинство рабочих мест в государственном аппарате (облисполком, горисполком), в органах НКВД, КГБ, милиции, армии, в структуре железнодорожного транспорта, медицине, образовании и в ряде других областей. «Восточники» являлись рупором политики советизации территорий Западной Беларуси и Украины, идеологически подкованные, они выполняли план ВКП(б) по интеграции местного населения в ряды советского общества, создавали учебные заведения, больницы, занимались коллективизацией и индустриализацией, также уничтожали очаги сопротивления и инакомыслия в среде бывшей польской интеллигенции и буржуазии.

Брест после воссоединения Западной Беларуси с БССР, стал стратегически важным приграничным городом. Для организации в нём советской власти и его интеграции в СССР, в Брест с первых дней октября начали прибывать «восточники». 2 октября компартией было предписано, мобилизовать для отправки на новые территории комсомольцев и членов партии [11, с. 129]. Общее число прибывших советских активистов на 1 октября 1940 года составило 1 786 человек [6, с. 65].

Но помимо членов партии и комсомольцев в город прибывали: военные, специалисты (ж/д, связи, транспорта и так далее), учителя, врачи, агрономы и многие другие. Общее количество составило примерно 12–15 тысяч человек [8, с. 12].

Их прибытие привело не только к большому строительству и расширению города, но и к его модернизации. Был восстановлен железнодорожный узел Брест-Литовск, налажено производство на Кирпичном заводе, швейной фабрике, пивоваренном заводе, хлебопекарне

и ряде других предприятий. Возобновлено водное сообщение, связь, канализация и отопление [1, с. 23]. Открыто здание городского театра, ряд школ, общественные бани, больницы. На территории Брестского района начат процесс коллективизации и индустриализации [1, с. 25].

Но все эти меры имели и дурные последствия. Специалисты, командированные в Западную Беларусь, в большей части, не знали белорусского, украинского или польского языков, что приводило к недопониманию между населением и руководством. Прибывшие смещали своим назначением с должностей местных выдвиженцев, что не могло положительно сказаться на отношениях между ними. Так же не стоит преуменьшать навязанное воспитанием и польской пропагандой отторжение частью населения идей коммунизма, привнесенного с приходом советской власти, чьим олицетворением являлись «восточники» [10, с. 53].

В дальнейшем всё это, по мнению польского историка, Даниэля Бочковского, привело к проблеме «sowieten», выразившейся в ненависти польского населения к «восточникам», видевшего в них «пособников режима» и проецирующего на них вину за уничтожение польских осадников и остатков воинских формирований. Что повлекло «наказание за свое поведение в период советской оккупации», при молчаливом согласии немцев на этапе формирования оккупационного режима [12, с. 8].

В первые недели оккупации Бреста, была начата политика геноцида, включавшая в себя ряд мер, выразившихся как в систематической организации облав, обысков и расстрелов, так и в системе учёта, картирования и других административных способах воздействия [2, с. 249]. В период с 22 по 30 июня были уничтожены более 700 советских активистов [9, с. 24]. После начала июля масштабы репрессий сократились. По первой немецкой переписи 20 июля 1941 года в Бресте проживала 51000 человек, из которых 8000 являлись «восточниками» [7, с. 123]. Для них был введён отдельный учёт, удостоверения личности отмечались буквой «S», что означало «советский», а вместо фотокарточек брали отпечатки пальцев. С данным удостоверением труднее было устроиться на работу, а за укрывательство меток и их владельцев полагался расстрел [3, с. 118].

В марте 1942 г., для упрощения учёта, оккупационные власти провели переселение «восточников» в район реки Муховец, где было организовано гетто и уже к 12 августа 1943 г. на этом участке находилось 650 человек, переселённых из «Брестланда» (Брестского района) [2, с. 220].

В это же время вводится учёт трудоспособных «sowieten», в начале переписи их число составило 6324 постоянных и 60 временных жителей [3, с. 140], в последней записи 1 июля 1944 года осталось 5723 постоянных

и 38 временных [4, с. 105]. на данный момент нет информации о населении в период с окончания переписи до освобождения города. В этот промежуток времени «восточники» могли быть переправлены в Германию, убиты или бежали из Бреста в окрестные деревни, так как еды в городе оставалось критически мало.

После Великой отечественной войны социальная группа «восточников» растворяется среди местного населения. Трагедия сплотила белорусов, замылив культурную границу между разделённым народом. Пережив ужасы оккупации люди на долгие годы вперёд научились уважать и ценить друг друга. Многие из белорусов погибли на войне, утрата такого количества человеческого ресурса, легла тяжким грузом на плечи выживших.

Социальная группа «восточников» просуществовала крайне недолгий период с 1939 по 1945 года, но она помогала в установлении советской власти, создании культурного, социального и материального базиса как в Западной Беларуси, так и в Бресте. Благодаря их работе была значительно уменьшена безграмотность местного населения, налажено транспортное сообщение, промышленность, здравоохранение и многое другое. Работа «восточников» в подполье, помогла спасти сотни жизни советских коммунистов и их семей, военнопленных, евреев. В конце войны из-за сокращения «sowieten» как минимум на 1/3 и постепенной ассимиляции, они утратили свой статус, став частью белорусского народа.

1. Брест в 1939–1941 гг.: документы и материалы / сост. А. Карапузова, Е. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2012. – 246 с.
2. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: документы и материалы / сост. Г. Калустова, А. Карапузова, Е. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2016. – 316 с.
3. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО) – Ф. 201. – Оп. 1. – Д. 502. – Л. 2–142.
4. ГАБО – Ф. 201. Оп. 1. Д. 583. Л. 2–108.
5. ГАБО – Ф. 201. Оп. 1. Д. 413. Л. 3–162.
6. ГАБО – Ф. 1-п. Оп. 1-б. Д. 11. Л. 8–66.
7. ГАБО – Ф. 1-п. Оп. 1-б. Д. 91. Л. 2–124.
8. ГАБО – Ф. 783. Оп. 1. Д. 1. Л. 118–121.
9. Гребенкина, А. А. Брест непокорённый. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / А. А. Гребенкина. – Минск: БелЭН, 2005. – 328 с.
10. Карпенкина, Я. В. Советизация еврейского населения Западной Белоруссии (1939–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карпенкина. – М., 2018. – 259 с.
11. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэсцкага раёна : у 2 т. / рэд. Г. К. Кісялёў. – Мінск: БЕЛТА, 1998–2001. – 2 т.

12. Bockowski, D. Władza radziecka wobec Polaków, Żydów i Białorusinów na Białostocczyźnie 1939–1941 w świetle dokumentów partyjnych. [Электронный ресурс] / D. Bockowski. – Режим доступа: <https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/handle/11320/14035> – Дата доступа 17.11.22.

К содержанию

УДК 947.085(476)

П. А. ГАЎРЫЛЮК

Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – Я. С. Разэнблат, канд. гіст. навук, дацэнт

НАСТАЎНІКІ ГОРАДА БРЭСТА Ў 1941–1942 ГГ.

У артыкуле прааналізавана і апісана становішча школьных настаўнікаў горада Брэста ў 1941–1942 гадах: іх колькасць, нацыянальны і ўзроставы склад, заробак.

Настаўнікі ва ўсе часы складалі асобную групу насельніцтва: інтэлігенцыя, вельмі блізкая да звычайных людзей. Таму і адносіны да настаўнікаў у розных абставінах неабходна разглядаць асобна. Свае асаблівасці былі ў іх становішчы і падчас Вялікай Айчынай вайны. Разгледзем гэта пытанне на прыкладзе аднаго з буйных гарадоў Заходняй Беларусі – Брэста, які да 1942 года быў цэнтрам акругі “Валынь-Падолія” ў складзе рэйхскамісарыята “Украіна”.

18 верасня 1941 года ў горадзе Брэсце пачаўся новы навучальны год: было адкрыта 13 пачатковых школ, дзе ўладкавалася 120 настаўнікаў [8, с. 34]. Аднак 24 верасня таго ж года да бургамістра Брэст-Літоўска гарадскі камісар накіраваў ліст з просьбай дазволіць настаўнікам горада адтэрмінаваць аплату за жыллё. Ён абгрунтоўваў гэта тым, што ў іх няма працы і заробку ўжо на працягу трох месяцаў (за чэрвень яны атрымалі зусім невялікія сумы часткова ад Саветаў і часткова ад гарадской управы Брэст-Літоўска). Таксама ў лісце падкрэслівалася абурэнне настаўнікаў, каторыя не могуць знайсці працу [6, арк. 127]. Гэты дакумент яскрава адлюстроўвае складанае матэрыяльнае становішча педагогаў у першыя месяцы акупацыі.

У лісце на выдачу заробатных плат на 1 снежня 1941 года прапісана толькі 105 працоўнікаў брэсцкіх школ: 13 дырэктароў і 92 настаўніка. Сярод іх было 57 мужчын і 48 жанчын, што паказвае непрынцыповасць пола чалавека для працы ў школе на той момант, аднак 10 з 13 дырэктароў былі мужчынамі. Нацыянальны склад настаўнікаў выглядаў наступным

чынам: 52 паляка, 23 рускіх, 22 украінца, 6 беларусаў і 2 чалавека не назвалі сваю нацыянальнасць [7, арк. 87–98]. Гэта адпавядае размеркаванню школ па нацыянальнай прыкмеце: 6 польскіх, 3 рускіх, 3 украінскіх і 1 беларуская [1, с. 175]. Аднак нягледзячы на тое, што ў школах працавалі настаўнікі адпаведнай нацыянальнасці, сустракалася і такое, што ў польскай ці рускай школе мог працаваць адзін украінец ці беларус, або наадварот. Пры гэтым палякі ў рускіх школах і рускія ў польскіх не згадваюцца [7, арк. 87–98].

Са справаздачы камісара Брэст-Літоўскай акругі ад 22 ліпеня 1942 года вядома, што ў горадзе былі адкрыты аднагадовыя курсы для падрыхтоўкі настаўнікаў, якія будуць ведаць украінскую мову. Гэта мера была выклікана тым, што большасць настаўнікаў паходзіла з усходніх абласцей, а такіх неабходна было накіроўваць на працу ў Германію, а яны былі амаль адзінымі, хто ведаў украінскую мову [8, с. 39]. Пры гэтым вываз настаўнікаў працягваўся, аб чым сведчыць паведамленне бургамістра Опельн-Бранікоўскага ад 6 снежня 1942 года аб абавязковай рэгістрацыі моладзі ад 15 да 18 гадоў і ўсіх настаўнікаў мужчынскага і жаночага полу для адбору на працу [1, с. 219].

Узроставы склад быў самы разнастайны: ад 18 да 76 гадоў. Умоўна настаўнікаў можна падзяліць на 5 ўзроставых груп: ва ўзросце ад 18 да 30 гадоў працавала 19 чалавек, ад 31 да 40 – 30, ад 41 да 50 – 27, ад 51 да 60 – 21 і ад 61 да 76 – 7 чалавек; узрост аднаго настаўніка не ўказан. Такім чынам можна заўважыць, што большасцю настаўнікаў былі людзі сярэдняга ўзросту (30–50 гадоў) [7, арк. 87–98].

Што датычыцца матэрыяльнага становішча настаўнікаў, то ў тым жа лісце прапісан і ранейшы заробак настаўнікаў. Раней 18 чалавек атрымлівала ад 640 да 1 000 рублёў, 29 – ад 1 200 да 1 400, 57 – ад 1 600 да 1 800; агульная сума выплат складала 151 990 рублёў. Такім чынам настаўнікі ў сярэднім атрымлівалі прыблізна па 1 400 рублёў за месяц. Але па новаму размеркаванню настаўнікі атрымлівалі значна менш: 14 чалавек ад 420 да 600, 53 – ад 625 да 800 і 38 – ад 850 да 1 050 рублёў; агульная сума – 83 250 рублёў, а сярэдні заробак за месяц – прыблізна 790 рублёў. Атрымліваецца, што настаўнікі сталі атрымліваць амаль у два разы менш грошай [7, арк. 87–98].

Каб уявіць, наколькі магчыма было жыць на такую зарплату, можна суаднесці яе з цэнамі, усталяванымі ў горадзе Брэсце згодна з пастановай Брэсцкага акружнага камісара ад 25 верасня 1941 года:

Табліца 1. Постановление об упорядочивании розничных цен на товары первой необходимости 25 сентября 1941 г.

A.	<u>Продовольственные продукты</u>		<u>В рублях</u>
1.	Мука пшеничная	1 кг	1.80
2.	Мука ржаная	”	1.00
3.	Хлеб из муки грубого помола	”	1.00
4.	Крупа гречневая	”	2.20-3.80
5.	” пшенная	”	1.50
6.	” ячневая	”	1.10
7.	Макаронны	”	4.00-7.00
8.	Горох (сухой)	”	До 1.70
9.	Фасоль	”	2.00-2.50
10.	Молоко	1 литр	1.50
11.	Масло	1 кг	24.00-26.00
12.	Творог	”	3.00
13.	Мед	”	До 26.00
14.	Яйцо	1 шт.	0.50
15.	Соль	1 кг	0.50
16.	Селедка	”	4.00-7.00
17.	Рыба в зависим. От сорта	”	4.00-7.50
18.	Говядина в зависим. От сорта	”	5.00-8.00
19.	Телятина ” ” ”	”	7.00-9.00
20.	Свинина ” ” ”	”	8.00-10.00
21.	Сало	”	15.00-20.00
22.	Колбаса	”	16.00-20.00
23.	Жир	”	До 20.00
24.	Масло растительное	1 литр	16.00
25.	Куры (живые)	1 кг	5.00
26.	Утки ”	”	5.00
27.	Гуси ”	”	4.00
28.	Индюки ”	”	6.00
29.	Пиво	1 литр	4.00
30.	Вода содовая	”	0.50
31.	Лимонад	”	3.00
32.	Цикорий	1 кг	2.60

[1, с. 77]

Таксама ў дадзеным выпадку трэба ўлічваць плату за жыллё, тавары штодзённага спажывання і некаторыя паслугі:

Табліца 2. Постановление об упорядочивании розничных цен на товары ежедневного потребления и услуги 25 сентября 1941 г.

Б.	<u>Товары ежедневного потребления</u>		<u>В рублях</u>
1.	Керосин	1 литр	1.00
2.	Спички	1 пачка	0.05
3.	Мыло	1 кг	3.00-5.00

Г.	Услуги	В рублях:
1.	Мужская стрижка	2.50
2.	Бритьё (с кремом и одеколоном)	1.00
3.	Стирка и глажка рубашки	1.00
4.	Стирка нижнего белья (сорочка, кальсоны)	0.50
5.	Стирка и штопка 1 пары чулок	0.30
6.	Стирка и глажка комплекта постельного белья (простыня, пододеяльник, наволочка)	2.50
7.	Набойки на обувь (ботинки, туфли)	15.00
8.	Ремонт каблуков	5.00

[1, с. 77]

Аднак пры гэтым некаторыя настаўнікі рэгулярна атрымлівалі харчовыя карткі на прадукты: бульбу, цыбулю, крупы, соль, каву, хлеб і рыбу [2, арк. 1–17; 3, арк. 1–16; 4, арк. 1–36; 5, арк. 1–19].

Такім чынам становішча настаўнікаў горада Брэста ў першыя гады акупацыі нельга назваць простым. Іх не мінула жорсткая палітыка немцаў у дачыненні да вывазу на працу ў Германію, нягледзячы на тое, што гэта значна перашкаджала працы школ. Таксама зарплата педагогаў заўважна паменьшылася, нягледзячы на даволі высокія цэны тавараў першай неабходнасці. Гэту праблему слаба вырашала выдача прадуктовых картак, таму што атрымлівалі іх далёка не ўсе настаўнікі.

1. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: документы и материалы / сост. Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.
2. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 201. Оп. 1 Д. 778.
3. ДАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 794.
4. ДАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 1065.
5. ДАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 1066.
6. ДАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 4594.
7. ДАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 4727.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 2-я. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 574 с.

К содержанию

УДК 9.908

С. А. ДОНЦОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Н. П. Галимова, канд. филос. наук, доцент

РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВО 2-й пол. 1960 – 1-й пол. 1970-х гг. (НА ПРИМЕРЕ КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В данной статье рассмотрены особенности развития и деятельность учреждений здравоохранения Каменецкого района. Проанализированы основные направления работы данных учреждений здравоохранения, дана оценка материальной базы отделений здравоохранения, уровню подготовки и квалификации рабочих кадров. Прослежена динамика послеоперационной летальности на основе архивных данных.

Система здравоохранения является важной и неотъемлемой частью социальной сферы жизни общества. Для развитого общества характерна организация системы здравоохранения на достойном уровне, доступность качественного медицинского обслуживания населения квалифицированными специалистами.

Одним из важнейших вопросов состояния здравоохранения в Каменецком районе было наличие квалифицированных кадров. В 1965 г. в районе работали только три хирурга, из них на основной работе в хирургическом отделении был 1 человек, Агеев В. В. – заведующий отделением; по совместительству работали еще 2 человека – Сачик В. И. – главврач района, Дмитрик В. Г. – заведующий оргметодкабинетом. Все хирурги района получили специализацию общая хирургия – 3 человека, по узкой специализации из них – 1 травматолог и 2 – уролога. Как свидетельствовали архивные данные, хирургом III категории был 1 человек; 2 хирурга были без категории на период 1 января 1965 г. [1, л. 2].

Представленные хирурги, в силу своих должностей, больше занимались организационной работой, регулярно проводили общепольничные и районные конференции. Только в 1965 г. специалистами было прочитано 10 докладов по вопросам экстренной хирургии и другим вопросам хирургической работы и травматологии.

Что касается материальной базы, то в поликлинике хирургический кабинет и перевязочно-операционная были оснащены необходимым оборудованием, однако, полностью требованиям не отвечали. Оборудование хирургического кабинета не хватало. Операционно-перевязочный стол был старой конструкции. Хирургический прием велся с 11.00–17.00 часов, этого времени было недостаточно.

В 1965 г. хирургическим отделением было сделано 26 посещений на дом. Средняя нагрузка на врача была 10–12 человек в день, сделали операций – 210. В 1965 г. прошли лечение и выписались здоровыми 841 хирургических больных. По данным архива, пациенты провели 12739 койко-дней.

Благодаря мерам, которые были приняты руководством больницы, наметилась положительная динамика, поскольку послеоперационная летальность значительно снизилась, что можно проследить, по данным архива: 1961 г. – 2,15%, 1962 г. – 2,58%; 1963 г. – 1,19%, 1964 г. – 0,88%, 1965 г. – 1,69% [1, л. 5]. За 1965 г. всего прооперировали 412 человек, умерло – 7. Среди них 6 человек в связи с преклонным возрастом и 1 человек из-за несчастного случая, пациентка была доставлена в критическом состоянии с множественными травмами не совместимыми с жизнью.

По сравнению с 1966 г. летальность почти во всех отделениях больницы снизилась в 2 раза, за исключением детского и инфекционного отделений, где она незначительно увеличилась и туберкулезного отделения, где она осталась на уровне прошлого года.

Анализ летальных случаев показывает, что основной причиной смерти являлись болезни органов кровообращения (5 человек), туберкулез органов дыхания (3 человека), злокачественные образования (2 человека). Среди детей основная причина смерти в 1967 г. – врожденные пороки развития (3 человека). Высокий процент летальности на туберкулезных койках инфекционного отделения в 1967 г. зависел от длительно-болеющих хроническими фиброзно-кавериезными формами туберкулеза легких [2, л. 8].

В 1967 г. на дому терапевтами, педиатрами, невропатологом было осмотрено 3478 человек, т.е. значительно больше, чем за 1966 г.

В 1968 г. была обеспечена круглосуточная готовность операционных блоков для оказания экстренной хирургической помощи. В хирургическом отделении больницы при необходимости производились такие операции как резекция желудка, остеосинтез при переломах трубчатых костей, струмэктомия, ЛОР и гинекологические операции, холецистэктомия.

Лечебная помощь при поступлении в хирургическое отделение оказывалась в течении первых 6 часов. Поступили в хирургическое отделение Центральной районной больницы в 1968 г. – 182 человека по экстренной хирургии, прооперировали 168, что составляло 92,3% [3, л. 1].

Стоит отметить крайне высокий процент поздней госпитализации экстренных хирургических больных, причиной которой являлась поздняя обращаемость больного за медпомощью. Это говорит о низкой санитарно-просветительской работе среди населения района. Из-за недостаточной работы в данном направлении послеоперационная смертность составила

1,31%. Исходя из этих статистических данных в 1967 г. в Каменецкой райбольнице вырос процент послеоперационной летальности на 0,45%.

В мае 1971 г. в эксплуатацию сдали новое помещение поликлиники в г. Каменце на 250 посещений в день. Здание было построено по современному проекту и отвечало санитарно-гигиеническим нормам и медицинским требованиям. В достаточной мере было оснащено оборудованием. Оказывали помощь в постройке новых зданий, ремонте – правления колхозов, отправляющие бригады, производящие ремонт или строительство. Так же ими оказывалась помощь в приобретении медицинского оборудования и физиотерапевтической аппаратуры. Как результат – из 28 ФАПов в 22 открылись физиотерапевтические кабинеты, в 11 зубные кабинеты. В 15 ФАПах были установлены газовые плиты, которые приобретались на средства колхозов [4, л. 9].

На лечении в хирургических отделениях больниц находилось в 1968 г. – 1 349 больных, из них в Каменецкой – 751, Высоковской – 598. За этот период провели 673 операции.

В районе было в 1973 г. 5 хирургов, из них 3 совместители. Хирургическое отделение в райбольнице было не типовым, тесным. Общая летальность – 1,73%. Послеоперационная летальность – 1,09%. Оперативная активность составляла – 43,3%. Всего было сделано 367 операций [5, л. 3].

Строительство Верховичской туберкулезной больницы было начато с конца 1966 г. и к началу 1972 г. в лесном массиве д. Верховичи была построили новую больницу на 400 коек для лечения больных легочным туберкулезом, в основном с хроническими формами. Первым главврачом этой больницы был Климук Анатолий Иванович. В больнице вначале было развернуто 400 коек, из них 200 – для 34 лечения больных туберкулезом легких и 200 - для лечения больных костно-суставным туберкулезом. По мере снижения заболеваемости костно-суставным туберкулезом данные койки постепенно сокращались.

Таким образом можно отметить, что работа всех отделений районной больницы, несмотря на возникающие трудности с недостатком оборудования, достаточного количества квалифицированных кадров велась с наличием положительной динамики (рост койко-мест, снижение летальности, наличие и расширение приема на дому, возможности оказания экстренной медицинской помощи). Большая роль в оборудовании больниц и ремонте помещений принадлежала колхозам, которые выделяли как денежные средства, так и рабочую силу.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1497. Оп.1. Д. 144.
2. ГАБр. – Ф. 1497. Оп.1. Д. 170.
3. ГАБр. – Ф. 1497. Оп.1. Д. 183.

4. ГАБр. – Ф. 1497. Оп.1. Д. 224.

5. ГАБр. – Ф. 1497. Оп.1. Д. 251.

К содержанию

УДК 39:008(476)

Е. А. ЛАЗАРЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Н. Л. Улейчик, канд. ист. наук, доцент

ГРОДНЕНСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье дана краткая характеристика еврейской этнической группы белорусско-польско-литовского пограничья. Раскрываются способы и формы сохранения и трансляции исторической памяти еврейского народа Гродненской области. Особое внимание уделяется вопросу сохранения памяти жертв Холокоста.

Евреи принадлежат к малочисленным национальным группам Республики Беларусь и представляют собой неотъемлемый компонент этнонациональной структуры Гродненской области как белорусско-польско-литовского пограничья.

Первые достоверные сведения о поселении евреев на территории Беларуси относятся к концу XIV в., когда были созданы первые еврейские общины в Бресте и Гродно. Массовая эмиграция евреев из Германии и Польши в Беларусь происходила в конце XV – первой половине XVI в. Еврейские общины появились в Пинске, Новогрудке, Слониме, Кобрине и в других городах и местечках [3, с. 403]. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. и с введением «черты оседлости» начался новый этап в истории белорусских евреев [2, с. 39].

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Гродненской губернии проживало 278 542 чел. (17,4%), из них 134 431 мужчин и 144 111 женщин [10]. На протяжении всего XIX века евреи составляли большинство населения г. Гродно. Так, в 1816 г. в Гродно проживало 8 422 чел. (85 % всего населения), в 1859 г. – 10 300 чел. (53 %), в 1887 г. – 27 343 чел. (68,7 %). Снижение доли еврейского населения г. Гродно к концу XIX в. (в 1897 г. насчитывалось 22 684 чел., или 48,4 %) объясняется тем, что в это время началась массовая эмиграция евреев за границу, в основном в Северную Америку. С 1897 по 1917 г. из

Гродненской губернии выехали 73 тыс. евреев. К началу Первой мировой войны удельный вес евреев Беларуси снизился до 10,0 % [3, с.404]. На территории Западной Беларуси такой уровень еврейского населения сохранился вплоть до начала Второй мировой войны.

Великая Отечественная война стала Катастрофой для белорусского еврейства. В Гродно было создано два гетто, где в нечеловеческих условиях содержалось еврейское население. Фашисты уничтожили почти все еврейское население – 56 % жителей Гродно. До сих пор не известны точные цифры потерь среди еврейского населения Беларуси. Различные методики подсчетов дают самые разноречивые цифры. В современной белорусской исторической литературе эти потери оцениваются от 400 до 810 тысяч человек [11].

В первые годы после освобождения около двух тысяч евреев вернулись в Гродно, но общинная жизнь не была восстановлена. Еще в 1939 г. была закрыта Большая гродненская хоральная синагога, использовавшаяся в период оккупации как пункт сортировки узников гетто, и не восстановленная после 1944 г. Одно из еврейских кладбищ (по ул. Горького) было распахано в середине 1950-х гг., его надгробия были использованы при сооружении памятника Ленину, а на месте кладбища был организован стадион «Красное Знамя» (современное название «Неман»). Частичное перезахоронение останков было осуществлено во время реконструкции стадиона в 2003 г. [1]. Политика государственного антисемитизма в 1970-х гг. привела к тому, что в 12-томной «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі» не было даже статьи «Евреи». В этом издании отсутствуют статьи о Марке Шагале и Хаиме Сутине, не говоря уже об известных евреях Гродненщины.

В конце 1980 – начале 2000-х гг. на фоне неуклонного и значительного сокращения еврейского населения в Гродненской области происходит процесс восстановления еврейской общинной и религиозной жизни, однако, на иных, чем прежде, основаниях. Речь идет, прежде всего, о самосохранении еврейской диаспоры Гродненщины на основе общей идентичности, возрождении религиозных практик, элементов культурной традиции и сохранении исторической памяти. В настоящее время в области зарегистрированы 4 национально-культурных общественных еврейских объединения: Клуб еврейской культуры имени Лейбы Найдуса, Общественное объединение «Гродненский еврейский благотворительный фонд «Нохум», Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом «Менора», «Региональное мемориально-культурное общественное объединение» в г. Лида.

Сохранение исторической памяти выражается в популяризации имен выдающихся евреев – уроженцев Беларуси и Гродненщины, в том числе среди нееврейского населения.

Единственное сохранившееся в Гродно (из трех существовавших в прошлом еврейских кладбищ) – занеманское еврейское кладбище, расположенное в западной части города, у лесопарка Лососно – имеет давнюю, едва ли не четырёхвековую историю. На кладбище находится, помимо иных, могила Александра Зискинда – автора «Есод вешореш а-авойда» (Основа и корень служения), ставшей нравственным кодексом молитвы и послушания. Здесь же похоронен один из выживших узников Гродненского гетто Георгий Хосид [1].

По инициативе гродненской еврейской общины на территории стадиона «Неман» на месте еврейского кладбища, ликвидированного в 1950-е гг., установлен мемориальный знак.

Важным шагом на пути институционализации культуры еврейского населения Гродненщины и сохранения исторической памяти стало открытие в Большой хоральной синагоге «Музея на Троицкой». Открытие музея состоялось в преддверии IX Республиканского фестиваля национальных культур (2012 г.) [9].

В музее представлены экспонаты, свидетельствующие о еврейской истории и культуре Гродно. Посетители музея могут познакомиться с образом жизни, занятиями гродненских евреев с XII века по настоящее время. Здесь представлены материалы о евреях – уроженцах Гродненщины. Среди них художник Лев Бакст, герой Сопротивления в годы войны Лиза Чапник, ученый Феликс Зандман и многие другие. Постоянная экспозиция включает в себя тему Катастрофы европейского, в том числе гродненского, еврейства в годы Второй мировой войны. Также в музее есть отдельный раздел, который посвящен праведникам мира, спасавшим гродненских детей от преследования нацистов [4].

Сама же Большая хоральная синагога функционирует не только как храм. Здесь проходит большое число мероприятий – выставок и концертов. Так, за период 2010–2020 гг. в синагоге прошли выставки художников из Беларуси, Польши, Израиля, Чехии. Здесь в 2017 г. выставлял свои работы о довоенной жизни евреев известный американский художник Марк Подвала, мать которого родилась в небольшом польском городке Домброва-Бялостоцка. На 18 полотнах художника изображены еврейские местечки (штетлы), которые отображают довоенную жизнь евреев [5].

В Гродненской хоральной синагоге звучит классическая и еврейская музыка. В 2016 г. в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей и памяти жертв Холокоста был организован концерт-реквием [12].

Еврейская община Гродненской области чтит память жертв Холокоста. В 1993 г. в Гродно на ул. Замковой, находящейся во время войны на территории одного из двух гетто, была установлена мемориальная плита в память о 29 000 погибших евреях Гродно и близлежащих населённых пунктов. Вход в бывшее гетто (ликвидировано 12 марта 1943 г.) обозначен символическими воротами. Ежегодно 12 марта в Гродно проводится Марш памяти к памятному знаку «Вход в гетто». Марш памяти по традиции начинается у мемориальной доски на Замковой улице и завершается возле синагоги [6]. В 2018 г. состоялась выставка «Паштоўкі з мястэчак», приуроченная к 75-летию уничтожения Гродненского гетто. На данной выставке были представлены образы местечковых евреев Гродненщины, автором которых является белорусский художник Алесь Суров [7, с. 49-50].

С 2006 г. 27 января еврейский народ отмечает Международный день памяти жертв Холокоста. В Гродно проводятся семинары на тему Шоа (Катастрофы европейского еврейства), а также семинары и концерты от иудео-христианского диалога «Шомер Интернейшлн».

В 2007 г. в Новогрудке на улице Минской была открыта мемориальная экспозиция, посвящённая сопротивлению евреям Новогрудчины в годы Холокоста. Тогда, 26 сентября 1943 г. через прорытый узниками за четыре месяца подземный ход длиной около 200 м., был совершён организованный побег. Мемориальная экспозиция размещена в бывшем бараке, где во время войны находилось еврейское гетто. Авторами проекта экспозиции были Тамара Верчицкая, тогдашний директор Новогрудского историко-краеведческого музея, и Джек Каган, один из выживших участников побега из гетто [13].

Трагедии еврейского населения в годы Холокоста посвящена одна из постоянных экспозиций музея Мирского замка. В частном музее историка Виктора Сакеля «Мирский Посад» один из залов посвящён истории евреев г. Мира. В экспозиции представлены коллекции иудейских религиозных предметов, книг и журналов на идише, предметы быта, музыкальные инструменты [8].

Таким образом, сохранение и трансляция исторической памяти гродненского еврейства в определённой мере служит отражением этнокультурного разнообразия белорусско-польско-литовского пограничья и играет важную роль в формировании национального самосознания представителей еврейской общины, позволяя им идентифицировать себя, приобретая «чувство прошлого» и задавая цель на будущее.

1. Занеманское еврейское кладбище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodno.in/ritual/jewish-cemetery/>. – Дата доступа: 05.04.2023.

2. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси / Э.Г.Иоффе. – Мн., АРТИ-ФЕКС, 1996 – 294 с.
3. Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.]; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 799 с.
4. Кузнеченкова, Т. Берегут историю, сохраняют культуру / Т. Кузнеченкова // Гродненская правда. – 2017. – 9 сентября. – с. 6.
5. Левчук, С. Известный американский художник показал в синагоге довоенную жизнь евреев / С.Левчук // Вечерний Гродно. – 2017. – 2 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vgr.by/2017/05/02/izvestnyj-amerikanskij-khudozhnik-pokazal-v-sinagoge-dovoennuyu-zhizn-evreev/0>. – Дата доступа: 05.04.2023.
6. Марш в память о погибших от рук фашизма евреях прошел в Гродно, 12 марта 2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodnonews.by/news/zhizn./>. – Дата доступа 09.04.2023.
7. Мешков, Р. Общинные праздники и дни памяти евреев Беларуси в конце XX – начале XXI века / Р. Мешков // Беларуская думка. – 2020. – № 9. – с. 49-53.
8. Музей «Мірскі пасад» у Міры, Беларусь: гісторыя, апісанне, фота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vetliva.by/belarus/what-to-see/muzej-mirskiy-posad-v-mire/>. – Дата доступа: 05.04.2023.
9. Музей истории евреев открылся в старейшей синагоге в Гродно. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: post-museum_history_jews_oldest_synagogue_opened_grodno/. – Дата доступа 09.04.2023.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. [Электронный ресурс] / под ред. Н.А.Тройницкого. т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. – Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_1an_97.php?reg=39#0 – Дата доступа: 07.03.2022.
11. Розенблат, Е. Евреи Беларуси: основные тенденции демографических изменений в XX в. / Е. Розенблат, И. Еленская [Электронный ресурс] // Брэсцкі геаграфічны веснік. – 2004. – Т. 4. – Вып. 1. – с. 127-142. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0105/analit03.php>. – Дата доступа: 05.03.2022.
12. Сакович, О. В синагоге прозвучал реквием по мечте жить / О. Сакович // Вечерний Гродно. – 2016. – 5 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vgr.by/2016/04/05/v-sinagoge-prozvuchal-rekviem-po-mechte-zhit/>. – Дата доступа: 05.04.2023.
13. Экспозиция «Музей Еврейского Сопротивления» / Экспозиция // Учреждение культуры «Новогрудский историко-краеведческий музей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://navagrudak.museum.by>. – Дата доступа: 05.04.2023.

К содержанию

УДК 94(476)

Е. А. ШЕДЬКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – А. Ю. Бодак, канд. ист. наук, доцент

УЧАСТИЕ ГОРОДА БРЕСТА В ПОБРАТИМСКОМ ДВИЖЕНИИ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ В 1990-Е ГОДЫ

В данной статье рассмотрены отношения города Бреста с породненными городами в 1990-е годы. Определены города-побратимов, с которыми было наиболее тесное сотрудничество в данный период. Указаны основные соглашения и сферы сотрудничества, а также основные мероприятия, проводимые в совместной деятельности.

Города-побратимы играют очень важную роль в системе межгосударственных отношений как элемент общественных контактов. Города-побратимы, или же породненные города – это города, между которыми установлены постоянные дружеские связи для взаимодействия в целях укрепления доверия, взаимопонимания и дружбы между гражданами, а также органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, общественными организациями.

Обретение Республикой Беларусь суверенитета и далее независимости открыло новые возможности международных контактов нашей республики, в том числе и по линии контактов между городами-побратимами.

Первым белорусским участником побратимского движения стал Минск, подписавший в 1957 году договор о породнении с английским городом Ноттингемом. 29 апреля 1993 года на общем собрании представителей городов было принято решение о создании Белорусской ассоциации породненных городов и обсужден Устав организации. Однако, по ряду причин, организация была официально зарегистрирована 28 сентября 1995 года [10].

Брест, Барановичи, Несвиж, Могилев, Гродно, Кобрин, Новополоцк и Пинск наиболее активно работают над укреплением международного сотрудничества и имиджа своего и страны. У них не только самое большое количество породнений, но и самая значительная отдача в этой работе.

На данный момент у города Бреста 29 городов-побратимов из 11 стран мира. Но как же проходил процесс «породнения» в Бресте после распада СССР?

Одними из важнейших партнеров Бреста были города-побратимы Равенсбург и Вайнгартен (Германия). Города-побратимы отправляли на Брестчину гуманитарную помощь. Так Брестским Областным

исполнительным комитетом в 1990 году принято постановление «Об организационных мерах по приёму и распределению помощи из городов-побратимов Равенсбург, Вайнгартен и других городов Германии». Был образован специальный комитет по распределению помощи, которая будет поступать в адрес г. Бреста. Принятые медикаменты, медицинские препараты, перевязочный материал и т.п. распределили в медицинские учреждения, в первую очередь в детские больницы, детские поликлиники и родильные дома. Подарки и вещи получили дети-сироты, дети-инвалиды, инвалиды с детства, многодетные семьи (4 и более детей), одинокие престарелые граждане, инвалиды войны и труда [2].

В ноябре 1991 года группа ветеранов войны гостила в Германии в городах-побратимах Бреста – Равенсбурге, Вайнгартене. Их поселили в частной гостинице «Ламма» в отдельных номерах. Далее им была оказана медицинская помощь. Пребывание ветеранов оплачивала мэрия Вайнгартена [1].

В ноябре 1994 года город-побратим Вайнгартен посещала группа работников центра медико-социальной реабилитации детей с церебральными параличами «Тонус». Благодаря председателю Равенсбургского Красного Креста господину Хиберу и директору аналогичного Вайнгартенского центра господину Каргу, они имели возможность детально познакомиться с организацией работы их коллег, привезли много методической литературы. Вскоре «Тонус» получил оттуда диагностическое и лечебное оборудование, инвалидные коляски [7].

31 мая 1995 года в Брест было направлено официальное приглашение обербургомистра г. Равенсбурга. Было решено направить в город-побратим председателя исполнительного комитета Овечкина Алексея Андреевича и управляющего делами Харитоновича Виктора Андреевича для участия во встрече городов-побратимов и подписании соглашения о дальнейших партнёрских связях [3].

В сентябре 1994 года очередная партия гуманитарной помощи пересекла границу под Брестом. На сей раз – из города-побратима Люблина (Польша). Тамошний Красный Крест адресовал своим брестским коллегам автофургон с грузом на общую сумму 47 тыс. дол. – в основном медикаменты. Они теперь передавались в больницы города и области [8].

Плодотворно налаживались отношения нашего города и с городом-тезкой – французским Брестом. В январе 1991 года делегация из белорусского Бреста была направлена во французский с целью заключения соглашения «Об установлении и развитии взаимовыгодных экономических и культурных связей между двумя городами Брест (СССР и Франция)» [4].

В марте 1994 года во французский Брест была направлена делегация для заключения договора о партнёрских связях и рассмотрения

коммерческих предложений о сотрудничестве с предпринимателями Франции [6].

26 марта 1993 года было подписано Соглашение о дружественных связях между городами Сяо Гань (провинция Хубэй КНР) и Брест мэром города Сяо Гань Чжань Вень Ци и председателем Брестского городского Совета народных депутатов Венцелем И.Б. Китайская делегация ознакомилась с экономическим потенциалом города. В горисполкоме состоялась встреча с представителями «Малого бизнеса» [5].

В августе 1995 года делегация из Сяо Гань вновь посетила Брест. Её руководитель Чжу Чжишань подчеркнул на официальном приёме в горисполкоме, что приехали они с целью укрепления дружбы, экономического сотрудничества обоих городов. Подписан протокол намерений о содействии Бреста в доставке в Сяо-Гань солигорских калийных удобрений, об открытии китайского ресторана совместно с одним из частных предприятий нашего города. Состоялись встречи китайцев с руководителями фирм «Продтовары» и «Газоаппарат» [9].

Со 2 по 11 августа 1991 года в бельгийский город Сент-Николас была направлена делегация из Бреста в связи с приглашением городского Совета Сент-Николаса на встречу с молодёжью городов-побратимов Кольмар (Франция), Шойдау (Германия), Абингдон (Англия) и Лука (Италия) [4].

В августе 1993 года из всей Республики только Брест был представлен в Москве на конгрессе породненных городов СНГ и Германии [11].

16 апреля 1994 года был поднят вопрос о расценке инициативы посольством Республики Беларусь в Польше о создании совместного информационно-рекламного издания для белорусских читателей с целью облегчить деловые контакты соседних стран. «Варшавский мост» - газета в газете «Вечерний Брест», совместное информационно-рекламное издание белорусских, польских и украинских журналистов. В создании «Варшавского моста» принимали участие три редакции: «Тыгодник Седлецки» из Седльце, «Слово Подлясья» из Бяла-Подляски и «Вечерний Брест» из Бреста [14].

В октябре 1994 года в рамках подготовки к выпуску второго номера «Варшавского моста» в пограничном городе-побратиме Тересполе состоялась встреча руководителей таможенных служб Республики Польша и Республики Беларусь с журналистами Бреста, Бяла-Подляски и Седльце.

Начальники таможен «Западный Буг» Вячеслав Осинцев и «Тересполь» – Леон Сидорович проинформировали газетчиков о специфике работы вверенных им подразделений в условия интенсивного

туристического обмена, коммерческих поездок людей, наращивания с обеих сторон перевозок грузов.

Участники встречи сошлись во мнении, что газета «Варшавский мост» отныне будет иметь эксклюзивное право на публикацию информации о деятельности таможенных служб приграничья, изменениях в таможенном законодательстве, по иным вопросам совместного сотрудничества [13].

По инициативе Брестского ресурсного центра общественных организаций UNITED WAY («Объединенный путь») 13–14 июля 1997 года в Бресте прошел международный семинар «Общественные организации на пути защиты интересов и прав населения в Еврорегионе «Буг»: Участники: Беларусь, Польша, Украина [12].

В экономической сфере побратимские отношения ведут к развитию предпринимательства, повышению количества рабочих мест и в целом благотворно влияют на экономику города. В рамках экономического сотрудничества производятся стажировки специалистов из городов-побратимов, учреждение международных предприятий.

В социальном направлении осуществлялся обмен официальными, культурно-творческими, спортивными делегациями, а также группами врачей, учителей, школьников, студентов и т.д. Широко развился туризм, а также возрос имидж города-побратима через средства массовой информации.

Таким образом, можно сказать, что движение побратимов неразрывно связано с социальным пространством города и стал довольно распространенной практикой межмуниципального взаимодействия.

1. Бурковский, В. Два дня в больнице в Германии / В. Бурковский // Заря. – 1992. – 23 января. – С. 3.

2. Государственный архив Брестской области (далее ГАБр). – Ф. 783, Оп. 3, Д. 1358.

3. ГАБр. – Ф.783, ОП 6, Д. 10.

4. ГАБр. – Ф.783, Оп.3, Д. 1379.

5. ГАБр. – Ф.783, Оп.3, Д. 1432.

6. ГАБр. – Ф.783, Оп.3, Д. 1472.

7. Городская панорама // Вечерний Брест. – 1994. – 18 ноября. – С.1.

8. Городская панорама // Вечерний Брест. – 1994. – 30 сентября. – С.1.

9. Городская панорама // Вечерний Брест. – 1995. – 25 августа. – С.1.

10. Гришкевич, А. Побратимское движение - маленькие звенья большой дружбы [Электронный ресурс] / А. Гришкевич. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/pobratimskoe-dvizhenie-malenkie-zvenjja-bolshoj-druzhby-422502-2020-sb.html>. – Дата доступа: 03.04.2023.

11. Дежурко, С. О Бресте как о центре муниципальной дипломатии / С. О. Дежурко // Вечерний Брест. – 1993. – 6 августа.

12. Кленова, В. Брестчина на пути к сближению наций / В. Кленова // Брестский курьер. – 1995. – 26 января – 1 февраля. – С. 2.
13. Туров, В. Журналистская «инспекция» таможенников / В. Туров // Вечерний Брест. – 1994. – 7 октября. – С. 1.
14. Харасимюк, К. Диалог с Валерием Садохой – 1-м секретарём посольства РБ в Польше / К. Харасимюк // Вечерний Брест. – 1994. – 13 апреля. – С. 1.

К содержанию

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

УДК 93(476)

М. А. КАЗМЯРЧУК

Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – П. І. Гарбуль, канд. гіст. навук, дацэнт

ЯЎРЭЙСКАЕ ПЫТАННЕ НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У 1772–1825 гг.

У артыкуле разглядаюцца спосабы вырашэння яўрэйскага пытання на беларускіх землях у перыяд з 1772 па 1825 гг. Паказана эвалюцыя метадаў царскіх уладаў для яго вырашэння. Зроблены вынік, што яўрэйскае пытанне вырашана ўсё ж такі не было.

Пасля канчатковага далучэння да Расійскай імперыі зямель Рэчы Паспалітай у 1795 годзе ў складзе Расійскай імперыі апынулася шмат яўрэяў. Па перапісу, які праводзіўся з 1797 па 1800 гады, было зарэгістравана 151277 яўрэяў-мужчын, якія прыжывалі ў гарадах. Зыходзячы з гэтага, царскія ўлады былі вымушаны выпрацоўваць асабістую палітыку адносна такой шматлікай часткі насельцтва.

Яўрэйскае пытанне ўвогуле ўжо было на парадку дня ў Расіі, і канчаткова яго вырашыла Кацярына II. Па імператарскім маніфесце 4 снежня 1762 года ўезд у Расію дазваляўся ўсім замежнікам, “акрамя жыдоў”. Неўзабаве рашэнне яўрэйскага пытання зноў выйшла на першы план дзяржаўнай палітыкі пасля падзелу Рэчы Паспалітай у 1772 годзе. З указа аб далучэнні беларускіх зямель да Расіі вынікае, што ён пакідаў яўрэям свабоду веры і права валодаць уласнасцю, аднак Кацярына II была вымушана лічыцца з меркаваннем польскага і рускага грамадства, у цэлым варожа настроеных да габрэяў у сілу польскіх традыцый або рускай рэлігійнай нецярпімасці. Але першапачаткова Кацярына, жадаючы знайсці падтрымку сярод вялізарнай колькасці яўрэяў, да гэтага пражываючых на тэрыторыі Рэчы Паспалітай, пагадзілася з прапанаваннем стварэння кагальнай арганізацыі беларускага генерал-губернатара графа З.Р. Чарнышова. Ужо ў 1778 годзе былі ўведзеныя новыя правілы адносна судовага заканадаўства. Так, гарадскія яўрэі сталі падсудныя магістратам, вясковыя – павятовым судам. Даволі напружаным заставалася пытанне адносна правоў яўрэяў у кіраванні гарадамі. Калі беларускае хрысціянскае грамадства стала перешкаджаць абранню яўрэяў на пасады гарадскога самакіравання. Кацярына асаблівым лістом на імя генерал-губернатара Беларускага намесніцтва Пассека 13 мая 1783 г. запатрабавала аднаўлення

яўрэяў у правах. У выніку ў Магілёўскім намесніцтве на першых выбарах у 1784 г. з ліку яўрэяў прайшлі 7 бургамістраў, 9 ратманаў, 8 судоў і 1 стараста; у Полацкім жа намесніцтве яўрэі атрымалі поўную няўдачу. Тады яны звярнуліся са скаргай да Кацярыны, і імператрыца, адсылаючы іх прашэнне ў Сенат, распарадзіла нагадць, што «когда означенные еврейского закона люди вошли уже на основании законов ея величества в состояние, равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать правило, ея величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и наречия». Ужо 7 мая 1786 г. выйшаў указ Сената, які даў яўрэям магчымасць абраць і быць абранымі на грамадскія пасады. Як адзначыў амерыканскі гісторык Рычард Пайпс, указ «упершыню фармальна абвясціў, што яўрэі надзелены ўсімі правамі іх саслоўя і што дыскрымінацыя іх на аснове рэлігіі або паходжання з'яўляецца незаконнай» [2]. Правы, прадастаўленыя беларускім яўрэям, былі распаўсюджаны і на яўрэйскае насельніцтва губерняў, далучаных па 2-му і 3-му раздзелах Польшчы [3].

Аднак ў палітыцы Кацярыны можна пабачыць праблемы, якія вызвалі вялізарныя зрухі ў яе палітыцы адносна яўрэяў. Яшчэ ў 1779 г. імператрыца дазволіла частцы яўрэяў прыпісацца да купецтва на агульных з іншымі купцамі падставах. Гэта ламала іх нацыянальна-рэлігійную ізаляванасць і падрывала меркаванне польскага грамадства адносна яўрэяў як пазадзяржаўнага элемента. Астатняя маса насельніцтва злілася з саслоўем мяшчан, што значыла выхад з адасобленага стану «яўрэяў». Згодна з новым саслоўным дзяленнем на мяшчан і купцоў яны абавязаны былі высяляцца з вёсак, што выклікала масавае збыдненне насельніцтва, падрывала гістарычна склаўшуюся эканамічную раўнавагу. Усё гэта выклікала выступленне ў 1790 г. маскоўскага купецтва са скаргай на тое, што яўрэйскія купцы запісваюцца ў маскоўскае купецтва і складаюць канкурэнцыю хрысціянам [1]. Кацярына даволі хутка адрэагавала на скаргі, і выдадзены 23 снежня 1791 г. ўказ вызначыў тэрыторыі, адведзеныя для пражывання толькі яўрэяў, так званай «рысы пастаяннай яўрэйскай аселасці» і прадастаўленні яўрэям правоў «грамадзянства і мяшчанства» толькі ў Беларусі, Екацярынаслаўскім намесніцтве і Таўрычаскай вобласці. Аднак высяленне іх у гарады было абцяжарана, па-першае, слабасцю гарадоў і перанаселенасцю, па-другое, гэта наносіла сур'ёзны ўрон памешчыкам і сялянам і самім яўрэям. Па-трэцяе, гэтаму перашкаджалі групы хрысціянскага насельніцтва. Заставаўся павабным «Наварасійскі каланізацыйны праект» – адправіць яўрэяў у Наваросію для ажыўлення краю. Каб прымусіць іўдзейскае насельніцтва сысці з вёсак, яго

абклалі падвойным падаткам і актывізавалі гвалтоўнае высяленне [5, с. 389–456].

Агульнае беднае становішча беларускіх губерняў, знясіленых частымі неўраджаямі, голадам, самавольствам памешчыкаў прывяло да таго, што ідэя высялення яўрэяў у гарады як мяшчан была выцеснена меркаваннем аб высяленні іх як «яўрэяў». Менавіта яны былі названыя ў якасці галоўнай прычыны збяднення сялян і бедстваў краю. «Яўрэйскае пытанне», выкліканае палітычнай і эканамічнай сітуацыяй канца XVIII – пачатку XIX ст., спарадзіла масу спрэчак і розных праектаў як у яўрэйскіх, так і рускім грамадстве. Аўтары гэтых праектаў спрабавалі знайсці прычыны праблемы і шляхі яе вырашэння [5].

Так, лекар Ілля Франк (вучыўся ў Берліне) склаў запіску «Ці можа яўрэй стаць добрым і карысным грамадзянінам?». Ён лічыў, што сутнасць праблемы складзеная ў маральнай адсталасці яўрэяў і прапаноўваў пачаць рэформу яўрэйскага побыту з адкрыцця грамадскіх школ, дзе вучылі б рускай, нямецкай і яўрэйскай мове. Гэтая кропка гледжання была шырока распаўсюджана сярод нешматлікай перадавой яўрэйскай інтэлігенцыі. Магілёўскі купец Х. Ноткін лічыў, што школы не дастаткова для адраджэння народа і бычыў яго выратаванне ў прадукцыйнай працы, таму ён падтрымаў Наварасійскі праект і перадаў імператару праз генерал-пракурора А. Б. Куракіна дакладную запіску, дзе прапанаваў сяліць яўрэяў на поўдні ля Чорнага мора, дзе яны маглі б займацца авечкагадоўляй, вінаградарствам і г. д. Для развіцця рамёстваў ён прапаноўваў заснаваць паблізу чарнаморскіх партоў суконныя, лінныя, парусныя і іншыя фабрыкі, дзе габрэі навучаліся б гэтаму рамяству і маглі працаваць. Х. Ноткін выступіў супраць забабона, які быў распаўсюджаны сярод равінаў, што земляробчая праца ў галуце (выгнанні) непрыстойна і прапанаваў прыцягнуць да фізічнай працы не толькі мужчын, але і жанчын. Але «Запіска» Х. Ноткіна засталася незапатрабаванай, аднак яго ідэяй аб выкарыстанні працы яўрэяў скарыстаўся Г. Дзяржавін ў сваім праекце яўрэйскай рэформы [4].

Г. Дзяржавін напісаў гэты праект у 1800 г., будучы камандзіраваным ў Беларусь для высвятлення прычын голада ў краі. Не маючы магчымасці паказаць бядотнае становішча сялян, бо яму было забаронена прымаць скаргі ад іх і не смеючы прапанаваць меры да утаймавання памешчыкаў, Дзяржавін быў вымушаны галоўным вінаватым назваць яўрэяў. Таму яго запіска называлася «Меркаванне сенатара Дзяржавіна аб агідзе у Беларусі недахопу хлебнага обузданнем карыслівых промыслаў яўрэяў, пра іх пераўтварэнні і аб іншым». Дзяржавін прапанаваў прыцягнуць яўрэяў да працы, паказаўшы, што маса яўрэяў у гарадах і мястэчках не арэ хлеба, а купляе ў сялян. Акрамя гэтага, ён паставіў пытанне аб «маральнай

перабудове яўрэяў». Для вырашэння гэтага пытання ён прапанаваў культурную рэформу (адкрыццё агульнаадукацыйных школ і г.д.) [6].

У цэлым на мяжы XIX ст. агульным становіцца меркаванне аддзялення яўрэяў ад сялян і далучэнне іх да рускай культуры. Так, кропка гледжання Дзяржавіна (неўзабаве стаў міністрам юстыцыі) стала імпульсам да стварэння ў 1802 г. «Яўрэйскага камітэта». У склад камітэта ўвайшлі асабістыя сябры Аляксандра I, якія падзялялі ліберальныя ідэі яго маладосці – міністр унутраных спраў В. Качубей, таварышч міністра замежных спраў князь Адам Чартарыйскі, граф Севярын Патоцкі і Г.Р. Дзяржавін. Упраўленне справамі камітэта было даручана М. Сперанскаму. Камітэт вырашыў прыцягнуць да ўдзелу ў сваёй працы дэпутатаў ад губернскіх кагалаў, і кожны член камітэта мог выбарачна запрасіць па аднаму з вядомых ім «сумленных» яўрэяў для працы ў «Камітэце». У аснове ідэй Камітэта было «Меркаванне» Дзяржавіна і праект С. Патоцкага. Г. Дзяржавін патрабаваў сарамлівасці яўрэяў у грамадзянскіх правах, адасаблення іх ад хрысціянскага насельніцтва. Патоцкі ж жадаў зблізіць яўрэяў з хрысціянамі ў агульным культурным жыцці. Але ні адзін з іх не казаў аб грамадзянскай роўнасці яўрэяў, у адрозненне ад літоўскага губернатара І.Г. Фрызеля [6].

Дзейнасці Камітэта перашкаджала пазіцыя кагалаў, якія засцерагалі непарушнасць унутранага побыту яўрэяў, адмоўна ставіліся да спробаў культурнай рэформы і насцярожана да ідэі высялення ў горад. Кагалы заявілі, што рэформу наогул трэба адкласці на 15–20 гадоў. Вынікам дзейнасці камітэта стала выданне першага сістэматычна распрацаванага заканадаўства аб яўрэях у Расіі – «Палажэння аб яўрэях» 1804 г.

Культурная рэформа, накіраваная на асвету яўрэяў і іх «маральнае выпраўленне» не змагла стаць напрамкам дзяржаўнай палітыкі ў валадаранне Аляксандра I, яе правядзенню прэрэчылі і кагалы, якія сапраціўляліся расійскай асвеце, і ўрад, якое разумеў непадрыхтаванасць такой рэформы. Так, у 1817 г. Мінскае Губернскае праўленне пастанавіла заснаваць спецыяльныя яўрэйскія вучылішчы з агульнаадукацыйнай праграмай на сродкі яўрэйскіх абшчын. Аднак гэтае рашэнне апрачэсанаў князь А.Н. Галіцын, які ведаў усімі габрэйскімі справамі ў імперыі. У 1821 г. тая ж гісторыя паўтарылася ў Віцебскай губерні [6].

Яшчэ адным напрамкам у палітыцы Аляксандра I стала ўстанова 25 сакавіка 1817 г. «Таварыства Ізраільскіх хрысціян». Падобны крок тлумачыўся рэлігійнымі летуценнямі Аляксандра I, яго схільнасцю да містыцызму, і яго сябра князя А.Н. Галіцына, які ўзначальваў «Біблейскае таварыства» і распаўсюджваў Біблію сярод усіх іншаверцаў. «Таварыства Ізраільскіх хрысціян» засноўвалася з мэтай падтрымкі нованавернутых (прынялі хрысціянскую веру) яўрэяў. Члены таварыства маглі прымаць

любую хрысціянскую рэлігію і атрымлівалі значныя льготы (вызваленне ад службы, павіннасцяў і т.д.). Аднак грамадства заставалася толькі на паперы, бо ніводзін з кандыдатаў не падышоў да патрабаванняў, што прад'яўляюцца імператарам. Да канца праўлення Аляксандра I пацярпела крушэнне і ідэя аб удзеле яўрэяў у грамадскім самакіраванні. У 1825 г. быў утвораны «дырэктарскі яўрэйскі камітэт», які складаўся з дырэктараў дэпартаменту, і які павінен быў распрацаваць праект новага заканадаўства адносна яўрэяў. Гэты камітэт меркаваў цалкам адхіліць яўрэяў ад удзела ў грамадскім самакіраванні, «каб яны не маглі панаваць над хрысціянамі». Нарэшце 11 красавіка 1823 г. быў выдадзены ўказ аб перасяленні яўрэяў у Беларусі да 1825 г. з сельскай мясцовасці ў гарады і мястэчкі. Да студзеня 1824 г. перасялілася каля 20 тыс. чалавек. Гэта прывяло да масавых эпідэмій у гарадах з-за цеснаты насельніцтва. Віцебскі губернатар пісаў, што ўсіх яўрэяў губерні можна лічыць зусім немаёмнымі, у Магілёўскай губерні – 2/3 яўрэяў (каля 70 тыс. душ) страцілі сродкі да існавання. Высяленне не палепшыла і эканамічнага становішча краю, прывёўшы ў выніку да заняпаду гарадоў у Беларусі [6].

Падводзячы вынік даследвання, трэба сказаць, што яўрэйскае пытанне так і не было вырашана. Рэлігійныя і ідэалагічныя мэты царскіх уладаў, даволі жорсткая канкурэнцыя яўрэяў з хрысціянамі і нежаданне яўрэяў асімілявацца ў расійскім грамадстве вызначалі безвыніковасць метадаў і праграм урада.

1. Безбородко, А. Спорное дело 1790 г. о положении еврейских купцов в Москве / А. Безбородко // Вестник архивиста. – 2009. – №3. – С. 97–109.

2. Евреи в период формирования абсолютизма в России // Глобальный еврейский онлайн центр [Электронный ресурс]. – Рэжым доступу: <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/3140>. – Дата доступу: 07.03.2023.

3. Екатерина II и евреи // Cyclowiki [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://cyclowiki.org/wiki/Екатерина_II_и_евреи. – Дата доступу: 05.03.2023.

4. Осчастливит насильно / Лев Бердников // Чайка. Seagull magazine [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.chayka.org/node/10770>. – Дата доступу: 06.03.2023.

5. Очерк истории еврейского народа ; под ред. проф. Ш. Эттингера. – Тель-Авив : Б-ка-Алия, 1972. – Т. II. – 872 с.

6. Розенблат, Е. С. Проблемы этнической истории Беларуси : учебно-методический комплекс для студентов второй ступени высшего образования (магистратура) исторического факультета специальности «История» / Е. С. Розенблат. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2020. – 163 с.

К содержанию

УДК 930.1:94«1861–1864»

У. Д. РУСЕЦКАЯ

Мінск, БДУ

Навуковы кіраўнік – Менькоўскі В. І., д-р гіст. навук, прафесар

АБВАСТРЭННЕ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПЫТАННЯ Ў ЗАХОДНІМ КРАІ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ (1861–1864 гг.)

У артыкуле даследуецца развіццё нацыянальнага дыскурсу на беларускіх і ўкраінскіх землях у першай палове 1860-х гг. ва ўмовах абвастрэння польскага пытання, апягеем чаго стала паўстанне 1863 г. Аўтарам аналізуецца феномен Заходняга краю як асаблівай пераходнай зоны, дзе перасякаюцца лініі рускага і польскага культурнага абшараў. У працы высявятляюцца агульныя і адметныя рысы фарміравання нацыянальнай ідэнтычнасці ў Паўночна- і Паўднёва-Заходнім краях.

Першая палова 1860-х гг. стала пераломнай ў развіцці нацыянальнага дыскурсу Расійскай імперыі. Штуршком для якасных зменаў стала абвастрэнне польскага пытання і шчыльна звязанага з ім пытання Заходняга краю, які складаўся з Паўночнай і Паўднёвай частак. Паўстанне 1863 г. паставіла перад расійскім грамадствам і царскімі ўладамі дзве праблемы: барацьба за культурны і палітычны ўплыў у Заходніх губерніях і распрацоўка новай дактрыны, якая б змагла заматываваць гэтую барацьбу.

Рост палітычнай актыўнасці ў Царстве Польскім і Заходніх губерніях пад нацыянальнымі лозунгамі прадэманстравалі, што папярэдня дактрына імперскай палітыкі (увараўская трыада “самадзяржаўе, праваслаўе, народнасць”) праігрывала ідэйнаму ўплыву польскага нацыяналізму, нават з улікам таго, што ва ўзбраенні ўрада знаходзіліся адміністрацыйныя рэсурсы. Слабасць ідэалагічных скрэпаў стала відавочна для расійскіх інтэлектуальных і правячых элітаў, што стала падставаю для выпрацоўкі новай ідэнтычнасці – нацыянальнай.

Наша мэта – прасачыць і смадэліраваць працэс пералому ідэйнага поля гэтага дыскурсу на падставе сітуацыйнага падыходу, пры якім разглядаемая праблема будзе даследавана з улікам усіх «актараў» (фактараў) яе дынамічнага фарматавання. У працы будуць разгледжаны ў якасці галоўных фактараў асаблівасці ідэалагічнага афармлення нацыянальных праектаў (рускага, польскага, украінскага).

Перад тым, як пачаць разгляд нацыянальных праектаў, якія мелі месца ў Заходнім краі, трэба адзначыць прычыны, па якіх уяўляецца мэтазгодным разгляд беларускага і ўкраінскага нацыянальнага дыскурсаў разам, і прычыны, якія ствараюць падставу для аналізу іх паасобку як аўтаномных. Галоўная інтэгруючая сіла гэтых дзвух дыскурсаў –

уваходжанне беларускіх і ўкраінскіх зямель у праект “трыадзінай рускай нацыі” і “рускую нацыянальную тэрыторыю”, з аднаго боку, і штучнасць гэтай індэнтычнасці, якая выцякае з факту працяглага знаходжання рэгіёна ў іншай (польскай) культурнай і палітычнай прасторы.

Цэнтрабежныя аспекты дыскурсаў тлумачацца перш за ўсё тым, што па пэўных абставінах, якія не будуць закранацца ў дадзенай працы, на маларускіх землях, у адрозненні ад Беларусіі, у разглядаемы перыяд ужо пачаў дынамічна фарміравацца ўласны нацыянальны праект – украінскі.

Беларускія і ўкраінскія землі складалі буферную зону паміж Расіяй і Польшчай, а таму яны сталі арэнаю сапраўднай барацьбы за “розумы” і нацыянальную ідэнтычнасць тутэйшага насельніцтва, перш за ўсё, яго інтэлектуальнага наблітэта. У першай палове XIX ст. большасць беларускага і значная частка маларускага заможнага класу атаясамлівалі сябе з польскай палітычнай нацыяй. Толькі пасля паўстання 1830–1831 гг. расійскія ўлады і ўрадавыя прапагандысты распачалі дзейнасць па павелічэнню “рускасці” краю. І палякі, і рускія абапіраліся на гістарычнае мінулае ў падтрымцы сваіх намаганняў – Рэчы Паспалітай і Кіеўскай Русі. Польскі і рускі праекты мелі шэраг сваіх “kozyраў”: польскі ўяўляўся моцным па прычыне звяртання да болей блізкага мінулага, а рускі – па прычыне самаідэнтыфікацыі простага насельніцтва як рускага. Дыскусія паміж дзвумя ідэнтычнасцямі вялася з пераменным поспехам і магла б яшчэ доўгі час заставацца на ўзроўні разважанняў, калі б у другой палове стагоддзя саслоўна-сацыяльная стратыфікацыя не пачала вымяшчацца нацыянальна-палітычнай. Фарміраванне нацыяналізмаў і нацыянальных дзяржаў у Еўропе і Амерыцы паступова падцягвалі Расію на шлях перабудовы ў мадэрную імперыю.

Аднак у 1860-я гг. беларускія і ўкраінскія землі разглядаліся пераважна як тэрыторыя дзяржавы, а не пражывання нацыі. Так, польскія ідэолагі лічылі, што “у Польшчы ёсць свая Індыя – Украіна і Літва” і што “калоніі гэтыя складаюць з Польшчаю адно цэлае” [3, с. 207]. Рускі бок бачыў у Заходнім краі таксама частку сваёй імперскай маёмасці. Аднак звычайная барацьба за тэрыторыю праходзіла пад сцягам высокіх разважанняў аб уяўленчым панаванні польскага ці рускага духу сярод мясцовага насельніцтва.

Расійская грамадска-палітычная думка рэальна заклапацілася аб нацыянальным стане Беларусіі і Маларосіі ў сувязі з тым, што палякі распачалі новы развіток нацыянальнай барацьбы ў 1863 г. Пры гэтым занепакоенасць у дачыненні да Поўначы і Поўдню Заходняга краю мела свае асаблівасці.

Адзін з найбольш выбітных прадстаўнікоў публіцыстычнай думкі Расіі М. Каткоў у “Маскоўскіх ведамасцях” амаль што першы звярнуў увагу

расійскай супольнасці на нацыянальны дыскурс. Галоўнай праблемаю беларускага краю ён абвясціў слабасць і зневажанне рускай нацыянальнасці: *“Літва і Беларусь уяўляюць для кожнага чалавека, які паважае чужую свабоду і нацыянальнасць... самае абуральнае відовішча. У вялікіх памерах здзяйсняецца там пазбаўленне рускага народу яго народнасці. Галоўнымі кіраўнікамі гэтай ганебнай справы... служаць рымска-каталіцкія ксёндзы”* [4, с. 258–259]. Наогул, аналіз мемуарных, перыядычных і інш. крыніц даюць падставы казаць аб тым, што палітычная небяспека, якая сыходзіла ад Беларусі, лічылася значна большай, чым украінская. Прычына таму – вялікі ўплыў польскага элементу на беларускіх землях.

Маларускаму краю ўдзяляюць менш увагі не толькі дзяржаўныя і грамадскія дзеячы, але і палітэйскія структуры, што сведчыць аб большым даверы да тутэйшага насельніцтва па прычыне яго лаяльнасці. Аднак адцягнутасць ад Украіны несла іншую пагрозу: тут разгарнулася актыўная дзейнасць украінафілаў, якія ўспрымаліся як сур’ёзная праблема ў далёкай перспектыве афармлення ўкраінскага сепаратызму.

Аналіз грамадскай думкі ў азначаны перыяд па ўкраінскаму пытання дазваляе зрабіць выснову, што меркаванне наконт небяспечнасці ўкраінскага культурніцкага руху падзялілася. Ліберальная частка грамадства не бачыла ў імкненнях маларускіх асветнікаў мэтанакіраванага партыкулярызму. Так, напрыклад, у газеце “Дзень” актыўна выступалі ў абарону аднаго з лідэраў украінафільскага руху – гісторыка М. Кастамарава, які падвергнуўся нападкам М. Каткова [1]. Міністр народнай асветы А. Галаўнін таксама вядомы сваёй спагадлівай пазіцыяй да маларускай асветы [7, с. 116]. Гэта, аднак, сведчыць хутчэй аб тым, што лібералізм пранікнуў у расійскае грамадства раней, чым нацыяналізм. Нацыянальна свядомыя дзеячы, якія ў 1860-я гг. не складалі значнай часткі сярод інтэлектуалаў, пабачылі ва ўкраінскім руху пагрозу раскола рускай народнасці.

Тым не менш, украінскі сепаратызм усё яшчэ бачыўся (і будзе бачыцца да распаду Расійскай імперыі) як параджэнне польскага пытання, што адлюстравалася ў пабудове канспіралагічнай тэорыі “польска-іезуіцкай інтрыгі” [2]. Лічылася, што ўкраінафільскі рух быў створаны “польскімі агентамі” як інструмент паслаблення Расіі. Афармленне, развіццё і правамернасць гэтай тэарэтычнай практыкі можна прасачыць па дыскусіі М. Каткова і М. Кастамарава, аналіз якой можа быць карысным і як найбольш яскравай праявы пераломнага моманту ў нацыянальным дыскурсе Маларосіі.

Дзейнасць украінафілаў канцэнтравалася на распаўсюджанні асветы сярод маларускага народу на разумелай ім гаворцы (маларускай мове), якая лічылася дыялектам рускай мовы, а таксама развіцці этнаграфічнага

патрыятызму. Важным дасягненнем маларускай партыі было заснаванне часопісу “Аснова” (1861–1862), у якім знайшлі сваё адлюстраванне ўсе напрамкі ўкраінафілскай дзейнасці. Адзін з асноўных накірункаў праявіўся ў адстойванні права друку на маларускай гаворцы з нагоды больш прадуктыўнага засваення простым народам асветы на родным дыялекце [5]. М. Каткоў інтэрпрэтаваў гэтыя намаганні як чыста палітычныя і даводзіў намеры ўкраінафілаў па развіццю маларускай мовы да дамаганняў на поўную адасобленасць Маларосіі. Так, напрыклад, у “Маскоўскіх ведамасцях” ён змясціў цікавы ліст ад ананімнага маларосавалынца, які паведамляе, што “у Галіцыі выдаецца газета “Мета”, з якой ясна бачна, што асобная... Маларуская мова ёсць толькі пустая падстава, а сапраўдная мэта – асобная Маларуская дзяржава” [6].

Цікава тое, што расійскія ідэолагі у імкненнях нейтралізаваць украінафілскую пагрозу штучна стварылі так званы “украінскі сепаратызм”, ад якога паслядоўна і ўпарта адмаўляўся М. Кастамараў на старонках “Голаса” і “Дня” (іх рэдакцыі знаходзіліся, між іншым, у Пецярбурзе і Маскве адпаведна).

Рыторыка М. Каткова ў пэўны момант была падтрымана ўрадавымі мерамі, калі ў ліпені 1863 г. быў выдадзены цыркуляр міністра ўнутраных спраў П. Валугева [8] аб накладанні на маларускую гаворку абмежаванняў у яе ўжыванні. Развіццё гэтых падзей сведчыць аб тым, што на момант 1863 г. украінскі нацыянальны дыскурс стаў не проста занепакоенасцю асобных розумаў, але сур’ёзнай пагрозай ўнутранага разлажэння рускай народнасці. Такім чынам, украінская ідэнтычнасць стала рэальным супраціўнікам рускага нацыянальнага праекту.

Тым не менш, асноўная ўвага ўрадавых структур была накіравана на польскае пытанне і Беларускае край. Грамадская думка ў адносінах да “беларускага пытання” была адчувальна болей падазронная, і што немалаважна – у большай ступені салідарнай. Аб гэтым яскрава сведчыць публікацыя лекцый і публіцыстычных твораў заходнерусіста М. Каяловіча рэдакцыяй “Дня”, якая ў той жа час размяшчала і артыкулы М. Кастамарава. М. Каткоў, падводзячы ванікі падаўлення паўстання, вылучае розныя рухавікі поспеху ў Беларускае і Маларускае краі: “Дзякуючы мужнасці сялянскага насельніцтва на поўдні і энэргічнай дзейнасці генерала Мураўёва на поўначы, мяцеж страціў усякую надзею на поспех” [3, с. 363]. Такім чынам М. Каткоў падкрэсліў, што ў Паўночна-Заходнім краі не існуе самастонага патэнцыялу мясцовага насельніцтва для супрацьстаяння з польскім элементам, які, у прыклад Беларусі, прысутнічае ў маларусаў.

Адным з важнейшых уплывовых фактараў нацыянальнага дыскурсу ў Заходнім краі з’яўляўся дыскурс канфесіянальны. Пospех рускага

нацыянальнага праекту звязваўся яго ідэолагамі з поспехам праваслаўнай асіміляцыі, што супадала з “меркаваннем у катэгорыі: я праваслаўны, гэта значыць рускі” [9, с. 178]. Аднак каталіцкае веравызнанне стварала падставы для аднясення асобы да іншай нацыянальнасці. Такая пазіцыя не была спрыяльнай для поспеху рускай партыі ў заходніх губернях, паколькі значная частка тутэйшага насельніцтва, перш за ўсё, землеўладальнікаў, была каталіцкай (у большай ступені гэта характэрна для Беларусі). М. Каткоў зрабіў значны крок у пераасэнсаванні гэтай устаноўкі, абвясціўшы адорванасць канфесіі ад нацыянальнасці. Паставіўшы ў якасці галоўнай мэты ўрада на беларускіх землях “свабоднае развіццё рускага духу” [3, с. 398], ён выказаў слушную думку наконт каталіцкага насельніцтва краю: “Хай яны застаюцца каталікамі, але яны павінны быць Рускімі” [3, с. 411].

Такім чынам, абвастрэнне нацыянальнага пытання у Заходнім краі карэліравала з сітуацыяй на польскіх землях. Ідэйная перавага польскага нацыяналізму ў Беларусі і, у меншай ступені, у Маларосіі стварыла спрыяльныя ўмовы для распрацоўкі расійскай супольнасцю і ўрадам новай ідэалагемы, якая павінна была забяспечыць інкарпарацыю беларускіх і ўкраінскіх зямель у рускую культурную прастору. На гэтым этапе адбываецца пашырэнне адметных рысаў ва ўрадавай палітыцы і грамадскай думцы ў адносінах да беларусаў і ўкраінцаў, што адыграла важную ролю для далейшага развіцця ідэйнага поля нацыянальных ідэнтычнасцяў у рэгіёне.

1. День. – Москва: Иван Аксаков, 1861–1865. – № 27. – 6 июля.
2. Катков, М. Н. Совпадение интересов украинофилов с польскими интригами / М. Н. Катков // Избранные труды / М. Н. Катков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 158–166.
3. Катков, М. Н. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу / М. Н. Катков. – М. : в Университетской типографии (М. Катков), 1887. Вып 1. – 662 с.
4. Катков, М. Н. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу / М. Н. Катков. – М. : в Университетской типографии (М. Катков), 1887. Вып 2. – 1427 с.
5. Костомаров, М. І. О преподавании на народном языке в Южной Руси, 1863 / М. І. Костомаров // Науково-публіцистичні і полемічні пісанія Костомарова / за ред. акад. М. Грушевського. – К. : Державне видавництво України, “Київ-Друк”, 1928. – С. 156–158.
6. Костомаров, М. І. Ответ г. Малороссу-Волынцу, 1864 / М. І. Костомаров // Науково-публіцистичні і полемічні пісанія Костомарова / за ред. акад. М. Грушевського. – К. : Державне видавництво України, “Київ-Друк”, 1928. – С. 197–198.
7. Миллер, А. И. Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века) / А. И. Миллер. – СПб. : Алетей, 2000. – 284 с.

8. Предписание министра внутренних дел Российской империи П. А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 года // Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века) / А. И. Миллер. – СПб. : Алетейя, 2000. – С. 240–241.

9. Радзік, Р. Палякі і ўсходнія славяне: сацыяльныя ўмовы фармавання ідэнтычнасці і ментальных рысаў / Р. Радзік // Беларускі гістарычны агляд. – Мінск; Вільня : Рэдакцыя БГА, 2022. – Т. 29. – С. 175–201.

К содержанию

УДК 338.24.021.8:326.91(470–44) “1861”

А. В. ЗУЕВ

Минск, БГУ

Научный руководитель – А. Е. Веремейчик, канд. ист. наук, доцент

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г. В СЕВЕРО–ЗАПАДНОМ КРАЕ

Период 1850–1860-ых гг. в белорусской истории характеризовался кризисом феодализма. Сельское хозяйство теряло черты типично феодального, на его развитие оказывали влияние товарно-денежные отношения. Крепостничество сковывало развитие технического прогресса, что повлекло за собой отмену крепостного права и способствовало ликвидации монополии помещиков на эксплуатацию крестьянского труда и росту рынка рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве, сложились условия для установления капиталистического способа производства. Данная работа посвящена раскрытию причин отмены крепостного права, процессу его проведения, а также последствиям этого события.

Назревание кризиса крепостного хозяйства и обострение классовой борьбы, особенно во второй четверти XIX в., вынуждали царское правительство заниматься крестьянским вопросом. На протяжении 30-летнего царствования Николая I было образовано 8 «секретных комитетов» по крестьянскому делу. Комитеты разрабатывали проекты мелких реформ, имевших своей целью разрядить напряжённую атмосферу в крепостной деревне. Деятельность всех этих комитетов была практически бесплодна. Проводимые ими полумеры не могли успокоить крестьян, боровшихся за полную ликвидацию крепостного права [17, с. 60].

1855 г. был особенно тяжёлым для Северо-Западного края Российской империи. Умер царь Николай I, русская армия терпела поражения в Крыму, в деревнях зрело недовольство. К власти пришёл

Александр II. Правительство тщательно готовилось к отмене крепостного права.

Нарастал кризис феодально-крепостнической системы: эффективность крепостного труда снижалась, ускорилось обезземеливание крестьян, росла социальная напряжённость, внедрялись товарно – денежные отношения.

Начался промышленный переворот, однако сохранялось огромное множество мелких ремесленных заведений и вотчинных предприятий. Торговля развивалась медленно.

Социальные противоречия особенно обострились после поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.). Дальнейшее развитие сельского хозяйства и промышленности при сохранении феодально – крепостнических отношений стало невозможным [4, с. 135].

В 1856–1857 гг. в Беларуси массовые крестьянские выступления отмечены в 24 имениях. В 1858–1860 гг. крестьянские волнения охватили 42 имения, 11 из них были подавлены военной силой [1, с. 6].

Во время подготовки реформы возникал новый этап в крестьянском движении. Классовые противоречия обострились. Назревала революционная ситуация 1859–1861 гг., которая вплотную подвергала страну к возможности революционного взрыва. Обострение ситуации значительно повышалось активностью выступления крестьянских масс, т.к. их не устраивало отсутствие нормальных условий для жизни, а также исполнение повинностей в пользу государства и помещиков. Возрастало число подаваемых жалоб и прошений от крестьян. Специальной формой протеста крепостных накануне отмены крепостного права стало «трезвенное движение». В период подготовки реформ усиливалась солидарность крестьян, учащались случаи столкновения крестьян с войсками, присланных на их усмирение.

В 1858 г. губернские комитеты были созданы во всех губерниях Беларуси, а к концу этого года в большинстве губерний России. Возглавил работу по подготовке реформы Главный комитет по устройству сельского населения, преобразованный 8 января 1858 г. из «Секретного комитета» [4, 137].

В Минской, Виленской и Гродненской губерниях губернские комитеты высказались за безземельное освобождение крестьян, т.к. в связи с высоким уровнем товарно-денежных отношений земля стоила дорого, поэтому безземельные и малоземельные крестьяне, живущие в этом регионе, являлись дешёвой рабочей силой. В Могилевской и Витебской губерниях помещики выступали за наделение бывших крепостных небольшими участками, т.к. они стремились избавиться от неплодородных земель за большой выкуп и рассчитывали получать в дальнейшем доходы

от вложенных в банки капиталов, полученных от крестьян за землю. Проекты безземельного освобождения крестьянства правительством были отвергнуты. Правительство Российской империи боялось, что обезземеливание крестьян может привести к возникновению «опасных для государства потрясений», то есть, революции. К тому же царизм стремился сохранить в лице крестьян аккуратных плательщиков государственных налогов.

Политика царского правительства в Беларуси носило двойственный характер. С одной стороны, в конфликтах между крестьянами и помещиками правительство выступало на защиту классовых интересов помещиков и жёстко подавляло крестьянские волнения. С другой стороны, правительство стремилось использовать симпатии белорусских крестьян и опереться на них в борьбе против польских помещиков, что вынуждало правительственную администрацию в Беларуси более решительно наказывать помещиков, уличённых в злоупотреблениях в отношении крестьян.

Разногласия, возникавшие между помещичьими группировками не имели принципиального характера. Все помещики были солидарны в защите привилегированного положения дворян. Споры шли по вопросу о формах и способах закабаления крестьян после их «освобождения». Борьба между помещичьими группировками вносила внутриклассовый характер [17, с. 89].

На территории Северо-Западного края реформа осуществлялась на основании двух «Положений». На Могилевскую, Витебскую губернии распространялось положение для «великороссийских, новороссийских и белорусских». На Минскую, Гродненскую, Виленскую губернии, а также на Дриссенский и Латгальский уезды Витебской губернии действовало особое положение из-за экономических и политических соображений по причине близости с Царством Польским.

До реформы 19 февраля 1861 г. помещики Беларуси в ожидании освобождения крестьян поспешили произвести значительное их обезземеливание, отрезая в свою пользу лучшие по качеству участки, переселяя крестьян на худшие земли [16, с. 126]. Таким образом, молчаливо происходило обезземеливание крестьян. Впоследствии, часть крестьян отказались подписывать уставные грамоты, т.к. им не возвращались отрезанные в своё время земли. Они получили худшие земли без леса, часто без сенокоса, пастбищ, водопоев, крестьяне продолжали обращаться с жалобами к начальству, но по факту вопросы не решались.

Обнародование грабительской реформы дало толчок новому подъёму крестьянского движения. В марте – июне 1861 г. отмечено 373 выступления, против которых в 108 было применено оружие. Всего в 1861

г. в Беларуси было зарегистрировано 379 выступлений, из которых 125 было подавлено полицией и войсками [1, с. 7].

Во время подготовки законодательных документов об отмене крепостного права редакционные комиссии создали специальный проект для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний. Согласно ему, планировалось оставить за каждым крестьянским двором тот земельный надел, который был в его пользовании на момент реформы, а также определить максимум повинностей. Точное определение размеров надела и повинностей надо было сделать во время составления уставных грамот.

В результате реформы крестьяне не стали вполне свободными людьми. Крестьяне получили надел не в собственность, а в постоянное пользование. В течение 9 лет крестьяне обязаны были держать отведённый им надел и выполнять за него определённые повинности. В этом периоде они считались временнообязанными и могли уходить с места жительства только с разрешения помещика [17, с. 102].

После заключения выкупной сделки с помещиком крестьяне могли зачисляться в разряд крестьян-собственников. Усадебную оседлость крестьяне могли сразу выкупить в собственность, посредством взноса определённой выкупной суммы. До заключения выкупной сделки крестьяне считались временнообязанными и несли повинности в пользу помещика. Сумма платы на землю определялась с расчёта, чтобы помещик мог положить её в банк под 6 % годовых и ежегодно получать сумму, равную годовому оброку. Это была значительная сумма, которой крестьяне не располагали, поэтому 80 % необходимых денег помещикам дало государство, а 20 % крестьяне должны были заплатить сами. Выплаченные государством деньги крестьяне должны были вернуть с учётом % за 49 лет. В итоге, общая сумма, которую крестьяне должны были заплатить за землю, в 3 раза превышала её стоимость. При разделе земли помещики имели право выбирать себе лучшие участки, что привело к чересполосице как барских, так и крестьянских земель. Исходя из недовольства крестьян Северо-Западного края данной реформой, а также политическими событиями (восстание под руководством К.С. Калиновского), царское правительство с 1 января 1864 г. упразднило временнообязанное положение крестьян в белорусских губерниях. Выкупные платежи были снижены на 20 %.

В результате 1861–1863 гг. в белорусских губерниях в связи с работой местных польских мировых посредников фактически было сорвано проведение аграрной реформы. Польские паны преследовали цель как можно больше заработать на данной реформе, что привело практически к срыву реформы в белорусских губерниях. Вскрывшиеся

масштабы мошенничества и начало польского восстания привели впоследствии к практически полной замене кадров мировых посредников в белорусских губерниях на великорусских мировых посредников, мало чем связанных идеологическими, кровнородственными и материальными связями с местным населением, а также социально-политической элитой, проживающей в белорусских губерниях.

Нельзя не отметить, что мировые посредники тесно общались с крестьянами и помещиками в процессе своей сложной и трудоёмкой работы. Они проникались проблемами белорусских крестьян, при этом мировые посредники возмущались несправедливости по отношению к крестьянам и способствовали положительной динамике проведения реформ на территории Беларуси.

Перепроведение реформы осуществлялось быстрыми темпами, т.к. на это повлияло введённое военное положение в регионе, вызванное восстанием 1863–1864 гг., а также личный контроль над деятельностью института со стороны Виленского генерал-губернатора Муравьёва М.Н. Таким образом, к 1866 г. поставленная задача реформирования успешно была выполнена в белорусском крае.

Исходя из исторических фактов, аграрная реформа имела ряд недостатков: помещики сохраняли в своей собственности более 50 % всех земель; не было ликвидировано крестьянское малоземелье; сохранилась общинная чересполосица; продолжала существовать отработочная форма ведения хозяйства, характерная для феодального строя.

В пореформенной белорусской деревне усилился процесс социального расслоения крестьян. Капиталистическое развитие сопровождалось разорением и обнищанием крестьянских масс. Из среднего слоя часть переходило в бедняцкую часть крестьянства или пополняло городское население. Выделялось небольшое число экономически сильной группы сельской буржуазии – кулаков. Среднее крестьянство, как и прежде, испытывало нужду. Например, до нового урожая не всегда хватало хлеба, т.к. значительная часть земли концентрировалась в руках зажиточных крестьян, но при этом расслоение крестьян способствовало росту внутреннего рынка. Зажиточным крестьянам требовалась дополнительная сила, и бедняки вынуждены были приобретать на рынке потребления ряд товаров, при этом продавать свою рабочую силу.

В целом, в результате проведённых реформ крестьяне получили право выбора, не смотря на то, что первоначально уровень свободы был ограничен до минимума. Это было вызвано противостоянием помещиков проведению реформы, а также отягчающим фактом являлась безграмотность белорусских крестьян в юридических вопросах, что

тормозило социально – экономическое развитие в целом всей Беларуси. В процессе технического прогресса аграрная политика набирала обороты, проведённая реформа являлась импульсом в развитии аграрной системы. В очередной раз исторически было доказано, что на смену старому и консервативному всегда приходит новое – прогрессивное. Реформа 1861 г. обозначила длительный «прусский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве. На этом пути сельское хозяйство Беларуси медленно перерастало в капиталистическое. Возникли торговые объединения, кредитные учреждения, банки и сберегательные кассы. В Беларуси работали отделения Государственного, Крестьянского и Дворянского банков.

За несколько десятилетий произошёл ряд преобразований, на который в ряде стран ушло несколько столетий. Данному факту способствовала социально – экономическая ситуация, сложившаяся к середине XIX в. в Российской империи и в частности в Северо-Западном крае.

Жители Беларуси получили возможность пойти путём собственного самосознания. Крестьяне белорусских губерний стремились поднять своё положение через расширение собственных хозяйств, что, естественно, улучшало их материальное благосостояние и давало возможность поднимать свой общественно-культурный уровень, что в перспективе давало будущему поколению получать образование и самоидентифицироваться.

Можно утверждать, что отмена крепостного права стала своеобразной границей между двумя эпохами: феодализма и капитализма, это привело к прогрессивным преобразованиям в сельской местности и дало возможность белорусским губерниям проводить дальнейшие аграрные преобразования. Освобождение миллионов помещичьих крестьян от крепостного права дало толчок капиталистическому производству и появлению рынка наёмной рабочей силы. Тем не менее, для полного освобождения от крепостных оков и невольнической психологии потребовались десятилетия.

1. Белоруссия в эпоху капитализма: в 2 т. / редкол.: В. И. Мелешко (глав. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1983 – Т. I.: Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии / В. И. Мелешко [и др.]. – 1983. – 272 с.

2. Березин, В. П. Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника / В. П. Березин. – СПб. : Русский вестник, 1896. – № 1–2. – С. 139–157; № 3–4. – С. 170–180; – № 7. – С. 185–204.

3. Бригадин, П. И. Минские губернаторы: история власти / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : Государственный институт управления и социальных технологий, 2009. – 351 с.

4. Голубович, В. И. Экономическая история Беларуси / В. И. Голубович [и др.]. – 5-е изд. – Минск : Современная школа, 2007. – 392 с.
5. Документы и материалы по истории Беларуси: в 2 т. / редкол.: Н. М. Никольский (глав. ред.) [и др.]. – Минск: Изд – во АН БССР, 1936–1940. – Т. 2: 1772–1903 гг. / под ред. Н. М. Никольского [и др.]. – 1940. – 938 с.
6. Долгий XIX век: сб. науч. ст. / науч. ред. И.А. Марзалюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017 – 2019. – С. 199 – 206.
7. Загорнов, А. А. Отмена крепостного права и трансформация правового сознания крестьян Беларуси / А. А. Загорнов // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – Вып. 9. – 2014. – С. 39–50.
8. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М. : Просвещение, 1968. – 367 с.
9. Захарьин, И. Н. Воспоминания о службе в Белоруссии 1864–1870 гг. / И. Н. Захарьин. – СПб: Исторический вестник, 1884. – № 3. с. 538–565; № 4. С. 56–95;
10. Игнатович, И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И.И. Игнатович. 3-е изд. – Ленинград: Мысль, 1925. – 405 с.
11. Кохановский, А. Г. Отмена крепостного права на территории Беларуси: ход реформы, её последствия и значения / А. Г. Кохановский // Деда: Минск: ООО «Харвест». – 2014. – № 13. – С. 48–57.
12. Лосицкий, А. Е. Выкупная операция / А. Е. Лосицкий. – СПб: Дело, 1906. – 56 с.
13. Миловидов, А. И. К 50-летию освобождения крестьян Северо-Западного края / А.И. Миловидов. – Вильно: издание Виленского Свято – Духовского братства, 1911. – 55 с.
14. Песковский, М. Л. На рубеже двух эпох / М. Л. Песковский. – СПб: Русская старина, 1896. – № 3. с. 511–533; № 4. С. 57–78.
15. Полевой, Н. К. Два года, 1864 и 1865, из истории Крестьянского дела в Минской губернии / Н. К. Полевой. – СПб: Русская старина, 1910. – № 1. С. 47–63; № 2. с. 247 – 270; № 4. с. 3 – 25.
16. Самбук, С. М. Политика царизма в Беларуси во второй половине XIX века / С. М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980 – 221 с.
17. Фридман, М. Б. Отмена крепостного права в Белоруссии / М. Б. Фридман. – Минск: Издательство Белгосуниверситета им. В.И. Ленина, 1958. – 201 с.

К содержанию

УДК 94 (476) «1921/1939»

Т. И. БРИЛЕВА

Минск, БГУ

Научный руководитель – А. Е. Веремейчик, канд. ист. наук, доцент

ПОЛИТИКА РЕВИНДИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ 1921–1939 ГГ.

Согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. Западная Беларусь отошла под юрисдикцию Польской Республики, что ознаменовало начало нового этапа

в белорусской истории. В представленной статье исследуются основные моменты политики ревиндикации на территории Западной Беларуси. Рассматриваются три масштабных ревиндикационных кампании, дана характеристика ревиндикационным процессам, проходившим в западнобелорусском регионе в 1921–1939 гг. Данные события представлены в контексте идеологической концепции Польской Республики по отношению к национальным меньшинствам страны – ассимиляция и полонизация.

С момента заключения Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. православие утратило свой прежний господствующий статус и покровительство со стороны государства. Среди местного населения началось популяризация католичества, пользовавшаяся поддержкой новоустановленной власти. В данных условиях среди польского правительства, а также политической элиты Польской Республики возникло желание вернуть ранее отобранную недвижимость Католической церкви. Тем не менее, руководство Польской Республики с опаской относилось к проведению подобной политики: с одной стороны, они были вынуждены уступить и поддерживать интересы католического большинства, а с другой стороны – придерживаться законодательных норм и уважать интересы Православной церкви. Однако отказаться от реализации ревиндикационных процессов польское руководство не могло.

Под понятием «ревиндикация» понимали передачу православной недвижимости в собственность Католической церкви. Политика ревиндикации являлась составляющей частью политики польского правительства по отношению к новоприсоединенным землям. Повсеместно на территории Западной Беларуси упразднились православные приходы, закрывались православные храмы, что способствовало ослаблению влияния православной церкви в данном регионе. Примечательно, но по соседству с Западной Беларусью – в БССР – советским правительством проводилась аналогичная политика, только в атеистическом контексте. Польские власти сумели выгодно использовать данные события не только для усиления позиций католичества, но и противостоянию коммунизму.

Ревиндикация проводилась в несколько этапов. Первая волна ревиндикационных процессов приходится на 1918–1924 гг. Первоначальный этап характеризуется активным вмешательством католического духовенства, военных и полицейских служащих в данные процессы. На первом этапе ревиндикация проводилась стихийно. Данные действия привели к расколу в польском обществе, а также только увеличило число протестов против государственной религиозной политики. Против изъятия земель и зданий у Православной церкви выступали западнобелорусские представители в польском Сейме [2, с. 528].

Точные указания для проведения ревиндикации встречаются в «Циркуляре полесского воеводы поветовым старостам о подготовке ревиндикации церквей в официальном порядке» от 11 октября 1921 г. [2, с. 561]. Согласно источнику, необходимо было уделить основное внимание на факт, является ли святыня перед конфискацией или обращением, католическим костелом или униатской церковью, когда и кем была заложена, когда переделана в церковь; имеет ли православное население, которое пользуется православным костелом сегодня, поблизости свою святыню, где и на каком расстоянии, а также состояние святыни на момент осмотра его специалистом. Интерес представляет пункт, в котором говорится, что при возникновении спорных моментов необходимо учитывать мнение местных жителей кому принадлежит архитектурный объект. Исходя из рассмотренного документа можно сделать вывод о том, что руководство Польской Республики скрупулёзно подходило к решению вопроса о проведении ревиндикации. Представители польской власти брали во внимание исторический аспект и нынешнее состояние здания храма.

Ревиндикационные процессы проводились жестоко, а в вопросах передачи недвижимого имущества Православной церкви прибегали к нелегальным мерам. Концепция создания национального государства с доминированием католической конфессии не была реализована, а, наоборот, усугубила социальные отношения в обществе Западной Беларуси.

В условиях нарастания социальных противоречий, руководство Польской Республики приняло решение о временной приостановке процесса ревиндикации. На примере «Распоряжения Министра внутренних дел Польши полесскому воеводе о приостановке ревиндикации православных святынь до соответствующего распоряжения» от 2 апреля 1926 г. [2, с. 563] можно проследить данные тенденции. Митрополит православной церкви в Польше обратился с жалобой по факту самовольного занятия верующими католиками православных святынь, владений и церковного имущества. Как оказалось, административные власти не всегда были в состоянии предотвратить произвол. В итоге администрации воеводства была рекомендовано пресечь незаконную ревиндикацию. С целью предотвращения произвола, было принято постановление, согласно которому, начать ревиндикацию можно было только после издания специального распоряжения Министерства вероисповедания и народного просвещения.

Второй этап ревиндикации пришелся на 1929–1934 гг. Со стороны католической церкви было подано 755 судебных исков о возвращении бывшего католического и униатского имущества, а 478 из них касались

западнобелорусских земель. Как упоминалось выше, национальные меньшинства, проживающие в пределах Польской Республики, рассматривали политику ревиндикации как притеснение религиозных интересов белорусов. В качестве ответной меры со стороны представителей национальных меньшинств принимались попытки составления петиций в Лигу Наций, в которых указывалось о нарушении польскими властями положений Конституции и Версальского трактата [3]. Эти действия смогли придать проблеме ревиндикации международную огласку и привлечь внимание западноевропейских СМИ.

Руководство Польской Республики находилось в затруднительном положении: не могли отказаться в поддержке католической церкви и духовенства, но и продолжать дальше политику ревиндикации было опасно. От действий польских властей зависел их международный авторитет – выбор был сделан в пользу соблюдения законодательства. В данных условиях 16 января 1934 г. Верховный Суд Польской Республики принял решение о невозможности осуществления ревиндикации судебным путем. Согласно декрету государства от 16 декабря 1918 г. и распоряжению президента Польской Республики от 25 мая 1927 г., государство являлось собственником всех земель, которые находились в пользовании православной церкви. Поэтому, все иски, направленные православной церковью, были отменены, т.к. имели основания [1, с. 28].

Православные верующие и белорусские представители на польском Сейме высказывались против ревиндикационных действий. Они считали, что ревиндикция приводит к национально-религиозному гнѣту. Польскому руководству ничего не оставалась сделать, как только наложить ограничения на процесс ревиндикации не только на территории Западной Беларуси, но и всей Польской Республики.

Третий этап ревиндикации на территории Западной Беларуси в 1937–1939 гг. был инициирован польскими властями. Ключевую роль на данном этапе принадлежала польской администрации и военным служащим. Идеологическое сопровождение заключительного этапа ревиндикационных процессов было оформлено согласно идеям полонизации. Политику польского руководства можно описать как коренную ассимиляцию населения западнобелорусского региона. Для ускоренного проведения в жизнь ассимиляционных процессов, летом 1938 г. польские власти начали массово разрушать православные храмы на территории Холмщины и Подляшья. В это же время была уничтожена и церковь Ал. Невского в Гродно. Польским органам безопасности в 1939 г. было поручено следить за возможным возведением культовых объектов и не допускать их нелегального строительства.

Ревиндикация и разрушение храмов ослабили положение Православной Церкви. Эти события ограничили деятельность священнослужителей и подготовили условия для перехода в католичество представителей других конфессий Западной Беларуси. По причине отсутствия церкви и прихода многие православные, верующие начинали посещать римско-католические богослужения. Однако реализация данной политики не привела к ожидаемым результатам: структура Православной церкви не была окончательно ликвидирована, богослужения продолжались проводиться, православное зодчество развивалось, да и сама православная конфессия не стала частью римско-католической церкви. С другой стороны, ревиндикация способствовала возвращению прежнего, первоначального облика культовым зданиям.

1. Волокитина, Т. В. Православная церковь в системе государственно-церковных отношений в Польше первой половины XX в. / Т. В. Волокитина // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 26–47.

2. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 236–560.

3. Миронович, А. В. Ревиндикация православных церквей во II Речи Посполитой / А. В. Миронович // Журн. социал. и гуманитар. наук «Аспект» [Электронный ресурс]. – 2017. – № 4. – Режим доступа: Ревиндикация православных церквей во II Речи Посполитой (zapadrus.su). Дата доступа: 01.04.2023 г.

К содержанию

УДК 34.341.76

Д. А. ХОМИЧ

Минск, БГУ

Научный руководитель – А. Е. Веремейчик, канд. ист. наук, доцент

ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Воссоединение Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой – длительный и сложный исторический процесс. Важным аспектом данной темы является правовое оформление факта воссоединения Беларуси. Цель статьи – наиболее комплексно через анализ законодательных документов и сложившихся дипломатических отношений исследовать процесс правового

оформления воссоединения Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой. Ценность результатов исследования заключается в определении новых проблемных полей для дальнейшего изучения данной темы.

После военного похода Красной армии на территорию Западной Беларуси необходимостью стало правовое закрепление произошедших территориальных изменений. 1 октября 1939 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Вопросы Западной Украины и Западной Беларуси» из 33 пунктов, первый пункт обязывал руководство Белорусской Советской Социалистической Республикой созвать Белорусское Народное собрание в Белостоке [5]. Правом выбора в Народные собрания должны были пользоваться все граждане мужского и женского пола, достигшие 18 лет, независимо от социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Данный факт свидетельствует о демократическом характере выборов.

Выборы депутатов в Народное собрание состоялись 22 октября 1939 г. Право выдвижения кандидатов в депутаты Народного собрания получили временные управления городов, крестьянские комитеты, собрания рабочих на предприятиях, интеллигенции, отрядов Рабочей гвардии [7, с. 25]. Накануне выборов была развернута большая агитационная компания, которая также поспособствовала большой активности населения.

В результате было избрано по социальному составу: 563 крестьянина, 197 рабочих, 12 представителей интеллигенции, 29 служащих, 25 ремесленников, по национальному составу – 621 белорус, 127 поляков, 72 еврея, 53 украинца, 43 русских и 10 представителей других национальностей [7, с. 25]. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство избранных кандидатов являлись крестьянами белорусами.

Работа Народного собрания началась 28 октября 1939 г. в Белостоке и была завершена 30 октября 1939 г. За этот период прошло пять заседаний. На Народном собрании были рассмотрены вопросы о государственной власти, о вхождении Западной Беларуси в состав БССР, о земле, а также о национализации банков и крупной промышленности.

29 октября 1939 г. была принята декларация о государственной власти, где Белорусское Народное собрание единогласно высказались за установление советской власти на всей территории Западной Беларуси. В этот же день была принята декларация о вхождении Западной Беларуси в состав БССР. Согласно с волей белорусского народа Белорусское народное собрание постановляло: «Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик и Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Беларусь в состав Советского Союза и Белорусской Советской Социалистической

Республики, воссоединить белорусский народ в едином государстве и положить тем самым конец разобщению белорусского народа» [4]. 30 октября 1939 г. на Народном собрании были приняты декларации «Об изъятии помещичьих земель» и «О национализации банков и крупной промышленности».

По итогам Народного собрания была избрана уполномоченная комиссия из 66 человек для направления в Москву, чтобы передать решения о вступлении Западной Беларуси в состав СССР [3, с. 53].

Таким образом, Белорусское Народное собрание имеет большое значение в процессе правового оформления воссоединения Западной Беларуси с БССР. На заседаниях собрания была принята только небольшая часть законодательных документов, необходимых для правового закрепления данного процесса, что свидетельствует о постепенном правовом оформлении, которое включило в себя несколько этапов.

Процесс юридически-правового оформления воссоединения Западной Беларуси с БССР был продолжен на V внеочередной сессии Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г. На третьем заседании 2 ноября 1939 г. был принят закон о включении Западной Беларуси в состав СССР и воссоединении ее с БССР.

Закон постановил Президиуму Верховного Совета назначить день выборов народных депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Беларуси, а также предложить Верховному Совету БССР принять Западную Беларусь в состав БССР [1].

14 ноября 1939 г. на III сессии Верховного Совета БССР был принят закон «О принятии Западной Беларуси в состав БССР». Данный документ юридически закрепил воссоединение Западной Беларуси с БССР в единое белорусское государство.

Таким образом на основе принятых постановлений в состав Белорусской ССР вошла территория площадью 100 тыс. км² с населением 4,7 млн человек. Площадь республики увеличилась с 125,6 тыс. км² до 225,6 тыс. км², население – с 5,6 млн до 10,3 млн человек [3, с. 54].

Таким образом, правовое оформление факта воссоединения Западной Беларуси с БССР заняло более 2-х месяцев. Однако процесс воссоединения в данный период не был окончательно завершен, так как необходимо было время для формирования высших органов власти.

С учетом нового административно-территориального деления в избирательных участках западных областей БССР 24 марта 1940 г. состоялись первые выборы в Верховные Советы СССР и БССР. Формирование местных органов советской власти в западных областях БССР завершилось 15 декабря 1940 г., когда в результате выборов были созданы сельские, районные, городские и областные Советы.

Однако после изменения внешнеполитической ситуации с началом Великой Отечественной войны проблема легитимации западной границы БССР оставалась не решенной. 30 июля 1941 между правительством СССР и Польским эмиграционным правительством было заключено соглашение о восстановлении дипломатических отношений, получившее название «Соглашение Сикорского–Майского» [3, с. 136]. Правительство СССР признало советско-германские договоры 1939 года касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Таким образом, в условиях войны и возобновление дипломатических отношений СССР и Польского эмиграционного правительства правовое оформление воссоединения Западной Беларуси с БССР оказалось под вопросом. Наиболее переменчивой в данном вопросе была позиция правительства СССР. Преимущественно влияние оказывали улучшения на советско-германском фронте.

26 февраля 1943 г. И. В. Сталин принял польского посла Т. Ромера, где заявил, что осенью 1939 г. произошло воссоединение украинского и воссоединение белорусского народов. Украинцы и белорусы не являются поляками [6].

Таким образом, правительство СССР публично озвучило свое видение сложившейся ситуации, что свидетельствует о желании СССР добиться пересмотра соглашения о советско-польской границе.

На Тегеранской конференции 23 ноября – 1 декабря 1943 г. СССР, США и Великобритания приняли за основу советско-польской границы линию Керзона. Данное решение было принято без участия представителей польского эмиграционного правительства. Тегеранская конференция начала процесс дипломатического закрепления советско-польской границы, что в свою очередь свидетельствует о закреплении правового статуса за воссоединением Западной Беларуси с БССР.

Тем не менее, в данный период советско-польская граница значительно отличалась от установленной линии Керзона. Необходимостью стало определение статуса г. Белосток. 27 июля 1944 г. в Москве В. Молотов и Э. Осубко-Моравский подписали договор между правительствами СССР и ПКНО договор о советско-польской границе, где за основу была принята линия Керзона с отступлением в пользу Польши Белостокской области и части Беловежской пуши [2, с. 36]. Несмотря на то, что данный договор вызвал неоднозначную реакцию населения Белостокской области, он имел большое значение в процессе стабилизации дипломатических отношений Союза Советских Социалистических Республик и Польского комитета национального освобождения (ПКНО).

Важнейшее значение для правового урегулирования вопроса о советско-польской границе имела Ялтинская конференция 4–11 февраля

1945 г. Определение советско-польской границы по линии Керзона было подтверждено, однако дополнительно устанавливалось, что в некоторых районах будут произведены отступления на 5–8 км от линии Керзона в пользу Польши [8, с. 333].

На Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа 1945 г. участники переговоров постановили, что восточная граница Польши была определена на Ялтинской конференции. Таким образом, вопрос о советско-польской границе был рассмотрен и решен на международном уровне. Данный факт имел большое значение для урегулирования вопроса о статусе Западной Беларуси. За счёт поддержания устойчивых дипломатических отношений правовое закрепление установленной.

Таким образом, правовое оформление факта воссоединения Западной Беларуси с БССР стало последовательным историческим процессом, включающим в себя несколько этапов. На начальном этапе активное участие в данном процессе принимало непосредственно население Западной Беларуси. С началом Великой Отечественной войны и обострения внешнеполитической обстановки статус Западной Беларуси находился под вопросом. Однако установленные дипломатические отношения благоприятно повлияли на закрепление воссоединения Западной Беларуси с БССР. Установленная по итогам работы Ялтинской конференции советско-польская граница получила международное признание и внесла большой вклад в закрепление принятых ранее решений.

1. Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР, 31 окт.– 2 ноября 1939 г. : Стеногр. отчет. – [М.]: Верховный Совет СССР : ОГИЗ. Госполитиздат, 1939. – 102 с.

2. Вялікі, А. Ф. На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944–1946) / А. Ф. Вялікі. – Мн., БДПУ, 2005. – 319 с.

3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2. / М. У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус.навука, 2012. – 654 с.

4. Декларация Белорусского народного собрания по вопросу о вхождении Западной Беларуси в состав Белорусской советской социалистической республики // Польша–Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А. Н. Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 224–225.

5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы Западной Украины и Западной Беларуси // «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень 1939 г. – 1956 г.: дакументы і матэрыялы: у 2 кн. Кн.1. Верасень 1939 г.–1941 г. /склад.: У. І. Адамушка [і інш.]. – Мінск : Беларус. Навука, 2009. – С. 20–25.

6. Прием И. В. Сталиным польского посла Т. Ромера. Москва, 26 февраля 1943 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – Т. 1. Документы и материалы. – М., 1944.– С. 369–371.

7. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. Навука, 2014. – 335 с.

8. Хомич, С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С. Н. Хомич. – Минск : Экономпресс, 2011. – 416 с.

К содержанию

УДК 93(476)

Я. С. САКОВЕЦ

Минск, БГУ

Научный руководитель – А. И. Маскевич, канд. ист. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ОБЩЕСТВО БССР

В статье рассматриваются проблемы влияния событий Великой Отечественной войны на общество БССР, формирования исторической памяти о той войне и новых нравственных ориентиров населения БССР. Результаты работы могут быть использованы в педагогических, исторических и социологических исследованиях.

Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества, что обусловлено значимостью данного периода в истории Беларуси. С одной стороны, это событие определило будущее белорусского государства, с другой – оставило неизгладимый трагический след в жизни каждого. По оценкам специалистов, Беларусь более чем какая-нибудь другая страна Европы пострадала от этой войны. Образцом верности Родине и воинскому долгу остался для будущих поколений подвиг защитников Брестской крепости. Самоотверженно боролись с врагом отряды народного ополчения. Ответом оккупантам с первых дней войны стало массовое сопротивление народа.

Великая Отечественная война в той или иной степени затронула каждую белорусскую семью. Миллионы победителей вернулись на пепелище, вместо дома, у многих погибли родные. Им было негде (а зачастую и не к кому) приклонить голову [9, с. 258]. Социальное положение населения было крайне тяжелым. Более 3 миллионов человек оказались без крова. Не работал транспорт. Практически все жилищно-коммунальное хозяйство было разрушено. В таких условиях на первый план выходило благоустройство городов и сел, улучшение их санитарного

состояния. Проводились субботники, воскресники, в которых принимало участие все население. Расчищались от завалов улицы, разбирались разрушенные дома, подготавливались площади для строительства предприятий и жилых домов.

Благодаря энтузиазму, самоотверженному труду белорусского народа из руин и пепелищ постепенно поднялись Минск, Гомель, Витебск, Брест, Гродно и другие города, а также тысячи деревень республики. Не редки были ситуации, когда в чей-то дом не вернулся кормилец, отдавший свою жизнь на линии фронта по зову долга перед Отечеством, а где-то семьям посчастливилось дожидаться своих героев войны, часто искалеченных боевыми ранениями. И в том и в другом случае, авторитет таких членов семьи навсегда оставался непоколебим и был самым действенным способом воспитания подрастающего поколения. В 1950-ых, 1960-ых годах до провинившегося ребенка часто пытались достучаться через пример его отца или деда, погибшего на фронте, потому что для них это был образец неимоверного мужества, силы воли, дисциплины и верности Родине [8, с. 102]. Таким образом, память о недавно прошедшей войне играла роль в патриотическом и нравственном воспитании молодежи.

Послевоенное восстановление нашей страны включало преодоление последствий войны и возврат к модели развития общества, которая определилась в довоенный период. Эта модель развития была связана с постепенным формированием индустриального общества. Черты, характерные для становления такого типа общества, проявились в годы первой послевоенной пятилетки в опережающих темпах восстановления и развития тяжелой промышленности по сравнению с легкой. В БССР особенно высокими темпами развивались машиностроение и электроэнергетика. Промышленность в целом и большинство ее отраслей (за исключением легкой и пищевой) уже в 1950 г. достигли и превзошли довоенный уровень по выпуску продукции.

Процесс восстановления в послевоенные годы сопровождался дальнейшим повышением роли науки и образования. Их быстрое развитие после войны открывало новые горизонты для технического и общественного прогресса в Беларуси. Для писателей, деятелей культуры Беларуси было характерным стремление служить интересам страны, способствовать ее развитию. В соответствии с партийным курсом творческие интересы человека подчинялись интересам государства. Вместе с тем явственно обозначился процесс обострения противоречий между возрастанием роли народных масс в жизни страны и настойчивым стремлением власти к ее ограничению.

Более того, горький опыт жителей оккупированных территорий во время Великой Отечественной войны, связанный с непрерывающейся тревогой за свою жизнь и судьбу своих родных, позволил советским властям использовать память народа в качестве элемента государственной идеологии. Защита действий фашистских захватчиков, осквернение духовных и материальных памятников о событиях Великой Отечественной войны становились не только порицаемыми общественным мнением, но и наказуемыми с точки зрения правовой системы БССР. Кроме того, на волне антифашистского подъема среди довоенной белорусской эмиграции усилились просоветские настроения [3, с. 348]. Так, во многом эта трагическая война помогла укрепить в историческом сознании белорусов положение о том, что Отечество – это ядро идеологии белорусской государственности. В моменты кризисов именно понятия «Родина» и «Отечество» становятся политическим средством преодоления раскола между властью и народом [5, с. 18].

Память о Великой Отечественной войне прослеживалась и в повседневной жизни населения БССР. Например, значительно изменился характер радиовещания и телепередач. Появилась отдельная радиопрограмма, связанная с людьми, пережившими все горести и лишения военных лет, «Патриоты Родины». В ней освещается героическая сторона жизни комсомольцев-подпольщиков разных городов БССР. Например, в эфире радиостанции «Говорит Минск» от 1958 года проходил цикл радиопередач о жлобинских молодогвардейцах [4, с. 56]. К таким торжественным праздничным датам как 9-ое мая создавалась специальная телепередача на день, которая стала наиболее комплексной в 1960-е, поскольку принятие Дня Победы как нового государственного праздника проходило постепенно. В 1958 г. 9-го мая по телевидению могли специализированно идти только песни о героях Великой Отечественной войны, в то время как в 1960 г. тематике подвига народа в военное время уделялись целые сутки. В эфире можно было увидеть различные фильмы, связанные с Великой Отечественной войной, а также новости, освещающие о том, как страна празднует День Победы, и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны [2, с. 15].

К сорокалетию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков Министерство культуры БССР утвердило план мероприятий учреждений культуры и искусства по подготовке и проведению празднования этой даты, а Президиум Могилевского областного совета общества охраны памятников истории и культуры и бюро правления областной организации Союза журналистов БССР приняли совместное постановление о проведении творческого конкурса на лучшее освещение в печати и по радио вопросов охраны и пропаганды памятников истории и

культуры, посвященной сорокалетию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков [10, с. 13], что тоже иллюстрирует заинтересованность в сохранении памяти о Великой Отечественной войне на государственном уровне в БССР.

Также, на территории БССР разрабатывались различные концертные мероприятия, связанные с Великой Отечественной войной. В архиве Витебского областного методического центра народного творчества сохранились сценарии, посвященные празднованию Дня Победы. В сценариях было предусмотрено постановка литературно-музыкальной композиции «Память сердца», которая включает в себя спектакль на тему Великой Отечественной войны с музыкальными номерами «Священная война», «Катюша», «Молитва матери» и др. Далее по сценарию разыгрывается пьеса о Василии Теркине, тоже дополненная песнями на военную тематику.

Другой вариант сценария предлагает провести праздничное мероприятие в виде клубной встречи «Война в песнях и поэзии», в которую также включена викторина о великих сражениях Великой Отечественной войны [1, с. 3].

Сохранился вариант театрализованного концерта «Победы радостные звуки», разделенный на несколько эпизодов: «Вальс», где переключается беззаботная мирная жизнь с осознанием того, что началась война, «Брестская крепость», «Концлагерь», «Хатынь», «Партизан» и «Победа». Отдельно выделен сценарий «Сестры нашей Победы», связанный с женщинами-ветеранами Великой Отечественной войны [7, с. 7]. Такое разнообразие сценариев подчеркивает важность мероприятия, посвященного празднованию Дня Победы, что невозможно было бы без трепетного отношения жителей БССР к памяти о Великой Отечественной войне.

Проведя анализ этих данных, можно заметить, что историческая память жителей Беларуси о Великой Отечественной войне имеет обоснованный и логический характер, поскольку у каждой семьи есть родственники, которые проявили героизм, стойкость и мужество непосредственно в боях, выживая на оккупированной территории или в эвакуации, самоотверженно трудясь ради восстановления разрушенного войной народного хозяйства, городов, сел. Забыв об этом, люди могут потерять свои моральные ориентиры, повторить подобные преступления против всего человечества и оставить обреченными не только свое поколение, но и своих потомков на жизнь, полную лишений, смертей, голода и разрухи, поэтому мы просто не имеем права в повседневных хлопотах, в радости событий и горечи неудач забывать тех, кто дал нам возможность жить [6, с. 207].

1. 9 мая / ГУ “Витебский областной методический центр народного творчества”. – Витебск: Витебский ОМЦНТ, 2021. – с. 34
2. Белорусское радио и телевидение – Минск: Издательство Государственного Комитета Советов Министров БССР по телевидению и радиовещанию, 1960, номер 36
3. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 5. / А. М. Вабішчэвіч, М. П. Касцюк і інш. – Минск: Экоперспектива, 2006. – 567 с.
4. Говорит Минск – Минск: Издательство Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров БССР 1958–1960. – №№ 1–52.
5. Князев, С. В., Решетников, С. В. Основы идеологии белорусского государства / С. В. Князев, С. В. Решетников. – Минск : Академия управления при Президенте РБ, 2004. – 491 с.
6. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): Учебное пособие / А. А. Коваленя. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 231 с.
7. Кухто, С. А., Кузьменкова, Ю. В. 9 мая С Днем Победы! / С. А. Кухто, Ю. В. Кузьменкова. – Витебск : Витебский ОМЦНТЯ, 2019. – с. 38
8. Пурышева, Н. М., Старовойтов, М. И. История Беларуси / Н. М. Пурышева, М. И. Старовойтов. – Минск : Тетралит, 2018. – 240 с.
9. Трещенок, Я. И., История Беларуси в 2 ч. Ч. 2. / А. А. Воробьев, Н. М. Пурышева. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – 310 с.
10. Хроника культурной жизни Белоруссии / Министерство культуры БССР, Государственная библиотека БССР им. В. И. Ленина, Отдел научной информации по проблемам культуры и искусства. – Минск : Государственная библиотека БССР им. В. И. Ленина, 1983. – 22 с.

К содержанию

УДК 93/94

А. О. КРАСНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Зданович, д-р ист. наук, профессор

СОВРЕМЕННОЕ ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В данной работе делается попытка комплексного освещения процесса осуществления нацистской политики геноцида еврейского населения в г.п. Домачево, а также рассматриваются историй выживших и подходы к коммеморации трагических событий.

С распадом Советского Союза в развитие поискового движения наступил новый этап, единое до того поисковое движение оказалось разделено и продолжило своё существование уже в рамках независимых государств. В разных странах поисковое движение развивается в разных направлениях, что видно на примерах Беларуси и России.

В Республике Беларусь поисковое движение быстро смогло реорганизоваться во многом за счёт активного участия государства. Так постановлением Совета Министров Республики Беларусь №763 от 21 декабря 1992 г. «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войны» работы по увековечению памяти погибших в годы войны были возложены на Комитет по социальной защите военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, воинов-интернационалистов, уволенных в запас (отставку), и членов их семей при Совете Министров Республики Беларусь. Так же предусматривалось создание автоматизированного банка данных «Книга памяти граждан, погибших при защите Родины и пострадавших от репрессий 1920–1980-х гг.» [7].

Указом президента №231 от 30 ноября 1994 г. «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны» координацию деятельности госорганов и общественных структур по мемориализации погибших отнесли в компетенцию Министерства обороны Республики Беларусь. С этого времени в составе Вооружённых Сил Республики Беларусь функционирует управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Поиск неучтённых захоронений с раскопками на местности проводится личным составом отдельной специализированной поисковой воинской части, которая называется 52-й отдельный специализированный поисковый батальон [7]. Таким образом поисковая деятельность была взята государством в свои руки.

В 2016 г. 24 марта был принят Указ Президента Республики Беларусь «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн», согласно которому изменилась формулировка понятия «поисковая работа» [8].

Наконец 26 февраля 2021 г. постановлением совета министров Республики Беларусь была принята Государственная программа по «Увековечению памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы, в которой определяется перечень мероприятий и финансирование на обозначенный срок [5].

В Российской Федерации с распадом СССР начался период раздробленности поисковых организаций, которые разбились на множество отдельных региональных групп

В 1993 году был принят Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В нём был определён порядок проведения поисковых работ, органы управления, финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Так же, согласно закону, проводить поисковые работы имеют право только общественные организации. С принятием данного закона поисковая работа получила законодательную основу, признание и поддержку государства [1].

Новым этапом в поисковом движении стало принятие 16 февраля 2001 года государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». В этой программе предусматривалось проведение поисковых работ в 2001–2005 гг. В 2005 году была принята аналогичная программа на 2006–2010 гг., в которой отмечалось, что к 2005 году в стране в основе сложилась система патриотического воспитания. В 2007 году стартовал интернет-проект Министерства обороны РФ – Объединённый банк данных «Мемориал» [6].

В апреле 2013 года было создано общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое является крупнейшей организацией, занимающейся полевой и архивной поисковой работой [2].

Таким образом можно сказать, что поисковое движение в Беларуси и России имеет ряд существенных отличий и особенностей. Так для Беларуси, характерным является сугубо централизованный и государственный подход к поисковым работам, общественным организациям отводится только архивно-поисковая деятельность, в остальном работы ведутся управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн и 52-м отдельным специализированным поисковым батальоном. Для Российской Федерации характерным является разнообразие общественных организаций которые и занимаются поисковыми работами. В последнее время так же наблюдаются рост интереса государства к поисковым работам, идёт дальнейший процесс консолидации поискового движения, сильно способствует этому созданное в 2013 году «Поисковое движение России».

1. Закон РФ от 14.01.1993 N 4292-1 (ред. от 30.04.2021) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-14011993-n-4292-1-ob/> – Дата доступа: 15.03.2022.

2. Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rf-poisk.ru/page/230/> – Дата доступа: 09.03.2022.

3. Особенности поисковой работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dokopat-do-istiny.html> – Дата доступа: 16.03.2022.
4. О Государственной программе «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100117> – Дата доступа: 15.03.2022.
5. ОБОБЩЕННЫЙ БАНК ДАННЫХ «МЕМОРИАЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aqfv.xn--p1ai/poleznaya-informaciya/obobshchennyy-bank-dannykh-memorial/> – Дата доступа: 15.03.2022.
6. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси : монография / Т. П. Савчук ; науч. ред. В. В. Зданович ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. –168 с.
7. Указ Президент РБ 109 24.03.2016 Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-/type-%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7/109-24.03.2016.htm – Дата доступа: 15.03.2022.

К содержанию

УДК 39: 008(476)

Н. Э. САЛЕХОВА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Н. Л. Улейчик, канд. ист. наук, доцент

ИЗ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В БЕЛАРУСИ

Статья посвящена истории азербайджанской диаспоры в Беларуси. Рассмотрены процессы формирования диаспоры на белорусских землях и этапы институционализации национально-культурной жизни азербайджанцев в Беларуси.

Республика Беларусь всегда являлась многонациональным и многоконфессиональным государством. На территории Беларуси проживает множество народов со своей культурой, религией и языком.

В Республике Беларусь существует сильная сплоченная азербайджанская диаспора, чья история уходит корнями к началу XX века. Именно тогда были зафиксированы первые крупные миграционные волны, послужившие в итоге катализатором создания азербайджанской диаспоры на белорусских землях.

Образование и развитие азербайджанской диаспоры в Беларуси можно условно разделить на три волны. Первая волна приходится на начало XX века, когда после падения Азербайджанской Демократической

Республики в 1920 году и установления в регионе советской власти многие представители азербайджанской национальной интеллигенции были вынуждены покинуть свою родину и переселиться в другие страны в поисках работы, в том числе и в Беларусь.

Второй период приходится на начало Великой Отечественной Войны. В годы войны азербайджанский народ, наравне с другими народами СССР, сражался за освобождение Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой вклад в общую Победу над фашизмом. В этой войне сражался каждый пятый житель Азербайджана. Солдаты из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, в партизанском движении, принимали участие в освобождении Беларуси от фашистов. Многие из них после окончания войны остались в Беларуси.

Третья волна азербайджанской миграции за пределы своей родины пришлась на период распада СССР и начало Карабахской войны. В этот период регион покинули тысячи азербайджанцев – беженцев из Карабаха и Армении. Основным направлением миграции этой волны стали бывшие союзные республики СССР, в том числе и Беларусь [4, с. 608].

Важно отметить, что если изначально азербайджанская диаспоральная группа формировалась за счет добровольных переселенцев, то в конце 1980-х – начале 1990-х годов в республику прибыло немалое количество вынужденных мигрантов из Закавказья, людей, напрямую столкнувшихся с проблемой выживания в условиях межэтнического конфликта. Кроме того, белорусские азербайджанцы являются частью крупного этноса, которое имеет свое государство. Поэтому для азербайджанских мигрантов так важно было не только сохранение родного языка, элементов национальной культуры, традиций, но и укрепление связей между проживающими в Беларуси земляками, оказание им помощи в сложных жизненных ситуациях, а также налаживание коммуникаций с этнической родиной. Последнее осуществляется на неформальном уровне (посредством поддержания связей с проживающими в Закавказье родственниками, друзьями), и на уровне официальном (благодаря контактам с дипломатическими представительствами Азербайджана в Республике Беларусь).

Первое постсоветское десятилетие характеризовалось значительным увеличением в Беларуси и Гродненской области граждан азербайджанской национальности (таблица 1).

По результатам переписи 1999 г. в Республике Беларусь проживало 6 362 граждан азербайджанской национальности, что было почти на 1 380 чел. больше, чем десятилетие назад. Но за первое десятилетие XXI века численность азербайджанцев в Республике Беларусь уменьшилась почти

на 800 чел. и составила 5 567 чел. В 2010-е годы вновь наблюдается количественный рост азербайджанской диаспоры [6].

Таблица 1 – Азербайджанцы в национальной структуре Беларуси и Гродненской области (1959–2019 гг.) [6].

Год переписи населения	Беларусь		Гродненская область	
	<i>Общая численность (чел)</i>	<i>В процентах к общей численности</i>	<i>Общая численность (чел)</i>	<i>В процентах к общей численности</i>
1959	1 402	0,0	-	-
1970	1 335	0,0	142	0,0
1979	2654	0,0	194	0,0
1989	5 009	0,1	536	0,1
1999	6 362	0,1	581	0,1
2009	5 567	0,1	678	0,1
2019	6 001	0,1	722	0,1

Особенностью белорусских азербайджанцев является тот факт, что многие из них не являются мигрантами в первом поколении, а родились и выросли здесь. С одной стороны, это результат успешной адаптации и интеграции азербайджанцев в белорусское общество, а с другой – ассимиляция, проявляющаяся, прежде всего, в межэтнических браках. Дети и внуки в таких семьях более успешно ассимилируются, а также усваивают и осваивают социокультурные ценности титульного белорусского этноса, в том числе и языковые, и тем самым отдаляются от своего этноса [5].

В системе этнической идентификации азербайджанцев Беларуси важным фактором является национальный язык, который сохраняется в качестве родного и разговорного. Подтверждением тому являются материалы переписи населения Республики Беларусь 2019 г. Своим родным языком называют азербайджанский язык 70,9 % гродненских азербайджанцев (при 59 % в 2009 г.). Отмечается значительное сокращение численности лиц азербайджанской национальности, декларировавших русский (25 %) и белорусский языки (1,8 %) в качестве родных. Кроме того, сократилась доля азербайджанцев, использующих белорусский язык дома (2,2 %) [7].

В 1991 г. начинается институционализация национально-культурной жизни азербайджанцев в Беларуси. Было создано первое общество азербайджанцев «Гобустан» [2, с.15]. Позже было зарегистрировано Международное общественное объединение «Конгресс азербайджанских общин», в которое в настоящее время входят бывшие общественные

объединения «Гобустан», «Азери», «Достлуг», а также областные отделения Конгресса азербайджанских общин в Бресте, Витебске, Гродно, Минске, Гомеле [8].

В Минске «Конгрессом азербайджанских общин» создана школа выходного дня, в которой изучается родной язык, история, география, культура, традиции азербайджанского народа. Азербайджанская община Беларуси имеет библиотеку и фильмотеку, которые размещены в минском офисе общественного объединения. В Могилеве создан азербайджанский детский вокальный ансамбль.

9 декабря 2010 г. был открыт Центр азербайджанского языка и культуры в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, что явилось знаменательным событием в отношениях между Азербайджанской Республикой и Республикой Беларусь. Деятельность Центра азербайджанского языка и культуры БГПУ имени Максима Танка также способствует консолидации азербайджанской диаспоры и расширению ее работы в регионах Беларуси [1].

В начале 2000-х годов интересы азербайджанской общины г. Гродно представляло Гродненское городское национально-культурное общественное объединение «Достлуг» («Дружба») (действовало с сентября 2002 г. по октябрь 2004 г.). А 23.11.2007 в управлении юстиции Гродненского облисполкома было поставлено на учет Гродненское областное отделение международного общественного объединения «Конгресс азербайджанских общин». Согласно данным на 2010 г., в состав объединения входило 66 человек. Руководителем регионального отделения «Конгресса азербайджанских общин» стал Вахид Асад-оглы Гусейнов, уроженец с. Шахтамы (Азербайджанская Республика). Он же прежде являлся лидером «Достлуг».

Главная цель объединения – оказание содействия в процессе развития социальных и культурных связей между народами Беларуси и Азербайджана. Объединение призвано решать такие важные задачи, как возрождение в среде проживающих в регионе азербайджанцев народных традиций, развитие народных промыслов и ремесел, хореографического и вокального искусств, формирование у подрастающего поколения национального достоинства, а также уважения к культуре, духовным ценностям азербайджанского и белорусского народов [3].

Особенности своей национальной культуры азербайджанцы демонстрируют на Фестивале национальных культур в г. Гродно, когда из всех уголков Беларуси съезжаются представители азербайджанской диаспоры. После традиционного шествия на праздничном концерте выступают лучшие азербайджанские творческие коллективы. На гродненской сцене также можно увидеть один из популярных народных

танцев «яллы» – круговую пляску, которая часто сопровождается хоровым пением. На своём подворье азербайджанцы представляют национальные блюда, предметы быта и народные костюмы.

Таким образом, азербайджанцы, проживающие в Беларуси, стремятся к консолидации своей этнической группы, к сохранению этнического самосознания, языка, народных традиций, и вместе с тем участвуют в формировании поликультурного облика белорусского общества.

1. В Минске состоялось открытие Центра азербайджановедения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.azerbaijan.mfa.gov.by. – Дата доступа: 26.01.2023.

2. Канашевич-Адыгезалова, Д. А. Правовые и институциональные механизмы сотрудничества Азербайджана и Беларуси в области науки и образования / Д. А. Канашевич-Адыгезалова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 3 – С. 12–17.

3. Карточки-паспорта общественных организаций национальных общностей Гродненской области // Приветствует Беларусь: Официальный сайт аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей при СМ Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/nat/nat_cult_ob/obyed/new_url_1579289175. – Дата доступа: 09.12.2022.

4. Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.]; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 799 с.

5. Народы, культуры и социальные процессы на пограничье: материалы Международной науч.-практ. конф. (Гродно, 22–23 февр. 2010 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы. [и др.]; редкол.: Е.М. Бабосов (отв. ред.). [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 417 с.

6. Национальный состав населения Республики Беларусь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/pdf>. – Дата доступа: 13.11.2022.

7. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Гродненской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodno.belstat.gov.by/upload/pdf>. – Дата доступа: 13.11.2021.

8. Посольство Азербайджанской Республики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.azerbaijan.mfa.gov.by/. – Дата доступа: 25.01.2023.

К содержанию

УДК 94(476)

В. В. ФАРИНО

Минск, БГУ

Научный руководитель – Е. Ф. Поддубская, канд. ист. наук, доцент

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В РАМКАХ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

В данной работе рассматриваются условия для ведения бизнеса и его развитие в рамках белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень».

Индустриальный парк «Великий камень» – новая высокотехнологичная международная площадка для ведения бизнеса с современной промышленной архитектурой, доступной инфраструктурой и экологическими решениями. «Великий камень» представляет компаниям уникальную площадку с доступом к готовой производственной, инженерно-транспортной, таможенной и социально-административной инфраструктуре, значительными налоговыми преференциями, а также особой системой обслуживания бизнеса. На сегодняшний день это крупнейшая зона торгово-экономического сотрудничества Китая за рубежом. Одними из важнейших задач индустриального парка «Великий камень» являются поддержка и развитие малого и среднего бизнеса Республики Беларусь, а также привлечение большего количества инвесторов в национальную экономику.

«Великий камень» предоставляет ряд высококачественных услуг для инвесторов [1]:

- 1) Производственная зона;
- 2) НИОКР-центры;
- 3) Офисы;
- 4) Жилая застройка;
- 5) Логистическая зона.

Производственная зона занимает основную часть территории Парка и включает зону промышленности и зону для инженерных объектов. Здесь сосредоточены производственные компании, готовые производственные помещения для аренды или приобретения в частную собственность, а также инженерные сооружения, магистральные сети, сети электроснабжения, водоснабжения, канализации, газоснабжения, электрическая подстанция, локальный водозабор, насосная станция водоснабжения, канализационная насосная станция, телекоммуникационный центр, газораспределительный пункт, очистные сооружения хозяйственно-бытовых и дождевых стоков [1].

В зоне НИОКР расположен Инновационный центр коммерциализации научно-технических достижений, где компании занимаются научно-исследовательскими разработками, ведут опытно-конструкторские работы. Инновационный центр способствует развитию стартапов, новых научных разработок [1].

На территории парка размещено административное здания с офисными помещениями для аренды. В офисном здании расположена Совместная компания по развитию индустриального парка, Администрация индустриального парка «Великий камень», банки, логистические компании, специалисты системы обслуживания инвесторов «одна станция», где можно решить все административные вопросы – такие как регистрация предприятия, оформление земельного участка, решение миграционных вопросов [1].

На территории парка построен первый жилой арендный 156-квартирный дом для сотрудников компаний-резидентов индустриального парка. Согласно концепции жилой застройки здесь вырастет квартал из многоквартирных и коттеджных домов, школа, поликлиника, детский сад, торговые центры [1].

Зона транспорта и логистики расположена на границе с национальным аэропортом «Минск». Здесь размещены объекты логистического субпарка– 50 тыс. м² складской и 20 тыс. м² торгово-выставочной недвижимости. К аэропорту подходит железнодорожная ветка, которая будет продлена до Парка для реализации проекта по строительству международного мультимодального транспортного хаба, чтобы объединить потенциал железнодорожной, автотранспортной и авиалогистики [1].

Также индустриальный парк предоставляет земельные участки в частную собственность и долгосрочную земельную аренду со сроком на 99 лет [2]. На территории первого этапа освоения индустриального парка площадью 850 га (около 7 % общей площади индустриального парка) полностью построена все необходимая инженерно-транспортная инфраструктура и производственно-офисная инфраструктура, а именно:

- 1) Электрическая подстанция мощностью 50 МВт;
- 2) 30 км автомобильных дорог;
- 3) 310 км инженерных сетей;
- 4) 6 артезианских скважин [2].

«Великий камень» предоставляет подробную инструкцию для получения земельного участка на его территории:

- Первый шаг – стать резидентом
- Второй шаг – подать заявление в СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» с указанием площади участка.

- Третий шаг – подписать договор аренды или купли/продажи с СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» по сформированному земельному участку [2].

Чтобы получить доступ ко всем льготам и преференциям Индустриального парка, необходимо зарегистрироваться в качестве его резидента:

- 1) Юридическое лицо создается с местом нахождения на территории парка;

- 2) Юридическое лицо планирует реализовать на территории парка инвестиционный проект, отвечающий одновременно следующим условиям:

- соответствие проекта основным направлениям деятельности парка;

- заявленный объем инвестиций в реализацию инвестиционного проекта должен составить не менее 5 млн. долларов США, или не менее 500 тыс. долларов США (за исключением НИОКР) при условии осуществления инвестиций в указанном объеме в течение 3 лет со дня заключения с Администрацией парка договора об условиях деятельности в индустриальном парке, при реализации инвестиционного проекта по осуществлению НИОКР – не менее 500 тыс. долларов США.

- заявленный объем инвестиций в реализацию крупного инвестиционного проекта должен составить 50 и более млн. долларов США, при условии осуществления инвестиций в указанном объеме в течение 5 лет со дня заключения с Администрацией парка договора об условиях деятельности в индустриальном парке. Дополнительные преимущества для крупных инвестиционных проектов:

- Освобождения от налога на дивиденды на 10 лет;
- Снижение стоимости приобретения земельных участков;
- Иные таможенные преференции (возможность не предоставлять обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и обеспечение исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и др.) [3].

Ключевым решением в развитии «Великого камня» было создание Китайско-белорусского инновационного центра коммерциализации научно-технических достижений. Центр представляет комплексную площадку по возвращению start-up проектов и бизнес-инкубатор для основателей научно-технических инновационных предприятий. Он предлагает:

- Бизнес-инкубатор;
- Доступ к 5 функциональным направлениям деятельности Центра;

- Лаборатории и специализированные производственные центры;
- Офисные помещения с бесплатной арендой до 6 месяцев;
- Тренинги и обучающие программы;
- Инвестирование в проекты, по результатам прохождения акселерации [4].

На 2022 год в индустриальном парке «Великий камень» зарегистрировано 100 резидентов из разных стран мира: Австрии, Беларуси, Бельгии, Германии, Израиля, Кипра, КНР, Латвии, Литвы, ОАЭ, РФ, США, Сингапура, Украины, Чехии, Швейцарии, Эстонии[5].

Развитие бизнеса, многопрофильных специализаций предприятий и рост количества резидентов парка признается ведущими международными организациями.

В сентябре 2019 г. в Сингапуре Китайско-Белорусский индустриальный парк удостоен премии NewSilkRoadFinanceAwards 2019 одного из крупнейших и влиятельных изданий Asiamoney, став победителем в номинации «Лучший проект инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной и Восточной Европе» [6].

В октябре 2020 г. индустриальный парк «Великий камень» назван лучшей особой экономической зоной 2020 в рамках инициативы OneBelt-OneRoad по версии авторитетного международного издания FinancialTimes. Рейтинг FinancialTimes «Лучшая особая экономическая зона года» – ежегодный рейтинг свободных экономических зон, основанный на показателях об объемах инвестиций, легкости ведения бизнеса и наличия соответствующей инфраструктуры. Данный рейтинг проводится на основе аналитических данных FDIIntelligence и является авторитетным источником по выбору локации инвестирования [6].

Ведение бизнеса на территории «Великого камня» предоставляется всем желающим компаниям, которые стали резидентами индустриального парка. В рамках парк создано упрощенное законодательство для компаний, которые хотят стать резидентами и приобрести землю. Так же ведение бизнеса облегчает благосклонная налоговая политика, которую определило государство по отношению к парку и его резидентам. Парк предоставляет широчайшие условия для комфортного ведения бизнеса своим резидентам: производственная зона, НИОКР-центры, офисы, жилая застройка, логистическая зона, а также упрощенную возможность приобретения земли. Парк предлагает инновационную программу «Искра», основная цель данного проекта – оказание помощи проектам, находящимся на самой ранней стадии своего развития – бизнес-идеи [4]. На 2023 год в парке действуют большое количество резидентов из разных сфер экономики, которые готовы развиваться и расти в рамках «Великого камня».

Грамотная политика руководства, направленная на привлечение не только отечественных, но и зарубежных резидентов, благоприятно сказывается на акциях парка. Основными акционерами являются китайские корпорации «Синомач» (32 %), «ChinaMerchantsGroup» (20 %), «САМС» (14 %), а также Харбинская инвестиционная группа (2 %). Остальные 32 % принадлежат белорусскому государству в лице Минского областного исполнительного комитета, Минского городского исполнительного комитета и холдинга «Горизонт» [7].

1. Сайт индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/investoram/uslugi/>. – Дата доступа: 04.04.2023.

2. Сайт индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://industrialpark.by/investoram/land_plots/. – Дата доступа: 04.04.2023.

3. Сайт индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/investoram/registratsiya-rezidentov/>. – Дата доступа: 04.04.2023.

4. Сайт индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/innovatsionnyu-tsentr/>. – Дата доступа: 04.04.2023.

5. Сайт индустриального парка «Великий камень». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/rezidenty/>. – Дата доступа: 04.04.2023.

6. Сайт Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/invest//>. – Дата доступа: 04.04.2023.

7. Чигирь, В. В. Индустриальный парк «Великий камень»: синергия инновационного потенциала стран-участниц / В. В. Чигирь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/88483/1/Chigir_V._V..pdf. – Дата доступа: 04.04.2023.

К содержанию

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(37)

Р. В. МИХАЛЕНЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. В. Харичкова, канд. ист. наук, доцент

ПОЛОЖЕНИЕ СЕНАТА В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

В статье рассматривается положение римского Сената в период принципата Августа. Изучается политическое взаимодействие Сената и императора. Очерчены полномочия сената и их трансформация. Прослежены изменение численности и состава Сената, определяется его место в созданной Августом системе принципата.

Римский Сенат являлся высшим органом власти на протяжении существования Республики. Однако в ходе гражданских войн I в. до н. э. политическое влияние сената постепенно падало. Победа Октавиана над Марком Антонием в 30 г. до н. э. завершила эпоху гражданских войн в Риме. В последующие годы в процессе юридического оформления власти Октавиана была создана новая политическая система – принципат, представлявшая собой сложное сочетание республиканских и монархических элементов власти [1]. Какое положение было отведено сенату в этой новой политической системе?

Часто встречающаяся точка зрения европейских антиковедов на проблему взаимоотношения Сената и императорской власти предполагает, что сенат превратился в пустышку. Конечно, при Октавиане Сенат перестал быть законосовещательным органом, получив часть полномочий, отнятых у народного собрания [5, с. 79]. Право законодательной инициативы, в тоже время, сохранялось за магистратами. Сенат получил и судебные полномочия. Однако, реальная власть была сосредоточена в руках Октавиана. Поскольку у Сената по-прежнему сохранялись полномочия для самостоятельных действий, император проводил осторожную политику в его отношении. Это означает, что император не помыкал Сенатом как хотел, а выстраивал с ним сложную систему взаимоотношений.

Принцепс занимался и переустройством Сената. К началу правления Октавиана в нём, несмотря на гражданские войны и проскрипции, заседали от восьмисот до тысячи человек. В 29 г. до н. э. Октавиан совместно с Агриппой получил полномочия цензора и пересмотрел список сенаторов, удалив из него около 190 человек [5, с. 54]. Естественно, что под сокращение попадали противники императора. Этот поступок, таким

образом, обеспечивал лояльность оставшихся сенаторов. Вскоре с 40 до 20 было сокращено число квесторов, что уменьшило ежегодное пополнение сената. Наконец, в 18 г. до н. э. он провёл вторую ревизию этого органа. Первоначально император планировал уменьшить число сенаторов почти втрое, примерно с 800 до 300 человек, но их решительное сопротивление вынудило Октавиана ограничиться сокращением до 600 человек. Однако, точное число оставшихся сенаторов нам неизвестно. Естественно, что среди исключённых оказалось немало оппонентов императора. Кроме того, Август повелел вывешивать списки сенаторов перед курией для ознакомления. Ещё в 28 г. до н. э. Октавиан, поставив свое имя в списке сенаторов первым, стал принцепсом сената [6, с. 404]. Этим он получил возможность выступать на заседаниях сената первым, задавая тон собранию и влияя на принятие тех или иных решений. В 11 г. до н. э. Октавиан отменил кворум в 400 сенаторов, а в 9 г. до н. э. провёл закон, пересмотревший кворум и процедуру созыва собраний сената [5, с. 59]. Для различных типов заседаний устанавливался отдельный кворум, а за отсутствие на заседании без уважительных причин вводились высокие штрафы. По-разному интерпретируется свидетельство о проведении заседаний дважды в месяц – в календы (1-е число месяца) и иды (13-е или 15-е число). Сенат мог собираться и в другие дни, помимо ид и календ, но присутствие на этих двух заседаниях было обязательным. Принцепс запретил сенаторам покидать Италию и Сицилию без особого разрешения. В первую очередь, реформы были направлены на повышение работоспособности Сената, а в следствии и престижа императорской власти как защитника его интересов. Впрочем, все попытки улучшить посещаемость Сената провалились, и впредь император смотрел на неё сквозь пальцы [3, с. 22].

Император использовал почётный титул «принцепс», обозначая таким образом, что сам Август не претендует на верховную власть и является лишь первым среди равных [1]. Таким образом, он официально продолжал признавать первенство Сената в вопросах управления Римом. В частности, чрезвычайные полномочия были вручены Октавиану Сенатом для ведения войны с Египтом еще в 32 г. до н. э. [6, с. 378]. Естественно, что срок полномочий давно истёк, но принцепс продолжал пользоваться дарованными полномочиями. Поэтому ожидалось, что, как и предшественники, Октавиан отнюдь не захочет отдавать их обратно. Естественно, что заявление императора о готовности сложить свои полномочия, высказанное им в речи перед Сенатом, вызвало немало удивлений. Однако, являясь свидетелями «чистки», которую провёл Август два года назад в 29 г. до н. э., и, боясь усиления репрессий, сенаторы отказали Октавиану. Возможно, данный случай лишь выдумка

поздних авторов, которые хотели подчеркнуть бескорыстие императора, готового вернуть власть в руки Сената и народа. Однако, вероятнее всего, данный случай был истолкован императором как согласие на дальнейшие преобразования. В таком случае передача управления над Галльскими, Испанскими провинциями, а также Сирией, в дополнение к признанию «личного владения» над Египтом, выглядит как подтверждение покорности Сената. Именно через Сенат Октавиан упрочил своё положение, получив от него 16 января 27 г. до н. э. новое имя – Октавиан Цезарь Август, сын божественного [2]. Новое имя, не только объявляло его наследником дела Цезаря, но и свидетельствовало о его божественном происхождении, что поднимало его авторитет в глазах цезарианцев и римлян и помогло избежать ненужной ассоциации с царской властью. Кроме того, использование Сената позволяло придать авторитет решениям императора и отличало Августа от его предшественников с диктаторскими полномочиями.

Дискуссионным остаётся вопрос власти Сената над армией, провинциями и в вопросах распределения денежных средств. Безусловно, всё это было у Сената со времён Республики [5, с. 89]. В частности, Сенат обладал неограниченной властью в подотчётных ему регионах – мог назначать магистратов в провинциях и управлять войсками, расположенными в этих регионах. Однако, все сенатские провинции располагались в глубине Римской державы и на статус беспокойных регионов не претендовали – большого контингента войск там никогда не было. Кроме того, даже имеющиеся у Сената легионы император часто брал под свое командование во время набегов варваров или в случае масштабных восстаний. Таким образом, у Сената никогда не было бы возможности использовать провинциальные легионы в выступлении против императора. Тем не менее в вопросах армии Октавиан старался прислушиваться к мнению сенаторов. Чаще всего это происходило в кризисные периоды – Великое иллирийское восстание, поражение Вара в Тевтобургском лесу. В такие моменты требования Сената выполнялись [4, с. 98]. Однако, делалось это лишь в случаях, когда действия власти напрямую задевали экономические интересы сенаторов.

Чеканка монет в начале правления Октавиана оставалась в ведении сената. В частности, в 27 г. до н. э. после окончания гражданской войны Октавиан вернул право чеканки монеты сенату. В тоже время, император начинает постепенно сосредотачивать в своих руках контроль за выпуском золотой и серебряной монеты. В 25 г. до н. э. принцепс, используя просьбу легата Тита Публия Каризия как повод, получил контроль за выпуском серебряной монеты на Западе империи. В открытом в Колонии Эмерита монетном дворе начался выпуск монет. Император, пользуясь

привилегией, основанной на присущем ему «империи», открыл в подконтрольных его легатам землях монетные дворы. На них наладили выпуск золотых и серебряных монет. Чтобы не подчёркивать умаление прав сената, Август воздержался от выпуска «императорских» монет в Риме. В 15 г. до н. э. во время визита императора в Галлию в Лугдуне был открыт самый крупный монетный двор в империи. Место было выбрано не случайно – город располагался в богатой благородными металлами области и был близок к границе с беспокойными племенами варваров. Это позволяло не только обеспечивать бесперебойные поставки материалов для чеканки, но и лично контролировать сам процесс. Так как монетный двор находился в императорской провинции, Август мог выпускать монеты без предварительной консультации с Сенатом. В конечном итоге в 12 г. до н. э. монетный двор в Риме был закрыт, но по экономическим соображениям вновь открыт в 9 г. до н. э., правда, уже для выпуска только разменных монет из неблагородных металлов. Таким образом, принцепс получил полный контроль за выпуском монет в империи. В ведении Сената всё ещё находилась государственная казна (эрарий) [5, с. 84], доходы от которой сенат мог использовать на собственные нужды – снабжение провинций, строительство или сбор армии. Тем не менее, эта сфера деятельности также постоянно контролировалась Октавианом. Фактически, сама казна была подчинена императору до его смерти в 14 г. Таким образом, у Сената не было средств для организации вооружённого сопротивления.

Поводя итоги, можно сказать, что положение сената при Октавиане Августе было неоднозначным. С одной стороны, о власти времён Республики можно было давно забыть, так как управлять обширной средиземноморской державой было невозможно в рамках старой полисной системы. Понимая это, Август стремился создать новый порядок, отвечающий требованиям времени. В основе принципата лежит титул Августа – принцепс. В руках Октавиана находился ряд магистратур (цензор, народный трибун), через которые он постоянно контролировал Сенат. Составление списка сенаторов, вооружённые силы, время заседаний, чеканка монеты, даже управление «сенатскими» провинциями – всё контролировалось Августом, либо напрямую, либо через доверенных лиц. Однако, нужно отметить, что Сенат не являлся «декоративным» или бесправным органом Римской империи. Все магистратуры, которые Октавиан сосредоточил в своих руках, были дарованы ему Сенатом, что требовало от него в свою очередь идти на компромиссы с нобилитетом и уважать оставшиеся у него права, а также одаривать новыми привилегиями. Таким образом, положение Сената в период принципата Августа видится нам своеобразным «союзом», если можно его так назвать,

сената и императора. В этом «тандеме» первую скрипку, естественно, играет император, контролируя все дела в империи, а Сенат выступает источником власти самого императора. Подобная диада была сформирована Августом из-за стремления обезопасить себя от заговора. Помня о судьбе Юлия Цезаря, убитого в сенате, Октавиан всячески стремился подчеркнуть уважение к сенату, в частности, дарованием новых полномочий вместо отнятых. Кроме того, император никогда специально не возносил себя над другими, даже его основной титул – принцепс обозначал, что он лишь первый среди равных. Однако, это была лишь ширма, призванная скрыть полномочия императора. Почтение к сенату на практике было лишь словами, а дарованные привилегии символическими. Таким образом, сенат превратился в высшее государственное учреждение, но на деле потерял многие принадлежащие ему функции. Естественно, что, несмотря на действия Октавиана в период принципата, недовольные остались. Тем не менее, процесс перехода власти к императору уже был запущен.

1. Дрязгунов, К. В. Правовой статус и полномочия императоров Римской империи раннего принципата: династия Юлиев-Клавдиев и Веспасиан [Электронный ресурс] / К. В. Дрязгунов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-i-polnomochiya-imperatorov-rimskoy-imperii-rannego-printsipata-dinastiya-yuliev-klavdiev-i-vespasian>. – Дата доступа: 04.03.2023.

2. Дрязгунов, К. В. Auctoritas и титулатура как основа власти Октавиана Августа [Электронный ресурс] / К. В. Дрязгунов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipat-avgusta-kak-politicheskaya-sistema-teoriya-i-praktika/viewer>. – Дата доступа: 04.03.2023.

3. Гвоздева, И. А., Никишин, В. О. Принципат Августа как политическая система: теория и практика / И. А. Гвоздева, В. О. Никишин // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 18–25.

4. Маркелов, А. Ю. О полномочиях Римского Сената в военной сфере в период принципата Августа / А. Ю. Маркелов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2019. – № 3. – С. 93–105.

5. Сергеев, И. П. Государственные учреждения древних римлян: поздняя Республика и ранняя Империя / И. П. Сергеев. – Харьков, 2019. – 157 с.

6. Машкин, Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – Москва – Ленинград : Изд-во Академии Наук СССР, 1949. – 688 с.

К содержанию

УДК 94:356/.358:328.18(376)

Н. А. АРТЮШКО

Минск, БГУ

Научный руководитель – А. А. Торканевский, канд. ист. наук, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ АРМИИ И ПРЕТОРИАНСКОЙ ГВАРДИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРИНЦИПАТА

В статье рассматривается вопрос участия армии и преторианской гвардии в политической жизни Древнего Рима эпохи Ранней империи. Дается характеристика взаимоотношений императоров I–III в. н.э. с римским армейским социумом. Делается вывод о том, что поддержка со стороны армии и преторианской гвардии была важной составляющей власти римских императоров. Особенно в моменты политических кризисов, когда от лояльности армии и, в особенности, преторианской гвардии зависела судьба всего римского государства.

В приходе римских императоров к власти немаловажную роль играла армия. В период гражданских войн в Риме армия всё больше вмешивалась в политику как реальная сила, с опорой на которую амбициозные полководцы стремились получить высшую власть в государстве. Однако такое использование армии приводило к еще большему увеличению внутренней нестабильности и страха внутри римского общества перед армией и военной диктатурой. Это приводило к тому, что римская общественность ставила перед принцепсом задачу не только защиты от внешних угроз, но и от самой армии внутри страны. Поэтому, после прихода к власти, Октавиан Август отошёл от модели «военного руководства» и активно проводил преобразования, целью которых было отстранение армии от реального участия в политике.

Эта цель во многом была достигнута. Так, в первую очередь, Август старается сократить численность армии до минимума и сосредоточить войска в пограничных провинциях. После битвы при Акции из 50 легионов остаётся всего 25 легионов. Из 500 тыс. солдат, упомянутых Августом в «Res gestae», больше половины были распущены по муниципиям или выведены из колонны. Больше всего отпущенных приходится на 29 г. н.э. Защитой же императора занималась учрежденная им преторианская гвардия, поставленная в лучшие условия, чем другие войска. Данный факт гарантировал верность со стороны гвардии [3, с 507–508].

Массовые сокращения армии, изменение системы обороны, отвод войск на границы и ужесточение дисциплины, равно как и отделение армии от гражданского общества, превратили армию из властной структуры в механизм внешней политики. Известной реакцией на политику Августа, усиленную военным кризисом 5–11 гг. н. э., стало

восстание легионов в Германии и Паннонии, подавленное Тиберием, Друзом и Германиком. Несмотря на появление политических требований, в основе выступления войск были требования профессионального и бытового характера (Тас. Ann. I, 17) [5].

В эпоху Юлиев-Клавдиев на передний план выдвигается та часть армии, которая находилась в Риме и выполняла непосредственные функции по охране города и императорского двора, а потому она стала играть особую роль в политике. Это была преторианская гвардия, ставшая мощной политической силой. Переходной эпохой стало время Тиберия, когда гвардия была переведена в Рим, а префекты претория, Сеян и Макрон, стали влиятельнейшими сановниками Империи. Сеян стал консулом в 31 г. н. э. и имел шансы стать императором, а влияние Макрона оказалось достаточным для того, чтобы в 37 г. н. э. провести через сенат закон о наделении властью Калигулы (Dio, 59, 1) [1]. В январе 41 г. н. э., когда сенат всерьез обсуждал вопрос о восстановлении республики и отстранении династии, преторианцы провозгласили императором Клавдия, заставив сделать это и сенат (Suet. Claud., 10) [4]. В 54 г. н. э. в сложной ситуации гвардия присягнула Нерону. В 68 г. сенат принял решение о смещении Нерона только после выступления преторианцев.

Пик значения гвардии приходится на гражданскую войну 68–69 гг. н. э. В январе 69 г. н. э. преторианцы устроили переворот, в результате которого был убит Гальба, и поставили императором Отона, ставшего в полной мере «преторианским императором». В битве при Бедриаке преторианцы составили ядро его армии. Вителлий изменил состав преторианцев и увеличил их численность до 16 когорт за счет элитных частей своей германской армии. Именно они были наиболее надежной частью его сторонников и даже помешали Вителлию снять власть, устроив нападение на Флавия Сабина (Тас. Hist., III, 64–89; Suet. Vit., 15) [6; 4].

Веспасиан впервые попытался взять гвардию под контроль: он распустил преторианцев Вителлия и набрал новую гвардию из прежнего состава и собственных элитных войск (Тас. Ann., IV, 46) [5]. Префектом претория был сын и фактический соправитель Веспасиана Тит. Усиление гвардии приходится на время Домициана, тогда же она впервые приняла участие в военных кампаниях (83 г. – война с хаттами, 85–87 гг. – дакийская кампания).

В 96 г. н. э. префекты претория Норбан и Петроний Секунд участвовали в заговоре против Домициана и способствовали приходу к власти Нервы. Впрочем, в 97 г. основные силы преторианцев выступили против Нервы. Правительство было на грани свержения, и только усыновление Траяна и жесткие меры против мятежников предотвратили

возможную гражданскую войну. После Траяна гвардия оказывается под контролем и не участвует в политике вплоть до времени Коммода.

Значение префекта претория и преторианцев возрастает при Коммодe. Первые годы его правления (180–185 гг. н. э.) характерны тем, что реальная власть сосредоточилась в руках префекта претория Перенниса, после падения которого его место занял Клеандр (185–189 гг. н. э.). Главой заговора стал еще один префект претория, Эмилий Лет. Впрочем, в конце II в. н. э. префект претория перестает быть только командующим гвардией, постепенно становясь главой административного управления.

Стоит отметить привилегированность легионеров, которая отражается в сроках службы, размере жалованья и наградных при выходе в отставку. Каждый новобранец должен был принести клятву, говоря о том, что он является свободнорожденным римским гражданином и имеет право служить в легионе. Особый гражданский статус легионов можно поставить в противовес peregrinusкому статусу флота и солдат вспомогательных войск. Некоторые ученые отмечают факт вражды последних с легионерами. Причиной могло служить то, что в случае мятежа военные власти использовали вспомогательные войска против легионеров [2, с 155–156].

Таким образом, в обычной ситуации армия присягала императорам, выдвигаемым сенатом, императорами и преторианцами, но в период кризисов военные группировки брали управление на себя. Впрочем, иногда кризис создавался самими противоборствующими армиями. «Кандидаты армии» часто были основателями династий (Веспасиан, Траян), и их власть оказывалась особенно прочной.

1. Дион, Кассий Кокцеян. Римская история [Электронный ресурс] / Кассий Дион Кокцеян // Античная литература. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/cass-dio/index.htm>. – Дата доступа: 10.04.2023.

2. Махлаюк, А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ : Изд-во «Акра», 2006. – 440 с.

3. Машкин, Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – Москва – Ленинград : Изд-во Академии Наук СССР, 1949. – 688 с.

4. Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей [Электронный ресурс] / Гай Светоний Транквилл // Античная литература. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/suetonius/index.htm>. – Дата доступа: 10.04.2023.

5. Тацит, Публий Корнелий. Анналы [Электронный ресурс] / Публий Корнелий Тацит // Античная литература. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index.htm>. – Дата доступа: 10.04.2023.

6. Тацит, Публий Корнелий. История [Электронный ресурс] / Публий Корнелий Тацит // Античная литература. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index.htm>. – Дата доступа: 10.04.2023.

К содержанию

УДК 94 (450 + 495) “1043”

Е. В. РОЗМЫСЛ

Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

Научный руководитель – Г. В. Васюк, канд. ист. наук, доцент

ВОЕННЫЙ МЯТЕЖ ГЕОРГИЯ МАНИАКА 1043 г. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

В статье раскрывается одна из малоизученных страниц византийской истории позднего периода Македонской династии (867–1056 гг.) – военный мятеж видного военачальника Георгия Маниака в 1043 г. Указываются основные причины и предпосылки волнения, его итоги. Автор приходит к выводу, что данное событие стало ярким проявлением назревающего кризиса в Византии, который приведёт к потере её гегемонии и станет концом «краткого золотого века» македонского периода.

Политическая жизнь Византии в 1040-е гг. отмечалась всё более назревающим кризисом, особенно во внешней политике, где империя теряет свои позиции. Одним из признаков этого стал военный мятеж в 1043 гг. видного военачальника Георгия Маниака. Казалось бы, обычное явление для империи, но эффект от этого волнения сыграл куда более значимую роль, чем это кажется на первый взгляд.

Жизненный путь Маниака хорошо описан Михаилом Пселлом: «Этот Георгий Маниак не вышел сразу из носильщиков в полководцы, но, как по сигналу, начал он медленно продвигаться вперед и постепенно, поднимаясь со ступени на ступень, достиг высших воинских должностей. Однако стоило ему добиться успеха, как он тут же попадал в оковы; он возвращался к царям победителем и угождал в тюрьму» [3, с. 94]. Не удивительно, что такое отношение к подданным империи, особенно среди её опоры – военных, не могло не привести к серьёзному военно-политическому кризису.

После смерти Василия II (976–1025 гг.) империя начала постепенно приходить в упадок. На фоне этого упадка Маниак показал себя

выдающимся полководцем. Одним из доказательств является особое внимание к нему не только в византийских, но и в итальянских хрониках.

Звездным часом Маниака стала Сицилийская кампания 1038–1040 гг., когда полководец смог вернуть остров империи. Однако законы истории сыграли с ним злую шутку и все его старания в одночасье рухнули: о причинах неудачи этой кампании мы уже говорили в одном из наших исследований [4]. В итоге правящие круги добились отстранения Маниака от командования, распорядились доставить его в Константинополь и бросить в темницу [6, с. 244].

Очередной кризис возник в 1042 г., когда в Италии сложилась взрывоопасная ситуация, грозившая потерей всех владений Византии на полуострове. Тогда-то вспомнили о Маниаке. Императрица Зоя освободила его из тюрьмы и направила в Италию: «Она отослала Маниакеса полномочным командующим армейскими подразделениями в Италии» [8, с. 397]. Сам факт того, что полководец отправился в Италию, говорит о его лояльности империи, невзирая на все обиды, которые он пережил.

Высадившись на берег, Маниак обнаружил, что практически вся Апулия к северу от линии Тарент-Бриндизи была охвачена мятежом [2, с. 323]. Взяв дело в свои руки, ему удалось стабилизировать ситуацию в Апулии: «Маниак пустил в ход все свое военное искусство и, казалось, что скоро он уже прогонит завоевателей, и меч его послужит лучшей защитой от их набегов. Константин не обошелся с ним как следовало бы, а ополчился на Маниака, как на открытого мятежника» [3, с. 95]. Уже во второй раз за два года Маниак стал жертвой дворцовой интриги [2, с. 323].

Завидовавшее военным успехам Маниака, а потому обеспокоенное правительство Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.) решило избавиться от слишком быстро набиравшего обороты популярного военачальника, на помощь которого надеялась отодвинутая от власти василисса Феодора [5, с. 468]. Но не это было главной причиной назревающего мятежа.

Любовницей Мономаха была Склиена – сестра Романа Склира, который имел давние противоречия с Маниаком: «Маниакес владел поместьями в Анатоликонской области. Он был соседом Романоса Склероса, земли которого он нарушал. Но когда римский скипетр перешел к Константину Мономаху, состояние Склероса резко возросло. Когда он вспомнил о покушениях Георгия на его жизнь, утверждая свою власть и пользуясь отсутствием Маниакеса, он грабил и разрушал деревни, которые принадлежали ему и осквернил его брачное ложе» [8, с. 402].

Осквернение жены магистра не могло остаться безнаказанным. Однако Склирена, используя весь свой запас любви и все влияние на

императора, каким-то образом убедила его в том, что Маниак затевает мятеж [1, с. 307].

Оскорбление чести супруги, обвинения в измене, недовольство разложением в армии, отстранение от власти военной аристократии, ухудшение положения империи – всего этого было достаточно, чтобы вспыхнул мятеж. Храбрец с львиным голосом и внешностью, невероятно сильный и удачливый в сражениях, он пользовался большим авторитетом в армии [1, с. 307]: «Когда в Италии Маниакес узнал об этом (изнасиловании жены), он очень разозлился, сгорая от ярости; когда по наущению Романоса его отстранили от командования, он отчаялся во всем. Магистр очень хорошо знал, что его прибытие в Византию не принесет никакой пользы, поэтому он взбудоражил войска в Италии, отвернув их от присяги императору, и они подняли оружие против его» [8, с. 402].

Источники содержат разную хронологию восстания Маниака, будет логичным предположить, что оно произошло осенью-зимой 1043 г., на что указывают итальянские хроники Лупа Протоспафария, Барийские анналы и Барийский аноним [7, с. 556, 563, 578].

Восстание 1043 г. оказалось первым открытым и значительным возмущением военной провинциальной знати. Оно положило начало целой серии непрерывных мятежей военной аристократии [5, с. 469].

Когда военачальник Пард, посланный сменить Маниака, прибыл в сентябре 1043 г. в Отранто, то Георгий схватил его, напихал в уши, рот и нос лошадиного навоза, а затем забил до смерти [2, с. 323], после чего провозгласил себя императором: «Маниакес возложил диадему себе на лоб, принял императорские знаки отличия и был провозглашен императором» [8, с. 402–403]. Это подтверждают Барийские анналы: «В сентябре месяце, протоспафарий Тубаки, патрикий Пард и архиепископ Николай прибыли в Отранто. Тогда нечестивый Маниак, выйдя им навстречу с притворным миролюбием, тут же приказал убить Парда мечом, а Тубаки взять под стражу и затем точно так же убить» [7, с. 556].

После этого Маниак попытался взять Бари, чтобы укрепить свои позиции в Италии: «Но не было никого, кто бы ему подчинился, и он в смущении вернулся в Тарент» [7, с. 578]. После, согласно хронике Лупа Протоспафария, Константин IX Мономах отправил против полководца войска: «Катепан Феодорокан отправился вместе с Аргиром к Отранто для поимки Маниака: первый шёл по морю, а второй вместе с войском из норманнов и лангобардов – по суше» [7, с. 578]. Вполне возможно, что Маниаку удалось хитростью обмануть правительственные войска, захватить корабли и отплыть в Диррахий на Балканы.

«Он перешел в Болгарию. Когда император узнал об этом, он послал Маниакесу письмо, в котором призывал его сложить оружие и обещал ему

совершенно благосклонный прием, но Маниакеса нельзя было отвлекать от его цели. Император собрал все имеющиеся в наличии силы и назначил их главнокомандующим себастофороса Стефана и послал его против отступника. Экспедиции столкнулись в местечке под названием Островос в Мармарионе; произошло сражение, в котором войска Стефана потерпели поражение, Маниакес возглавил атаку, прорвавшись сквозь их ряды, и его враги тоже провозгласили «мятежника» императором. Но когда это происходило, он упал с лошади и умер» [8, с. 403]. Пселл так описывает смерть Маниака: «Когда Маниак приводил одни за другим в замешательство наши отряды, и весь строй уже распадался на части и приходил в смятение, в правый бок полководца вдруг вонзилось копьё. Он тихо застонал, выпустил из рук поводья, вывалился из седла и рухнул на землю» [3, с. 96–97]. Некоторые исследователи считают, что это могло быть не копьё, а стрела: «Но и лежа на земле, внушал он страх нашим воинам, и они попрдержали коней, опасаясь, как бы все это не оказалось уловкой. Но когда конь стал беспорядочно носиться по полю, они всей толпой кинулись к мертвому и были поражены сколько места занимало на земле тело; отрубив Маниаку голову, они доставили ее начальнику войска» [3, с. 97].

Английский историк Джон Норвич так оценивает смерть Маниака: «Если бы не одна метко пущенная стрела, Константинополь мог оказаться во власти самого грозного правителя в истории Византии» [2, с. 323]. Столь большое внимание к Маниаку как современников, так и более поздних историков, свидетельствует о его выдающейся роли в византийском обществе.

Это было первое открытое возмущение военной знати после смут в конце X в. Тогда у власти был Василий II, который извлёк уроки этих восстаний и смог укрепить империю, вступив в эпоху «краткого золотого века». Мятеж Маниака стал концом данной эпохи, поскольку слабеющая империя всё более погружалась в пучину хаоса, а её слава уходила в прошлое.

1. Величко, А. М. История византийских императоров: в 6 т. / А. М. Величко. – М. : Вече, 2012. – Т. 4 : Период от Василия I Македонянина (867–886) до Алексея V Дуки Мурцуфла (1204). – М. : Вече, 2012. – 671 с.

2 Норвич, Д. История Византии / Джон Норвич; пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 542 с.

3. Пселл, Михаил. Хронография. Краткая история / Михаил Пселл. – СПб. : Алетей, 2003. – 397 с.

4. Розмысл, Е. В. Причины неудачи Сицилийской кампании 1038–1040 гг. / Е. В. Розмысл // Шаг в науку–2022: Материалы VII студенческой научно-практической конференции, г. Гродно, 8 апреля 2022 г. – С. 19–23.

5. Сорочан, С. Б. Ромейское царство. Книга для чтения по истории Византии: в 3 ч. / С. Б. Сорочан. – Харьков : Майдан, 2018. – Часть 1. – 720 с.
6. Харрис, Д. Византия: История исчезнувшей империи / Д. Харрис; пер. с англ. Н. Нарциссова. – М. : Альпина нон-фикшн, 2017. – 386 с.
7. Хроники Италии / Перевод с лат. и комм. И.В. Дьяконова. – М. : «SPSL»-«Русская панорама», 2020. – 616 с.
8. Skylitzes, John. A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 / John Skylitzes, introduction, text and notes translated by John Wortley. – Cambridge : University press, 2010. – 492 p.

К содержанию

УДК 502.1"18|970"(71)

А. А. СКРУНДИК

Минск, БГПУ им. М. Танка

Научный руководитель – Д. О. Субботина, преподаватель

У ИСТОКОВ КАНАДСКОГО ЭКОЛОГИЗМА: ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ В КОНЦЕ XIX в. – 1970-е гг.

В статье рассматривается история становления и развития экологического движения в Канаде, развернувшегося в рамках первых двух «волн», дается характеристика роли отдельных сообществ и организаций в продвижении природоохранных идей на региональном, федеральном и международном уровнях.

На протяжении долгого времени Канада не могла похвастаться статусом «суверенного» государства, при этом мало какое современное государство сравнится с Канадой по величине территории (без малого 10 тыс. км²). В 1936 г. премьер-министр М. Кинг в своей речи в Палате общин сказал: «Если у некоторых стран слишком много истории, то у нас слишком много географии. На каждого жителя, включая младенцев, приходится по 40 га гор и равнин, полей, лесов и болот».

И правда, «географии» в этой стране много. Так, леса занимают 40% территории страны (3,6 млн км²), представляя собой места неповторимой красоты и значительного биоразнообразия. Здесь имеется восемь лесных регионов: акадский, бореальский, каролинский, прибрежный, колумбийский, великие озёра, горный и субальпийский. Дарквудс – крупнейший охраняемый канадский лес. Площадь озер в Канаде больше, чем в любой другой стране мира: 563 озера протяжённостью более 100 км².

Великие озера, расположенные на границе с США, содержат 18% мировой пресной озерной воды. Наиболее крупные из них – Верхнее, Гурон, Большое Медвежье озеро, Большое Невольничье и Эри. В водных путях Канады протекает 47 рек длиной не менее 600 км. Самые протяженные из них Маккензи (4241 км), Юкон, Нельсон, Колумбия и Саскачеван [15].

При всем природном богатстве Канады общемировое ухудшение экологической обстановки коснулось и ее. Государства прилагают различные усилия для предотвращения губительных последствий человеческого вмешательства в окружающую среду. Однако, одним из наиболее ярких примеров успешных общественных и правительственных действий по сохранению экосистем суши и морей является экологическая политика Канады, которая одновременно стремится и к защите природы, и к постоянному повышению качества жизни населения.

Экологическое движение в Канаде зародилось еще в конце XIX в. в виде отдельных природоохранных мероприятий. Целью их проведения стало стремление замедлить быстрое истощение канадских ресурсов в пользу более осознанного потребления.

Канадские ученые выделяют несколько экологических «волн» в стране [1]. Каждая из них представляет собой период времени, имеющий специфические характеристики относительно устремлений государства и общества, предпринимаемых ими действий на различных уровнях. Их систематизация представлена в таблице 1.

Таблица 1. Экологические «волны» в Канаде

<i>Экологическая «волна»</i>	<i>Период</i>	<i>Основное Содержание</i>
I	к. XIX в. – 1950-е гг.	Сохранение и восстановление лесных ресурсов
II	1960-е – 1970-е гг.	Предотвращение загрязнения природных ресурсов
III	1980-е – 1990-е гг.	Законодательное оформление экологической политики
IV	XXI в.	Меры по предотвращению изменений климата

Остановимся более подробно на первых двух этапах, ознаменованных зарождением экологических идей в стране и первыми шагами общества и правительства по охране природных объектов.

Еще со времен первых колонистов и вплоть до середины XIX в. новые жители Канады рассматривали ее природу как неиссякаемый источник ресурсов ради собственного обогащения, в отличие от уважительного,

сакрального отношения к ней коренных жителей. Однако, достаточно скоро люди, имеющие тесные связи с лесной промышленностью, стали свидетелями быстрого истощения местных лесов. Они выступили с предложениями начать природоохранные мероприятия. Для возобновления лесных ресурсов было инициировано создание национальных и провинциальных парков. Так, первым из них уже в 1885 г. стал национальный парк Банф в провинции Альберта. Федеральное правительство выделило 26 км² заповедной земли вокруг горячих источников на склонах Серной горы. Отныне они были защищены общественными интересами и больше не были доступны для «продажи, заселения или сквоттинга» [2]. Мало-помалу дело начало развиваться.

Уже в 1900 г. в стране была создана Канадская ассоциация лесного хозяйства, а чуть позже Канада была приглашена на ряд международных конференции по охране природы Северной Америки. По итогам их работы был разработан ряд важных рекомендаций, в частности отказ от чрезмерной вырубке лесов и использование органических сельскохозяйственных удобрений. Одновременно с этим национальные власти впервые обратили особое внимание на переработку мусора как важный фактор сохранения почв и экосистем.

В 1930 г. был принят Закон о национальных парках Канады [3], утвердивший, что парки должны быть нетронутыми в интересах будущих поколений. Начиная с этого дня и до окончания Второй мировой войны основные свои усилия, теперь уже на самом высоком уровне, Канада сосредоточила на создании охранных парковых зон. Немаловажно, что с ростом урбанизации и распространением автомобильного транспорта они все чаще становились убежищем для городских жителей. Так, акцент сместился на расширение парков для рекреационных целей посредством создания пешеходных маршрутов, кемпингов и плавательных сооружений [1]. В 1950 г. охраняемые государством земли составляли около 2% территории страны.

Вторая экологическая «волна», начавшаяся в 1960-е гг., ознаменовала собой переход к разумному использованию ресурсов, что стало следствием все большей обеспокоенности канадцев воздействием человеческой деятельности на окружающую среду. Экозащитники, особенно в городских районах, создавали различные местные сообщества. Однако, как верно заметил в 1969 г. президент Всемирного фонда дикой природы Канады М. Хаммел, в стране не было законов об охране окружающей среды, соответствующего министерства, а «загрязнение» было совершенно новым словом [4, р. 2].

Результатом движения за защиту окружающей среды на данном этапе стала особая обеспокоенность вопросами сохранения дикой природы, что

вылилось в последовательное создание соответствующих учреждений и организаций, крупнейшей из которых стал Всемирный фонд дикой природы Канады (1967 г.). Эта ведущая природоохранная организация получила активную поддержку сотен тысяч канадцев. Являясь частью глобальной сети, ее главный офис расположился в Торонто. Целью работы Фонда определена охрана диких животных, среди которых атлантический морж, белуха, гренландский кит, карибу, гигантская панда, бабочка-монарх, нарвал, североатлантический правый кит, белый медведь, косатка, проживающая на юге, снежный барс, тигр и многие другие. Ведущий активную работу и сегодня, Всемирный фонд ведет ежегодный отчет о расходовании поступающих средств. Так, 2022-й финансовый год показал, что из 26 млн долларов США, имеющихся у них в распоряжении, 43% потратили на реализацию природоохранных программ, 21% – на кампании по сбору средств, 18,5% – на повышение осведомлённости людей об охране природы, 12,1% – на тематические исследования и научные гранты по экологической тематике, 4,9% – на административные нужды организации [5].

Постепенно с разной степенью активности практически в каждой канадской провинции наблюдался всплеск роста местных групп, занимающихся вопросами охраны природы и окружающей среды. За одно десятилетие 1960-х гг. федеральные и региональные правительства учредили специализированные министерства или департаменты по охране окружающей среды, приняли законы об охране окружающей среды и систему оценки воздействия человека на окружающую среду [1]. В 1970 г. Управление парков Канады приняло Концепцию природных регионов – план системы природных регионов для руководства деятельностью по расширению парков. Правительство поставило перед собой задачу представить характерные физические, биологические и географические особенности каждого природного региона. Как результат, сегодня природа Канады охраняется 41 национальным парком, национальными лесами, 46 заповедниками, более 100 территориями для перелетных птиц, национальными парками провинциального уровня и резерватами других категорий [6, с. 383].

Важным шагом на пути решения экологических проблем стало основание международной организации «Гринпис», до сих пор являющейся флагманом международной активистской силы по экологическим вопросам. Опять же далеко не случайно мировой флагман среди защитников природы был образован именно в Канаде: в 1971 г. в Ванкувере группа экологических протестующих предприняла мирные действия против испытаний ядерного оружия США на Амчитке, (вулканический остров на Алеутских островах к западу от Аляски). Мотивированная своим видением зеленой и мирной планеты, команда из двенадцати человек собралась в плавание из Британской

Колумбии к берегам Аляски на старой рыбацкой лодке, чтобы предотвратить проведение испытаний. Сбор денег на отправку экипажа организовали посредством благотворительного концерта, который посетили около 16 тыс. зрителей. Воодушевленные народной поддержкой активисты решили назвать свою лодку «Green Pease». Когда же при написании два слова не поместились, их просто объединили: Зеленый мир стал Greenpeace. К слову говоря, судно так и не добралось до Амчитки, и испытание бомбы продолжалось, но оно стало последним для Америки в этом районе [7]. Поездка изменила общественное мнение не только в стране, но и способствовала распространению движения по всему миру. Как покажет история, это было начало структуризации общемирового процесса по защите природы.

Так, менее чем за 100 лет, Канада прошла серьезный путь от бездумного истощения обширных естественных богатств своей страны до проведения конкретных действий по защите экосистем на мировой арене. Главный итог работы канадских граждан и правительства на данном историческом этапе заключался в принципиальном утверждении ценности экологических идей и их постепенном оформлении на законодательном уровне.

1. Environmental Movement in Canada [Electronic resource] // The Canadian Encyclopedia. – 2023. – Mode of access: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/environmental-and-conservation-movements>. – Date of access: 05.04.2023.

2. Backgrounder Historic Chronology of National Parks [Electronic resource] // Government of Newfoundland and Labrador. – 2023. – Mode of access: <https://www.releases.gov.nl.ca/releases/2005/exec/0122n02back4.htm#:~:text=The%20National%20Parks%20Act%20of,park%20management%20purposes%20was%20allowed>. – Date of access: 05.04.2023.

3. The National Parks Act [Electronic resource] // Parks Canada. – 2014. – Mode of access: <http://parkscanadahistory.com/publications/national-parks-act-1930.htm>. – Date of access: 05.04.2023.

4. O'Connor, R. The First Green Wave Pollution Probe and the Origins of Environmental Activism in Ontario: pollution probe and the origins of environmental activism in Ontario / R. O'Connor. – Vancouver, 2014. – 264 p.

5. World Wide Fund for Nature [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: <https://wwf.ca/>. – Date of access: 05.04.2023.

6. Тотонова, Е. Е. Туризм и охрана природы: опыт взаимодействия на примере деятельности национальных парков / Е. Е. Тотонова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 382–385.

7. History & Successes [Electronic resource] // Greenpeace Canada. – 2023/ Mode of access: <https://www.greenpeace.org/canada/en/about-us/history-successes/>. – Date of access: 09.04.2023.

К содержанию

УДК 355.01:326.4(470+571-44)“1914/1918”

Г. В. ДОБРОЛИНСКИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. И. Пашкович, канд. истор. наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЛАКАТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РЕШЕНИИ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧ

Статья посвящена эффективности российской плакатной пропаганды в Первой мировой войне. Определены сильные и слабые стороны российских плакатов, рассмотрены основные ошибки и исторические факторы, которые помешали плакатам быть максимально эффективными средствами агитации и пропаганды, названы особенности российских плакатов периода Первой мировой войны.

Составляющей внутренней политики стран-участниц Первой мировой войны являлась пропаганда, целью которой было как психологическое давление на противника, так и обеспечение поддержки власти со стороны населения. Непонимание правительствами отдельных государств важности пропаганды как психологического оружия привело к крайне пагубным для них последствиям. Недостатки в организации и содержании пропагандистской деятельности в России отразили общую неготовность страны к войне и стали одной из причин ее краха [3, с. 2]. Мобилизация коллективного духа является не менее важной, чем мобилизация людских масс. Однако в начале войны власти Российской империи не уделили этому должного внимания, в отличие от стран-союзниц – Британии и Франции, где осуществлялась длительная подготовка общественного сознания к войне через индоктринацию (англ. indoktrination от лат. in – внутрь и doktrina – учение, теория, доктрина – целенаправленное распространение какой-либо политической идеи, доктрины, учения в обществе или общественном слое для формирования определенного общественного сознания).

Важным средством формирования образа врага в массовом сознании населения России была лубочная картинка. Лубок – это раскрашенный бумажный оттиск с рисунка, гравированного на деревянной или металлической доске. Несмотря на то, что с помощью лубка собственное видение войны до широких слоев населения стремились донести и представители творческой интеллигенции (братья Васнецовы, Константин Коровин, Абрам Архипов, Николай Рерих, Казимир Малевич), большинство исследователей, принимая во внимание мощное идеологическое воздействие лубочной картинки на широкие слои населения, сходятся во мнении, что существовал государственный заказ на

издание этого вида полиграфической продукции. Во время войны лубок использовался в агитационных целях благодаря его доходчивой наглядной форме и возможностям массового распространения. Эти особенности делали лубок очень эффективным средством пропаганды, но при условии, что форма наполнена необходимым содержанием.

Российское общество вступило в войну, не понимая, за что оно, собственно, воюет. Официальная пропаганда называла Первую мировую войну «Второй Отечественной», апеллируя к памяти о войне 1812 г. Однако все военные действия велись на окраинах Российской империи или же за ее пределами. В основном по этой причине война не проникла глубоко в общественное сознание и лозунг защиты собственного дома не сработал, а ожидаемый уровень готовности народа к противостоянию любой ценой не был достигнут.

На начальном этапе войны власти предприняли попытку выставить главным источником бед российских немцев, но эта мера была неэффективной и даже привела к обратному результату. Негативное отношение к немцам распространялось и на саму власть, виновную в том, что она допустила занятие немцами видных позиций в обществе. Кроме того, объектом пропаганды против «внутреннего немца» являлось главным образом гражданское население, которое с этим немцем непосредственно соприкасалось. Что касается действующей армии, имевшей дело с настоящим врагом, то до нее эта пропагандистская волна практически не докатилась [4, с. 5].

Другим концептуальным просчетом российской пропаганды стало сосредоточение значительных усилий и средств не против Германии, а против Англии, которая как союзник не оправдывала ожиданий. В российском обществе существовали определенные стереотипы восприятия Англии и англичан, хотя полного единодушия в этом вопросе не было: традиционному англофильству многих русских либералов и части консерваторов противостояла англофобия крайне правых, в представлении которых Англия была «империей зла», и это неприятие британского государственного и общественного устройства подкреплялось геополитическими противоречиями между двумя державами [1, с. 9]. Что касается российского общества в целом, то симпатии к английской культуре в нем преобладали над враждебностью. Исключение составляли кризисные периоды, когда резкая критика Британии со стороны правых подчас находила в обществе сочувственный отклик. С конца 1914 г. Великобритания стала изображаться как держава, ведущая войну ради обеспечения собственной гегемонии в послевоенном мире. Уже в 1915 г. для российского общества, уставшего от войны, понятие «военный союз с Британией» и лозунг «война до победного конца», приобретший одиозный

оттенки, слились воедино, а фотографии веселых англичан на страницах российской прессы, играющих в футбол в перерывах между боями, могли только раздражать читателя. Они убеждали его, что англичане продолжают богатеть за счет военных заказов и кредитов, опутавших Россию с головы до ног. Тем не менее, несмотря на существование германофильских настроений среди определенной части российской политической элиты, до 1916 г. нет оснований говорить об активной антибританской агитации в имперских средствах массовой информации. Показательным в этом отношении является пожалование в 1916 г. Бьюкенену звания почетного гражданина Москвы и все те многочисленные «выражения дружбы и симпатии» к Британии в целом, которыми сопровождалась сама процедура присвоения ему этого звания, дававшая определенные основания верить, что «англо-русская дружба обеспечена на вечные времена», или по крайней мере их иллюзию [5, с. 6]. Нередко утверждалось, что решительного конфликта между Россией и Англией нельзя будет избежать. Подобные настроения затрагивали и высшие сферы: великий князь Борис Владимирович даже заявил британскому офицеру, что он убежден в неизбежности войны с Англией по окончании текущей [4, с. 8].

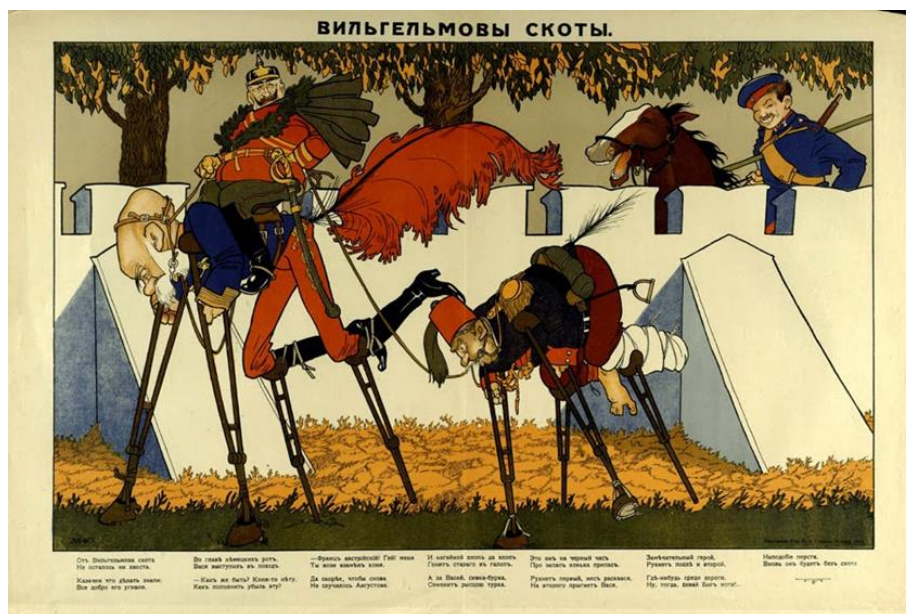
Еще один очень серьезный просчет российской правящей элиты касается собственно образа врага и заключается в том, что немцы чаще всего изображались пропагандой в юмористическом ключе. Это прежде всего характерно для каналов пропаганды, рассчитанных на широкие круги российского общества. Автор небольшой книжки «Война и лубок», изданной в 1916 г. в Петрограде «Новым журналом для всех», В. Денисов отмечал, что определяющее влияние на формирование отношения народных масс к врагу в начальный период войны оказали лубочные картинки, которые «полетели в глубине России, обгоняя газеты и правительственные сообщения». В. Денисов писал: «Прежде, чем деревня разобралась, как следует, «за что» и с кем «погнали народ воевать», она уже видела немца – в каске, в синей одежде (тогда как «своих» лубок заботливо облакает в защитный цвет), с торчащими прусачьими усами. Немец-солдат сразу заслонил собою надоевшие образы немца-управляющего, немца-заводчика, немца-аптекаря, садовника, колониста. Все накрылось одной каской и, сосредоточив на этом символе всю изобретательность рисунка, всю колкость насмешки и пыл негодования, лубочная картинка немало способствовала популярности войны в народе» [5, с. 4].

Таким образом, в качестве ошибок российского правительства в сфере пропаганды во время Первой мировой войны в первую очередь следует назвать неправильную оценку необходимости подготовки общественного мнения к предстоящей войне. Масштабная война вполне

могла объединить российское общество, но общественное сознание не было подготовлено к ней должным образом. Во-вторых, образ врага в пропаганде частично взяли на себя англичане, недобросовестно выполнявшие свой союзнический долг. Хотя в первый год войны чувство «общего дела» и убеждение в необходимости справедливости и моральной оправданности действий стран Антанты против германской агрессии являлись определяющими мотивами военного дискурса, находившими отражение в массовом сознании, уже в конце 1914 г. Негативные к союзу настроения начали появляться на фронте и в тылу. Доказательством попытки удерживать чувство «общего дела» может служить довольно популярный плакат 1914 г. «Согласие» («Антанта»), на котором изображенные три женские фигуры олицетворяют Францию, Россию и Англию [2, с. 7].

В-третьих, совершенно нецелесообразными были настойчивые попытки представить противника в смешном виде. Ошибка заключалась в том, что на деле солдатам приходилось сталкиваться совершенно с иным противником, чем с тем, каким он изображался в прессе. Это обескураживало и дезориентировало. Солдат чувствовал себя обманутым и в результате переставал верить пропагандистской печати в целом. Причиной излишнего высмеивания стали традиции лубочного изображения XIX в.

Плакат «Вильгельмовы скоты»

1. Абдрашитов, Э. Г. Формирование пропагандистского аппарата в годы первой мировой войны (опыт России и зарубежных стран) / Э. Г. Абдрашитов // Гуманитарные и юридические исследования. — 2015. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-propagandistskogo-apparata-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-opyt-rossii-i-zarubezhnyh-stran/viewer>. — Дата доступа: 03.05.2023.

2. Аксенов, В. Б. От родины-царицы к родине-бабе: особенности феминной репрезентации России в годы Первой мировой войны / В. Б. Аксенов // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. — 2015. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rodiny-tsaritsy-k-rodine-babe-osobennosti-feminnoy-representatsii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer>. — Дата доступа: 01.05.2023.

3. Горбачева, Л. О. Официальная пропаганда и формирование образа врага в российском общественном сознании в годы Первой мировой войны / Л. О. Горбачева // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 13. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — Режим доступа: <https://elar.uafu.ru/bitstream/10995/4811/2/dais-12-13-2013.pdf>. — Дата доступа: 01.05.2023.

4. Кунжаров, Е. М. Российская государственная пропаганда Первой мировой войны в отечественной историографии / Е. М. Кунжаров // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2013. — № 3(13). — Режим доступа: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number13/90-93.pdf. — Дата доступа: 05.05.2023.

5. Миронова, Е. В. Образ Германии в русских пропагандистских открытках времен Первой мировой войны / Е. В. Миронова // ИСОМ. — 2018. — № 3–2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-germanii-v-russkih-propagandistskih-otkrytkah-vremen-pervoy-mirovoy-voyny>. — Дата доступа: 01.05.2023.

К содержанию

УДК 94(416)

И. П. САВИК

Минск, БГПУ им. М. Танка

Научный руководитель – О. Г. Субботин, д-р ист. наук, профессор

РОЛЬ БЕЛФАСТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1998 Г. В ПРОЦЕССЕ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Статья посвящена анализу Белфастского соглашения 1998 г., ставшего важным вкладом в урегулирование конфликта в Северной Ирландии. Автор анализирует события, предшествующие его подписанию, основные положения документа и последствия его реализации.

После Второй мировой войны политическая ситуация в Северной Ирландии была осложнена ростом напряженности между католиками и протестантами. Власти Соединенного Королевства попытались решить эту проблему с помощью политических и юридических мер, но они оказались неэффективными и привели к дальнейшей региональной нестабильности.

В 1950-е гг. Северная Ирландия, будучи частью Соединенного Королевства, отличалась от других регионов своими социально-экономическими и политическими проблемами, связанными с национальной и религиозной дифференциацией общества [2, с. 93]. Как следствие, в 1960-е гг. здесь продолжился конфликт между католическими националистами и протестантскими лоялистами. Ирландская республиканская армия, основанная в 1917 г., объявила войну британским войскам и провела серию террористических атак на полицию, военных и гражданских лиц [1, с. 271]. В 1969 г. ИРА раскололась на два крыла: «официальное» и «временное». Первое выступало за ненасильственные методы борьбы, а представители второго придерживались террористической тактики и организовывали теракты на всей территории Великобритании, а также в других странах. Так, в 1969 г. в регионе произошли события, известные как «бои на Богсайд-роуд» в Дерри и «восстание Ардоу» в Белфасте. В Дерри столкновения начались 12 августа во время традиционного парада католиков, а в Белфасте 14 августа 1969 г., когда мирная демонстрация против дискриминации католиков переросла в стычки с полицией [4]. Власти страны пытались разными путями снизить напряженность в Северной Ирландии, включая реформы в сфере прав человека. Впрочем, рост насилия со стороны ИРА и других террористических групп заставил в конечном счете ввести войска в Северную Ирландию в августе 1969 г. [5].

27 июня 1970 г. произошла битва за Шорт-Стрэнд – район Белфаста, контролируемый католическим населением, – а год спустя, 9–11 августа, в городе Бэллимёрфи на севере Ирландии – резня, известная также как «бойня в Бэллимёрфи»). В конце мая 1972 г. «Официальная» ИРА объявила о прекращении активных боевых действий, Временная ИРА продолжила террор. Так, в январе 1980 г. повстанцами был подорван поезд близ Данмерри. Непрерывающаяся волна насилия заставила британскую армию 6 марта 1988 г. провести военную операцию под кодовым названием «Флавий» в Гибралтаре, в ходе которой были ликвидированы три члена Ирландской республиканской армии, что вызвало весьма неоднозначную реакцию в обществе. Все эти события наглядно свидетельствовали о сложной политической ситуации в регионе [6].

Лишь 10 апреля 1998 г. стороны конфликта подписали Белфастское соглашение (Belfast Agreement), или Соглашение Страстной пятницы (Good Friday Agreement) [7]. Оно стало результатом многолетних трудных переговоров и представляло собой мирный договор, заключенный между правительством Великобритании, правительством Ирландии и политическими партиями Северной Ирландии. Документ, подготовленный благодаря усилиям многих людей, включая политических и общественных деятелей, жертв конфликта, преследовал своей целью урегулирование конфликта в Северной Ирландии, длившегося на тот момент более 30 лет.

Основными пунктами Соглашения были следующие: (1) создание правительства из представителей всех политических партий Северной Ирландии. Это означало, что все группы получили представительство наравне с другими; (2) учреждение Североирландского собрания, ответственного за принятие решений в области местного управления и других вопросов, связанных с регионом; (3) создание Комиссии по правам человека и Комиссии по равноправию на территории Северной Ирландии; (4) уменьшение роли Великобритании в управлении регионом и увеличение роли Ирландии.

Белфастское соглашение стало важным шагом в решении затяжного конфликта в Северной Ирландии, помогло установить мир в регионе. Насилие и террористические акты сократились на порядок, а конфликтный статус Северной Ирландии был значительно «улучшен». Среди политических фигур, сыгравших важную роль в достижении данного соглашения, были премьер-министр Великобритании Тони Блэр, премьер-министр Ирландии Б. Ахерн и лидер Социал-демократической и лейбористской партии Северной Ирландии Дж. Хьюмс.

Соглашение было неоднозначно встречено разными сторонами. Его подвергли критике консервативные партии, которые утверждали, что документ мягко относится к сепаратистским партиям и террористическим

организациям. С другой стороны, республиканцы, которые настаивали на полной независимости Северной Ирландии, также не были удовлетворены документом. И все же Белфастское соглашение оказало значительное влияние на политический процесс в Северной Ирландии и на мировую арену в целом, став примером успешного применения механизмов диалога и мирного урегулирования конфликтов в условиях сложной политической обстановки. С тех пор многие страны используют опыт Северной Ирландии при решении собственных конфликтов.

Несмотря на то, что реализация соглашения была сложной и потребовала множества компромиссов, его итоги оказались весьма позитивными: во-первых, были проведены серьезные изменения в законодательстве Северной Ирландии, которые улучшили положение населения региона и установили правовые основы для мирного сосуществования общества; во-вторых, были созданы новые политические институты, в частности, сформирована новая система исполнительной власти, которая включала в себя Североирландское правительство, Североирландский Ассамблей и Межправительственный совет, сформированный для координации действий между правительствами Северной Ирландии и Ирландской Республики; в-третьих, произошло улучшение экономического положения. Соглашение способствовало развитию экономики региона и привлечению в него инвестиций; в-четвертых, существенно сократилось насилие и террористические акты [7].

В целом, Белфастское соглашение способствовало установлению мира в Северной Ирландии и улучшению ее международного имиджа. Оно дало возможность повысить уровень жизни населения региона, ее качество, стабильность экономического развития, укрепило отношения между Ирландией и Великобританией, наконец, помогло создать основу для дальнейшего улучшения взаимоотношений католиков и протестантов. Вместе с тем, соглашение не было безупречным и последствия его реализации оказались неоднозначными. Некоторые группы, а именно Новая Ирландская Республиканская Армия (New IRA) и часть Ирландской Республиканской Армии продолжают придерживаться своих идеологий и не поддерживают мирный процесс, что приводит к конфронтации и возможным актам насилия [8]. Также реализация соглашения потребовала множества компромиссов, что не всегда удовлетворяло обе стороны конфликта. Впоследствии на его основе состоялись выборы, в результате которых было создано правительство североирландской коалиции, состоящее из представителей различных партий, включая представителей Североирландской демократической партии, Социал-демократической и лейбористской партии и Ольстерской юнионистской партии.

Таким образом, Белфастское соглашение 1998 г. стало важным шагом на пути к миру и стабильности в Северной Ирландии, положив конец трем десятилетиям жестоких столкновений протестантов и католиков, монархистов и республиканцев, противников и сторонников независимости региона. Оно предусматривало отказ Лондона от прямого правления в Северной Ирландии и передачу власти на ее территории местным органам самоуправления, созданным на коалиционной основе. Вплоть до наших дней Соглашение Страстной пятницы остается одним из наиболее значимых событий в истории субнационального региона Соединенного Королевства.

1. История Ирландии ; отв. ред. Л. И. Гольман. – М. : Мысль, 1980. – 390 с.
2. Полякова, Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии : монография / Е. Ю. Полякова. – М. : Наука, 1982. – 168 с.
3. Североирландская проблема и ее изучение отечественными историками (1980–1990-е гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severoirlandskaya-problema-i-ee-izuchenie-otechestvennymi-istorikami-1980-1990-e-gg>. – Дата доступа: 19.03.2023.
4. Потапейко, П. Расклад и эволюция политических сил Северной Ирландии в период обострения конфликта (1969–1996 гг.) и на современном этапе (1997–2000 гг.) [Электронный ресурс] / П. Потапейко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2. – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2000-2/2000-2-potapeiko->. – Дата доступа: 09.04.2023.
5. The Troubles [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Trouble. – Дата доступа: 09.04.2023.
6. Eckert, N. Fatal Encounter: The Story of the Gibraltar Killings / N. Eckert. – Dublin : Poolbeg Press, 1999. – 315 p.
7. The Belfast Agreement [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/the-belfast-agreement>. – Date of access: 08.04.2023.
8. Бабынина, Л. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте брекзита [Электронный ресурс] / Л. Бабынина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Darya/Downloads/ugroza-rosta-nasiliya-v-severnoi-irlandii-v-kontekste-brekzita.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2023.

К содержанию

УДК 341.232(476)(7/8=134)

Е. В. СЕМЕНЮК

Минск, БГУ

Научный руководитель – Д. Г. Ларионов, канд. ист. наук, доцент

ДОСТИЖЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В данной статье автор резюмирует достижения Республики Беларусь в международном сотрудничестве со странами Латинской Америки. Уделяется внимание истории белорусских дипломатических миссий в этой области, значимости для Республики Беларусь сохранения своих позиций в латиноамериканском регионе и необходимости их расширения. В работе приводится оценка деятельности политико-экономического сотрудничества, а также стратегии сотрудничества. Немаловажным вопросом в статье является участие Республики Беларусь в интеграционных организациях Латинской Америки. Автор приходит к выводу о том, что этот вектор международного сотрудничества должен стать ключом к мировым торгово-хозяйственным связям.

Республика Беларусь с момента обретения независимости активно развивала все направления своей внешней политики. От построения Союзного государства с Российской Федерацией до участия в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Также примером многовекторности нашей политики можно считать партнерские отношения с государствами других регионов. Одним из таких примеров является латиноамериканский вектор внешней политики. Дипломатические миссии Республики Беларусь действуют в государствах Латинской Америки, начиная с 1992 г.

В 2019 г. дипломатические отношения были установлены со всеми 33 государствами латиноамериканского региона. Белорусские посольства работают в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Колумбии и на Кубе. Часть руководителей белорусских дипломатических миссий аккредитованы в соседних государствах. Кроме того, почетные консулы республики представлены в Боливии, Бразилии, Доминиканской Республике, Никарагуа и Уругвае. На протяжении 30 лет латиноамериканские государства и Республика Беларусь тесно сотрудничают на мировой арене. Возникает вопрос: чего добились государства-партнеры за такой небольшой промежуток времени. Ответ на него я попытаюсь сформулировать в тексте своей статьи.

Как уже было написано выше, Республика Беларусь установила дипломатические контакты со странами латиноамериканского региона в 1992 г. Этими странами стали Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Уругвай и Чили. Сразу после установления контакта кубинская сторона открыла в Минске свое торговое представительство. Однако кроме первых

положительных перемен в сфере дипломатии у данных процессов были и другие стороны. Одной из проблем был недостаток информации у латиноамериканской стороны о республике, что было вызвано отсутствием контактов до 1992 г. Только Куба до этого момента имела тесные экономические связи из-за наличия опыта сотрудничества, который сформировался при СССР. В связи с перечисленными факторами первое место в рассмотрении достижений белорусской дипломатии в данном регионе следует отдать Кубе.

В 1997 г. торговое представительство было преобразовано в посольство. Белорусская сторона не заставила себя ждать и в 1998 г. в ответ на преобразование представительства открыла посольство в Гаване. Последующий визит Главы белорусского государства на Кубу и обмен визитами министров иностранных дел стали для карибского государства знаком того, что есть возможность вернуться на постсоветское пространство и восстановить результаты прошлых десятилетий. Также для обеих сторон сближение стало основой для консолидации и совместного выступления за многополярный мир. Нельзя не отметить потери, характеризующие ранний этап белорусско-кубинских отношений: на момент 1992 г. белорусский экспорт на Кубу составлял 18 млн. долларов, а импорт – 4 млн. долларов, тогда как в 1994 г. показатели экспорта составляли 400 тыс. долларов, а импорта – 1 млн. долларов. На 2021 г. экспорт на Кубу составил 20,8 млн. долларов, а импорт – 2,1 млн. долларов. Во многом это результат небольшого промежутка постпандемийного времени. Наилучшими результатами были экспорт – 36,3 млн. долларов в 2015 г. и импорт – 48,3 млн. долларов в 2017 г. Во многом стороны преуспели в научной сфере, где обмен кадрами позволил выпускать в Беларуси противораковые препараты по кубинским технологиям. Также разработан план совместного производства медицинских препаратов, который на данный период времени уже осваивается. На текущий момент Республика Беларусь сотрудничает с Кубой в парламентской, банковской, туристической, инфраструктурной, научной и самой определяющей экономической сферах. Все это стало результатом, во-первых, наличия тесных связей до периода независимости, во-вторых, планомерной, устойчивой внешней политики, в-третьих, близости интересов стран на геополитической арене.

Еще одной страной латиноамериканского региона, с которой Республика Беларусь добилась значительных успехов в международном сотрудничестве является Боливарианская Республика Венесуэла. Здесь снова проглядываются тенденции сближения, которые характерны и для белорусско-кубинских отношений. Основой выступила совместная работа в рамках Движения неприсоединения. В 2005 г. Минск посетил

венесуэльский Министр иностранных дел, а в 2006 г. впервые с визитом прибыл Президент У. Чавес. В том же году Республика Беларусь открывает свое Посольство в Каракасе, а в 2007 г. венесуэльская сторона – Посольство в Минске. В тот же год руководство Венесуэлы допустило белорусов к разработке нефти и природного газа в штате Ансоатеги.

На данный момент сотрудничества Беларусь имеет совместные предприятия с венесуэльской стороной в штате Баринас, который выпускает трактора. Также белорусское предприятие «Амкодор» в 2015 г. открыло свой завод по сборке белорусской дорожно-строительной техники в Венесуэле. В промежуток с 2008 по 2012 гг. был реализован проект по диверсификации поставок энергоносителей из Венесуэлы в Беларусь.

В свою очередь Республика Беларусь осуществляла поставки калийных удобрений и техники с заводов «МАЗ», «БелАЗ» и «Амкодор». В 2010 г. товарооборот достиг своего максимума в 1,5 млрд. долларов. Далее в связи с событиями недавних лет существующие проекты были свернуты, а товарооборот упал до минимума, но на данный момент мы возвращаем наши позиции в Венесуэле. В политическом плане страны добились взаимопонимания и во время кризиса 2019 г. белорусская сторона поддержала Президента Венесуэлы Николаса Мадуро.

Нельзя не упомянуть достижения белорусско-бразильских отношений. В 2001 г. в Рио-де-Жанейро было открыто генеральное консульство Республики Беларусь. В ходе встречи глав государств в 2010 г. было принято решение о расширении двустороннего сотрудничества, а также решение об обмене посольствами. Этой знаковой встрече предшествовали многочисленные обмены визитами министров иностранных дел и председателей нижних палат парламентов. В 2015 г. в Уфе в рамках саммита БРИКС состоялась очередная встреча глав государств Беларуси и Бразилии. На этот раз на основе уже построенного дипломатического контакта начинают создаваться планы торгово-экономического сотрудничества. На момент 2021 г. товарооборот между странами составлял 782 млн. долларов, что является наибольшим показателем среди латиноамериканских государств. Основными позициями в экспорте Беларуси в Бразилию являются сельскохозяйственная техника и азотные удобрения предприятия «Гродно Азот».

Немаловажной страной для латиноамериканского региона и белорусского сотрудничества является Аргентина. В 2000 г. было открыто посольство Республики Беларусь в Аргентине. С этого момента наблюдается рост товарооборота с 15,5 млн. долларов в 2000 г. до 193 млн. долларов в 2011 г. На 2021 г. товарооборот составлял 136 млн. долларов. Данное снижение показателей во многом обусловлено недавней

пандемией. В 2021 г. состоялась встреча с назначенным Чрезвычайным и Полномочным послом Аргентинской Республики в Российской Федерации Э.Зуайном в Министерстве иностранных дел Беларуси. На ней были обсуждены решения по активизации двусторонних отношений. На аргентинском рынке белорусская сторона занимает уверенное положение по продаже сельскохозяйственной техники и азотных удобрений. Из-за высокой востребованности у аргентинских фермеров в 2007 г. был создан филиал «Гомсельмаш». В ходе переговоров было достигнуто соглашение о том, что произведенная техника в Аргентине будет рассматриваться как произведенная в МЕРКОСУР, что позволит осуществлять беспопылинную поставку в другие страны региональной организации. Свою продукцию здесь осваивают также предприятия МТЗ и МАЗ.

В заключение необходимо подытожить основные достижения. Развал СССР привел к появлению на мировой арене новых государств, которые обладали богатым потенциалом, и который необходимо было реализовать. Путем постепенного поступательного развития дипломатических контактов молодая республика открывала для себя новые рынки, где можно было реализовать свою продукцию. Сегодня более 1,5 млрд. долларов товарооборота Республики Беларусь приходится на латиноамериканский регион. Эти показатели были значительно больше несколько лет назад, но в связи с глобальными процессами они заметно сократились. Нельзя не отметить, что белорусская сторона продолжает искать новые подходы по поиску плана восстановления своих позиций. Также именно здесь реализуются программы по сотрудничеству в медицинской, научной, образовательной и туристической деятельности.

Латиноамериканские государства – это наш стратегический партнер в геополитическом плане. Беларусь активизировалась здесь в 2000-х годах, что привело к нахождению союзников в лице Движения неприсоединения, которые стали нашими надежными партнерами в построении многополярного мира.

1. Тихомиров, А. В. Латинская Америка как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2021 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск: Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст., Вып. 9., 2021. – С. 117– 141.

2. Челядинский, А. А. Белорусско-кубинские отношения (1962–2018 гг.) / А. А. Челядинский // Журнал международного права и международных отношений. – 2018. – № 1–2 (84–85). – С. 46–56.

3. Гринин, Л. Е. Социальная макроэволюция: генезис и трансформации Мир-Системы / Л. Е. Гринин, А. В. Коротяев. – Изд. 2-е. – М. : URSS, 2013. – 567 с.

4. Дьяченко, Л. С. Методические рекомендации по подготовке и сдаче государственного экзамена по педагогике / Л. С. Дьяченко, Н. К. Зинькова, Р. В. Загорюлько. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2013. – 53 с.

5. Челядинский, А. А. Белоруссия открывает окно в Латинскую Америку / А. А. Челядинский // Латинская Америка. – 2008. – № 4. – С. 56–64.
6. https://argentina.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/belarg/political/ (Посольство Республики Беларусь в Аргентинской Республике).
7. https://brazil.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Бразилия).
8. https://mfa.gov.by/bilateral/america/latin_america/ (Министерство иностранных дел Республики Беларусь).
9. <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/?usclid=lgcnorlpbc685581803> (Национальный статистический комитет Республики Беларусь).
10. https://mfa.gov.by/export/foreign_trade/ (Министерство иностранных дел Республики Беларусь).
11. https://cuba.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/Cuba/trade_economic/ (Посольство Республики Беларусь в Республике Куба).

К содержанию

УДК 94(476)

К. В. ФАРИНО

Минск, БГУ

Научный руководитель – Е. Ф. Поддубская, канд. ист. наук, доцент

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КНР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА, ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЛОГИСТИКИ

В статье описаны основные инвестиционные проекты Китайской народной республики в Республике Беларусь в рамках проекта «Один пояс — один путь».

Китайская инициатива «Один пояс — один путь» — программа соединения Азии с Африкой и Европой через сухопутные и морские маршруты с целью углубления региональной интеграции, развития торговли и стимулирования экономического роста. Инициатива включает в себя Экономический пояс Шёлкового пути — трансконтинентальный коридор, соединяющий Китай с Юго-Восточной Азией, Южной Азией, Центральной Азией, Россией и Европой по суше, и Морской Шёлковый путь XXI века, соединяющий прибрежные регионы Китая с Юго-Восточной Азией, Южной Азией, странами южной части Тихого океана, Ближним Востоком, Восточной Африкой и Европой.

Впервые предложение было выдвинуто председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013 г. Это произошло на фоне медленного восстановления мировой экономики от последствий глобального финансово-экономического кризиса. В ходе интеграции китайской экономики в мировую экономику Китай готов принять на себя большую международную ответственность и обязательства в соответствии со своими способностями, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития. Инициатива по совместному строительству «одного пояса и одного пути» нацелена на содействие свободного, упорядоченного движения экономических факторов, эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции, на поощрение координации экономической политики стран вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути», расширение и углубление регионального сотрудничества, на формирование совместными усилиями открытой архитектуры регионального сотрудничества [1].

Республика Беларусь одной из первых поддержала инициативу Китая «Один пояс – один путь», особенно сухопутную часть Экономического пояса Нового Шелкового пути (ЭПШП). С 2014 г. продвижение ЭПШП стало ключевым вектором развития азиатского измерения во внешней политике Беларуси.

Белорусско-китайское сотрудничество в рамках инициативы ЭПШП официально началось в декабре 2014 г. с подписания Меморандума о взаимопонимании между Министерством экономики Беларуси и Министерством коммерции Китая [2].

Основными целями с белорусской стороны являются: планомерная и детальная интеграция Беларуси в инициативу «Один пояс – один путь»; создание конкурентных преимуществ Беларуси перед другими странами, заявившими о своем активном участии в реализации ЭПШП; использование возможностей Беларуси в центральных и западных регионах Китая, которые должны стать основным двигателем китайской экономики благодаря инициативе; позиционирование Республики Беларусь как центра Экономического пояса Шелкового пути в Западном регионе. Важным аспектом этой инициативы было увеличение белорусского экспорта на китайский рынок путем заполнения белорусского железнодорожного маршрута из ЕС в Китай продукцией.

Первой из задач, решенных сторонами для реализации этого проекта, стало открытие 1 мая 2015 г. воздушного маршрута между Китаем и Беларусью. Этот воздушный маршрут должен был соединить Пекин, Минск и Будапешт. Китайская авиакомпания AirChina начала открывать прямой авиамаршрут между Китаем, Беларусью и Венгрией [3].

В январе 2014 г. Беларусь и Китай подписали комплексный план развития на 2014–2018 гг, включающий планы по развитию новых механизмов межбанковского финансирования и созданию благоприятных условий для реализации совместных инвестиционных проектов. В результате двусторонних консультаций было подписано более 90 совместных инвестиционных проектов в области автомобильного и железнодорожного строительства, а также проекты, направленные на развитие индустриального парка «Великий камень».

Для Беларуси наиболее важным направлением реализации инициативы ЭПШП стало развитие транспортно-логистического комплекса страны и модернизация транспортной инфраструктуры.

Основной транспортно-логистический объект и ключевой элемент ЭПШП – Логистический субпарк – был создан в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Ключевым китайским партнером в создании логистического субпарка выступила China Merchants Group, крупный игрок на международном логистическом рынке Китая.

6 мая 2015 г. Компания по развитию индустриального парка и China Merchants China-Belarus Investment (Shenzhen), дочерняя компания логистического холдинга China Merchants, учредили ЗАО «Торгово-логистическая компания China Merchants China Belarus» для разработки инвестиционного проекта по строительству логистического комплекса на территории индустриального парка. Согласно бизнес-плану, указанный бизнес-проект с общим объемом инвестиций 550 млрд. долл. США должен был развиваться в три этапа: в 2015–2018 гг. на площади 15 га планировалось предоставление складских услуг, обработка грузов и техническое обслуживание; в 2018–2021 гг. планировалось построить торговый центр и логистические объекты на площади 40 га, а в период с 2021 по 2024 гг. – беспошлинную зону для переработки товаров на площади 39 га [3].

Как упоминалось ранее, важной областью взаимодействия Беларуси и Китая в развитии инициативы ЭПШП является использование Беларусью логистической составляющей экономического пояса. Китай выбрал Беларусь в качестве ключевого логистического звена в реализации этой инициативы, поскольку к тому времени он достиг уровня стратегической вовлеченности в двусторонние отношения, а политическая ситуация в Украине была нестабильной. В конечном итоге это предопределило решение руководства Китая использовать при реализации ЭПШП не геоэкономический потенциал Украины, а Беларуси. Важный негативный фактор большого расстояния между нашей страной и КНР был также минимизирован политическим решением китайского руководства субсидировать железнодорожные перевозки. В результате тарифы на

контейнерные перевозки снизились в среднем с 9000 долларов США в 2011 г. до 5500 долларов США в 2018 г., при этом среднегодовой тариф составил 6000 долларов США за контейнер, а сроки доставки грузов сократились с 45–60 дней для морского транспорта до 10–14 дней для железнодорожного [4].

Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и Белорусская железная дорога приложили ряд усилий для модернизации транспортной инфраструктуры на белорусской стороне ЭПШП. Модернизация инфраструктуры БелЖД, осуществляемая при поддержке китайских партнеров (CUEC и Датунский электровозостроительный завод), включала закупку белорусской стороной современных электровозов и электрификацию железнодорожной линии БелЖД; CUEC и Датунский электровозостроительный завод. В рамках 10-летнего сотрудничества (2010–2020 гг.) с БелЖД, БелЖД приобрела 30 больших китайских грузовых электровозов, способных перевозить поезда весом 9 тонн. Сотрудничество с CUEC по электрификации отдельных железных дорог также оказалось эффективным. В результате за последнее десятилетие доля электрифицированных железных дорог в стране увеличилась с 15% до 20%. Это позволило снизить транспортные расходы, улучшить местную экологию и расширить диапазон использования электровозов. Все эти факторы в совокупности повышают конкурентоспособность белорусских железных дорог.

Важным направлением деятельности нашей страны в рамках инициативы ЭПШП является участие Беларуси в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ, с капиталом 100 млрд. долл. США) и Фонде Шелкового пути (с совокупным капиталом 40 млрд. долл. США) – финансовых структурах, созданных Китаем для реализации проекта. Это позволило нашей стране диверсифицировать доступ к внешним кредитам для финансирования инвестиционных проектов.

Таким образом, за последнее десятилетие привлечение прямых инвестиций из КНР стало одной из приоритетных задач Республики Беларусь. Двустороннее инвестиционное сотрудничество служит основой белорусско-китайских экономических отношений, а объем инвестиций постоянно растет. Так, за 2015 г. они составили 77 млн. долл. США, в 2016 г. – 100,4 млн. долл. США, в 2017 г. – 113,6 млн. долл. США, а в 2018 г. – 339,9 млн. долл. США.

Основными инвестиционными проектами являются проекты по модернизации и электрификации сухопутных путей сообщения (железные дороги и автомагистрали), снятие таможенных барьеров как с белорусской стороны, так и со стороны Китая. Отдельное место в данном списке занимают инвестиции в индустриальный парк «Великий камень».

1. Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aprcenter.ru/component/k2/328.html>. – Время доступа: 07.04.2023.
2. Харлап, Т. П. Возможности активизации белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества в условиях реализации проекта «Один пояс – один путь» / Т. П. Харлап // Пояс и путь: возможности для Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 февр. 2017 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 37–44.
3. Мацель, В. М. Беларусь-Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. – Минск : АУПРБ, 2021. – 183 с.
4. Филиппова, А. В. Беларусь – Китай: инвестиционный аспект сотрудничества / Филиппова А. В. // Экономика, моделирование, прогнозирование : сборник научных трудов. – Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь». – 2020. – Вып. 14. – С. 63–67.

К содержанию

КУЛЬТУРА. РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО

УДК 73.03(38)

И. С. МЫСАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Л. В. Харичкова, канд. ист. наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ КУРОСОВ В АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В статье рассматривается эволюция куросов – одного из двух наиболее распространенных типов древнегреческих монументальных статуй архаического периода. Отмечена их связь с монументальной скульптурой Древнего Египта, выделены основные этапы трансформации данного типа статуй, определено его значение в развитии древнегреческой скульптуры.

Скульптура Древней Греции занимает особое место в истории мирового искусства – она отображала идеалы гармонии, красоты и совершенства тела человека. Впервые эти идеалы получили воплощение в куросах – наиболее распространенном типе древнегреческих статуй архаического периода.

Куросы изначально назывались Архаическими Аполлонами, так как долгое время считалось, что это статуи бога Аполлона, а когда их изображали в возрасте, их называли Зевсами.

Помимо культовых изображений бога Аполлона (когда курос изображался с атрибутами бога – луком и стрелами), куросы служили почетными статуями, изображающими победителей различных спортивных состязаний. Использовались они и в качестве надгробных памятников. Часто куросы создавались по заказу полиса для выражения идеи красоты, мужественности, являясь по сути эталонами, примерами идеальных граждан [2, с. 90; 3, с. 75].

Размер статуй был различным, в основном они выполнены в натуральную величину (190 см – рост эталонного грека). Правда, встречаются и колоссальные статуи, достигающие более трех метров в высоту [2, с. 85]. Основным материалом, использовавшимся для их изготовления, являлся мрамор. Однако найденный в Пирее курос (т. н. «Пирейский курос») служит доказательством того, что уже в архаический период статуи начали создавать из бронзы.

Куросы – статуи обнаженных юношей с четко выраженной мускулатурой, безбородых и длинноволосых. Необходимо отметить, что

курсы это первые в истории скульптуры, изображающие обнаженного человека.

Поза курсов всегда одинакова – это прямостоящая фигура с выставленной вперед левой и отставленной назад правой ногами. Руки опущены и прижаты к бокам. В этом чувствуется влияние монументальной скульптуры Древнего Египта, с которой древние греки были знакомы благодаря развитым торговым контактам. Черты лица стилизованы и лишены индивидуальности. Как правило, человека, которого изображал курс, можно было идентифицировать не по самой статуе, а по имеющейся на ее основании надписи. Волосы первоначально передавались схематично – в виде геометрического узора.

Ранние статуи курсов (VII – первая половина VI вв. до н. э.) статичны, непропорциональны и лишены пластической красоты. Примером ранней пластики является пара статуй Клеобиса и Битона, обнаруженных в 1893 и 1894 гг. французскими археологами при раскопках святилища Аполлона в Дельфах.

В середине VI в. до н. э. произошли изменения в изображении курсов. Они стали пропорционально точными, лучше начали моделироваться мышцы тела. В этот период на их лицах появляется «архаическая улыбка». Улыбка имела условный характер, ее главной задачей было выражение состояния уверенности в своих силах, которой была проникнута вся статуя. Существует мнение, что такая улыбка являлась результатом специфической обработки камня, когда последовательно обрабатывались грани каменного параллелепипеда по нанесенным на них проекциям. Кроме того, появление «архаической улыбки» может быть связано с трудностью вырезания перехода от рта к щеке. От нее отказались, когда техника позволила сделать рот более реалистичным [3, с. 76; 5, с. 84].

Во второй половине VI в. до н. э. была предпринята попытка уйти от статичности в изображении человеческого тела. Интересной в этом плане является статуя Аполлона Пирейского (520 г. до н. э.). Его руки уже согнуты в локтях, голова слегка наклонена вперед и вправо. Волосы выглядят достаточно натуралистично – они сплетены в спиральные локоны и со лба опускаются на плечи и шею спины. «Аполлон Пирейский» – одно из немногих бронзовых произведений, сохранившихся с того времени, и одна из первых скульптур, изготовленных в технике полого литья. Первоначально из глины создавалась основа, поверх которой наносился слой воска, затем – снова слой глины, в котором оставлялись отверстия. После заготовка помещалась в печь, воск плавился и вытекал через оставленные отверстия. В освободившуюся от воска полую часть заливали

бронзу. На последнем этапе сбивали верхний слой глины, а бронзовую поверхность зачищали.

Стоит отметить, что статуи курсов не были монокромными, а имели яркую раскраску. В качестве примера можно взять статую Мосхофора, которая изображает мужчину, несущего на плечах теленка. Время сделало её почти бесцветной. Однако исследователям по остаткам воска удалось восстановить первоначальную расцветку: борода Мосхофора была окрашена в зеленый цвет, глаза – в красный, а теленок, которого он держит на плечах, в голубой. Данная раскраска имела символический характер и может трактоваться следующим образом: зеленый цвет бороды указывает на растущую, прорастающую мощь волос, это не просто борода, а растущая борода, сообщающая статуе магическую силу пробуждающейся природы. Теленок на руках Мосхофора является жертвенным и красный цвет глаз указывает на действие, которое должно быть совершено перед статуей – жертвоприношение. Символическое понимание цвета неразрывно связано с фетишистским отношением к культовой статуе как месту обитания магических сил, способных к действию. Следовательно, раскраска была рассчитана не на эстетическое восприятие, она обращалась к самой статуе с заключенным в ней сакральным началом [3, с. 15–16; 4, с. 76].

Таким образом, общее развитие типа курса шло в сторону все большей верности пропорций, преодоления элементов геометрического упрощения и схематизма, ухода от условной декоративной орнаментальности в трактовке деталей. Меньше чем за два столетия греки совершили революцию в пластическом искусстве. Правда, преодолеть статичность в изображении человеческой фигуры на этом этапе древнегреческим скульпторам не удалось. В полной мере эта задача будет решена уже в эпоху классики.

1. Бурганов, А. Н. Античность. Цвет в скульптуре / А. Н. Бурганов // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2018. – № 2. – С. 13–18.

2. Вальдманн, Н. Древнегреческий курс и кора / Н. Вальдманн // DailyArt Magazine. – 2019. – С. 81–91.

3. Воцинина, А. И. Античное искусство / А. И. Воцинина. – М. : Академия Художеств СССР, 1969. – 394 с.

4. Рычков, А. В. Синтез цвета и формы в культуре / А. В. Рычков // Культурная жизнь юга России. – 2020. – № 4. – С. 81–91.

5. Савельев, А. Е. Культура Древней Греции / А. Е. Савельев. – М. : Высшая школа, 2008. – 461 с.

К содержанию

УДК 94:255.6:328.18(376)

И. К. ЛАРЧЕНКО

Гомель, ГГУ имени Франциска Скорины

Научный руководитель – Н. А. Артюшко, ассистент

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ВЕСТАЛОК В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ДРЕВНЕГО РИМА

В статье рассматривается положение коллегии весталок в социальной структуре римской civitas. Внимание уделено особому юридическому статусу весталок, который, в частности, позволял им самостоятельно распоряжаться имуществом и участвовать в судебных процессах. Также в статье рассматриваются религиозный и политический статусы коллегии весталок.

Девы-весталки неразрывно связаны с историей Древнего Рима. Даже через века мы используем слово «вестибюль», которое произошло от имени богини Весты. Вестибюлем древние римляне называли вход в свои дома, который посвящали богине Весте (*vestibulum* – Serv. Ad Aen. II. 469).

Коллегия шести жриц священного огня играла важную роль не только в религиозной сфере жизни государства, но и также в политической и юридической сферах. Наука знает немало примеров весталок, которые повлияли на ход истории Древнего Рима.

Так, в мифологической традиции Ромул, основатель Рима, был сыном весталки Реи Сильвии и бога войны Марса [4, р. 6]. Рея Сильвия являлась дочерью италийского царя Альба-Лонги Нумитора Сильвия. Согласно легенде, младший брат Амулий отстранил Нумитора от власти, вследствие чего Рея Сильвия была вынуждена стать весталкой, приняв 30-летний обет безбрачия. Этот поступок стал единственным способом спастись от смерти [2, с. 70]. Позже она родила близнецов – Ромула и Рема – и объявила, что отцом им приходится бог Марс. Неизвестно, действительно ли Рея Сильвия верила, что бог Марс был отцом её детей, или она думала, что тогда её грех будет не столь позорным (Liv. I, 4, 2). Когда об этом стало известно Амулию, он приказал похоронить весталку заживо, а детей положить в корзину и бросить в Тибр. Именно из этой точки и берет начало история Ромула и Рема. Однако случаи нарушения клятвы целомудрия встречались среди весталок редко: в тысячелетней истории культа Весты известны лишь восемнадцать таких жриц [2, с. 71].

Подтверждением высокого статуса весталок может стать множество фактов. Главной задачей жриц было поддержание священного пламени очага (Ovid. Fast., 3, 144). Если огонь угасал, римляне приходили в ужас от того, что это «угрожало самой основе существования города». Весталка,

допустившая подобное, подвергалась телесному наказанию. Так, например, весталку Лицинию, которая должна была смотреть за огнём в ночь, когда он погас, высекли плетью (Liv. XXVIII, 11, 6). Помимо небрежности, считалось, что причиной погасания огня могла стать нецеломудренность весталок. Наказание за это, как можно было узнать из мифа о Рее Сильвии, было жестоким: погребение заживо [4, p. 7].

Непорочность жрицы Весты – символ её святости. В Древнем Риме, как и во многих других государствах разных эпох, существовала вера в то, что сексуальная активность загрязняет и тем самым лишает человека права на близкий контакт с божеством [3, p. 12]. Интересен тот факт, что порочащая связь весталки с любым мужчиной расценивалась как инцест (*incestus* – Cic. Leg. II. 20).

Степень преступления жриц и надлежащий приговор за это мог устанавливать и выносить только Верховный Понтифик. Приговор считался окончательным и не подлежал оспариванию. Таким образом, речь идет об уникальном для республиканского Рима случае настоящего, караемого жреческим судом, религиозного преступления. Причиной этого, скорее всего, является особое положение самих весталок, занятых исключительно сакральными делами [1, с. 276–277].

Примером особого статуса весталок может считаться и то, что за оскорбление их достоинства грозила смертная казнь. Многие римляне доверяли им свои документы и ценности [2, с. 69]. И даже преступник освобождался от наказания, если по дороге на казнь он встретит жрицу Весты. Вступивший же под носилки весталки, наоборот, обязывался умереть (Plut. Numa. 10).

Привилегированный статус весталок некоторые ученые рассматривают как напоминание о правах, которыми обладали влиятельные мужчины в Древнем Риме, тем самым сравнивая статус жриц со статусом мужчины. Действительно, ни одна женщина в Древнем Риме не владела такими правами, какими обладали весталки. Как и мужчины, они могли завещать имущество по своему усмотрению, без прохождения процедуры *capitis deminutio* и, конечно же, без необходимости разрешения опекуна, поскольку они выходили из опеки, когда вступали в орден. Весталка так же, как и римские мужчины, могла составить свое собственное завещание. Более того, уважение римлян к девам Весты привело к их участию в судебных процессах. «Дача показаний в суде» (*testabilis*) была уделом мужчин, однако весталкам разрешалось играть определенную роль в даче показаний на судебных процессах. Они также могли «помиловать или наказать любого гражданина одним лишь прикосновением или взглядом» [4, p. 12–13].

Согласно «Институциям» Гая, девушка, вступившая в орден весталок, автоматически становилась свободной от *tutela* (то есть опеки или же мужского попечительства). Это означало, что она могла самостоятельно принимать финансовые решения, покупать и продавать имущество, освобождать рабов (Liv. VIII, 15, 8) или принимать наследство без необходимости советоваться или получать согласие опекуна-мужчины. Она также получила право написать собственное завещание и оставить свое имущество тому, кому пожелает. Однако эти свободы сопровождались двумя примечательными ограничениями. Во-первых, весталка переставала автоматически наследовать имущество своей семьи; во-вторых, если она не писала завещания и умирала без завещания, её биологическая семья также не могла наследовать её имущество [5, p. 64]. Стоит подчеркнуть, что имущество весталки в таком случае отходило в казну, а не храму Весты (Labeo ap. Gell. 1, 12, 18). Возможно, это связано с тем, что Римское государство часто выступало в роли семьи для весталок, как и в данном примере.

Впрочем, не все ученые связывали особые права весталок с мужским подтекстом статуса жриц. Некоторые ученые утверждают, что освобождение весталки от опеки происходило потому, что она больше не имела прав на имущество своей семьи, а семья – на её. Главный сторонник этой теории Дж. Гарднер утверждает, что опекун женщины должен был защищать права семьи, а не отдельного человека. Поскольку семья весталки больше не имела прав на её имущество, не было необходимости в опекуне для защиты этого имущества и обеспечения его возвращения в целостности и сохранности в семью. Это было сделано для того, чтобы Весталки больше не имели никакой официальной связи со своими членами семьи [5, p. 65–66].

С обсуждением освобождения Весталок от опеки и сопутствующей этому возможности самим выбрать наследников связаны вопросы о том, как они приобрели состояние, которое должны были оставить, и как функционировали финансы весталок. Тит Ливий в книге «История Рима от основания города» писал: «*iis, ut adsiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit*» – «Нума назначил им жалованье из казны» (Liv. I, 20, 3). При этом Тит Ливий использует слово «*stipendium*». Некоторые ученые, как правило, предполагают, что это жалованье было единовременной суммой, выплачиваемой каждой весталке в начале ее пребывания в должности. Однако слово «*stipendium*» традиционно использовалось для обозначения жалования, получаемого солдатом в конце каждой ежегодной кампании, и подразумевает, что речь идет о сумме, выдаваемой ежегодно, а не единовременно [5, p. 71].

Помимо финансирования, обеспечиваемого *stipendium*, литературные свидетельства также указывают на то, что орден весталок имел значительный доход от аренды. Гай Юлий Гигин упоминал слово «*vestigalis*» по отношению к земле весталок (*Нуг. агрим.* р. 82). Это прилагательное подразумевает, что земля сдавалась в аренду. Предположительно, доход от аренды этих земель был свободен для использования орденом [5, р. 72].

Таким образом, можно сделать вывод, что весталки играли большую роль в общественной жизни Древнего Рима. Они обладали уникальным правовым положением, которое остаётся не до конца изученным, и интересует историков по сегодняшний день.

1. Сморгачев, А. М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы / А. М. Сморгачев. – М. : РГГУ, 2012. – 601 с.
2. Сорокина, Н. Весталки: хранительницы защитного огня Рима / Н. Сорокина // Исторический журнал. – 2013. – № 12 (108). – С. 64–73.
3. Beard, M. The Sexual Status of Vestal Virgins / M. Beard // The Journal of Roman Studies. – 1980. – Vol. 70. – P. 12–27.
4. Eucken, S. Tuccia and her sieve: The Nachleben of the Vestal in art [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.scripriebank.be/scriptie/2018/tuccia-and-her-sieve-nachleben-vestal-art>. – Date of access: 20.03.2023.
5. Wildfang R. L. Rome's vestal virgins : a study of Rome's vestal priestesses in the late Republic and Early Empire / R. L. Wildfang. – London/New York : Routledge, 2006. – 158 p.

К содержанию

УДК 378.147

М. А. КАЗМЕРЧУК

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – А. Ю. Бодак, канд. ист. наук, доцент

БИТВА ПРИ СУАССОНЕ 1918 ГОДА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ BATTLEFIELD 1)

В статье затрагивается важный и актуальный вопрос о применении компьютерных технологий в процессе обучения студентов и школьников. В настоящее время влияние новых технологий играет большую роль для более восприимчивого молодого поколения. Приведенная в статье компьютерная игра вносит важный для обучения интерактивный компонент.

Практика компьютеризации военной истории уходит корнями в конец 20 века и тесно связана с развитием информационных технологий. Так, можно выделить такие примитивные видеоигры, как Wings of Fury 1987 года и цифровой морской бой The Battle on the Black Sea 1992 года, вызвавшие прорыв в этой сфере. Таким образом, благодаря коммерческому успеху этих проектов, уже в 1999 году выходит посвященная событиям Второй мировой войны видеоигра Medal of Honor, а за ней в 2003 году выходят посвященные тем же событиям гиганты игровой индустрии Battlefield 1942 и Call of Duty. Таким образом, ключевой особенностью этих проектов считается довольно развитый элемент интерактивности. Итак, автор в приведенной статье хотел выделить и подчеркнуть развивающий фактор современных видеоигр для сохранения в том числе социальной памяти об Первой мировой войне на примере Суассонского сражения, отраженного в компьютерной игре Battlefield 1.

Битва при Суассоне, проводившаяся с 18 по 22 июля 1918 года между французскими (при помощи США и Великобритании) и немецкими армиями, была частью более крупного контрнаступления союзников на Эне Марне. Она послужила ответом на последнее немецкое весеннее наступление, так называемой операцией Фриденштурм.

Роль битвы при Суассоне заключается в том, что основная цель атаки состояла в том, чтобы перерезать как асфальтированную дорогу Суассон-Шато-Тьерри, так и железную дорогу, идущую на юг от Суассона до Шато-Тьерри. Поскольку это были основные маршруты снабжения немецких войск на выступе Марны, их перерезание серьезно ограничило бы немецкое снабжение. Это сражение стало поворотным моментом, так как немцы после него перейдут на оборонительные позиции до конца Первой мировой войны [2, с. 29].

Вечером 30 мая 1918 года, через три дня после начала наступления на Блюхер-Йорк, генерал Першинг, главнокомандующий американскими экспедиционными силами во Франции, остановился в Саркусе, чтобы встретиться с генералом Фердинандом Фошем, верховным главнокомандующим союзников. Вспоминая настроение во время обеда, Першинг прокомментировал: *«Было бы трудно представить более подавленную группу офицеров. Они просидели за едой, почти не говоря ни слова»* [2, с. 67].

В субботу, 1 июня, Першинг присутствовал на заседании Высшего военного совета в Версале. Во время двухдневной встречи велась острая дискуссия по поводу отправки американских войск как с британцами, так и с французами, требующими отправки только пехотных и пулеметных частей. 3 июня Першинг отправил телеграмму военному министру Ньютону Бейкеру, в которой указывалось, что военная ситуация на

выступе Марны ухудшилась, французская линия уступила место, а семь дивизий, занимавших эту часть фронта, потеряли почти все свои силы. матчасть и большой процент их личного состава [2, с. 83].

Две недели спустя, 14 июня, после того как американская 1-я дивизия взяла Кантиньи, Фош написал генералу Филиппу Петену, командующему армиями Севера и Северо-Востока: *«Имею честь обратить ваше внимание на важность сети связи в Суассоне, который используется для снабжения четырех немецких дивизий на фронте и который в то же время представляет собой единственный узел всех железных дорог, доступных неприятелю на Эне и южнее ее»* [3, с. 223].

Письмо Фоша Петену в конце концов дошло до генерала Шарля Эммануэля Манжена, командующего 10-й французской армией. Манжен ответил 20 июня кратким планом наступательных операций по захвату плато к юго-западу от Суассона. Отсюда дальнобойные орудия могли подвергнуть мосты и железнодорожную сеть методичному и интенсивному обстрелу. В тот же день Манжен представил план действий для исследовательской атаки с целью занять какую-нибудь высоту к западу от Суассона.

23 июня на конференции в Шомоне Першинг напомнил Фошу об их обсуждении в Саркусе, где он предложил контратаку. Фош ответил: *«Проводятся исследования»*, но не упомянул, когда, где и будет ли такое нападение [2, с. 116]. По словам Манжена, это *«доказывало»*, что немцам будет трудно защитить свои позиции от внезапной атаки без артиллерийской подготовки. Кроме того, это давало бы наилучшие шансы на успех для атаки на плато к юго-западу от Суассона.

12 июля Петен отдал приказ № 14546 генералам группы армий резерва и группы армий «Центр» о немедленной подготовке к наступлению. Он заявил: *«Минимальное полученное преимущество должно состоять в том, чтобы лишить противника возможности использовать коммуникационную сеть Суассона»*. В тот же день Петен отдал приказ о наступлении, целью которого было сокращение Марнского выступа. Это повлечет за собой использование 10-й и 6-й французских армий против выступа западного фланга и 5-й армии на восточном фланге. Десятая французская армия должна была нанести главный удар по коммуникационной сети Суассона. В поддержку главного удара Шестая французская армия должна была атаковать к югу от реки Урк. в то время как 5-я французская армия должна была атаковать восточный фланг выступа по обоим берегам реки Ардр своим правым флангом на высотах к югу от реки Весле. По крайней мере, действия французских 5-й и 6-й армий привели бы к тому, что резервы противника не смогли бы выдвинуться против главного удара.

На следующий день Петен заявил, что атаку следует начать утром 18 июля, подчеркнув при этом необходимость соблюдения секретности. 14 июля и американская 1-я дивизия, и американская 2-я дивизия были переданы XX корпусу французской 10-й армии под командованием генерала Пьера Эмиля Бердула.

15 июля генералу Максу фон Бёну, командующему 7-й немецкой армией, удалось перебросить через Марну семь дивизий. В ответ Петен отправил сообщение генералу Эмилю Файоллю, командующему группой армий резерва, приказывая ему «приостановить операцию Манжена, чтобы я мог отправить ваши резервы в битву к югу от Марны». В сообщении также говорилось о возвращении американской 2-й дивизии артиллерии 2-й американской дивизии. В течение двух с половиной часов Фош резко отменил приостановку операции Манжена, заявив, что «не может быть и речи о замедлении и тем более о прекращении подготовки Манжена».

Тяжелые бои шли на протяжении 4 дней. Союзники потеряли около 100 тысяч солдат, а немецкая сторона – 168 тысяч. После упорного сопротивления Германии и ожесточенных боев Суассон в конце концов пал перед союзниками 2 августа 1918 года. Германия так и не перехватила инициативу и до конца войны находилась в обороне. Когда 6 августа 1918 года операция официально завершилась, фронт проходил по прямой линии вдоль реки Весле от Суассона до Реймса [3, с. 242].

Глядя на огромную роль сражения для победы союзников, оно привлекло огромное влияние исследователей и общественности последующего за войной времени. Так, с развитием компьютерных технологий и цифровизации в том числе культурного наследия, достаточно важное место стали играть компьютерные игры, которые позволяют пережить события далекого прошлого. Так, в данном случае одним из лучших примеров сохранения памяти о Суассонском сражении может послужить разработанная студией Electronic Arts Digital Illusions Creative Entertainment компьютерная игра Battlefield 1, которая была выпущена 21 октября 2016 года. В ходе создания проекта разработчики проекта, помимо всего прочего, проводили многочисленные консультации как с военными, так и с историками [1].

В игре операция представлена в виде равнинной местности, где расположена деревня Шодён с организованным немцами аэродромом, а также плавно перетекающей холмистой местностью на востоке. На игровом поле расположено много укреплений и окопов, а последней точкой обороны немцев выступает замок Пернант Шато, обнесенный рвами.

Не менее важную роль в этом вопросе играют также передающие антураж и внутреннее состояние бойцов солдатские дневники. Они

позволяют прочувствовать эмоции солдат и их переживания. Так, в начале битвы за французскую армию обыгрывается запись: *«Пока мы ели, мы видели, как танки Schneiders, St Chamods и FT поднимаются по холму. Мы ждем приказа атаковать, нежась на солнышке. Даже с расстояния в 100 футов мы видим, как их рубежи плотно окутаны колючей проволокой, но наши танки преодолевают эти препятствия с легкостью. Говорят, генерал Фош обещал нам мир уже в августе. Мы, солдаты, говорим, что война может продлиться еще 2 года»* [1]. С немецкой стороны можно услышать: *«Из нашего окна в укреплении мы можем видеть, как их танки выстраиваются, неуклюже продвигаясь вперед в полумраке рассвета. Их огромные фашины на вершине делают их еще больше похожими на доисторических чудовищ, чудовищ, готовых только убивать людей. Так что хорошего в человеке, когда он творит только для того, чтобы разрушать? Они говорят, что скоро все это закончится. Да, в кровавой бане из плоти и стали»* [1].

Наконец, важно отметить присутствующие по окончанию сражения вставки диктора, где он указывает роль операции в истории и делает прогноз в том случае, если она закончилась бы альтернативно. Так, в случае победы союзников диктор озвучивает: *«После того, как немцы потеряли Суассон, они отступили туда, откуда начинали большое Весеннее наступление 1918 года, на заброшенные поля у реки Эна-Весле. Французы перехватили инициативу, лето подходило к концу, а вместе с ним к концу подходила и война»* [1]. В случае же победы Германии в этом сражении, диктор скажет: *«К 1918 году немцы довели искусство глубокой обороны до совершенства. Однако на Марне французы показали, что можно вести боевые действия по-новому, так, что преимущество в них будет у атакующих, а не у обороняющихся. Речь идет о войне с применением объединенных мобильных и моторизированных сил. Если бы немцы приняли и успешно скопировали эту тактику союзников, вероятно, стало бы возможным продолжение на Францию и Париж, что изменило бы ход войны»* [1].

Таким образом, в таком явлении массовой культуры, как видеоигра Battlefield 1, сражение передано в соответствии с исторической правдой и адекватностью. Стоит отметить ее позитивную образовательную роль через моделирование и реконструкцию. Следует отметить также и то, что игра выполняет важную функцию формирования социальной памяти, воплощенной в цифре.

1. Battlefield 1 // Electronic Arts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ea.com/ru-ru/games/battlefield/battlefield-1>. – Дата доступа: 15.07.2022.

2. Pershing, John J. My experiences in the World War / John J. Pershing. – Frederick A. Stokes Company; 1st edition, 1931. – 436 p.

3. Zabecki, D. Germany at War [4 volumes]: 400 Years of Military History / D. Zabecki. – ABC-CLIO, 2014. – 1944 p.

К содержанию

УДК 94 (476) «1945/1964»

А. А. КЛИМУК

Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – А. М. Свірыд, канд. гіст. навук, дацэнт

АНТЫРЭЛІГІЙНАЯ ПАЛІТЫКА Ў ДАЧЫНЕННІ ДА ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ НА ТЭРЫТОРЫІ СУЧАСНАГА КАМЯНЕЦКАГА РАЁНУ Ў 1945–1964 ГГ.

У дакладзе адлюстроўваюцца асноўныя тэндэнцыі ў зменах узаемаадносін паміж праваслаўнай царквой і савецкімі ўладамі. Прыводзяцца факты абмежавання дзейнасці святароў, зачынення культавых збудаванняў, мерапрыемстваў па антырэлігійнай прапагандзе, жорсткага кантролю з боку Камнецкага і Высокаўскага райвыканкамаў і ўпанаванага на справах РПЦ. Праведзена спроба прасачыць дынаміку змянення колькасці вернікаў і функцыянуючых цэркваў і малітоўных дамоў.

Камянеччына, як і ўся Беларусь, – рэгіён з гістарычна моцнымі пазіцыямі хрысціянскай рэлігіі, асабліва праваслаўя. Пасля вызвалення Высокаўскага і Камянецкага раёнаў ад нямецкай акупацыі і далучэння мясцовай праваслаўнай царквы на РПЦ назіраецца пільны кантроль і ўлік за дзейнасцю рэлігійнай арганізацыі, але без жорсткага ўціску. 14 верасня 1943 г. быў створаны савет па справах РПЦ пры Савеце Міністраў. Таксама абранне Патрыярха сведчыла аб легетымізацыі становішча праваслаўнай царквы. Вышэйшае кіраўніцтва СССР скарысталася праваслаўнай царквой у гады Вялікай Айчыннай вайны як агітыцыйным і кансалідуемым савецкі народ інструментам. Варта адзначыць высокую ступень залежнасці праваслаўных дзеячаў ад улады: напрыклад, у Высокім у 1946 г. на трохтысячным мітынгу да дня Кастрычніцкай рэвалюцыі выступ мясцовага святара Дзюкава не змяшчаў у сабе ніводнай згадкі пра Бога і таму быў вельмі станоўча адзначаны раённай уладай [7, с. 134–135; 2, арк. 2]

У першую чаргу з 1945 г. ідзе працэс рэгістрацыі і пастаноўкі на ўлік праваслаўных абшчын і будынкаў цэркваў і малітоўных дамоў. У кожным прыходзе абіраецца царкоўны савет і рэвізійная камісія. Праводзіцца

статыстычны падлік і перапіс прыхаджан, апіс маемасці, праверка стану рэлігійных збудаванняў. Усё гэта выклікае чуткі супраць рэгістрацый: “рэгістрыцыя праводзіцца, каб абкласці царкву большымі падаткамі”, “збіраюць подпісы, каб даведацца, хто вернік, а потым іх выслаць”, “у Баранавіцкай вобласці ніякай рэгістрацыі не праводзяць” і г.д. [1, арк. 5].

На 2.4.1945 у Высокаўскім раёне налічвалася дзеючымі 8 прыходаў з 9 цэрквамі і малітоўнымі дамамі, 1 царква была спалена немцамі(у Вярховічах), 8 святароў, 1 дыякан, 12 псаломшчыкаў. Адначасова ў Камянецкім раёне функцыянавалі 15 прыходаў з 17 цэрквамі і малітоўнымі дамамі, 1 царква была спалена падчас акупацыі, 15 святароў, 1 дыякан, 12 псаломшчыкаў [1, арк. 4]. За 1945 г. былі зарэгістраваны ў Высокаўскім раёне: Вярховіцкая, Паніква-Крыніцкая, Амелянецкая, Баршчэўская, Воўчынская, Расіенская, Пужыцкая, Стаўская, Высокаўская цэрквы. Па Камянецкім раёне: Паніцкая, Рэчыцкая, Камянецкая, Кручэльская, Дзмітравіцкая, Вышкоўская, Вяліка-Ельнінская, Трасцяніцкая, Мала-Ельнінская, Чэмерская, Любашская, Цярэсінская, Радаснаўская, Ражкоўская [1, арк. 28].

Адносная лібералізацыя дзяржаўных адносін да праваслаўнай царквы тым не менш суправаджалася атэістычнай прапагандай. У 1947 г. замест СВБ з’явілася таварыства “Веды”, якое акрамя асветы “несла ў масы” і атэізм [5, с. 241]. У асноўным такая прапаганда зводзілася да антыклерыкалізма, высокакваліфікаваных лектараў не хапала [6, с. 58]. Асноўнымі пляцоўкамі для распаўсюджвання атэістычных ідэй былі ізбы-чытальні. Ажыццяўляўся нагляд за фондамі мясцовых бібліятэк: “Очистить их[библиотеки] от антисоветского хлама: “Воскресное чтение”, редактор-издатель П. Земцов, Варшава, 1929 и др. г.; “Поучения” Александра, б. архиепископа Полесского, изд. Варшава, 1937 г.; “Письма миссионера” Павел Калинович, бывш. Полесский епархиальный миссионер, изд. Пинск, 1938 г. и др.” [1, арк. 6].

Аднак сітуацыя заставалася напружанай з-за некаторых абмежаванняў згодна з “Інструкцыяй Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы”. Так у чэрвені 1945 г. з боку Рэчыцкага, Дзмітравіцкага і інш. прыходаў былі зафіксаваны парушэнні ў правядзенні рэлігійных шэстваў і малебнаў пад адкрытым небам без дазволу Раённага савета дэпутатаў працоўных [1, арк. 11]. 14 мая 1953 г. у дзень Узнясення на абедне ў Войскай царкве прысутнічала ўсяго 50–60 жанчын і 3 старыка мужчыны, але ў калгасе ім. Чапаева калгаснікі на палявыя работы не выйшлі. У гэты ж дзень у Агародніках царква была перапоўнена, каля царквы шпацыравалі тоўпы калгаснай моладзі. Ізбы-чытальні ў абедзвюх населеных пунктах бездзейнічалі [12, арк. 80].

Уціск на ўсе канфесіі рэзка ўзмацніўся з прыходам у верасні 1953 г. на пасаду генеральнага сакратара ЦК КПСС М.С. Хрушчова. Сярод мерапрыемстваў па “будаўніцтву камунізма” не апошняе месца займала барацьба з рэлігійнымі перажыткамі. Была прынята пастанова ад 7 ліпеня 1954 г. “Аб буйных недахопах у навукова-атэістычнай прапагандзе і мерах яе паляпшэння”, а затым пастанова ЦК КПСС “Аб стане і мерах паляпшэння навукова-атэістычнай прапаганды ў рэспубліцы”. У БССР фіксуецца выпадкі гвалту супраць рэлігійных абшчын [5, с. 242]. Паклала пачатак сапраўднай канфрантацыі дзяржавы і рэлігійных аб’яднанняў сакрэтная пастанова ЦК ад 4 кастрычніка 1958 г. Было загадана ўзмацніць ідэалагічна-выхаваўчую працу атэістычнага характару на месцах [5, с. 266]. Так, Камянецкі РКПБ склікаў 30 снежня 1960 г. семінар атэістаў на тэму “Рэлігія і царква ў СССР і задачы навукова-атэістычнай прапаганды”. Па выніках была створана група садзейнічання для вывучэння прапаведніцкай дзейнасці духавенства і інш. пытанняў, звязаных з дзейнасцю царквы з 3 чалавек партыйна-камсамольскага актыву [3, арк. 14].

Усе гэтыя мерапрыемствы далі заканамерныя вынікі. Храмы на пач. 1960-х гг. наведваюць у лепшых выпадках па некалькі дзясяткаў пажылых вернікаў. Моладзь на набажэнствы не прыходзіць. З-за абмежавання вытворчасці свечак і забароны на павелічэнне іх кошту ў 1958 г. даходы цэркваў рэзка ўпалі, не хапала сродкаў для ўтрымання святароў і псаломшчыкаў, своєчасовага рэмонту будынкаў цэркваў [5, с. 267].

За 1959 г.:

<i>Раён</i>	<i>хрышчэнні</i>	<i>вянчанні</i>	<i>пахаванні</i>
Высокаўскі	355	80	192
Камянецкі	642	118	295

За 1960 г.:

<i>Раён</i>	<i>хрышчэнні</i>	<i>вянчанні</i>	<i>пахаванні</i>
Высокаўскі	320	41	195
Камянецкі	594	67	218

[3, арк. 8]

З 1960 г. пачынаецца кампанія па зняццю з уліку праваслаўных абшчын і цэркваў. Спачатку гэта датычылася прыпісных цэркваў, затым невялікіх прыходаў. У 1960 – 1961 гг. у Высокаўскім раёне такі лёс напаткаў цэрквы ў вв. Амелянец, Сухадол, Зарэчча, Воўчын, Вярховічы(прыпісная), Боршчава. За 1960 – 1964 гг. у Камянецкім раёне спынілі дзейнасць капліца ў в. Рудкі, храмы ў вв. Сакі, Баранкі, Лісоўчыцы, Шышова, Індычы, Мацеевічы, Чамяры, Малыя Мурыны, Малыя Зводы, Голя, Кругель, Мікалаева, Шастакова, Паніквы, Расна, Ражкоўка, Агароднікі, Пашукі [4].

Безумоўна, 1945–1964 гг. сталі адным з найбольш складаных перыядаў у гісторыі царквы на землях Камянеччыны. Абсалютная большасць цэркваў сучаснага Камянецкага раёну былі зачыненыя. Але такія буйныя прыходы як Камянецкі, Войскаўскі, Трасцянецкі і інш. працягвалі забяспечваць рэлігійныя патрэбнасць насельніцтва. Пазбаўленне вернікаў храмаў, узмацненне атэістычнай прапаганды, ідэалагічныя пераследаванні не спрыялі ўсталяванню атэізму [5, с. 292].

1. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). – Ф. 1482. Воп. 2. Спр. 2.
2. ДАБр. – Ф. 1482. Воп. 2. Спр. 14.
3. ДАБр. – Ф. 1482. Воп. 2. Спр. 27.
4. ДАБр. – Ф. 1482. Воп. 4. Спр. 11 – 13
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. Рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
6. Круглов А. А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917 – 1987 гг.). – Мн. : Беларусь, 1989. – 367 с.
7. Шумскі, Я. Саветызацыя Заходняй Беларусі (1944 – 1953 г). Прапаганда і адукацыя на службе ў ідэалогіі / Ян Шумскі. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 326 с.

К содержанию

УДК 94 (476) «1953/1964»

А.А. МАЗУР

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – А.Н. Свирид, канд. ист. наук, доцент

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ХРУЩЁВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ (1953–1964 гг.)

В статье содержится информация об основных аспектах, политических экономических и идеологических тенденциях политики советской власти к РПЦ на территории Беларуси и Брестской области в период Хрущёвской оттепели. Проводится сравнительный анализ политики в БССР в целом и в Брестской области в частности.

Для общественной жизни в годы «хрущёвской оттепели» характерно взаимодействие разных тенденций, половинчатость, непоследовательность и, как следствие – противоречивость. Демократические преобразования в

одних сферах блокировались сохранением прежних, сталинских по сути, позиций в других. Реабилитация невинно осужденных жертв, сталинских репрессий, определенное ослабление давления государственной системы на культуру, расширение границ для творческой и научной самореализации, появление первых проявлений общественного пробуждения при всей их противоречивости – безусловно, позитивные перемены. С другой стороны, в некоторых областях общественной жизни можно говорить об ужесточении административного давления и контроля. К тенденциям такого рода, среди прочих, следует отнести действия властей по преодолению религиозных пережитков в сознании советских людей и утверждению, в том числе и административному, атеизма.

Усиление влияния церкви (в том числе РПЦ) в военные и полные лишения первые послевоенные годы в течение всего этого времени вовсе не исключало, скорее наоборот – предполагало, активизацию усилий советских и партийных органов по всестороннему ограничению и контролю деятельности церковных организаций. И если по отношению к государству, в котором церковь законодательно отделена от него, религия могла бы рассматриваться (но не рассматривалась) как частное дело, то теоретические и программные положения и установки правящей коммунистической партии вовсе исключали лояльное отношение к религии как к ненаучному и реакционному мировоззрению. Вместе с тем, документы архивов и проведенный на их основе анализ конфессиональной ситуации в послевоенное двадцатилетие свидетельствуют о том, что государственно-конфессиональные отношения характеризовались разной степенью напряженности и непримиримости со стороны государственных и партийных органов.

В годы «Хрущевской оттепели» целенаправленное и широкомасштабное давление на церковь значительно возрастает с конца 1950-х гг. Следует обратить внимание на усиление и активизацию атеистической пропаганды и антирелигиозной деятельности, в целом принятые еще в 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В нём не только отмечались «факты превышения полномочий и оскорбления чувств верующих и духовенства со стороны отдельных местных работников», но и содержалось требование к партийным организациям об усилении идейной борьбы против религиозных взглядов, подчеркивалась необходимость «воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма» [4, с. 14-15].

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС, ЦК КПБ 17 ноября 1954 г. принял постановление «О состоянии и мерах улучшения научно-

атеистической пропаганды в республике», в котором также потребовал «усилить идеологическую борьбу против религии, обеспечить освобождение верующих от религиозных предрассудков [4, с. 16-17]. Партийные комитеты всех уровней на основе упомянутых выше постановлений разрабатывали мероприятия по их реализации. В них предусматривались конкретные направления и формы работы по усилению научно-атеистической пропаганды. Проводились совещания и семинары, обновлялся состав лекторских групп и тематика лекций. На заседаниях бюро обкомов, горкомов и райкомов партии заслушивались отчеты о работе по выполнению запланированных мероприятий.

До конца 1950-х годов главное внимание было сосредоточено на атеистической направленности в идеологической и воспитательной работе. Очевидно, что не оставляли места религии в советском обществе и выводы, сделанные на XXI и XXII съездах КПСС, прежде всего, те, в которых констатировалась полная и окончательная победа социализма в СССР, переход к строительству коммунизма, и принятие в связи с этим новой программы партии. Поставленная коммунистической партией цель была законодательно подкреплена рядом постановлений на общесоюзном и республиканском уровнях. Так, в 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений», «О монастырях в СССР», в 1961 г. – «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и соответствующую секретную инструкцию. Содержание этих и некоторых других документов свидетельствует о выборе более жесткой линии в государственно-конфессиональной политике [4, с. 16-18].

В реализации поставленных партией и советским правительством задач важное место, как и в предыдущие годы, отводилось идеологической, в том числе антирелигиозной пропаганде. Во всех районах проводились совещания и семинары в горкомах и райкомах партии, читались лекции на атеистические темы. Широко практиковались читательские конференции, тематические и молодежные вечера, выступления агитбригад, устные журналы, кинолектории, дни атеиста. Проводилась индивидуальная работа с членами архивов, церковных советов и верующими, молодыми священнослужителями с целью «отрыва их от церкви». Важной составляющей в борьбе против церкви в 1950-х – начале 1960-х гг. были меры, направленные против духовенства.

В соответствии с постановлением Совет Министров СССР 1961 г. «Об усилении контроля» за выполнением законодательства о культах» и соответствующей секретной инструкцией снимались с регистрации те из священнослужителей, которые проводили службы под открытым небом или на кладбищах, участвовали в похоронных процессиях, освящали дома,

крестили детей или отпевали усопших на дому. После вынужденного принятия Архиерейским собором в 1961 г. изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церковью» духовенство отстранялось от финансово-хозяйственной деятельности приходов, а с 1962 г. переводилось на твердые оклады, размер которых определялся церковными советами. Seriously отразились на кадровом составе духовенства частые перемещения священнослужителей, ограничение набора в семинарии и закрытие духовных учебных заведений. Так, в 1963 г. был прекращен набор в Минскую духовную семинарию.

Свидетельством ужесточения государственно-конфессиональной политики в конце 1950 – начале 1960-х гг. стала кампания по подрыву экономической основы церкви. В этой связи можно говорить о возвращении к практике предвоенных десятилетий. Храмы и монастыри закрывались (отмечены и случаи уничтожения), а строения передавались промышленным предприятиям, колхозам и совхозам, школам, культурно-просветительским учреждениям [4, с. 14–18].

В Хрущёвский период для Брестской области советская политика и меры борьбы с русской православной церковью совпадают с общими политическими и идеологическими тенденциями. Как и в других регионах страны к области применяются радикальные меры борьбы с православием (закрытие храмов и использование их для других целей, снятие с регистрации религиозных обществ и другое), атеистическая пропаганда в школах и в комсомольских организациях, дискриминация священнослужителей и принятие разнообразных законов против их деятельности (например: запрет службы под открытым небом) и многое другое. В качестве примера можно привести следующие документы.

Отчетно-информационный доклад Уполномоченного совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Брестской области за 1960 год. В основу работы уполномоченного были положены постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о религиозных культах», руководящие указания совета изложенные в докладе председателя Совета на всесоюзном совещании. В соответствии с этим работа уполномоченного была направлена на сужение и ограничения деятельности русской православной церкви и духовенства. В этих целях проводилась работа по сокращению сети церквей, поскольку она в области еще значительная. За отчетный период в этом направлении была проделана некоторая работа: закрыто 7 приходских и 36 приписных церквей [1, с. 20–21].

«Решение Исполнительного комитета Брестского областного совета депутатов трудящихся «О снятии с учета действующей

приходской церкви в деревне Засимовичи Пружанского района» содержит следующую информацию: «Рассмотрев решение исполкома Пружанского районного совета депутатов трудящихся и заключение уполномоченного Совета по делам русской православной церкви, исполнительный комитет Брестского областного Совета депутатов трудящихся решил: просить совет по делам русской православной церкви при совете Министров СССР снять с учета действующую приходскую церковь в деревне Засимовичи Пружанского района, как прекратившую свою деятельность, а религиозную общину с регистрации».

В *«Решении Исполнительного комитета Брестского областного совета депутатов трудящихся «О снятии с учёта действующей приходской церкви в деревне Малые Взводы»* указывалось следующее: «Деревянная, площадь 180 кв. метров, год постройки неизвестен. Каменецкий райисполком возбудил ходатайство о снятии с учёта действующей Взводской приходской церкви. Учитывая вышеизложенное, со своей стороны считаю решение Каменецкого райисполкома обоснованным и прошу Совет по делам русской православной церкви при совете министров СССР снять с учёта действующих приходскую церковь деревни Малые Взводы, как прекратившую свою деятельность, Здание использовать под сельский клуб».

Из *«Докладной записки «О состоянии и деятельности религиозных объединений в области и фактах администрации»*: «В некоторых школах по серьезному организовано преподавание естественных и гуманитарных наук с атеистическим уклоном, проводится серьезная внешкольная атеистическая работа. Но еще в ряде школ имеется серьезные недостатки в организации атеистического воспитания детей. Нам необходимо всеми мерами и способами привить определенный иммунитет у детей к религии». [2, с. 45–46].

Из *«Отчетно-информационного доклада Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Брестской области Г. Румянцева»*: «За отчетный период ни митрополита, ни его представителей в области не было. Мною за отчетный период принято 14 благочинных и 47 священников, проезд благочинных был вызван, главным образом, как знакомство с новым уполномоченным. Духовенство в большинстве приезжало по вопросам жилищным, в области эти вопросы приобрели известную злободневность. Дело в том, что сельсоветы бывшие притчевые дома, которые ранее были национализированы ввиду их ветхости и нерентабельности стали продавать, главным образом людям, не проживающим в этих домах, духовенство же хорошо осведомленное о законе по этому поводу. Что первостепенное право на покупку принадлежит лицу, проживающему в

данном доме, приезжало к уполномоченным отстаивать свои права. Решались эти вопросы в основном не в пользу духовенства. Многие священники обращались по вопросам своих прав в отправление треб у верующих на дому, как понимать вопрос запрещения службы под открытым небом, многие просили разрешения на приглашение посторонних священников для участия в церковных службах в престольные праздники, в чем они получали отказ.

...За отчетный период было подано 68 жалоб и заявлений, в большинстве они касались бытовых вопросов, как-то: отвода земельных участков под огороды и стройки духовенству, квартирные вопросы, получения стройматериалов. Разрешения на производства ремонта церквей, По всем вопросам жалобщики получали соответствующие ответы.

...В области в результате улучшения постановки научно-атеистической пропаганды среди населения, а также проводимых мер со стороны уполномоченного по выполнению постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах борьбы против нарушений духовенством советских законоположений о религиозных культах», ликвидирована практика хождения духовенства в населенные пункты с исполнением религиозных обрядов. Вместе с тем, в результате проповедных мер ликвидирована также практика совершать храмовые и престольные праздники, церковные службы с приглашением других священников, что способствовало сужению известного благолепия проводимых служб.

...В области имеют место случаи, когда отдельные священники для того, чтобы уйти от контроля финансовых органов по обложению налогами стали переходить на твёрдые оклады.

Так, например, по Брестскому благочинию на зарплате состоят по Малоритской церкви протоиерей Горустович Р.И. с месячным окладом 50 рублей, псаломщик Струнец – 250 руб.

...Активная деятельность церкви в прошлые годы по области выражалась в проведении духовенством ряда мероприятий по вовлечению молодежи на учебу в духовные семинарии. Нужно отметить, что в отчетном году этому вопросу было уделено должное внимание, в результате чего имевшие случаи в Кобринском, Ляховичском, Брестском и Дрогичинском районах, попытки подачи заявления в минскую духовную семинарию, соответствующей работой были ликвидированы. Область в отчетном периоде потеряла свое «первенство» в поставке сырья для духовных семинарий.

В 1960 г. в области имели место случаи поступления 6 человек из числа молодежи в Жировичскую духовную семинарию. Благодаря принятым мерам со стороны партийных и советских органов они в

семинарию не были допущены и в настоящее время принимаются меры к их трудоустройству с тем, чтобы не допустить вновь их поступления в духовную семинарию» [3, с. 35–36].

Последующий анализ конфессиональной политики советского государства в годы «хрущёвской оттепели» показал, что ужесточение давления и контроля по отношению к православной церкви не только не привели к победе атеизма, но и, как отмечают исследователи, подорвали гражданскую лояльность многих верующих, вызывали сочувствие к ним. Кроме того, скрытая религиозность представляла большую опасность, нежели легальная, так как ограничивала возможность какого бы-то ни было давления, затрудняла контроль. Этими обстоятельствами, в числе прочих, объясняется отход от крайне жесткой линии в государственно-конфессиональных отношениях в последующие годы.

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБр). – Фонд 1482. Оп. 2. Д. 4. Информационные отчеты и доклады Уполномоченного совета по делам РЦП ПРИ Совете Министров СССР по Брестской области 1960 год.

2. ГАБр. – Фонд 1482. Оп. 2. Д. 2. – Л. 45–46. Информационные отчеты и доклады Уполномоченного совета по делам РЦП ПРИ Совете Министров СССР по Брестской области 1959 год.

3. ГАБр. – Фонд Р-1482. Оп. 2. Д. 36. План работы и докладные записки, справка уполномоченного о религ. обстановке в области за 1964 год.

4. Опиок, Т.В. Конфессиональная политика в БССР в 1945–1965 гг. / Т. В. Опиок. – Могилев: УО «МГУ имени А.А. Кулешова», 2012. – 39 с.

К содержанию

УДК 316.658.3

А. В. КУЗЬМИЧ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е. С. Розенблат, канд. ист. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ МЕДИА НА РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Одним из вопросов ставшим сегодня перед человечеством является вопрос о влиянии медиа на религиозные убеждения среди молодёжи. Различные медиа и средства массовой информации являются важным фактором в развитии взглядов и убеждений, в особенности среди молодых людей, которые не осведомлены о возможностях влияния современных медиа на человеческое мировоззрение. В статье проанализированы данные опроса исследующего мнения молодых людей в области их

взаимодействия с религией и обществом через современные средства массовой коммуникации. Рассматриваются методы влияния СМИ на массы и способы воздействия с их стороны на общественное сознание, влияя тем самым на религиозные убеждения.

Влияние медиа на религиозные убеждения и отношение населения к религии довольно новая тема для современных социальных наук, изучающих взаимоотношение общества и религии. Вопросы касающиеся изучения влияния медиа на религиозные убеждения не так часто затрагиваются современной наукой, но сегодня мы попробуем это исправить. Влияние медиа на религиозные убеждения и отношение людей к религии по мнению большинства людей не так велико, но так ли это на самом деле социальные учёные спорят и по сегодняшний день.

«В моральном устройении мира заключается величайшее украшение мира», – ещё в эпоху просвещения сказал Иммануил Кант. Сегодня его слова воспринимаются с особой остротой, когда человек вступил в цифровую эпоху и вышел на новый уровень научно-технического прогресса, который значительно опережает нравственный прогресс, что способствует порождению новых форм бездуховности, насилия и жестокости. В настоящее время под воздействием информационной революции происходят существенные цивилизационные изменения, где центральные позиции занимают вопросы о человечности [4, с. 3–4].

Постоянный рост потребления современными людьми медиа контента свидетельствует о том, что мы уже давно живём в информационном обществе, одной из главных характеристик которого является изменение общественного мышления и способа восприятия реальности современным человеком.

Изменение человеческого мнения происходит посредством манипуляции общественным сознанием со стороны медиа, что в современном обществе не составляет большой проблемы, учитывая количество времени, проведённого пользователями в Интернете. По современным данным среднестатистический пользователь проводит в Интернете почти семь часов в сутки, что составляет 40% всего времени, в процессе которого человек не спит [3].

Из вышесказанного следует, что современные медиа имеют огромный потенциал в воздействии на современное сознание. Манипуляция общественным сознанием достигается посредством множества разных методов, большая часть которого заложена в основы современного маркетинга, который в свою очередь затрагивает ценности и установки, менталитет и привычки, и самое главное – обычаи и нравы [1, с. 53–58].

Современные медиа выполняют свою функцию участвуя в формировании общественного мнения, что основано на потребности членов общества быть не только пассивными получателями информации, но и быть субъектами способными проявлять социальную активность, в частности, в создании определённого общественного мнения в разных важных и значимых для общества вопросах о происходящем в мире.

На сегодняшний день в нашем мире существует множество различных приёмов используемых СМИ для формирования ежедневной повестки дня, конструирующей социальную реальность. Наиболее распространёнными способами подачи информации являются: «Кластеризация», «Общее мнение», «Канонизация социологического опроса» (экспертного мнения), «Реакция общественности», «Искусственный спутник», «Фальшивая утечка» и др.

Как мы видим, современные СМИ имеют широкий перечень инструментов, влияющих на общественное мнение. Основой, на которой держится данная система, является дефицит информации, способствующий однонаправленному освящению фактов, а это в свою очередь свидетельствует о не информированности, и как следствие, незнании социальной действительности [2, с. 48–51].

Данные свидетельствуют о том, что люди не подозревают, насколько сильно современные СМИ могут влиять на их представления о мире. По результатам опроса, на вопрос «Как вы думаете, кто или что больше всего повлияло на ваши религиозные убеждения?» только 5,6% от всех респондентов ответили, что Интернет сильнее всего повлиял на их религиозные убеждения [5].

Исследуя то, какие современные медиа сильнее всего влияют на религиозные убеждения людей, респондентам был задан вопрос: «Как вы думаете, какие современные медиа повлияли на ваши религиозные убеждения?». Больше число ответов получил Интернет, за который проголосовало 42,3% респондентов. Второе место по результату опроса занимает телевидение: 14,1% голосов. А на третьем месте у респондентов оказались социальные сети, набрав по результатам опроса 12,7% голосов. И на четвёртом месте у опрошенных оказались блоги, которые составили 8,5% голосов. Оставшиеся 22,4% респондентов были убеждены, что на них либо повлияли все типы медиа из представленных, либо на них не влиял ни один из типов медиа [5].

Из вышесказанного следует вывод, что Интернет является самым часто используемым средством получения информации. В современных условиях Интернет обладает неограниченными информационными возможностями, что позволяет ему идеально вписываться в картину современного мироустройства и медиaprостранства.

По данным опроса большая часть респондентов убеждена в том, что подавляющее число их окружения состоит из людей с атеистическими убеждениями, а именно 42,3% проголосовавших респондентов. Меньшее число составили респонденты, в чьём окружении больше верующих, а именно 35,2%, и оставшиеся 22,5% голосов были даны респондентами затрудняющимися ответить на этот вопрос [5].

Таким образом Интернет, как неотъемлемая составляющая нашего общества может выступать в качестве новой характерной особенности в формировании современных религиозных идей и убеждений, влиять на ценности и духовные потенции, тогда, когда потребность нашего общества в сакральном столь необходима, но при этом идя наперекор самим сакральным ценностям.

1. Акулич, И. Л. Международный маркетинг : учеб. пособие / И. Л. Акулич. – 2-е изд. – Минск : БГЭУ, 2007. – 495 с.
2. Ворошилов, В. В. Современная пресс-служба : учеб. пособие / В. В. Ворошилов. – Москва : КНОРУС, 2019. – 222 с.
3. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml. – Дата доступа: 11.04.2023.
4. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О. А. Павловская [и др.]; под ред. О. А. Павловской. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 451 с.
5. Личный архив автора, данные обобщающего опроса.

К содержанию

ОБРАЗОВАНИЕ. ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.014.53

И. А. МАКАРЕНКО

Минск, БГПУ имени М. Танка

Научный руководитель – О. Г. Субботин, д-р ист. наук, профессор

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» «НОВЫХ ЛЕЙБОРИСТОВ»¹

В данной работе рассматривается школьная политика первой легислатуры Т. Блэра сквозь призму идеологии «третьего пути». Освещаются ее основные направления, которые претерпели изменения после прихода к власти «новых лейбористов». Показаны тенденции реформирования системы школьной политики в освещаемый период. Автор делает вывод, что именно система образования стала важнейшим элементом комплексного реформирования социально-политической системы Великобритании после 1997 г.

Введение. В условиях динамично развивающегося мирового образовательного пространства международное сообщество стремится создать глобальную стратегию образования человека, вне зависимости от его проживания и уровня интеллектуального развития. Система школьного образования всегда находилась в орбите первоочередных внутривнутриполитических государственных интересов. От состояния системы школьного образования зависит будущее развитие любого государства и его экономическое благополучие. Наконец, во взаимодействии с наукой система школьного образования представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности [1]. В свою очередь реформирование образовательной системы – неизбежный фактор развития любого государства, ярким свидетельством чему является Великобритания. *Цель* данной статьи состоит в обосновании и раскрытии роли школьного образования в программе «третьего пути» новых лейбористов.

Основная часть. После всеобщих парламентских выборов 1997 г. к власти вернулась Лейбористская партия. «Новыми лейбористами» была создана особая модель социально-политического механизма, вобравшего в себе опыт предыдущих правительств консервативного толка, а также

¹ Данная статья написана в рамках темы НИР «Реализация государственной политики в сфере школьного образования в субнациональных регионах Великобритании (1997–2010 гг.), выполняемой на кафедре всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ, и подготовленной при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Либерально-демократической партии. В сфере социально-экономической политики штаб Т. Блэра провозгласил переформатирование «государства всеобщего благосостояния» с переходом на оказание социальной комплексной поддержки британского населения. Данные мероприятия предусматривали такие векторы, как борьба с преступностью, совершенствование системы здравоохранения, а также улучшение системы школьного образования.

«Третий путь» новых лейбористов в области школьного образования предполагал расширение возможностей личности при помощи активизации гражданской ответственности. Согласно этому положению, каждый гражданин должен был иметь минимальный набор гражданских качеств, необходимых для полноценной адаптации к жизни в британском обществе. Как считали «новые лейбористы», образование поможет добиться активизации гражданской ответственности [1, с. 90].

В предвыборном манифесте лейбористов «Британия заслуживает лучшего» (1997) отражались аспекты, связанные с развитием системы школьного образования сквозь призму ее развития в рамках социально-политической программы «третьего пути»² (The Third Way) [2]. Лейбористами было отмечено, что образовательная политика станет первоочередным приоритетом внутренней повестки британского общества. Из этого можно резюмировать, что замыслы лейбористов сводились к созданию равных условий и возможностей получения образовательных услуг для британских граждан. По мнению Блэра, перестройка школьного образования являлась необходимым компонентом не только для повышения интеллектуального потенциала британских учащихся, но и для формирования экономически развитого рынка образовательных услуг с его последующим конкурентоспособными возможностями на международном уровне [2].

В сфере школьного образования в рамках указанной концепции, лейбористы отвергали инициативу возврата к системе «11+» (Eleven-plus)³, которую отстаивали представители Консервативной партии. Большую роль кабинет Блэра отводил переделу внутреннего устройства общеобразовательных школ, и их последующей оптимизации. Данная

² В период с 1997 по 2010 г. в Великобритании основная идеологическая платформа правящей Лейбористской партии, которая сочетала в себе элементы рыночной экономики и всеобщего социального равенства

³ Стандартизированная форма аттестации учащихся в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, учрежденная в 1944 г., по инициативе министра образования Р. Батлера. Экзамены в рамках данной программы сдавались на последнем году обучения в начальной школе, и по их итогам определялся регламент поступления на среднюю ступень школьного образования. Аттестация в виде тестирования проводилась по арифметике, письму, английскому языку. Также, учащиеся, в виде дополнительного экзамена решали различные формы проблемных ситуаций, заключавшихся в применении логических приемов к нестандартным ситуациям. Форма «11+» была упразднена в 1976 г.

стратегия заключалась в повышении качества преподавания в этих школах, а также учреждения новых типов школ с целью организации программы комплексного обучения учащихся. В связи с этим, в июле 1998 г. был принят Билль о школьной структуре и школьных стандартах, подготовленный правительственными чиновниками, отвечавшими за образовательные услуги. Согласно данному документу, на территории Соединённого Королевства создавались специальные образовательные районы, каждый из которых включал в себя три школы [3]. Основной целью, которую преследовали лейбористы при осуществлении реформы, было увеличение денежных вливаний со стороны частных корпораций. Немаловажное внимание было уделено таким аспектам, как увеличение разнообразия школ, создание партнерств между школами, перераспределение полномочий между центральными и местными органами власти. Так, были изменен статус грантовых школ⁴. Данные школы были выведены из подчинения местных образовательных структур, а вместо них создавались стипендиальные школы, входившие в сферу подчинения местных властей [3]. Они были обязаны согласовывать учебные планы с местными образовательными органами власти.

Большое внимание лейбористами было уделено программе «Обучение на протяжении всей жизни. Планировалось, что в школах на средней ступени образования и колледжах Великобритании будет расширен набор дисциплин «продвинутого уровня» («Advanced level»)⁵, основанную на строгих образовательных стандартов и получению ключевых знаний и навыков. Д. Бланкетт, министр образования Великобритании в первой лeгислатуре Т. Блэра, заявил следующее: «Непрерывное обучение будет проходить не только в школах и колледжах, но и в семьях и на дальнейшем месте работы британских граждан. Это требует от правительства изменения представления об основных организационных единицах системы образования, начиная от детского сада и заканчивая высшими учебными заведениями. Без такого обучения система образования Великобритании не сможет соответствовать требованиям XXI в.» [4, р. 2]. Из логики лейбористов следовало, что образование не должно заканчиваться на получении соответствующих аттестатов, а могло продолжаться дальше путем переподготовки, переобучения и т.д.

⁴ В 1988–1998 гг. государственные школы в Великобритании, которые не находились под контролем со стороны местных органов власти, и управлялись непосредственно директором школы. Финансировались данные школы за счет грантов, выделяемых со стороны британского министерства образования.

⁵ В Великобритании одна из разновидностей предметных квалификаций, присуждаемая как часть общего сертификата о получении среднего образования. Первоначально были введены в Англии и Уэльсе в 1951 г., чтобы заменить аттестаты о получении высшего образования. В наши дни в Шотландии данная программа частично используется школами в качестве альтернативы аттестата об окончании курса средней школы.

В период с 1997 по 2007 г. базовое финансирование «на одного учащегося» увеличилось на 48 % в реальном выражении, что означало 1450 фунтов стерлингов [5]. Этому предшествовало заявление Бланкетта о намерении правительства с 1997 по 2002 г. повысить государственные расходы на школьное образование. Целью этой меры было сокращение количественного состава начальных школьных классов до 30 учащихся к 2001 г. [1, с. 91].

Помимо всего вышеуказанного лейбористы планировали бороться с плохой успеваемостью учащихся. Это планировалось реализовать за счет создания «регионов образовательной активности» с направленностью на найм лучших педагогов, оказание персональной поддержки учащимся из неблагополучных семей. Лейбористы сетовали на то обстоятельство, что родители недостаточно серьезно относятся к своим обязанностям, и даже подвергают сомнению на право педагога дисциплинировать своего ребенка [6]. Основная цель состоит в том, чтобы продвигать культуру ответственности за обучение в семье посредством договоров между всеми школами и родителями, определяющих обязанности каждого из них. Также, планировалось оказывать помощи детям с особенностями психофизического развития и осуществить их полноценную интеграцию в образовательную среду.

Первые двенадцать образовательных регионов были открыты в сентябре 1998 г. в таких городах, как Лестер, Блэкберн, Миддлсбро, Барнсли, Лондон и др. [7, р. 19]. Такие бизнес-организации как Cadbury Schweppes Nissan, Rolls Roys, Kellogs изъявили свои намерения сотрудничать с перечисленными образовательными регионами. Стоит отметить, что с момента своего создания реализация указанной программы открыла перед Департаментом британского образования как огромные возможности, так создала значительные риски. С одной стороны, чиновники из Департамента британского образования стремились к скорейшему внедрению инновационных идей из «регионов образовательной активности», предназначенных для получения образования учащихся, находящихся в условиях социальной депривации. С другой стороны, они готовились выплатить в 1998–1999 гг. миллионы фунтов стерлингов из государственного бюджета в виде грантов для благотворительных организаций, сотрудничающих с «регионами образовательной активности».

Особое внимание было обращено на внедрение в образовательный процесс Великобритании компьютерных и коммуникационных технологий. Была поставлена задача провести к 2002 г. техническую модернизацию, оснастив соответствующим оборудованием все общеобразовательные учреждения, а также обучить британских педагогов

азам компьютерной грамотности [1, с. 91; 2]. В 1999 г. было учреждено агентство телефонной службы «Образование напрямую» («Learning direct»), в обязанности которой входило предоставление сведений относительно консультаций по вопросам образовательной политики.

Заключение. Подводя итоги данной работы, можно констатировать, что победа лейбористов на всеобщих парламентских выборах 1997 г. позволила им реализовать возможность ускоренного выполнения своих планов в области образовательной политики. Ключевыми аспектами в этой области стали целесообразность соответствия школьного образования реальным способностям учащимся; реорганизации структуры общеобразовательных школ; создание инновационной модели школьного образования и др. В целом, политика «новых лейбористов» предполагала регулирующую роль государства, основанную на идеологии «третьего пути».

1. Бунькова, Л. А. Образование как одно из приоритетных направлений социальной политики лейбористского правительства Тони Блэра в Великобритании / Л. А. Бунькова // «Образование и наука». – 2009. – №7 (64). – С. 88–94.

2. Britain deserves better. Labour Party Manifesto 1997. [Electronic resource]. <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>. – Date of access : 05.04.2023.

3. School Standart's and Framework Act 1998 [Electronic resource] / Education in England : a brief history. – Mode of access : <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1998-school-standards-framework-act>. – Date of access : 09.04.2023.

4. Rothermel, P. «The Third Way in education: Thinking the Unthinkable» / P. Rothermel // Education 3–13, Volume 28, No. 1, March. Staffordshire: Trentham Books. – 2000. – P. 1–10.

5. Couflan, S. Education, education, education [Electronic resource]. / S. Couflan // NEWS, 2007. – May, 14. – Mode of access : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6564933.stm>. –Dateof access : 07.06.2022.

6. Full text of T. Blair speech on education [Electronic resource]. / T. Blair // «The Guardian». – 2001. –May, 23. – Mode of access :<https://www.theguardian.com/politics/2001/may/23/labour.tonyblair>. –Dateof access : 06.04.2023.

7. Education action zones. Meeting the challenges – the lessons identified from auditing the first 25 zones / Great Britain : National Audite Office. – 2001. – 20 p. [Electronic resource]. – Mode of access : www.educationengland.org.uk/documents/pdfs/2001-nao-eazs.pdf. – Date of access : 06.04.2022.

8. Mellbye, A. A brief history of the Third way [Electronic resource]./ A. Mellbye // «The Guardian». – 2003. – February, 10. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/politics/2003/feb/10/labour.uk1>. –Dateof access : 06.04.2023.

К содержанию

УДК 372.893

Т. С. ПРИСТУПА

Брановичи, ГУО «СШ № 19 г. Барановичи»

СПОСОБЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

В статье акцентируется внимание на способы визуализации учебного материала на уроках истории и обществоведения. Применение инфографики, «облака слов», гексов, ментальных карт содействует формированию образного и исторического мышления.

В настоящее время термин «визуализация» используется достаточно активно. Значение визуализации как метода представления процессов, явлений, фактов доказано в многочисленных исследованиях. Обратим внимание на некоторые факты:

- 90% информации человек воспринимает посредством зрительных анализаторов;
- 70% сенсорных рецепторов находятся в глазах;
- визуальную информацию обрабатывают около половины нейронов головного мозга человека;
- производительность труда человека, работающего с визуальной информацией, на 17 % выше;
- визуальная информация по сравнению с текстовой воспринимается в 60000 раз быстрее;
- человек выполняет инструкцию на 323 % лучше, если она содержит иллюстрации [1, с. 25].

В современном образовании декларируется важность субъектной активности обучающихся (самостоятельность в поиске и абсорбировании информации, креативность, конкурентоспособность и др.). При этом продолжает доминировать репродуктивный тип познавательной деятельности, при котором преобладают иллюстративные формы наглядности. Поэтому возникает необходимость «перестройки» учебного материала таким образом, чтобы он привлекал внимание школьников и удерживал его — за счет интересных видео, ярких иллюстраций и интерактивных игр, блок-схем и др.

Обосновывая преимущество визуализации в обучении, российские педагоги О.Г. Сорока и И.Н. Васильева называют следующие техники визуализации: таймлан (в буквальном переводе с английского — «линия времени»); интеллект-карта (графическое представление информации); скрайбинг (визуализация учебной информации с помощью графических

символов); инфографика — подача информации с возможным применением таблиц, графиков и т.п. [2, с. 10].

Британский психолог Тони Бьюзен предложил известную методику «интеллект-карта» («карта ума», ментальная карта) как инструмент структурирования информации и её усвоения. Каждое слово в ментальной графической карте может стать центром ассоциации. В картах используются ключевые слова, иллюстрации, даты, графические рисунки. Ментальные карты применяются для конспектирования, презентации, планирования, проведения мозгового штурма, работы с текстом, записи лекции, составления «визитной карточки государства» и др. Для построения ментальных графических карт существует большое количество компьютерных программ: Mind42, Visual Mind, TheBrain и др. [3, с. 34].

Среди популярных способов визуализации текстового материала (понятийного аппарата) – «облако слов» (тегов). Оно представляет собой визуальный список категорий или тегов, которые также называют метками, ярлыками, ключевыми словами и т.п. Существуют различные способы применения «облака слов» в современном образовательном процессе:

- как дидактический материал на уроках;
- для представления информации о какой-либо исторической личности, деятеле культуры и т.п.;
- для создания ярких, запоминающихся продуктов (открытки, информационно-рекламные буклеты, бюллетени, презентации);
- для акцентирования внимания на важных датах, событиях, ключевых аспектах изучения темы и др. Среди популярных сервисов для создания облака слов отметим Wordcloud.pro, Tagul.com, Wordclouds.com и др.

Приведем несколько примеров заданий с данным ресурсом. На уроке по учебному предмету «Всемирная история» 6 класс по теме «Арабский халифат» можно предложить выбрать из «облака слов» и записать:

- занятия жителей Арабского халифата.
- товары и продукты, которыми славился халифат.
- крупнейшие территории Арабского халифата.
- наиболее крупные города Арабского халифата.

На уроке по учебному предмету «История Беларуси» 6 класс по теме «Культура и церковь» можно предложить выбрать из «облака слов» и записать словосочетания о роли церкви в восточнославянском обществе.

Одним из наиболее популярных способов подачи информации является инфорграфика. Основными её принципами выступают содержательность, смысл, легкость восприятия и аллегоричность. Для создания компьютерной инфографики можно использовать

инструментарий приложений и сервисов. Инфорграфика представляет собой целостный информационный блок, который можно усвоить самостоятельно.

Выделяют несколько типов инфографики, которые применяются в образовательном процессе: инструкция, памятка, плакат, путеводитель, статистика. На уроках истории и обществоведения чаще всего используются следующие формы инфографики: статистические данные; лента времени, фактологический материал по определенному разделу, теме; иллюстративный ряд; историческая реконструкция; инфорграфика с анимированными элементами; видеоинфографика и др. [4].

Создавая инфографику, необходимо придерживаться некоторых правил. Во-первых, определить цель её создания и предназначение для конкретной аудитории. Во-вторых, собрать необходимый контент (текст, графика, видео, иллюстрации и др.). В-третьих, обработать собранный материал, структурировать его. И, наконец, выбрать формат представления инфографики: презентация, видеоролик, коллаж и др.

Одной из форм визуализации содержания учебного материала является технология гексов, или «шестиугольного обучения», родиной которого считается Великобритания (автор метода Р. Тарр). Основным инструментом данной технологии являются шестиугольные фигуры («hexagon» — гексы), которые условно символизируют определённые предметные знания. Соединяя шестиугольники (гексы) друг с другом гранями, учащиеся устанавливают между ними определённые логические, понятийные связи между различными явлениями, датами и изучаемыми объектами или историческими личностями, деятелями культуры. Соединенные вместе, шестиугольники создают единую смысловую картину, визуализированный образ учебного материала.

При работе с гексами для учащихся предлагаются правила их составления. Необходимо внимательно прочитать текст, на основании которого будет составлен гекс. В тексте выбрать ключевые термины, словосочетания, фамилии и имена исторических личностей, даты и события (в зависимости от цели использования), раскрывающие суть изучаемого вопроса или темы. Выделенные слова записать в шестиугольники таким образом, чтобы стороны гексов с логически связанными между собой словами соприкасались. Важно, чтобы в одном гексе содержался только один объект (событие, явление, деятель). «Главные» гексы, суммирующие информацию из группы других шестиугольников, выделяются определенным цветом. Необходимо, чтобы учащиеся умели объяснять логические связи между гексами. Шестиугольники (гексы) могут и не складываться в пчелиные соты, а

иметь разнообразную форму, но всегда должны быть связаны между собой.

Варианты конструирования гексов универсальны, поскольку позволяют закрепить знания, умения и навыки учащихся, связанные с хронологией (соотнести столетие и событие, век и дату, дату и событие и т.п.), формированием понятийного аппарата (соотнести понятие и определение, явление и страну, для которого оно было характерно), установлением синхронных связей (события, происходившие в одно время в разных странах). Важным условием построения гекса является размещение в нём сжатой информации (не более трех слов).

Технология «шестиугольного обучения» направлена на то, чтобы заинтересовать учащихся, содействовать формированию исследовательской, творческой активности. Среди плюсов «шестиугольного обучения» отметим возможность организации групповой и индивидуальной работы, четкого структурирования информации. Интерактивность, наглядность, новизна, простота «шестиугольного обучения» содействуют реализации деятельностного и дифференцированного подходов к обучению. Данная форма представления знаний характеризуется адаптивностью к разным возрастным группам учащихся. Структурирование учебного материала посредством гексов развивает навыки выбирать доказательства, их классифицировать и связывать. Однако данный метод обучения требует достаточно большой подготовки. Отмечено, что на начальной стадии применения «шестиугольного обучения» не все учащиеся активно включаются в работу. Чаще всего это связано с ограниченностью коммуникации среди групп учащихся.

Одной из форм представления визуализированного содержания учебного материала являются QR-коды. QR-код представляет собой двухмерный штрихкод, который состоит из черных и белых пикселей и позволяет кодировать до нескольких сотен символов. Это может быть обычный текст, адрес в Интернете, телефон, координаты какого-либо места или даже целая визитная карточка. Визуальное отображение QR-кодов и сам принцип их действия облегчают пользователям чтение заложенных данных с помощью современных мобильных телефонов, оснащенных камерами. Для чтения и создания QR-кодов используются различные программы, например QR Code Studio (Бесплатное создание QR-кодов (Windows, Mac OS)). Программа позволяет быстро и удобно создавать QR-коды. Получаемые коды могут быть сохранены в графическом формате (BMP, GIF, JPG, PNG или TIFF) или скопированы в буфер обмена [5].

Таким образом, технология визуализации зависит от вида и содержания учебной информации. Ее важными составляющими являются приемы уплотнения или пошагового развертывания информации с применением разнообразных визуальных средств.

В условиях современного образовательного процесса широко применяются различные техники визуализации. Среди них наиболее популярными являются таймлан, интеллект-карта, скрайбинг; инфографика, «облако слов», «шестиугольное обучение» (гексы).

Критическое осмысление педагогом всего многообразия техник визуализации с учетом современных достижений науки и технических возможностей, целенаправленное использование их в образовательном процессе способствуют повышению качества работы с учебной информацией обучающихся, более глубокому и её осмыслению. Визуализация содержания учебного материала посредством информационных технологий позволяет поколению Z не «выпадать» из привычной среды, а воспринимать изучаемую информацию, максимально используя образовательный потенциал современных ресурсов.

1. Манько, Н. Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности / Н. Н. Манько // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 62. – С.22–28.

2. Сорока, О.Г. Визуализация учебной информации / О. Г. Сорока, И. Н. Васильева // Университет педагогического самообразования. – 2015. – № 12. – С. 1–12.

3. Челнокова, Т. А. Техники визуализации и их актуальность в организации работы с учебной информацией современных школьников / Т. А. Челнокова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 30–42.

4. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tspu.edu.ru/images/faculties/fmf/files/UMK/lek.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2023.

5. Средства визуализации информации: Q-коды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-asveta.adu.by/index.php/distancionni-vseobuch/obuchenie-online/sredstva-vizualizatsii-informatsii/175-qr-kod>. – Дата доступа: 24.03.2023.

К содержанию

УДК 373.5:159.953.2–027.522

П.А. ЧЕРНАК

Брест, ГУО «Лицей №1 имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель – С.Л. Зелинская, учитель-методист

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (на примере учащихся ГУО «Лицей №1 имени А.С. Пушкина г. Бреста»)

В статье подчеркивается серьезная роль исторической памяти в жизни человека, в поддержании стабильности в обществе. Автор обращает внимание на то, что исследование процессов формирования исторической памяти актуально еще и потому, что имеет практическую направленность и значимость, позволяет обеспечивать эффективное социальное управление. Особую актуальность историческая память имеет в отношении современной молодежи. Целью практического исследования являлось изучение источников и механизмов формирования исторической памяти в конкретном сегменте общества. Автор обобщает теоретические аспекты изучения феномена исторической памяти, подчеркивает взаимосвязь исторической памяти и формирования национальной идентичности, акцентирует выводы об особенностях конструирования исторической памяти у старшеклассников, актуализирует определенные механизмы трансляции исторических знаний и представлений в рамках учреждения образования, конкретные направления воспитательной работы.

Одной из наиболее важных социальных проблем современного общества является сохранение исторической памяти. Отдельные страницы прошлого сегодня превращаются в информационное поле ожесточенной борьбы за историческую правду и справедливость. Борьба за власть вызывает стремление переформатировать историческую память в угоду определенным интересам. Тем самым задача сохранения исторической памяти и воспитания чувства гордости за героическое прошлое выступает в качестве одной из приоритетных задач государственной политики, фактором обеспечения национальной безопасности. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь в качестве основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности рассматривает попытку разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективный пересмотр истории [3].

Исследование процессов формирования исторической памяти актуально, имеет практическую направленность и значимость. Вызовы настоящего времени требуют усилий по укреплению стабильности в обществе, консолидации на основе общей исторической памяти. Особое значение историческая память имеет в отношении современной молодежи, социализация которой осуществляется в условиях коммеморативного

бума, плюрализма мнений, противоречивых духовно-нравственных ценностей, пропагандируемых различными институтами [7].

Знание особенностей эволюции исторической памяти остро востребовано в практике формирования ценностных приоритетов современного молодого поколения. Трудно манипулировать человеком, который знает свою историю и с уважением относится к опыту предыдущих поколений [5].

Целью исследования являлось изучение особенностей конструирования исторической памяти у старшеклассников на примере учащихся ГУО «Лицей №1 имени А.С. Пушкина г. Бреста».

Объектом данного исследования стало само явление «исторической памяти». Предметом исследования – источники и механизмы формирования исторической памяти в конкретном сегменте общества (учащаяся молодежь, а именно, лицеисты – учащиеся 10-11 классов).

В ходе исследования были определены и решались следующие задачи:

- анализ теоретических аспектов изучения феномена исторической памяти;
- выявление и актуализация взаимосвязи исторической памяти и этнонациональной идентичности;
- проведение практического исследования в соответствии с темой реферата, изучение источников и механизмов формирования исторической памяти у старшеклассников.

По мнению исследователей, историческая память – это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. [8, 296].

Социологи отмечают, что первые два десятилетия XXI века существенно актуализировали значение этничности [2]. Национальная идентичность не является прирождённой чертой. Она вырастает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка. Можно утверждать, что формирование национальной идентичности и конструирование исторической памяти – процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные. В педагогической науке комплексно взаимосвязанные между собой историческая память и национальная идентичность рассматриваются как качества личности, формируемые в процессе социализации [6].

Историческая память социально обусловлена и подвержена незаметному воздействию повседневных перемен. Меняется жизнь, и вслед за ней постепенно меняется и историческое сознание. Поэтому результаты социологического зондирования исторических представлений,

особенно молодого поколения, являются эффективным инструментом социальной диагностики и могут иметь важное значение как для прогнозирования возможных поведенческих проявлений, так и для понимания различных сторон общественной жизни [2].

К источникам конструирования исторической памяти исследователи относят историческую науку, литературу и искусство, а также личный опыт. Механизмами передачи и распространения исторической информации являются устные коммуникации, система образования, разнообразные медиа, места памяти, коммеморативные практики. Важнейшими факторами, фактически управляющими историческим сознанием и исторической памятью, называют идеологию, информационные технологии, рынок [4].

Данное исследование проводилось среди учащихся ГУО «Лицей №1 имени А. С. Пушкина г. Бреста». Возраст респондентов варьировался от 15 до 17 лет, что соответствует периоду ранней юности, который имеет большое значение в плане социализации и формирования социальных идентичностей. В качестве методов исследования использовались опросы в форме анкетирования и интервью.

Ответы на вопрос «Из каких источников вы больше всего узнаете сведений по истории своей страны?» позволили выстроить иерархию исторических источников формирования исторической памяти у лицеистов: лицейские (школьные) уроки истории; интернет-источники: тематические сайты, блоги, энциклопедии; художественные фильмы исторической тематики; рассказы людей старшего поколения; музейные экспозиции, тематические выставки; экскурсии историко-краеведческой направленности; исторические романы и повести; передачи исторического содержания по телевидению, радио; тематические публикации в газетах и журналах; книги профессиональных историков.

Отвечая на вопросы анкеты, учащиеся называли и другие источники информации об историческом прошлом: компьютерные игры, участие в клубах и фестивалях исторической реконструкции, членство в мемориальном отряде (предполагает знание истории обороны Брестской крепости), памятники историческим деятелям, мемориалы (так называемое, символическое пространство города, места памяти), участие в праздниках, посвященных памятным датам (День Победы, День города, День Независимости, День народного единства). Респонденты указали и внеклассные мероприятия в учреждениях образования: информационные часы, торжественные линейки, День лицея, фестивали военной песни. Данная информация позволила расширить представления об источниках и механизмах формирования исторической памяти у старшеклассников.

Безусловно, их разнообразие повышает эффективность процесса конструирования исторической памяти.

Анализ ответов на вопросы анкет, результаты интервью позволили составить рейтинг доверия к источникам исторической памяти. Наиболее достоверными источниками по истории страны участники опроса считают уроки истории в учреждении образования, книги профессиональных историков, музейные экспозиции, экскурсии историко-краеведческой направленности, интернет-источники, рассказы людей старшего поколения.

Объединив источники и механизмы в три основных группы (каналы), определили, что по критериям предпочтения среди старшеклассников лидируют медиа- и образовательные каналы (практически, одинаковое отношение респондентов), по степени доверия к получаемой информации образовательные каналы незначительно, но опережают медиа;

Полученная информация имеет практическую направленность, позволяет акцентировать внимание на определенных механизмах трансляции исторических знаний и представлений в рамках учреждения образования. Содержание анкет и вопросы интервью побудили учащихся, участвовавших в исследовании, задуматься над вопросами собственного исторического образования и индивидуальной исторической памяти.

Характерной чертой настоящего времени является интерес не столько к описанию тех или иных исторических событий, сколько к их восприятию современниками, потомками, специалистами и неспециалистами. Этим объясняется интерес к проблематике изучения исторической памяти. Знание теоретических аспектов позволяет понимать механизмы формирования исторической памяти, оценивать ее контент, регулировать и управлять ею с учетом особенностей переживаемого момента.

1. Бабосов, Е. М. Роль этнонациональной идентичности в формировании исторической памяти и консолидации белорусского общества / Е. М. Бабосов // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 сентября 2019 г. / ред.кол. : Коршунов Г. П. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с.

2. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М., 2010. – 592 с.

3. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

4. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1589/>. – Дата доступа: 05.11.2022.
5. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Беларуская думка. – 2022. – №2. – С. 56-62.
6. Панов, С. В. Историческое образование как институциональная система и социокультурный феномен / С. В. Панов // Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 17, ч. 2: Исторические и психолого-педагогические науки). – Минск, 2017. – С. 238-244.
7. Рачипа, А. В., Бурьков, В. В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентаций молодежи в современной системе управления [Электронный ресурс] / А. В. Рачипа, В. В. Бурьков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-istoricheskoy-pamyati-i-problemy-formirovaniya-tsennostey-i-orientatsiy-molodezhi-v-sovremennoy-sisteme-upravleniya/viewer/>. – Дата доступа: 26.10.2022.
8. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек: феномен общественного сознания и социальной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksalnyy-chelovek-fenomen-obschestvennogo-soznaniya-i-sotsialnoy-praktiki-2/>. – Дата доступа: 26.10.2022.

К содержанию

УДК [37.016:94]:004.9

М. А. ПОЛОЗ

Минск, БГПУ имени М. Танка

Научный руководитель – О. Г. Субботин, д-р ист. наук, профессор

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ

Статья посвящена целям и особенностям организации визуализации при обучении истории в средней школе. На примере изучения истории Пятой республики во Франции продемонстрировано дидактическое использование различных визуальных источников информации для формирования предметных и метапредметных компетенций учащихся 9 класса.

В век развития информационных технологий подростки имеют доступ к большому количеству информации, что приводит к снижению эффективности традиционных методов обучения, к примеру, классического рассказа или пересказу текста учебного пособия. Из-за преимущественного усвоения информации через визуальные образы, учащиеся все меньше работают с классическим текстом (устное и

письменное слово), что требует от современного педагога обучать работать с «текстом» в современном наполнении смысла этого слова.

Под «текстом» сегодня понимают любой источник информации, который необходимо «считать». В их числе и визуальные источники. Отсюда возникла необходимость визуализации в обучении – способа представления учебной информации с помощью зрительного образа события, факта, понятия, явления, процесса. Применяя визуализацию на уроке, учитель получает возможность решить одну из главных задач образовательного процесса: вовлечь учащихся их в самостоятельный поиск ответов на поставленные вопросы, что в свою очередь приведет к формированию необходимых для жизни компетенций. Немаловажным преимуществом визуализации является способность передать большое количество информации в сжатом и структурированном виде [1, с. 58–59].

Не стоит путать известный всем дидактический принцип наглядности с визуализацией в обучении. Конечно, вопрос использования наглядности в образовательном процессе совсем не нов. Применение наглядных средств в процессе обучения имеет достаточно протяженную историю. Однако иллюстративные источники (картины, иллюстрации, исторические портреты, плакаты, карикатуры) и условно-графическая наглядность могут выступать не просто в качестве демонстрации чего бы то ни было, а применяться как самостоятельные полноценные источники информации. Так они становятся средством развития аналитических умений, развития критического и креативного мышления учащихся.

Отличия современной визуализации от традиционных подходов к наглядности состоят в следующем:

1. Визуализация выступает не вспомогательным, а самостоятельным способом активизации деятельности учащихся. Она не просто служит еще одной формой представления информации, но создает среду для творческого осмысления знания.

2. Визуализация должна вызывать обсуждение в классе, показывать разные подходы к пониманию изучаемых проблем, стать основой формирования собственной позиции учащихся. Они должны получить и свой собственный опыт работы с визуальными данными. Очень важно, что благодаря визуализации учащиеся должны критически относиться к тому, что они видят, признавать возможность различных трактовок событий и явлений окружающей действительности.

3. Визуализация применяется систематически, учитель использует разные формы представления информации, включая не только картины, но и фотографии, таблицы, графики, символы и визуальные модели [3, с. 9–10].

Необходимо понимать, что визуализация учебной информации не сводится к простой демонстрации наглядности и описанию ее содержания. Она предполагает сворачивание больших объемов учебной информации и представление ее в более интересном и компактном для учащегося виде. Для успешной жизни в современном информационном обществе молодому человеку необходимо уметь взаимодействовать с огромным потоком визуализированной информации, критически осмысливать её и использовать для успешного решения каких-либо жизненных задач. [5, с. 50]. Отметим также, что визуализацию в обучении следует рационально сочетать с другими формами передачи знаний.

Для эффективной и продуктивной работы учащихся с визуальными источниками важно, чтобы педагог четко знал отличительные особенности каждого из них, грамотно использовал преимущества и учитывал ограничения их демонстрации с учетом требований, которым они должны удовлетворять как средства обучения в средней школе.

В современной методике преподавания истории можно выделить ряд правил работы по визуализации в обучении:

1. Не стоит использовать слишком много иллюстративных средств на одном уроке.
2. Необходимо по возможности активизировать субъектный опыт школьников.
3. В случае, если педагог использует на уроке несколько приемов визуализации, то применять их в комплексе.
4. Визуальные источники должны соответствовать изучаемому предмету, не отводить внимание учащихся от темы урока [3, с. 11–12].

Ниже будут приведены некоторые примеры применения организации визуализации на уроке всемирной истории в 9 классе по теме «Пятая республика во Франции».

Пример 1. Фотография как вид иллюстративного материала дают возможность воссоздать исторический образ изучаемого объекта. На уроке рекомендуется использовать контекстные фотографии (не постановочные, отражающие человека или события в реальных условиях) в оригинальном виде, без использования фоторедактора и любых средств обработки. На рис. 1 представлено фото от 21 декабря 1958 г. в день избрания Шарля де Голля первым президентом Пятой республики. Вопросы и задания для учащихся относительно фотоисточника на этапе определения темы урока могут быть следующими:

1. Какая историческая личность представлена на фото? Что происходит на данном изображении?
2. Опишите людей на этой иллюстрации. К каким слоям общества они принадлежат и как вы это определили:

3. Какие выводы можно сделать на основе этой иллюстрации?

Рисунок 1. Шарль де Голль. 21 декабря 1958 г.

Пример 2. Карикатура. Представляет собой юмористическое, чаще всего сатирическое отображение исторических событий, отличительное особенностью является явное преувеличение некоторых деталей. Применение карикатур решает следующие образовательные задачи: отображение исторической информации; применение познавательных заданий, которые направлены на объяснение смысла карикатуры; определение социально-экономических и политических мотивов персонажей, изображенных на карикатуре; реконструкция ситуации, которая привела к появлению карикатуры; составления диалогов между персонажами карикатуры; обсуждение и дискуссия на темы, отображенной в карикатуре [2, с. 101–103].

Auf dem Wege zur EWG.

Рисунок 2. Карикатура "Попытка Британии вступить в ЕЭС"

В качестве примера рассмотрим карикатуру (рис. 2), посвященную попыткам Великобритании вступить в ЕЭС. Дважды де Голль блокировал

их, не желая членства Соединенного Королевства в Сообществе, т.к. был уверен, что Лондон будет проводить политику в интересах Вашингтона. Данная карикатура может быть использована на этапе изучения нового материала. Задание: найти информацию о действующих лицах данной карикатуры и порассуждать:

1. Какие страны представляют люди, изображенные на карикатуре?
2. Каким историческим событиям она соответствует?
3. Чем обусловлены цели и действия людей, представленных на изображении?
4. Выразите собственное мнение по поводу их роли в процессе развития международных отношений в 1960-е гг.

Пример 3. Лента времени. Данный способ визуализации позволяет продемонстрировать учащимся развитие событий по годам, что можно сделать как при помощи доски, так и при помощи технических средств (планшет / телефон / мультимедийный борд). Существует множество веб-сайтов, позволяющих создать собственную ленту времени совершенно бесплатно, такие как TimeRime.com или Timetoast.com. В качестве примера на этапе закрепления учебного материала можно предложить учащимся составить ленту времени по теме «Франция в годы Пятой республики» (рис. 3).

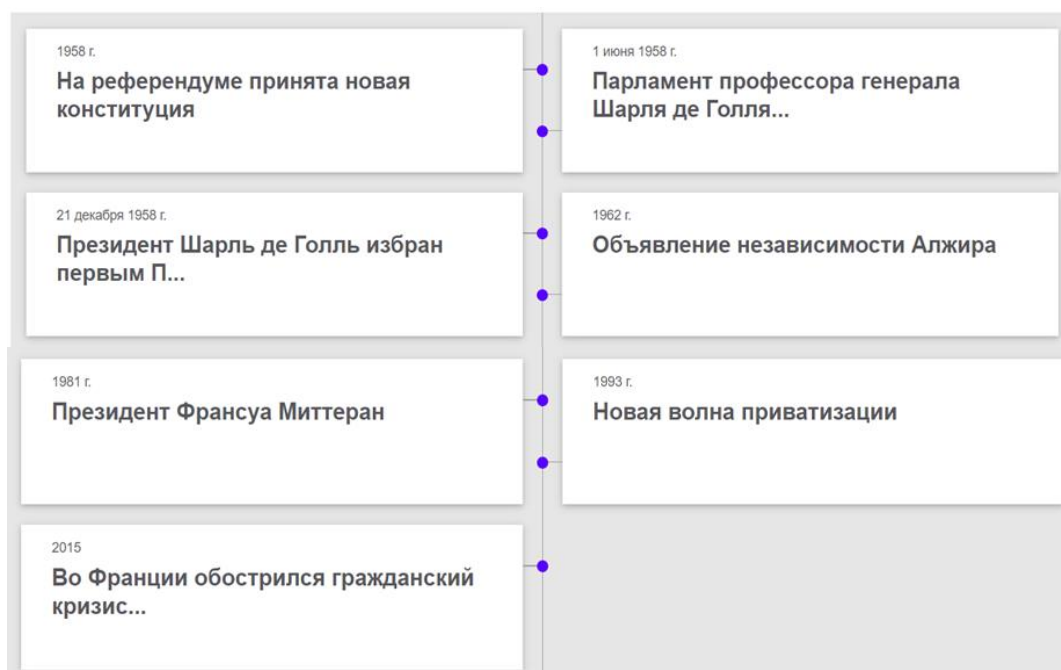

Рисунок 3. Лента времени «Пятая республика во Франции»

Таким образом, успех визуализации напрямую зависит от того, какое выбрано средство для ее реализации и насколько методически верно учитель применяет его в процессе обучения. Как показано выше, приемы визуализации вполне логично вписываются в различные структурные

части урока истории и способствуют не только расширению кругозора учащихся, но и их умению анализировать визуальные образы.

1. Алексашкина, Л. Н. Визуальные источники в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников / Л. Н. Алексашкина, Н. И. Ворожейкина // Ценности и смыслы. – 2018. – № 5. – С. 58–72.
2. Козік, Л. А. Выкладанне гісторыі ў школе: тэорыя і практыка : вучэб.-метад. дапам. / Л. А. Козік, С. А. Кудраўцава. – Мінск : Аверсэв, 2022. – 214 с.
3. Короткова, М. В. Новый образ методики преподавания истории в условиях информационных и визуальных вызовов XXI века / М. В. Короткова // Преподавание истории в школе. – 2018. – №1. – С. 9–12.
4. Середа, Д. Е. Актуальность применения методов визуализации на гуманитарных предметах в школе [Электронный ресурс] / Д. Е. Середа // Молодой ученый: интернет-журнал. – 2022. – № 49 (444). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/444/97432/>. – Дата доступа: 08.04.2023.
5. Осмоловская, И. М. Наглядные методы обучения : учеб. пособие / И. М. Осмоловская. – М. : Академия, 2009. – 183 с.

К содержанию